

ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
СОСЛОВИЙ
РОССИИ

ЖИВОЕ
НАСЛЕДИЕ
ПАМЯТИ

МОСКВА
2024

ЗАЩИТА
ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ
В ТРАДИЦИЯХ

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

Живое наследие памяти:
историко-культурное наследие
сословий России

Москва
2024

УДК 930.85
ББК 63.3(2)
Ж67

*Публикуется по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

*А. В. Окороков, доктор исторических наук,
В. Ф. Козлов, кандидат исторических наук*

Научный редактор и составитель: *Д. Я. Романова*

Живое наследие памяти: историко-культурное наследие сословий
Ж67 **России** : коллективная монография / науч. ред. и сост. Д. Я. Романова —
Москва : Институт Наследия, 2024. — 402 с. — DOI 10.34685/
НИ.2024.77.58.006. — ISBN 978-5-86443-470-3.

В книге представлены исследовательские работы, посвящённые осмыслению историко-культурного наследия различных сословий России, а также значимости его актуализации для укрепления традиционных семейных ценностей и гражданской идентичности в настоящее время. Издание приурочено к объявленному Президентом России В. В. Путиным в 2024 г. Году семьи.

Историко-культурное наследие сословий России обладает значительным патриотическим, объединяющим и просветительским потенциалом. Обращение к ценностному измерению семейной и родовой памяти, преемственности созидательных традиций, представляет собой значимым для развития семейной и молодёжной политики. Данная тема приобретает особую актуальность в процессе реализации Указа Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

Книга адресована специалистам-гуманитариям, широкому кругу читателей, интересующихся проблемами истории России и генеалогии, вопросами семейного и родового наследия, воспитания и образования.

УДК 930.85
ББК 63.3(2)

*Это и другие издания вы можете бесплатно скачать на сайте
Института Наследия — www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»*

© Коллектив авторов, 2024
© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2024

ISBN 978-5-86443-470-3

Оглавление

Введение (<i>Романова Д. Я.</i>)	4
I. Историко-культурное наследие сословий России	6
I.1. <i>Закатов А. Н.</i> Российский императорский дом	6
I.2. <i>Морозов Б. Н.</i> Вклад российского дворянства в отечественное культурное наследие	42
I.3. <i>Ждан Д. Б.</i> Историко-культурное наследие духовенства ...	89
I.4. <i>Васнецова О. А.</i> Историко-культурное наследие священнического рода Васнецовых	128
I.5. <i>Прянишников Н. Е.</i> Российское купечество: историко-культурное наследие сословия	189
I.6. <i>Панов Д. А.</i> Крестьянство и его наследие	228
I.7. <i>Власкина Т. Ю.</i> Историко-культурное наследие казачества России	236
II. Актуализация историко-культурного наследия сословий и традиционных семейных ценностей	312
II.1. <i>Егорова Н. А.</i> Исследование крестьянской родословной: источники, проблемы, находки	312
II.2. <i>Ждан Д. Б.</i> Семейные легенды как устный исторический источник, требующий верификации	359
II.3. <i>Путрик Ю. С., Соловьев А. П.</i> Туризм как форма актуализации семейных ценностей	376

Введение

В настоящее время, в условиях современных геополитических вызовов, чрезвычайно актуальным является обращение к вопросам сохранения семейно-исторической памяти и преемственности созидательных традиций в контексте укрепления культурного суверенитета и национальной безопасности нашего государства. В этой связи важен аксиологический подход к многогранному историко-культурному наследию сословий исторической России, обладающему значительным патриотическим, объединяющим и просветительским потенциалом. Аксиологический подход к семейному наследию позволяет критически осмысливать его разные аспекты, избирательно относиться к вопросам актуализации (опираться на позитивный опыт и осуществлять поиск нравственных доминант). Данная тема приобретает особую значимость в процессе реализации Указа Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»¹.

В условиях трансформации и динамики семейных отношений, учитывая преобладание нуклеарного типа семьи, представляется важным сохранять ценностное ядро традиции, то содержание, которое остаётся в веках — общие духовные ценности членов семьи как фактор её исторической перспективности и жизнеспособности. Сохранение национальной памяти неотделимо от понимания объединяющей роли семейных и родовых традиций. Для этого необходимо осуществлять следующие направления деятельности:

- популяризация образа России как многонациональной и многоконфессиональной державы, как носительницы традиционных семейных ценностей;
- актуализация семейно-родового наследия как значимого объекта культурной, семейной и молодёжной политики;
- создание электронного свода объектов нематериального и материального культурного наследия, связанных с трансляцией

¹ Указ Президента России от 08 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 12.06.2024).

семейных ценностей различных сословий исторической России, в частности, традиций меценатства и благотворительности. Это важно реализовывать в процессе освоения и популяризации замолчанных, забытых и недооценённых образов, а также сохранения многообразия культурного наследия. Научным редактором и составителем данной книги ведётся работа по формированию вышеупомянутого свода;

- музеефикация семейных традиций, в том числе творческих династий, а также развитие территориального брендинга и внутреннего туризма в контексте семейной истории;

- изучение семейной топонимики и краеведения, культурного ландшафта, популяризация местностей, в которых семейная топонимика сохраняется на протяжении времени или возрождается;

- возрождение национальных традиций предпринимательства в контексте преемственности поколений;

- объединение усилий образовательных организаций и семьи в деле становления личностной культуры молодых людей, формирования ответственного отношения к памяти о предках;

- сохранение традиций, направленных на поддержание репродуктивной, воспитательной, защитной, экономической и других функций семьи.

В издании, приуроченном к объявленному в России Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Году семьи, представлены исследовательские работы, посвящённые осмыслению историко-культурного наследия различных сословий России, а также значимости его актуализации для укрепления традиционных семейных ценностей и гражданской идентичности. В частности, во втором разделе рассматриваются некоторые формы актуализации, такие как генеалогический поиск (на примере крестьянской родословной), верификация семейных легенд, туризм².

Составитель и авторы надеются, что книга привлечёт внимание не только специалистов-гуманитариев, но и широкого круга читателей, интересующихся проблемами истории России и генеалогии, вопросами семейного и родового наследия, воспитания и образования.

Романова Д. Я.

² В настоящее время научным редактором и составителем издания Д. Я. Романовой проводится отдельное исследование, посвящённое многообразию форм актуализации семейных ценностей в контексте взаимосвязи нематериального и материального культурного наследия.

I

Историко-культурное наследие сословий России

Закатов А. Н.

I.1. Российский императорский дом

Члены Российского императорского дома (РИД) в Российской империи не принадлежали ни к одному из сословий. Они составляли «особый класс, преимущества которого обуславливаются или тем, что его члены, при известных условиях, могут быть призваны к наследованию престола, или же тем, что они связаны браком с лицами, имеющими, или могущими иметь право на престол»¹.

Этот статус окончательно оформился с изданием 5 апреля 1797 г.² императором Павлом I акта о престолонаследии³ и «Учреждения об Императорской Фамилии»⁴. Но и в предшествующий период династия Романовых являлась надсословной институцией.

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. — СПб., 1893. — Т. XXVII. — С. 118–121.

² Даты до 1918 г. указаны по юлианскому календарю, а даты после 1918 г. — по григорианскому.

³ «Акт, высочайше утвержденный в день священной коронации его императорского величества и положенный для хранения на престол Успенского собора». ПСЗРИ-1. — Т. XXIV. — № 17910. — С. 587–589. При кодификации законодательства правила престолонаследия были закреплены в разделе I тома I Свода законов Российской империи 1832, в статьях 3–17. В издании Свода основных государственных законов Российской империи (СОГЗРИ) 1906 года порядок наследования верховной власти содержится в главе II «О порядке наследия престола», в статьях 25–39.

⁴ «Учреждение об Императорской Фамилии». ПСЗРИ-1. — Т. XXIV. — № 17906. — С. 525–569. При кодификации законодательства главные положения «Учреждения...» были закреплены в разделе II тома I Свода законов Российской империи 1832, в статьях 82–203. В издании Свода основных государственных законов Российской империи (СОГЗРИ) 1906 года Учреждение об Императорской фамилии составляет раздел 2, статьи 125–223.

Особое положение правящей династии установилось с самого начала формирования российской государственности в IX веке. Если во времена господства родоплеменных отношений князь ещё считался преимущественно военачальником, то после призвания в 862 г. Рюрика на Руси установилась наследственная династическая монархия. Русская государственность, разумеется, в течение долгого времени сохраняла многое из наследия догосударственных отношений, но по мере своего развития последовательно освобождалась от пережитков, присущих родоплеменному строю.

И в период раннего единого государства, и в период удельной раздробленности правовые отношения на Руси складывались само-бытно. Они имели некоторое сходство с европейским феодализмом, но обладали и рядом существенных отличий. В Европе феодальная система зиждилась на частнопровом принципе. Вассалы получали от государей земельные пожалования, к которым прилагались властные полномочия, приобретающие свойства частного владения. Сами государи воспринимались как «первые среди равных», главным образом, по «праву сильного». В Священной Римской империи феодальные владения трансформировались в суверенные государства. В результате этих процессов частнопровые и публично-правовые нормы и представления о государственном и частном праве в Европе переплелись и срослись весьма сложно и противоречиво.

В России изначально существовало родовое владение «Руской землей», и династия Рюриковичей обладала исключительным правом этого владения. По мере отмирания родоплеменных установлений и традиций проявились частнопровые начала, но они сразу же были использованы великими князьями для укрепления государственности⁵.

Нельзя сказать, чтобы родовые и частнопровые понятия начисто отсутствовали в сознании государей дома Рюриковичей, однако понимание своего положения не как «обладания», а как «государственного служения» стало основной тенденцией. Окончательно идея преобладания обязанностей государей над их правами утвердилась в царствование дома Романовых.

Формирование и становление институтов государственности и социокультурных представлений о природе и существе власти на каждом этапе своего развития порождали видоизменение форм династической преемственности.

⁵ Примеры этого мы видим в завещаниях князей и «куплях» земель.

До призвания на царство дома Романовых в 1613 г. в сфере русского династического наследования можно выделить пять периодов.

Первый период — языческий додинастический (с древнейших времён до 862 г.) — относится к эпохе родоплеменного строя. Господство догосударственных родоплеменных отношений и языческих религиозных представлений в этот период ещё не позволяло идее династичности и легитимности оформиться в полной мере.

Второй период — языческий династический (862–988) — с момента призвания Рюрика и основания династии Рюриковичей до Крещения Руси великим князем Владимиром I равноапостольным. Начало развития институтов государственности и постепенного вытеснения родоплеменных отношений приводит к установлению принципа династичности, усиливает процесс сакрализации власти и порождает начатки понятия легитимности.

Третий период (988 — 1450-е) — христианский династический по принципу лестничного права⁶ — от Крещения Руси до окончания Феодальной войны XV века. С принятием православия Русское государство и общество восприняли византийский религиозный и социокультурный идеал священной царской власти, сохранявшийся в своей основе вплоть до революции 1917 года. Однако наследие родоплеменных отношений поддерживало династическую идею не в строго монархическом, а в родовом виде. Власть в Русской земле принадлежала не одному государю, а всему роду Рюриковичей, а иерархия власти внутри него определялась родовым старшинством по лестничной системе, зародившейся ещё в языческий период и закреплённой великим князем Ярославом I Мудрым.

Четвёртый период (1450-е гг. — 1598) — христианский династический по принципу права нисходящего мужского первородства — от окончания Феодальной войны XV века до пресечения дома Рюриковичей.

К этому принципу впоследствии вернулся дом Романовых. Но его воцарению предшествовал **Пятый период (1598–1613) — междинастический**. Он, естественно, тоже был христианским и династическим, так как все основные духовные, идейные и социокультурные основы власти в сознании народа оставались незыблемыми. В условиях пресечения первой царской династии и ближайших ей

⁶ Наследование сперва по горизонтали между братьями, от старших к младшим до конца поколения, и лишь затем по вертикали между поколениями, вновь к старшему из следующего поколения.

по родству линий возникла необходимость поиска рода, имеющего право стать её законным преемником. За основу был принят принцип предпочтения близкого свойства дальнему кровному родству, применённый при призвании на царство как дома Годуновых, так и дома Романовых⁷.

* * *

Легенда Романовых гласит, что их род происходит от пришедшего в Русское государство в XIII веке из Прусской земли вельможи — князя Гланды-Камбилы Дивоновича, принявшего в 1287 г. православие с именем Иван и прозванного по созвучию Кобылой. Никаких исторических источников об этом лице не сохранилось, поэтому данная история относится к области предания, составляющего предмет веры и играющего символическую роль. Большинство династий Европы не гнушались, а напротив, гордились своим подлинным или мифологическим иностранным происхождением, так как оно подчёркивало их древность, родовитость и, самое главное, арбитражную функцию.

Доподлинно известно о существовании несомненного исторического родоначальника боярского рода Романовых — боярина Андрея Ивановича Кобылы, якобы, сына Гланды-Камбилы. Первое упоминание о нём относится к 1347 г., когда он по поручению великого князя Симеона Гордого вместе с А. П. Хвост-Босоволковым ездил в Тверь за великокняжеской невестой княжной Марией Александровной — третьей и последней супругой Симеона I⁸. Судя по всему, А. И. Кобыла начал свою службу ещё при дворе Иоанна I Калиты. У А. И. Кобылы было пятеро сыновей — Семён Жеребец, Александр Елка, Василий Вантей, Гаврила Гавша и Фёдор Кошка.

Прапраправнук А. И. Кобылы Роман Юрьевич Захарьин-Юрьев (? — 1543), отец царицы Анастасии, дед патриарха Филарета и пра-

⁷ В условиях отсутствия писаного закона, престолонаследие по свойству за неимением близких кровных родственников было присуще не только России, но и ряду других государств. Например, на тех же правовых основаниях ещё в 1066 г. унаследовал английский престол тесть великого князя Владимира II Мономаха последний англосаксонский король Гаральд — шурина короля Эдуарда III Исповедника.

⁸ Бояре Романовы и воцарение Михаила Феодоровича / Издание Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых. — СПб. : Государственная типография, 1913. — 224 с.: ил., прил. — С. 3.

дед царя Михаила I, как и его предки, сочетал воинское служение с успешной придворной службой. Существует предание, что преподобный Геннадий Костромской предсказал брак его дочери с царем.

Из поколения царицы Анастасии Романовны выделяются два её брата — Данила (? — 1564) и, особенно, Никита (? — 1586).

Данила Романович Захарьин-Юрьев или Захарьин-Романов отличился во время взятия Арского острога при присоединении к Московскому царству Казанского ханства в 1552 г. Участвовал он и в других военных операциях. Его родовая ветвь пресеклась во время пожара Москвы в нашествие хана Девлет-Гирея 24 мая 1571 г., унёсшего жизни его вдовы Анны и их детей Ивана, Фёдора и Анны. Старшей в роде Романовых линией стало потомство Никиты Романовича — первого царского шурина, особенно уважавшегося современниками и запомнившегося потомкам. Его образ сохранился в фольклоре в идеализированном виде как человека, всецело преданного царю Иоанну Грозному и сохранившему в течение всей жизни его расположение, но при этом ни в малейшей степени не скомпрометировавшего себя в злоупотреблениях опричнины и не боявшегося вступаться за опальных. Н. Р. Захарьин-Юрьев, по традиции своего рода, не избегал ни опасностей воинской службы, ни дипломатической деятельности. В 1562 г., уже после смерти сестры-царицы, он получил боярский чин. В 1584 г., по завещательному распоряжению скончавшегося Иоанна IV, он возглавил правительство при Феодоре I, но вскоре тяжело заболел, отошёл от дел и принял монашество с именем Нифонт.

Никита Романов был женат дважды: первым браком на Варваре Ивановне Ховриной (? — 1552), а вторым с 1555 г. — на княжне Евдокии Александровне Горбатой-Шуйской (? — 1581). До сих пор не установлено с полной достоверностью, чьим из них сыном был будущий патриарх Филарет. Для многих исследователей, особенно монархически настроенных, казалось заманчивым, чтобы династия Романовых изначально являлась не только свойственной дому Рюриковичей, но и родственной ей по крови, поэтому до сих пор приходится встречаться с утверждениями, что Фёдор Никитич Романов родился от второго брака его отца. Этой версии придерживается и официальное издание 1913 года «Бояре Романовы и воцарение Михаила Феодоровича»⁹. Но больше оснований полагать,

⁹ Бояре Романовы и воцарение Михаила Феодоровича / Издание Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома

что Фёдор был единственным сыном Никиты Романовича от первого брака.

Несмотря на кончину Н. Р. Захарьина-Юрьева, его сыновья оставались в чести при дворе их двоюродного брата Феодора I и до определённого времени сохраняли добрые отношения с его шурином Борисом Годуновым. Ф. Н. Романов в 1586 г. стал боярином. Другие братья тоже сделали успешную карьеру.

От брака с Ксенией Ивановной (урожд. Шестовой) у Ф. Н. Романова было несколько детей, но выжили только Татьяна и Михаил. Ему и суждено было стать родоначальником преемственной царской династии Романовых.

На протяжении всего периода возвышения Московского княжества и его трансформации в самодержавное централизованное Русское государство потомки Андрея Ивановича Кобылы играли важную роль при дворе Рюриковичей-Даниловичей.

Родовая фамилия закрепились за ними непосредственно накануне Смутного времени. В первом и втором поколении они именовались Кобылиными, начиная с Ф. А. Кошки — Кошкиными, затем Захарьиными-Кошкиными, Захарьиными-Юрьевыми, Захарьиными-Романовыми и, наконец, просто Романовыми¹⁰.

Венцом существования Романовых в качестве знатного рода стало установление родственных отношений с царским домом Рюриковичей. Брачный союз Иоанна IV и Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой предопределил переход верховной власти роду Романовых и его возвышение до уровня царствующего дома после Смутного времени начала XVII века. Этому чуть было не помешала опала при Борисе I, обрушившаяся на старинный род Романовых, оказавшийся в непосредственной близости к правам на царский престол.

После кончины 7 января 1598 г. бездетного царя Феодора I преклась царская династия Рюриковичей. Прочие потомки Рюрика, давно лишённые уделов и власти и находящиеся в слишком далёкой степени родства, не почитались как «принцы крови». Отголоски вотчинных представлений о государстве нашли воплощение в присяге супруге Феодора I царице Ирине Феодоровне. Но это решение носи-

Романовых. — СПб. : Государственная типография, 1913. — 224 с.: ил., прил. — С. 57.

¹⁰ Русская родословная книга. Романовы-Захарьины-Юрьевы с XIII в. по 1665 г. // Русская старина. 1878. Май.

ло очевидно временный переходный характер. Бездетная царица, решившая принять монашество, в любом случае не могла обеспечить преемственности и стабильности верховной власти. Собор 1598 г., созванный для определения личности наследника царского престола, призвал шурина Феодора I, брата царицы Ирины Феодоровны Бориса Годунова. Это решение, в условиях отсутствия писаного закона, основывалось на религиозно-правовых представлениях своего времени, в силу которых шурин почитался «в брата место». В лице Бориса Годунова была призвана его династия, но удержаться у власти ей было не суждено из-за Смуты начала XVII века.

Гибель дома Годуновых и последующие события Смутного времени едва не привели к утрате суверенитета и крушению всей российской государственности. Но в конечном итоге национально-освободительные силы под руководством земского старосты К. М. Минина и князя Д. М. Пожарского одержали победу над иностранными захватчиками и внутренними разрушительными силами. Великий собор 1613 г. имел главной целью определение наследника верховной власти. Вопреки попыткам части аристократии устроить «выборы монарха» из своей среды по польскому образцу, духовенство, служилое дворянство, казачество, представители посадского населения и черносошного крестьянства настояли на призвании «природного царя». Таковым был признан Михаил Феодорович Романов — внук первого шурина царя Иоанна IV Никиты Романовича. Отец Михаила Феодоровича Феодор Никитич (в иночестве Филарет) не мог быть призван на царство, так как подвергся пострижению в монашество во время опалы Романовых при Борисе I, затем стал митрополитом, а впоследствии, после возвращения из польского плена в 1619 г., патриархом.

21 февраля 1613 г. состоялся соборный акт призвания на царство Михаила Романова¹¹. 14 марта 1613 г. в Костроме он вместе со своей матерью инокиней Марфой встретился с посольством Великого собора и после уговоров согласился принять царскую власть. 14 апреля 1613 г. Освящённый (архиерейский) собор Русской церкви окончательно утвердил присягу Михаилу I и его потомству «в роды и роды»¹².

¹¹ Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова / С предисловием С. А. Белокурова. — М., 1906. — 111 с. — С. 73–74.

¹² Утверженная грамота... С. 70–71.

Род Романовых, обретя статус царствующего дома, в своём развитии пережил пять основных периодов, характеризующихся порядком наследования власти и отношений внутри династии¹³ и положением в системе государственных учреждений. Каждому периоду также свойственны существенные изменения в социокультурной области, коснувшиеся как императорской фамилии, так и главных сторон государственной и общественной жизни.

1-му периоду (1613–1722), с момента всенародного призвания на царство Михаила I Великим собором до издания Петром I Великим именного указа «О праве наследия престолом»¹⁴, характерно следование нормам обычного права в наследовании престола, заимствованным от угасшего дома Рюриковичей. Система государственных представлений в этот период в духовно-идеальной сфере является продолжением парадигмы, сложившейся при Рюриковичах: общая ориентация на государственную и культурную традицию Восточной Римской империи (Византии), преемниками императоров которой считали себя русские государи, осознание уникальности и совершенства собственного пути развития и основанный на этом сознании консервативный традиционализм. Наряду с этим при первых царях дома Романовых *«идея национального государства освободилась от вотчинно-владельческой формы, в которой постепенно окрепла при Даниловичах. “Дело государево” становится “делом земским”, которое от Бога поручено наследственному носителю власти»*¹⁵. Царская династия имеет надсословный статус единственного рода, глава которого обладает наследственными правами и обязанностями носителя верховной власти в централизованном Русском государстве.

2-й период (1722–1797), от издания Петром I Великим именного указа «О праве наследия престолом» до издания императором Павлом I акта о престолонаследии и «Учреждения об императорской фамилии», стал наиболее нестабильным для дома Романовых, так как полная зависимость назначения наследника и положения

¹³ Поскольку дом Романовых является исторической институцией, основанной на родовом начале, система внутривидовой организации является приоритетной для рассмотрения этапов его развития.

¹⁴ Именной указ «О праве наследия престолом». РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–1 об.; Полное собрание законов Российской империи-1 (ПСЗРИ-1). — Т. VII. — № 3893.

¹⁵ Три века : Исторический сборник под ред. В. В. Каллаша. — М. : Изд. И. Д. Сытина, 1912. — В 6 т. — Т. 1. — С. 45.

членов фамилии от воли царствующего императора уничтожила устоявшийся порядок внутри династии и поколебало её статус государственного учреждения. По мнению В. О. Ключевского, Пётр I *«лишив верховную власть правомерной установки, (...) погасил и свою династию, как учреждение; остались отдельные лица царской крови без определенного династического положения»*¹⁶. Последствием указа «О праве наследия престолом» стала «эпоха дворцовых переворотов» XVIII века. Как писал Л. А. Тихомиров¹⁷, «для монархии нет такого зла, которое было бы хуже подрыва легитимности»¹⁸. С царствованием Петра Великого связана переориентация России на западный (западноевропейский) путь развития при сохранении сути основных традиционных устоев российских государства и общества, то есть период модернизационного традиционализма.

3-й период (1797–1917), от издания акта о престолонаследии императора Павла I и «Учреждения об императорской фамилии» до Февральской революции 1917 г., стал временем полного законодательного оформления дома Романовых как государственного учреждения, регламентации порядка наследования престола и положения различных категорий членов династии. Появление чёткого закона о наследовании верховной власти, не допускающего произвола, разных толкований и сомнений, способствовало стабилизации династии и всей государственной системы. Социокультурное значение установлений Павла I о РИД воплотилось в области внутренней политики в гармоничной интеграции православно-византийского идеала и культурных заимствований с Запада, а в области внешней политики — в развитии интеграции РИД и его норм, законов и традиций с европейскими царственными домами. Это был период интеграционного традиционализма.

Четвёртый период (1917–1991), т. е. после Февральской революции и до упразднения коммунистического режима, характеризуется тем, что РИД перестал быть государственным учреждением и оказался вне пределов своего Отечества, но сохранился на исторических правовых и социокультурных основах в системе европейских царственных династий, приобретя статус дома в изгнании. Это период эмиграции и адаптации в принципиально новых условиях

¹⁶ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. IV. — М., 1937. — С. 272.

¹⁷ Бывший революционер-народоволец, ставший теоретиком монархии.

¹⁸ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. — СПб., 1992. — 680 с. — С. 444.

в стремительно меняющемся мире, когда постепенно угасали политические аспекты деятельности РИД и, напротив, всё более выходили на первый план его социокультурные функции. Данный период может быть разделен на три этапа.

1-й этап — революция и гражданская война (1917–1922), когда династия подверглась дискриминации, а большинство её членов — различным политическим репрессиям по социальному, классовому и религиозному признакам. Внутридинастическая ситуация в это время оказалась неопределённой из-за несоответствия законодательству Российской империи манифеста об отречении императора Николая II не только за себя, но и за своего сына, а также акта великого князя Михаила Александровича об отложении им принятия власти до решения Учредительного собрания об образе правления. **2-й этап (1922–1938)** — конституирование РИД в изгнании и выработка новой общественно-политической и социокультурной программы при императоре в изгнании Кирилле Владимировиче. **3-й этап (1938–1991)** — обеспечение сохранения и деятельности РИД в эмиграции при великом князе Владимире Кирилловиче.

Пятый период (1991 — по настоящее время), т. е. после ликвидации коммунистического режима, стал временем реинтеграции РИД в жизнь современной России и других независимых государств, возникших после распада СССР, а до 1917 года принадлежавших к единому цивилизационному пространству Российской империи. Самое начало этого периода пришлось на последний год жизни великого князя Владимира Кирилловича, которому суждено было проложить дорогу на Родину своей династии, а косвенным образом — и ряду других изгнанных династий Восточной Европы. Но уже с 1992 года, после скоропостижной кончины Владимира Кирилловича, данный период связан с именем великой княгини Марии Владимировны, законно унаследовавшей после своего отца права и обязанности главы РИД. Времена изгнания для дома Романовых закончились, и начался процесс его возвращения и адаптации к условиям России и других независимых государств, которые династия не перестаёт считать своим Отечеством в духовном и культурном смысле. Окончательно отказавшись от каких бы то ни было форм участия в политической борьбе, РИД сосредоточился на своей социокультурной миссии, подразумевающей доминирование в его деятельности идеи интеграции — единения и сотрудничества граждан одного государства на основе традиционализма и патриотизма, а также добрососедской дружбы и сотрудничества граждан

разных независимых государств на основе уважения друг к другу и осознания общности исторического наследия и многих актуальных интересов.

* * *

Правовые основания призвания на царство дома Романовых, изложенные в «Утвержденной грамоте» Великого собора в 1613 г.¹⁹, показывают, что принцип династической наследственности оставался непоколебимым, проистекая из общего понимания государства не как механистичной структуры управления, а как системы — живого организма, всенародной семьи, возглавляемой «природным царем», «царем-батюшкой».

Нормы наследования власти и взаимоотношений между государем и прочими членами царской семьи при Михаиле I, Алексее I и Феодоре III определялись традицией, утвердившейся при Рюриковичах. Первый писанный акт о престолонаследии — именной указ «О праве наследия престолом», изданный императором Петром I Великим 5 февраля 1722 года, упразднил традиционный порядок и установил право царствующего императора назначать наследника по своему усмотрению. Эта норма привела к нестабильности верховной власти и череде «дворцовых переворотов» XVIII века. Однако общий наследственно-династический характер российской монархии сохранился, и дом Романовых не лишился своего статуса надсословной институции.

После кончины императора Петра II в 1730 г. пресеклась прямая мужская линия дома Романовых. Отныне дальнейшее наследование могло осуществляться только по женским линиям. Императрица Елисавета I, пришедшая к власти в результате низложения императора Иоанна VI в 1741 г., назначила своим наследником племянника — принца Карла-Петра-Ульриха Голштейн-Готторпского²⁰,

¹⁹ Грамота подчёркивает приоритет богоизбранности Михаила Романова на основании свойства с домом Рюриковичей. Указывается, что он *«от благороднаго корени благоцветущая отрасль благочестиваго и праведнаго великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руси племянник»* и потому *«Богом почтенный»* и *«Богом избранный»* царь. Участники собора молятся, чтобы *«по милости Божии вперед их царская степень утвердилася на веки, и чтоб было вечно, и твердо, и крепко и неподвижно в род и род навеки»* (Утверженная грамота... С. 44).

²⁰ Внука Петра I Великого, сына цесаревны Анны Петровны и герцога Голштейн-Готторпского Карла-Фридриха.

в православии Петра Феодоровича. Взойдя на престол в 1761 г., он стал родоначальником Голштейн-Готторпской линии дома Романовых, к которой принадлежат все последующие государи и главы РИД.

Пётр III в 1762 г. был свергнут своей супругой Екатериной II Великой, которая заняла престол в силу отречения мужа и его письма с признанием её воцарения²¹. Сын Петра III и Екатерины II император Павел I в день своей коронации 5 апреля 1797 г. издал новый акт о престолонаследии²², обеспечивающий *«дабы государство не было без наследника. Дабы наследник был назначен всегда законом самим. Дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать. Дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род»*²³. Тем самым он *«создал точнейший законный порядок, не допускающий уже никаких перетолкований и не оставляющий места никакому выбору между несколькими лицами царствующего дома»*²⁴.

Император Александр I 20 марта 1820 г. дополнил акт своего отца установлением, в соответствии с которым в случае вступления члена РИД в брак с лицом, *«не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому»*, ни супруга, ни потомство от этого брака не принадлежат к династии и не имеют прав престолонаследия²⁵.

При преемнике Александра I Николае I российское законодательство было кодифицировано. 2 июля 1886 г. Александр III

²¹ *Закатов А. Н.* Проблема обеспечения преемственности верховной власти в царствование императрицы Екатерины II Великой // *Екатерина Великая — Великой России.* — М. : АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования», 2019. — 248 с. — С. 240–246.

²² Подготовленный им и его супругой великой княгиней Марией Феодоровной ещё 4 января 1788 г.

²³ «Акт, высочайше утвержденный в день священной коронации его императорского величества и положенный для хранения на престол Успенского собора». ПСЗРИ-1. — Т. XXIV. — № 17910. — С. 587–589.

²⁴ *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. — СПб., 1992. — 680 с. — С. 443.

²⁵ Манифест «О расторжении брака Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича с Великою Княгинею Анною Феодоровною, и о дополнительном постановлении об Императорской Фамилии» // Полное собрание законов Российской империи-1. — Т. XXXVII. — № 28208. — С. 129–130.

утвердил новую редакцию «Учреждения об императорской фамилии»²⁶. Легитимное наследование верховной власти в Российском государстве обеспечивалось в полном соответствии с актом 1797 г. вплоть до революции 1917 г.

Законодательство Российской империи точно регламентирует порядок наследования верховной императорской власти и права и обязанности главы и членов РИД.

Главой РИД является старшее лицо в старшей династической линии дома. Ему принадлежат права и обязанности императора всероссийского, обладающего верховной самодержавной властью, а также царя Польского и великого князя Финляндского (ст. 25–26)²⁷.

На наследование престола имеют право оба пола, но особы мужского пола имеют преимущество по праву первородства. В случае пресечения последнего мужского поколения права на престол переходят к женскому поколению по праву заступления²⁸. Таким образом, наследником императора является его старший сын и за ним — всё его мужское потомство. Если это потомство пресекается, то права на престол переходят к следующему сыну императора и его мужскому потомству и так далее (ст. 27–29). При пресечении последнего мужского поколения наследие остаётся в том же роде, в женском поколении последнего главы РИД мужского пола, и далее следует этому же порядку, с приоритетом лиц мужского пола, но не лишая права «то женское лицо, от которого право непосредственно пришло» (ст. 30).

Если и эта линия пресечётся, то наследие переходит в женское поколение рода старшего сына императора-родоначальника (т. е. Павла I; фактически — в род его третьего сына Николая I, так как у Александра I и цесаревича Константина Павловича не осталось потомства), в котором права и обязанности главы РИД принадлежат ближайшей родственнице последнего (последней) главы РИД из рода этого сына по нисходящей линии от него самого или старшей линии

²⁶ «Высочайше утвержденное Учреждение об Императорской Фамилии» // Полное собрание законов Российской империи-3. — Т. VI. — № 3851. — С. 381–391.

²⁷ Номера статей по Своду основных государственных законов Российской империи 1906 г.

²⁸ Так в ОГЗРИ в данном случае, применяя терминологию акта 1797 г., именуется право представления, когда наследующее лицо ближайшее или равное другим по степени родства не находится уже в живых, и его место занимают и в его степень вступают его дети, а если и они умерли, то внуки и другие нисходящие потомки, по порядку степеней.

его старшего сына. Если же прямой нисходящей линии императора-родоначальника и его сына не осталось, то наследует родственница по боковой линии или лицо, заступающее её место, с приоритетом лиц мужского пола (ст. 31).

После пресечения этих родов наследство по такому же порядку передаётся в женский род прочих сыновей императора-родоначальника, потом в мужское поколение рода его старшей дочери, потом в её же женское поколение, по порядку, установленному для женских поколений сыновей императора; далее — по такому же принципу в мужское и женское поколение каждой следующей дочери императора-родоначальника (ст. 32–33).

Особо оговаривается, что при наследовании по женской линии наличие потомства у младшей сестры не является основанием для устранения из порядка наследования старшей сестры, даже если она не замужем и не имеет детей, но младший брат во всяком случае имеет преимущество перед старшими сестрами (ст. 34).

Престолонаследие по женской линии предполагает переход прав на возглавление РИД и на всероссийский императорский престол к членам иностранных династий, не исповедующих православие. В таком случае наследник (наследница) обязаны принять православие и отречься от своих прав на престол иностранного государства (если эти права связаны с неправославным вероисповеданием). Если же инославное лицо, до которого дошла очередь наследования, откажется принять православие, то права переходят к следующему по порядку (ст. 35).

Династическими в РИД признаются только браки с членами других царственных или владетельных домов. Дети, происходящие от неравнородных (морганатических) браков, не обладают правами престолонаследия (ст. 36).

Лицо, имеющее право на престол, может от него отречься. Обнародование и обращение отречения в закон делает его невозвратным (ст. 37–38).

Каждый глава РИД клятвенно обязуется соблюдать «неприкосновенные» статьи закона о наследовании при вступлении в права и обязанности (в момент смерти предшественника (ст. 53)) и затем должен повторить этот обет при миропомазании (во время чина коронования) (ст. 39).

Установленный актом императора Павла I от 5 апреля 1797 г. порядок гарантирует постоянное наличие наследника и исключает возможность существования «претендентов», то есть нескольких

лиц с приблизительно равными правами на главенство в династии и, соответственно, на престол Российской империи.

Состав РИД и династические права и обязанности его членов определяются «Учреждением о императорской фамилии», которое может быть изменяемо и дополняемо лично главой РИД, если изменения и дополнения не касаются общих государственных законов и не вызывают расходов из государственного бюджета.

Членами РИД являются потомки императоров всероссийских, рождённые в законных, дозволенных главой РИД браках с лицами, принадлежащими к царственным или владетельным домам, и принцессы, вышедшие замуж за членов РИД. Если на брак члена РИД не было дозволения главы РИД, то никаких династических прав и преимуществ ни у супругов, ни у потомства от такого брака нет.

Лица женского пола, происходящие от мужского поколения, имеют права членов РИД лично, но не могут передать их своему потомству (в исключение из этого правила в 1852 г. к мужскому потомству императора было приравнено потомство великой княгини Марии Николаевны (Лейхтенбергский герцогский дом), но лишь в пользовании внешними преимуществами членов РИД, без права на содержание за счёт государства).

Принадлежность к РИД оформляется внесением в Родословную книгу, хранившуюся в Кабинете его императорского величества²⁹.

Учреждение об императорской фамилии регламентирует титулование, геральдику, принадлежность к императорским орденам и прочие внешние преимущества членов РИД; размеры их содержания; гражданские права в части браков, опекунов над малолетними и совершеннолетия, владения и приобретения и наследования имущества, судебного разбирательства имущественных вопросов «на общем законном основании».

Отдельным важным аспектом «Учреждения об императорской фамилии» является определение обязанностей членов РИД перед его главой — и как собственно главой, попечителем и покровителем всей императорской фамилии, и как главой государства. *«Каждый член Императорского Дома обязуется к лицу Царствующего [Императора], яко к Главе Дома и Самодержцу, совершенным почтением, повиновением, послушанием и подданством»* (ст. 220).

²⁹ В условиях изгнания оформлялись «Вкладные листы» в Родословную книгу РИД.

А. Д. Градовский утверждал: «Прерогативы, дарованные законом царствующему дому, не только не ослабляют верноподданнических обязанностей его членов по отношению к царствующему императору, но даже усугубляют их. Пользуясь различными преимуществами, как члены императорского дома, они обязываются особенным повиновением и преданностью к императору, главе всей фамилии. Таким образом, для каждого члена императорского дома по отношению к императору устанавливаются обязанности двоякого рода: как к самодержавному государю и как к главе дома»³⁰. Аналогичной позиции придерживался В. В. Сокольский: «Император всероссийский является по отношению к членам своего дома: 1) самодержцем и государем, и 2) главой всей императорской фамилии, попечителем и покровителем её на всегдашнее время. (...) Государь император пользуется относительно членов своего дома особой родовой властью»³¹. Члены династии подчинены императору в двух ипостасях — главы собственно династии и главы государства, причём статус главы дома предшествует статусу монарха, ибо престол наследуется именно на основании династического старшинства в РИД, а не наоборот.

Династическое законодательство, предоставляя членам императорской фамилии ряд особых почестей и привилегий, отличающих их от всех прочих сословий, в то же время вводит для них ограничения, связанные с их принадлежностью к роду³², статус главы которого в Российской империи был нерасторжим со статусом главы государства, носителя верховной власти. Поэтому для них особо подчёркивалось два вида ответственности перед императором: 1) как перед главой государства, и 2) как перед главой дома, старшим в роде (которого при правлении Рюриковичей почитали «в отца место»).

В отношении членов РИД данные нормы нуждаются в особом юридическом закреплении, во-первых, потому что это действительно касается их в первую очередь как непосредственных кровных родственников и потенциальных наследников монарха, во-вторых, для того чтобы не допустить развития у них сознания, что привилегии,

³⁰ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. — СПб., 1875. — Т. 1. — С. 191.

³¹ Сокольский В. В. Русское государственное право. — Одесса, 1890. — С. 128.

³² То есть прерогативы членов императорского дома (их преимущества перед остальными подданными), в определённой степени, уравновешивались строгими требованиями (например, в брачной сфере), которые на остальных подданных не распространялись.

основанные на царственном происхождении, дают им право «пользоваться семейным положением» перед государем, в-третьих, потому что глава дома, во всяком случае, остаётся таковым для членов императорской фамилии.

* * *

Со времени воцарения Голштейн-Готторпской линии династии Романовых и до революции 1917 г. в РИД всего насчитывается 115 членов, рождённых в равнородных и дозволенных императором браках или вошедших в него в результате браков из других царствующих или владетельных домов. Из них — 7 императоров³³ и 1 царствовавшая императрица³⁴. Помимо императоров в РИД родилось ещё 45 особ мужского пола³⁵. В состав РИД вошли 21 иностранная

³³ Пётр III Феодорович (1728–/1761–1762/), Павел I Петрович (1754–/1796–1801/), Александр I Павлович (1777–/1801–1825/), Николай I Павлович (1796–/1825–1855/), Александр II Николаевич (1818–/1855–1881/), Александр III Александрович (1845–/1881–1894/) и Николай II Александрович (1868–/1894–1917–/1918).

³⁴ Екатерина II Алексеевна (1729–/1762–1796/).

³⁵ Цесаревич и великий князь Константин Павлович (1779–1831), великий князь Михаил Павлович (1798–1849), великий князь Константин Николаевич (1827–1892), великий князь Николай Николаевич Старший (1831–1891), великий князь Михаил Николаевич (1832–1909), наследник цесаревич и великий князь Николай Александрович (1843–1865), великий князь Владимир Александрович (1847–1909), великий князь Алексей Александрович (1850–1908), великий князь Сергей Александрович (1857–1905), великий князь Павел Александрович (1860–1919), великий князь Николай Константинович (1850–1918), великий князь Константин Константинович (1858–1915), великий князь Дмитрий Константинович (1860–1919), великий князь Вячеслав Константинович (1862–1879), великий князь Николай Николаевич Младший (1856–1929), великий князь Пётр Николаевич (1864–1931), великий князь Николай Михайлович (1859–1919), великий князь Михаил Михайлович (1861–1929), великий князь Георгий Михайлович (1863–1919), великий князь Александр Михайлович (1866–1933), великий князь Сергей Михайлович (1869–1918), великий князь Алексей Михайлович (1875–1895), великий князь Александр Александрович (1869–1870), наследник цесаревич и великий князь Георгий Александрович (1871–1899), великий князь Михаил Александрович (1878–1918), великий князь Александр Владимирович (1875–1877), великий князь Кирилл Владимирович (1876–1938), великий князь Борис Владимирович (1877–1943), великий князь Андрей Владимирович (1879–1956), великий

принцесса, в том числе 7 супруг императоров³⁶ и 14 супруг Великих князей и Князей крови императорской³⁷. 17 особ женского пола, родившихся в Императорском Доме, вышли замуж за иностранных

князь Дмитрий Павлович (1891–1942), князь Иоанн Константинович (1886–1918), князь Гавриил Константинович (1887–1955), князь Константин Константинович (1890–1918), князь Олег Константинович (1892–1914), князь Игорь Константинович (1894–1918), князь Георгий Константинович (1903–1938), князь Роман Петрович (1896–1978), князь Андрей Александрович (1897–1981), князь Феодор Александрович (1898–1968), князь Никита Александрович (1900–1974), князь Димитрий Александрович (1901–1980), князь Ростислав Александрович (1902–1977), князь Василий Александрович (1907–1989), наследник цесаревич и великий князь Алексей Николаевич (1904–1918) и князь Всеволод Иоаннович (1914–1973).

³⁶ Великая княгиня Наталия Алексеевна (урождённая принцесса Гессен-Дармштадтская) (1755–/1773/–1776), императрица Мария Феодоровна (урождённая принцесса Вюртембергская) (1759–/1776/–1828), императрица Елисавета Алексеевна (урождённая принцесса Баденская) (1779–/1793/–1826), императрица Александра Феодоровна (урождённая принцесса Пруская) (1798–/1817/–1860), императрица Мария Александровна (урождённая принцесса Гессен-Дармштадтская) (1824–/1841/–1880), императрица Мария Феодоровна (урождённая принцесса Датская) (1847–/1866/–1928) и императрица Александра Феодоровна (урождённая принцесса Гессен-Дармштадтская) (1872–/1894/–1918).

³⁷ Великая княгиня Анна Феодоровна (урождённая принцесса Саксен-Кобург-Заафельдская) (1781–1860), великая княгиня Елена Павловна (урождённая принцесса Вюртембергская) (1806–1873), великая княгиня Александра Иосифовна (урождённая принцесса Саксен-Альтенбургская) (1830–1911), великая княгиня Александра Петровна (урождённая принцесса Ольденбургская) (1838–1900), великая княгиня Ольга Феодоровна (урождённая принцесса Баденская) (1839–1891), великая княгиня Мария Павловна Старшая (урождённая принцесса Мекленбург-Шверинская) (1854–1920), великая княгиня Елисавета Феодоровна (урождённая принцесса Гессен-Дармштадтская) (1864–1918), великая княгиня Александра Георгиевна (урождённая принцесса Греческая) (1870–1891), великая княгиня Елисавета Маврикиевна (урождённая принцесса Саксен-Альтенбургская) (1865–1927), великая княгиня Анастасия Николаевна (урождённая княжна Черногорская) (1867–1935), великая княгиня Милица Николаевна (урождённая княжна Черногорская) (1866–1951), великая княгиня Мария Георгиевна (урождённая принцесса Греческая) (1876–1940), великая княгиня Виктория Феодоровна (урождённая принцесса Саксен-Кобург-Готская и Великобританская и Ирландская) (1876–1936), княгиня Елена Петровна (урождённая принцесса Сербская) (1884–1962).

принцев и, сохранив своё место в РИД, стали членами иностранных королевских и владетельных Домов³⁸, 2 особы женского пола РИД вступили в равнородные браки после революции³⁹. 19 особ мужского пола РИД скончались бездетными⁴⁰. В девичестве остались 15 особ

³⁸ Великая княгиня Александра Павловна эрцгерцогиня Австрийская (1783–1801), великая княгиня Елена Павловна принцесса Мекленбург-Шверинская (1784–1803), великая княгиня Мария Павловна герцогиня Саксен-Веймарская (1786–1859), великая княгиня Екатерина Павловна принцесса Гольштейн-Ольденбургская (по первому браку) и королева Вюртембергская (по второму браку) (1788–1819), великая княгиня Анна Павловна королева Нидерландов (1795–1865), великая княгиня Мария Николаевна герцогиня Лейхтенбергская (1819–1876), великая княгиня Ольга Николаевна королева Вюртембергская (1822–1892), великая княгиня Александра Николаевна принцесса Гессен-Кассельская (1825–1844), великая княгиня Елисавета Михайловна герцогиня Нассауская (1826–1845), великая княгиня Екатерина Михайловна герцогиня Мекленбург-Стрелицкая (1827–1894), великая княгиня Мария Александровна принцесса Великобританская и Ирландская великая герцогиня Саксен-Кобург-Готская (1853–1920), великая княгиня Ольга Константиновна королева Эллинов (1851–1926), великая княгиня Вера Константиновна герцогиня Вюртембергская (1854–1912), великая княгиня Анастасия Михайловна великая герцогиня Мекленбург-Шверинская (1860–1922), великая княгиня Ольга Александровна принцесса Ольденбургская (по первому браку) (1882–1960), великая княгиня Елена Владимировна принцесса Греческая (1882–1957), великая княгиня Мария Павловна Младшая принцесса Шведская герцогиня Зюдерманландская (по первому браку) (1890–1958).

³⁹ Великая княгиня (до 1924 г. — княжна) Мария Кирилловна принцесса Лейнингенская (1907–1951) и великая княгиня (до 1924 г. — княжна) Кира Кирилловна принцесса Прусская (1909–1967).

⁴⁰ Цесаревич и великий князь Константин Павлович, наследник цесаревич и великий князь Николай Александрович, великий князь Сергей Александрович, великий князь Дмитрий Константинович, великий князь Вячеслав Константинович, великий князь Николай Михайлович, великий князь Сергей Михайлович, великий князь Алексей Михайлович, великий князь Александр Александрович, наследник цесаревич и великий князь Георгий Александрович, великий князь Александр Владимирович, великий князь Борис Владимирович, князь (с 1939 г. — великий князь) Гавриил Константинович, князь Константин Константинович, князь Олег Константинович, князь Игорь Константинович, князь Георгий Константинович, наследник цесаревич и великий князь Алексей Николаевич, князь Всеволод Иоаннович.

женского пола⁴¹. Имел место один случай брака внутри РИД⁴². 19 членов РИД мужского пола вступили в морганатические браки⁴³, из них 15 оставили морганатическое потомство⁴⁴. 10 особ женского пола вступили в морганатические браки⁴⁵.

На начало Российской революции 1917 года РИД состоял из 60 особ мужского и женского пола. В период между февралём и октябрём 1917 г. он пополнился родившимся 17/30 августа 1917 г. князем императорской крови Владимиром Кирилловичем, который

⁴¹ Великая княжна Анна Петровна (1757–1759), великая княжна Ольга Павловна (1792–1795), великая княжна Мария Александровна (1799–1800), великая княжна Елисавета Александровна (1806–1808), великая княжна Мария Михайловна (1825–1846), великая княжна Александра Михайловна (1831–1832), великая княжна Анна Михайловна (1834–1836), великая княжна Александра Александровна (1842–1849), княжна Наталия Константиновна (род. и умерла в 1905), княжна Вера Константиновна (1906–2001), княжна София Петровна (род. и умерла в 1898), великая княжна Ольга Николаевна (1895–1918), великая княжна Татиана Николаевна (1897–1918), великая княжна Мария Николаевна (1899–1918), великая княжна Анастасия Николаевна (1901–1918).

⁴² Великий князь Александр Михайлович женился на великой княжне Ксении Александровне.

⁴³ Цесаревич и великий князь Константин Павлович, император Александр II, великий князь Алексей Александрович, великий князь Павел Александрович, великий князь Николай Константинович, великий князь Михаил Михайлович, великий князь Михаил Александрович, великий князь Борис Владимирович, великий князь Андрей Владимирович, великий князь Дмитрий Павлович, князь Всеволод Иоаннович (3 раза), великий князь Гавриил Константинович (2 раза), князь Роман Петрович, князь Андрей (2 раза), Феодор, Никита, Дмитрий (2 раза), Ростислав (3 раза) и Василий Александровичи.

⁴⁴ Император Александр II, великий князь Алексей Александрович, великий князь Павел Александрович, великий князь Николай Константинович, великий князь Михаил Михайлович, великий князь Михаил Александрович, великий князь Андрей Владимирович, великий князь Дмитрий Павлович, князь Роман Петрович, князь Андрей, Феодор, Никита, Дмитрий, Ростислав и Василий Александровичи.

⁴⁵ Великая княгиня Мария Николаевна (2-й брак), великая княгиня Ольга Александровна (2-й брак), великая княгиня Мария Павловна Младшая (2-й брак), княгиня Татиана Константиновна (2-й брак), княгиня Марина Петровна, княгиня Надежда Петровна, княгиня Нина Георгиевна, княгиня Ксения Георгиевна (2 брака), княгиня Ирина Александровна и княгиня Екатерина Иоанновна.

стал последним членом династии, появившимся на свет на территории Российской империи.

2/15 марта 1917 г. император Николай II подписал манифест об отречении от престола за себя и за наследника цесаревича Алексея Николаевича в пользу следующего в порядке престолонаследия — своего брата великого князя Михаила Александровича⁴⁶. 3/16 марта 1917 г. Михаил Александрович, не отрекаясь от своих прав на престол, подписал акт об отложении принятия верховной власти и декларировал, что готов принять её только в том случае, «если такова будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные Законы Государства Российского»⁴⁷. Следующие в порядке престолонаследия члены династии, также не отрекаясь от своих прав, поддержали позицию Михаила Александровича по формуле, предложенной великим князем Николаем Михайловичем: «Относительно прав наших, в частности и моего на престолонаследие я, горячо любя свою Родину, всецело присоединяюсь к тем мыслям, которые выражены в акте отказа великого князя Михаила Александровича»⁴⁸.

В течение полугода Россия оставалась формально монархией с вакантным престолом. 1/14 сентября 1917 г. председатель Временного правительства А. Ф. Керенский, не дожидаясь решения Учредительного собрания, провозгласил республиканский образ правления⁴⁹. 25 октября/7 ноября 1917 г. Временное правительство было свергнуто. В ходе октябрьского переворота и последующей Гражданской войны 1918–1922 гг. в России установился коммунистический режим.

В 1918–1919 гг. в Советской России были казнены двенадцать членов Российского императорского дома мужского пола⁵⁰ и шесть —

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2101-б. Л. 1; Вестник Временного Правительства. — № 1 [46]. 1917. 5 марта.

⁴⁷ Биржевые Ведомости. — № 16120. 1917. 5 марта.

⁴⁸ Биржевые Ведомости. — № 16134. 1917. 14 марта; ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1263. Л. 3.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 170. Л. 13.

⁵⁰ Император Николай II Александрович (1868–1918), наследник цесаревича великий князь Алексей Николаевич (1904–1918), великий князь Михаил Александрович (1878–1918), великий князь Павел Александрович (1860–1919), великий князь Николай Константинович (1850–1918), князь императорской крови Иоанн Константинович (1886–1918),

женского, в том числе две урождённые иностранные принцессы⁵¹ и четверо урождённых членов императорского дома⁵².

За пределами России оказалось девятнадцать членов дома Романовых мужского пола⁵³ и двадцать четыре особы женского пола, в том числе семь урождённых принцесс европейских домов, вышедших замуж за членов императорского дома⁵⁴ и семнадцать урождённых

князь императорской крови Константин Константинович (1890–1918), князь императорской крови Игорь Константинович (1894–1918), великий князь Димитрий Константинович (1860–1919), великий князь Николай Михайлович (1859–1919), великий князь Георгий Михайлович (1863–1919), великий князь Сергей Михайлович (1869–1918).

⁵¹ Императрица Александра Феодоровна (урождённая принцесса Гессен-Дармштадтская) (1872–1918), великая княгиня Елисавета Феодоровна (урождённая принцесса Гессен-Дармштадтская) (1864–1918).

⁵² Великая княжна Ольга Николаевна (1895–1918), великая княжна Татиана Николаевна (1897–1918), великая княжна Мария Николаевна (1899–1918), великая княжна Анастасия Николаевна (1901–1918).

⁵³ Великий князь **Кирилл Владимирович** (1876–1938), князь императорской крови (с 1924 г. — наследник цесаревич и великий князь) **Владимир Кириллович** (1917–1992), великий князь **Борис Владимирович** (1877–1943), великий князь **Андрей Владимирович** (1879–1956), великий князь **Дмитрий Павлович** (1891–1942), князь императорской крови **Всеволод Иоаннович** (1914–1973), князь императорской крови (с 1939 г. — великий князь) **Гавриил Константинович** (1887–1955), князь императорской крови **Георгий Константинович** (1903–1938), великий князь **Николай Николаевич Младший** (1856–1929), великий князь **Пётр Николаевич** (1864–1931), князь императорской крови **Роман Петрович** (1896–1978), великий князь **Михаил Михайлович** (1861–1929), великий князь **Александр Михайлович** (1866–1933), князь императорской крови **Андрей Александрович** (1897–1981), князь императорской крови **Феодор Александрович** (1898–1968), князь императорской крови **Никита Александрович** (1900–1974), князь императорской крови **Димитрий Александрович** (1901–1980), князь императорской крови **Ростислав Александрович** (1902–1977) и князь императорской крови **Василий Александрович** (1907–1989).

⁵⁴ Вдовствующая императрица Мария Феодоровна (урождённая принцесса Датская) (1847–1928), великая княгиня Мария Павловна Старшая (урождённая принцесса Мекленбург-Шверинская) (1854–1920), великая княгиня Елисавета Маврикиевна (урождённая принцесса Саксен-Альтенбургская) (1857–1927), великая княгиня Анастасия Николаевна (урождённая княжна Черногорская) (1867–1935), великая княгиня Милица Николаевна (урождённая княжна Черногорская) (1866–1951), великая княгиня Мария Георгиевна (урождённая принцесса Греческая) (1876–1940),

ных великих княжон и княжон императорской крови, вступивших в равнородные или морганатические браки⁵⁵. В условиях эмиграции императорский дом пополнился двумя особами мужского пола⁵⁶ и двумя особами женского пола⁵⁷.

Несмотря на уничтожение революцией государственной системы Российской империи, в частности, отмену сословий⁵⁸, факт продолжения существования РИД как исторической институции не подвергался сомнению. С юридической точки зрения не только монархисты, но даже большевики признавали, что РИД сохраняет статус особой институции. Об этом свидетельствуют правовые акты советской власти. 13 июля 1918 г. В. И. Ульянов (Ленин) подписал

великая княгиня Виктория Феодоровна (урождённая принцесса Саксен-Кобург-Готская и Великобританская и Ирландская) (1876–1936), княгиня императорской крови Елена Петровна (урождённая принцесса Сербская) (1884–1962).

⁵⁵ Великая княгиня Мария Александровна герцогиня Эдинбургская и Саксен-Кобург-Готская (1853–1920), великая княгиня Ольга Николаевна королева Эллинов (1851–1926), великая княгиня Анастасия Михайловна великая герцогиня Мекленбург-Шверинская (1860–1922), великая княгиня Ксения Александровна (1875–1960), великая княгиня Ольга Александровна (1882–1960), великая княгиня Елена Владимировна принцесса Греческая (1882–1957), великая княгиня Мария Павловна Младшая (1890–1958), княгиня императорской крови Татьяна Константиновна (в монашестве игуменья Тамара) (1890–1970), княжна императорской крови Вера Константиновна (1906–2001), княгиня императорской крови Марина Петровна (1892–1981), княгиня императорской крови Надежда Петровна (1898–1988), княгиня императорской крови Нина Георгиевна (1901–1974), княгиня императорской крови Ксения Георгиевна (1903–1965), княгиня императорской крови Ирина Александровна (1895–1970), великая княгиня Мария Кирилловна принцесса Лейнингенская (1907–1951), великая княгиня Кира Кирилловна принцесса Прусская (1909–1967) и княгиня императорской крови Екатерина Иоанновна (1915–2007).

⁵⁶ Великий князь Михаил Павлович принц Франц-Вильгельм Пруссский (род. 1943; супруг великой княгини Марии Владимировны), являвшийся членом Российского императорского дома с 1976 г. до развода в 1985 г., и великий князь Георгий Михайлович (род. 1981).

⁵⁷ Великая княгиня Леонида Георгиевна (урождённая княжна Багратион-Мухранская-Грузинская) (1914–2010), глава Российского императорского дома великая княгиня Мария Владимировна (род. 1953).

⁵⁸ Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. — С. 23, 26.

декрет Совета народных комиссаров «О конфискации имущества низложенного Российского императора и членов императорского дома»⁵⁹, по которому *«Всякое имущество, принадлежащее низложенному революцией российскому императору Николаю Александровичу Романову, бывшим императрицам Александре и Марии Федоровнам Романовым и всем членам бывшего российского императорского дома, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, не исключая и вкладов в кредитных учреждениях как в России, так и за границей»* (п. 1), было объявлено достоянием РСФСР. Далее в декрете указывалось, что *«под членами бывшего российского императорского дома подразумеваются все лица, внесенные в родословную книгу бывшего российского императорского дома: бывший наследник цесаревич, бывшие великие князья, великие княгини и великие княжны и бывшие князья, княгини и княжны императорской крови»* (п. 2). Несмотря на слова «низложенный» и «бывший», декрет СНК от 13 июля 1918 года признаёт существование императорского дома и династического права (на основании которого осуществляется внесение в Родословную книгу). Члены династии лишались всех имущественных прав не за какие-то преступления, а за сам факт принадлежности к императорскому дому.

Признание существования императорского дома также зафиксировано в двух первых конституциях РСФСР, причём ещё более определённо (без термина «бывший»). Статья 65 Конституции РСФСР 1918 г., принятой Пятым Всероссийским съездом советов 10 июля 1918 г., гласит, что *«не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий: (...) д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома»*. Прошедшее время относится к утраченному династией статусу царствующего, но сам дом существует, а его члены дискриминируются в области избирательного права именно за членство в нём. На морганатических и незаконнорождённых потомков членов Российского императорского дома, не принадлежащих к нему в силу династического права, эта статья не могла распространяться. Если бы они и оказались в категории «лишенцев», то это были бы уже другие юридические основания. Данная норма сохраняется в Конституции РСФСР 1924 г., принятой Двенадцатым Всероссийским съездом

⁵⁹ Декреты Советской власти. Т. III. — М.: Изд. полит. лит., 1964. — 664 с. — С. 21–22.

советов 11 мая, в статье 69: *«Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они и входили в одну из перечисленных категорий: (...) д) служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов».* В Конституции РСФСР 1937 г., декларирующей всеобщее избирательное право, царствовавший дом более не упоминался, однако не было и никаких правовых актов, в которых содержалась хотя бы попытка объявить РИД несуществующим.

РИД лишился политической власти и утратил статус государственного учреждения, но сохранил статус исторической институции, то есть корпорации, имеющей несомненную преемственность с момента своего возникновения и осуществляющей деятельность по своему внутреннему династическому праву.

Право существует в форме законов, договоров, обычаев, канонического права и в других формах. В Российской Федерации все они реально существуют и применяются постольку, поскольку не противоречат действующему законодательству. Династическое право представляет собою корпус исторически сложившихся законов и династических актов, регламентирующих состав РИД, порядок наследования главенства, вероисповедание глав и членов дома, статус браков членов дома, титулование и использование династической символики и прочие права и обязанности членов дома.

В монархических государствах династическое право является частью государственного права и находится во взаимосвязи с другими законодательными актами. Также династическое право каждой страны всегда остаётся взаимосвязано с династическим правом других стран. В условиях лишения династии политической власти династическое право перестаёт быть государственным, но сохраняет свою силу для создавшей его институции. Оно в любом случае применяется в той части, которая затрагивает внутренние обычаи и традиции. В той части, которая касается исполнения государственных функций и его финансирования, династическое право не применяется, так как входит в противоречие с действующим законодательством республиканского государства⁶⁰. Аналогично Русская православная церковь,

⁶⁰ Так, правила наследования главенства, вопросы статуса браков и принадлежности к дому, титулование и использование символики могут приниматься или не приниматься во внимание республиканской властью, но не могут быть запрещены (как не может быть государственного вмешательства

перестав быть государственной после издания декрета Совета народных комиссаров от 23 января/5 февраля 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви⁶¹, независимо от отношения к ней государства, сохранилась не только в религиозном понимании как мистическое Тело Христово, но и как историческая институция со своим каноническим правом, иерархией, таинствами, обычаями и обрядами. Исторические институции и их внутренние правовые нормы и традиции являются частью исторического и культурного наследия России, беречь которые обязывает 44 статья Конституции РФ. Наряду с этим Русская православная церковь, другие традиционные конфессии России, РИД и прочие исторические институции являются необходимыми составляющими обеспечения преемственности в развитии Российского государства и исторически сложившегося государственного единства, провозглашаемых статьей 67.1. п. 2 Конституции РФ.

* * *

После казни в 1918 г. всего мужского потомства Александра III главой РИД в соответствии с Основными государственными законами Российской империи (ст. 25–39) стал старший из внуков Александра II великий князь Кирилл Владимирович⁶². 8 августа 1922 г. он принял звание «Блюстителя Государева Престола», т. е. регента, а 13 сентября 1924 г., убедившись в смерти Николая II, цесаревича Алексея Николаевича и великого князя Михаила Александровича,

ства в вопросы принадлежности к церкви, её возглавления и титулования её духовенства). В случае установления официальных взаимоотношений между царственным домом и государственной властью династическое право не может игнорироваться (как не может игнорироваться каноническое право во взаимоотношениях светского государства и церкви). Что касается исполнения государственных функций, предоставления в пользование государственного имущества, финансирования из государственного бюджета и т.п. вещей, то в этой части нормы династического права применяться не могут в связи с тем, что династия в республиканском государстве не является государственным учреждением.

⁶¹ Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. — С. 286–287.

⁶² *Корево Н. Н.*, сенатор. Императорский всероссийский престол. Наследование престола по Основным государственным законам. — Париж, 1922. — 144 с.

издал манифест о принятии им титула императора всероссийского в изгнании⁶³.

На момент принятия Кириллом Владимировичем императорского титула в эмиграции пребывали ещё 18 членов РИД мужского пола. В очереди наследования они находились в следующем порядке:

1. Линии, происходящие от Александра II:

1.1. Линия великого князя Владимира Александровича

- 1) Великий князь Владимир Кириллович (сын и наследник императора Кирилла Владимировича);
- 2) Великий князь Борис Владимирович;
- 3) Великий князь Андрей Владимирович.

1.2. Линия великого князя Павла Александровича

- 4) Великий князь Димитрий Павлович.

2. Линии, происходящие от Николая I:

2.1. Линия великого князя Константина Николаевича

- 5) Князь императорской крови Всеволод Иоаннович (сын князя императорской крови Иоанна Константиновича);
- 6) Князь императорской крови Гавриил Константинович;
- 7) Князь императорской крови Георгий Константинович.

2.2. Линия великого князя Николая Николаевича Старшего

- 8) Великий князь Николай Николаевич Младший;
- 9) Великий князь Пётр Николаевич;
- 10) Князь императорской крови Роман Петрович.

2.3. Линия великого князя Михаила Николаевича

- 11) Великий князь Михаил Михайлович;
- 12) Великий князь Александр Михайлович;
- 13) Князь императорской крови Андрей Александрович;
- 14) Князь императорской крови Феодор Александрович;
- 15) Князь императорской крови Никита Александрович;
- 16) Князь императорской крови Димитрий Александрович;

⁶³ *Закатов А. Н.* Дом Романовых в изгнании. Блустительство (1917–1924): научная монография. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 256 с.: ил.

- 17) Князь императорской крови Ростислав Александрович;
- 18) Князь императорской крови Василий Александрович.

В условиях изгнания большинство членов РИД нарушали нормы династического права. В особенности это касалось морганатических (неравнородных) браков, т. е. браков с лицами, не принадлежащими ни к какому царствующему или владетельному дому. Для морганатических родственников указом Кирилла Владимировича от 28 июля 1935 г. был учреждён специальный статус князей Романовских, титул которых, с добавлением ещё какой-то фамилии по их выбору, могли получить морганатические жены и дети членов династии, если на брак было испрошено и получено дозволение главы РИД. Это осуществили великие князья Андрей Владимирович и Димитрий Павлович, князья императорской крови Всеволод Иоаннович, Гавриил Константинович и Димитрий Александрович, вдова великого князя Михаила Александровича княгиня Н. С. Брасова. Морганатический сын великого князя Николая Константиновича А. Н. Искандер получил княжеский титул без добавления фамилии Романовского. Не испрашивали дозволения на брак и не получили никаких титулов для своих супругов и потомства (у кого оно было) великий князь Борис Владимирович, князь Роман Петрович и сыновья великого князя Александра Михайловича (кроме Димитрия Александровича).

Император в изгнании Кирилл Владимирович скончался 12 октября 1938 г. Главой РИД стал его единственный сын великий князь Владимир Кириллович. Он решил не принимать титул императора, так как акт его отца уже юридически закрепил продолжение действия Основных законов Российской империи в области династического права. Владимир Кириллович пользовался официальным титулом «глава Российского императорского дома его императорское высочество государь великий князь», что подразумевало положение императора де-юре.

13 августа 1948 г. Владимир Кириллович, единственный из всех мужских представителей РИД, вступил в равнородный брак с дочерью главы царского дома Грузии князя Георгия Александровича Багратион-Мухранского Леонидой. Статус дома Багратионов, как царственного, был сформулирован в Георгиевском трактате 1783 г.⁶⁴

⁶⁴ Именной указ, данный Сенату, с приложением договора, составленного с Карталинским и Кахетинским царем Ираклием Вторым. ПСЗРИ-1. — Т. XXI. — № 15835.

и подтверждён актом от 5 декабря 1946 г.⁶⁵, изданным главой РИД по запросу королевского дома Испании и признанным всеми императорскими и королевскими династиями Европы.

От этого брака 23 декабря 1953 г. родилась дочь — великая княжна Мария Владимировна. Поскольку другие здравствовавшие в то время члены РИД мужского пола все были женаты морганатически и, по причине их возраста, вряд ли могли вступить в новый брак, а тем более иметь потомство, великая княжна становилась неизбежной в будущем наследницей престола в силу неприкосновенной статьи 30 Основных законов Российской империи.

Поэтому Владимир Кириллович определил её совершеннолетие в 16 лет (ст.40) и 23 декабря 1969 г. издал акт, назначающий Марию Владимировну, в случае его смерти, блюстительницей за правильным порядком наследования достоинства главы РИД. Этот акт вызвал протест со стороны некоторых князей императорской крови, но его законность не подлежит сомнению, ибо он не лишал членов династии мужского пола их законных преимуществ, а лишь устанавливал контроль за правильностью легитимного наследования.

На момент издания династического акта 1969 г. члены РИД мужского пола, в случае кончины при их жизни Владимира Кирилловича, наследовали бы ему в следующем порядке:

1) Князь Всеволод Иоаннович (1914–1973). Первая супруга — английская подданная М. Лигон, пожалованная великим князем Владимиром Кирилловичем титулом светлейшей княгини Романовской-Павловской (1939). Вторая супруга — венгерская подданная Э. де Гостоньи (1956). Третья супруга — датская подданная В. Кнюст, пожалованная великим князем Владимиром Кирилловичем титулом светлейшей княгини Романовской-Кнюст (1961). Во всех трёх браках детей не имел. Линия угасла.

2) Князь Роман Петрович (1869–1978). Супруга — графиня П. Д. Шереметева. Потомство морганатическое, прав на титулы не имеет. В мужском поколении линия угасла.

3) Князь Андрей Александрович (1897–1981). Первая супруга — Е. Ф. Руффо, вторая супруга — английская подданная Н. Мак-Дугалл. Потомство морганатическое, прав на титулы не имеет.

⁶⁵ Акт главы Российского императорского дома е.и.в. государя великого князя Владимира Кирилловича о признании царственного достоинства дома Багратидов. Наследование Российского императорского престола. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Новый век, 1999. — 208 с. : ил. — С. 152–153.

4) Князь Никита Александрович (1900–1974). Супруга — графиня М. И. Воронцова-Дашкова. Потомство морганатическое, прав на титулы не имеет. Линия угасла.

5) Князь Дмитрий Александрович (1901–1980). Первая супруга — графиня М. С. Голенищева-Кутузова, пожалованная императором Кириллом Владимировичем титулом светлейшей княгини Романовской-Кутузовой. Вторая супруга — австралийская подданная Ш. Чисхольм. Дочь от первого брака — урождённая светлейшая княжна Н. Д. Романовская-Кутузова. Линия угасла.

6) Князь Ростислав Александрович (1902–1977). Первая супруга — княжна А. П. Голицына, вторая супруга — американская подданная А. Бэкер, третья супруга — германская подданная Я. фон Шаппюи. Потомство морганатическое, прав на титулы не имеет.

7) Князь Василий Александрович (1907–1989). Супруга — княжна Н. А. Голицына. Мужского потомства нет, дочь прав на титулы не имеет.

Члены РИД мужского пола, скончавшиеся до 1969 г., — великие князья Борис Владимирович (линия угасла), Андрей Владимирович (линия угасла), Дмитрий Павлович (потомство — светлейшие князья и князья Романовские-Ильинские; у ныне здравствующих мужских представителей этого рода нет мужского потомства), Гавриил Константинович (в двух браках не имел детей), Михаил Михайлович (мужская линия угасла), князья императорской крови Георгий Константинович (скончался, не вступив в брак) и Фёдор Александрович (в мужском поколении линия угасла) также не оставили потомства, имеющего династические права, ибо все их браки были морганатическими.

С кончиной последнего князя императорской крови Василия Александровича в 1989 году, ещё при жизни Владимира Кирилловича, Мария Владимировна, в силу статьи 30 Основных Законов, стала не только неизбежной в будущем, но и фактической наследницей титула своего отца. Акт от 23 декабря 1969 г. так и не вступил в силу.

В 1976 г. великая княжна Мария Владимировна вступила в равнородный брак с принцем Францем-Вильгельмом Прусским, которому после принятия им православия Владимир Кириллович пожаловал титул российского великого князя с наречением имени Михаила Павловича. Положение Михаила Павловича, в случае если бы брак не был расторгнут, определялось бы статьёй 6 Основных

законов Российской империи, т. е. в гипотетическом случае восставления монархии в России, он пользовался бы правами супруги императора, кроме титула (подобно супругу королевы Великобритании Елизаветы II герцогу Филиппу Эдинбургскому).

13 марта 1981 г. от этого брака родился сын — великий князь Георгий Михайлович. Поскольку по договоренности между главами российской и германской императорских династий великим князем Владимиром Кирилловичем и принцем Людвигом-Фердинандом отец Георгия Михайловича перешел в РИД, внук Владимира Кирилловича с момента рождения принадлежит к династии Романовых, носит фамилию Романов и пользуется российским великокняжеским титулом (обладая при этом также именем и титулом принца Прусского в соответствии с законодательством ФРГ и династическим правом императорского дома Германии).

21 апреля 1992 года Владимир Кириллович скончался. С его смертью угасла последняя мужская линия династии Романовых, как в своё время в 1730 г. Но в современных условиях порядок наследования определяется не волей личности или группы лиц, а правовыми нормами.

На настоящий момент РИД состоит из двух лиц:

1. Глава РИД великая княгиня Мария Владимировна (род. 23 декабря 1953).

2. Наследник главы РИД цесаревич и великий князь Георгий Михайлович (род. 13 марта 1981). Членами его семьи являются супруга — светлейшая княгиня Виктория Романовна Романова (урожд. Р. В. Беттарини) (род. 18 мая 1982) и сын светлейший князь Александр Георгиевич Романов (род. 21 октября 2022).

В связи с тем, что в большинстве царствующих и нецарствующих династий Европы в настоящее время отменён принцип равнородности браков, в РИД изучается вопрос о возможности отмены аналогичного ограничения, введённого императором Александром I в 1820 г., и о возможности возвращения к положениям акта о престолонаследии императора Павла I 1797 г. без позднейшего требования обязательной равнородности браков для приобретения супругами членом РИД и их потомством династических прав и обязанностей. Решение этого вопроса возможно на основании позиции св. архиепископа Иоанна (Максимовича), который считал, что по мере возвращения РИД на Родину норма оmorganатических браках, как противоречащая *«истории и старым русским обычаям»*, должна быть отменена главой РИД после *«разрешения*

от клятвы⁶⁶ Российским Патриархом или законным Собором Российских иерархов»⁶⁷.

В современной действительности РИД является родом, обладающим статусом исторической институции, продолжающей своё бытие на основе династического права и сохраняющей традиционные российские духовные и социокультурные ценности. Образцом правового акта, регламентирующего положение РИД в республиканском государстве, является указ Президента Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) № 998 от 21 декабря 2011 года⁶⁸. В нём указано, что РИД *«является исторической институцией, сохранившей преемственность с момента своего возникновения и действующей по своим внутренним династическим законам и установлениям, поскольку они не противоречат действующему законодательству Приднестровской Молдавской Республики»*. На территории ПМР РИД *«признаётся уникальной исторической институцией без права юридического лица, принимающей участие в патриотическом и духовно-нравственном воспитании граждан ПМР, сохранении историко-культурного наследия, традиций приднестровского общества»*. Оговаривается, что РИД *«не обладает никакими властными полномочиями»* и *«не участвует в политической деятельности»* (не выполняет государственных функций, не участвует в выборах и в деятельности политических партий). При этом РИД вправе иметь Представительство в ПМР, создавать на территории ПМР юридические лица, осуществлять любую деятельность, не запрещённую законодательством ПМР; в отношении членов РИД соблюдаются требования протокола, согласованные с канцелярией главы РИД; титулы членов РИД считаются частью их полного имени; историческая символика РИД признаётся интеллектуальной собственностью РИД; официально признаётся право РИД награждать граждан ПМР династическими наградами и возводить в дворянское достоинство; допускается по согласованию с органами государственной власти

⁶⁶ Обета, приносимого главой РИД и его наследником на кресте и Евангелии в силу ст. 39 Основных государственных законов Российской империи.

⁶⁷ *Иоанн (Максимович)*, архиепископ Шанхайский. Происхождение Закона о престолонаследии в России. — Шанхай : Русский Просветительный Комитет, 1936. — 80 с.

⁶⁸ *Закатов А. Н.* Российский императорский дом Романовых: история и современность. — 2-е изд. доп. — М. : ИНФРА-М, 2022. — II. — 552 с.; ил. — С. 81–91.

ПМР представительство РИД в отношениях с иностранными государствами в гуманитарных, культурных и социально-экономических вопросах. Титулы, символика, термин «Императорский» во всех грамматических формах и, в целом, честь и достоинство РИД защищены законодательством ПМР. Хотя ПМР не признана на международном уровне, её правовые акты имеют не меньшую юридическую значимость, чем, например, региональные законы субъектов Российской Федерации или любого другого федеративного государства. На примере указа Президента ПМР «О статусе Российского императорского дома на территории Приднестровской Молдавской Республики» видно, как положение нецарствующей династии может быть закреплено в правовом поле республиканского государства без каких-либо противоречий с Конституцией и действующим законодательством, без каких бы то ни было политических и имущественных преимуществ РИД, с гарантиями уважения к историческому наследию, определением круга прав и обязанностей членов императорского дома и обеспечением их аполитичности.

Показательно, что именно Россия начала охвативший затем ряд государств Восточной Европы и Азии процесс реинтеграции прежде царствовавших династий в общественную жизнь их стран. Первым шагом такого рода явился визит на Родину 5–11 ноября 1991 г. главы РИД великого князя Владимира Кирилловича и его супруги великой княгини Леониды Георгиевны по приглашению мэра Санкт-Петербурга А. А. Собчака. Затем последовали: встреча главы РИД с Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным в Российском посольстве в Париже 6 февраля 1992 г., предоставление членам РИД (никогда не принимавшим гражданства какого-либо другого государства и проживавшим в изгнании по паспортам беженцев) гражданства Российской Федерации, отпевание патриархом Московским и всея Руси Алексием II в Исаакиевском соборе и погребение в родовой усыпальнице Петропавловского собора скончавшегося 21 апреля 1992 г. великого князя Владимира Кирилловича (соответственно первые два визита на Родину новой главы РИД великой княгини Марии Владимировны), перенесение 7 марта 1995 года в ту же усыпальницу останков императора в изгнании Кирилла Владимировича и императрицы Виктории Феодоровны. Всего состоялось более 80 визитов главы РИД в связи с различными историческими юбилеями и церковными торжествами по приглашениям патриархов Московских и всея Руси Алексия II и Кирилла, полномочных представителей Президента РФ

(например, на 100-летие канонизации св. преподобного Серафима Саровского в 2003 г.), глав субъектов Российской Федерации, архиереев РПЦ и других религиозных лидеров России. Глава РИД участвует в благотворительных программах. В Москве прошла государственную регистрацию и получила статус юридического лица Канцелярия главы РИД. Возрождены Кавалерские думы императорских орденов Св. Анны и Св. Николая. Развивается научная и воспитательная патриотическая деятельность РИД. Оказывается содействие Русской православной церкви. 1 октября 2008 г. Президиум Верховного суда РФ принял по заявлению великой княгини Марии Владимировны законное и обоснованное решение о реабилитации её родных — императора Николая II и членов его семьи⁶⁹. Этот акт сама глава РИД охарактеризовала как победу всех граждан России в процессе укрепления современного государства и изживания правового нигилизма.

Роль РИД как национального символа и хранителя традиций, обеспечивающего живую связь с историей Отечества, очевидна и естественна. Сама великая княгиня Мария Владимировна в интервью «Российской газете» сформулировала своё видение функций нецарствующих династий: *«Династии помогают современным государствам в укреплении патриотизма и морали, в формировании положительного образа страны во всем мире, в общественных, культурных и благотворительных сферах. (...) Я и вся наша семья стараемся быть полезными России и нашему народу, помогать по мере сил Президенту в его работе по возрождению страны как сильного и стабильного государства. Конечно, на некоторые вещи у нас есть свой взгляд. Но, как я много раз повторяла, Российский Императорский Дом не занимается политикой, не участвует ни в какой партийной борьбе, потому что это противоречит его природе. Историческая династия, независимо от того, находится она на престоле, или лишена власти, должна объединять, а не разобщать»*⁷⁰. В интервью агентству Франс-Пресс Мария Владимировна развивает эти мысли: *«Моей главной целью как*

⁶⁹ *Закатов А. Н.* Правовые и исторические аспекты реабилитации казненных членов Российского императорского дома Романовых и их приближенных (1995–2008 гг.) // Историко-правовой ежегодник — 2022 / ред. кол. Д. А. Пашенцев, А. А. Дорская, М. В. Залоило и др. — М. : Инфотропик Медиа, 2023. — 308 с. — С. 176–185.

⁷⁰ *Болотовский М. Б.* Царское дело // Российская газета. 2007. 15 марта; полный текст размещён на официальном сайте РИД: — URL: www.imperialhouse.ru. (дата обращения 17.06.2024).

главы Российского императорского дома, является помощь народам России в возрождении духовных и нравственных ценностей, национальных устоев, в строительстве гражданского общества на основе многовековых традиций, которые пыталась уничтожить революция. На практике это в основном участие в благотворительной, культурной, правозащитной и других видах общественной деятельности. (...) В идеале я стремлюсь к тому, чтобы каждый гражданин России, независимо от его политических убеждений, общественных взглядов, религиозной принадлежности и других различий, знал, что есть императорская семья Романовых, для которой он тоже является родным. То есть существует живой символ, который не просто, как герб, флаг и гимн, является неодушевленным воплощением государства, а к которому можно обратиться за моральной поддержкой, а иногда и за действенной помощью»⁷¹.

Сфера деятельности РИД находится вне политической борьбы и заключается в общественной работе, благотворительности, защите прав и свобод граждан, содействии Русской православной церкви в возрождении её святынь и в целом полноценной религиозной жизни в стране, взаимодействии с государственными учреждениями и религиозными и общественными организациями в патриотическом воспитании, поддержании гражданского мира, поддержке культурных начинаний, защите окружающей среды, научной работе и т. д. В области взаимодействия с государственными структурами необходимо выделить консультативное участие в подготовке мероприятий исторического значения и официальное участие в них; попечение о памятниках истории и культуры; участие в структурах, не имеющих властных полномочий, но занимающихся вопросами общественной нравственности; участие в разрешении конфликтов и т. п. В государствах, возникших после распада СССР, принадлежащих к единому цивилизационному пространству и связанных общей исторической судьбой, РИД остаётся объединяющим символом, напоминанием о братском прошлом и неполитическим инструментом возрождения сотрудничества в настоящем и будущем. Этот тезис на практике подтвердился во время состоявшихся визитов великой княгини Леониды Георгиевны и всей императорской семьи в Грузию (соответственно в 1994 и 1995), вдовствующей великой княгини Леониды Георгиевны в Латвию (май 2000),

⁷¹ Полный текст размещён на официальном сайте РИД: — URL: www.imperialhouse.ru. (дата обращения 17.06.2024).

великой княгини Марии Владимировны в Приднестровье с попутным посещением ею территории Украины (май 2009) и Республику Беларусь (июль 2009), цесаревича Георгия Михайловича в Приднестровье (сентябрь 2010), великой княгини Марии Владимировны на Украину (май – июнь 2011 и сентябрь 2013 вместе с цесаревичем Георгием Михайловичем), в Армению (ноябрь 2011), в Узбекистан (ноябрь 2014). На более широком международном уровне РИД, используя свой авторитет и династические родственные связи, вносит свой вклад в формирование образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

Император Кирилл Владимирович
и императрица Виктория Феодоровна. Кер Аргонид (1930)

Императорская семья. Кер Аргонид. Сен-Бриак (1935)

Великий князь Владимир Кириллович, великая княжна Мария Владимировна, великая княгиня Леонида Георгиевна (1965)

JAIMÉ PENAFIEL

Bodas Reales

Fascículo 26

75 Ptas.

MARIA - FRANZ

PIESA

Свадьба великой княжны Марии Владимировны
(22 сентября 1976)

Великий князь Владимир Кириллович во дворце своего деда
(7 ноября 1991 г.)

Встреча императорской семьи с Патриархом Алексием II (июнь 1992)

Великая княгиня Мария Владимировна и Патриарх
в день интронизации его Святейшества (1 февраля 2009 г.)

Цесаревич Георгий Михайлович поздравляет Патриарха Кирилла
с годовщиной интронизации (2 февраля 2010 г.)

Выход из Родильного дома со светлейшим князем
Александром Георгиевичем (октябрь 2022)

Митрополит Дионисий крестит светлейшего князя
Александра Георгиевича

Светлейший князь Александр Георгиевич

Глава Российского императорского дома Романовых

1.2. Вклад российского дворянства в отечественное культурное наследие

Пути развития отечественной культуры определились принятием в 988 году Древнерусским государством христианства в его Восточной традиции. При этом «именно знати, то есть прежде всего *боярству*, вслед за князьями, принадлежит особая роль в становлении и первоначальной истории Русской православной церкви. В то же время определенный *комплекс религиозных представлений и идеология*, связанные с христианством (в той форме, в какой оно пришло на Русь), так или иначе оказывали влияние на ценности и идеалы, которыми руководствовались представители высших слоев древнерусского общества в реальной жизни»¹.

«Повесть временных лет» рассказывает, что дружина поддержала князя — при крещении Владимира в Корсуне (Херсонесе), вслед за ним, «се же видевшие дружина его, мнози крестися». Именно на бояр, как на *эlitу общества*, ориентировалось население Киева, когда Владимир объявил о свержении Перуна и крещении города: «аще бы не се добро было, — говорили люди, — не бы сего князь и бояре прияли». В летописи особенное внимание обращается на то, что сам выбор в пользу христианства был сделан князем Владимиром по совету бояр, «старцев» и дружины: они ему советуют послать «мужей» в разные страны «испытати» веры, затем послы отчитываются «пред дружиною», а окончательный совет Владимиру дают «бояре» — «аще бы лих закон гречьски, то не бы баба твоя прияла Ольга, яже бе мудрейши всех человек»².

Данные источников позволяют утверждать, что лишь ко второй половине XI века православие по-настоящему было принято древнерусской аристократией. Характерна в этом плане фигура боярина Яна Вышатича, представителя известного *аристократического рода*,

¹ Стефанович П. С. Боярство и церковь в домонгольской Руси // Вопросы истории. — 2002. — № 7. — С. 41.

² Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. — Л., 1926. — Т. 1. — Стб. 111, 117, 106–108.

связанного с киевскими князьями³, какой она вырисовывается из сообщений «Повести временных лет» и рассказов Нестора. В знаменитом рассказе о ростовских волхвах, помещённом в ПВЛ под 1071 г., Ян Вышатич предстает искренним и просвещённым христианином, который разоблачает «бесовскую прелесть», ведёт теологическую дискуссию и обличает заблуждения с правоверных позиций. В летописи боярин удостаивается весьма лестной характеристики, данной в связи с его кончиной в 1106 г.: «В се же лето преставися Янь, старец добрый, живъ лет 90, в старосте мастите, живъ по закону Божью, не хужии бе первых праведник, от него же и азъ многа словеса слышах, еже и вписах в летописаньи семь, от него же слышах. Бе бо мужь блажь, и кротокъ, и смиренъ, огребаяся всякая вещи, его же и гробъ есть в Печерском монастыри в притворе, идеже лежить тело его, положено месяца иуны въ 24». В «Сказании о перенесении мощей Феодосия Печерского» Нестор отзывается о Яне Вышатиче как о «*благочестивом вельможе*». Боярин и его жена были духовными детьми Феодосия, который их часто поучал и любил, «понеже живя въ заповедехъ Господнихъ и въ любви между собою пребываста»⁴.

Ян Вышатич был внуком новгородского посадника Остромира (в крещении Иосифа)⁵, с которым связан, наверное, самый известный памятник древнерусской культуры той эпохи — первая русская датированная книга, написанная дьяконом Григорием для Остромира в 1056–1057 годах⁶. Посадник в Древнерусском государстве — глава города, первоначально назначенный («посаженный») князем, затем выбиравшийся вечею из представителей *знатных боярских*

³ Стефанович П. С. Боярство и церковь... С. 42; см. также: Поптэ А. В. Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники. 1973. — М., 1974; Свердлов М. Б. Генеалогия в изучении класса феодалов на Руси XI–XIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1979. — Вып. 11. — С. 223–226.

⁴ Лаврентьевская летопись. Стб. 175–179, 281; Патерик Киево-Печерского монастыря. — СПб., 1911. — С. 61.

⁵ Прозоровский Д. И. О родстве св. Владимира по матери // Записки Императорской Академии наук. — СПб., 1864. Т. V. Кн. 1. — С. 17–23.

⁶ Рукопись хранится (с 1806 года) в Российской национальной библиотеке (шифр Ф.п.1.5.). Крушельницкая Е. В. Остромирово Евангелие: хранение и изучение памятника // Остромирово Евангелие (1056–1057) и рукописная традиция новозаветных текстов. — СПб. : РНБ, 2007. В цифровом виде рукопись доступна на сайте РНБ.

семей. В дальнейшем должность посадника заменилась княжескими наместниками.

Сведения о новгородском посаднике Остромире и обстоятельства создания этого выдающегося памятника восточнославянской книжной культуры (со времени Крещения Руси и принятия ею славянской письменности прошло всего 70 лет) содержатся в его послесловии:

Слава тебе Г(оспод)и Ц(ар)ю Н(е)б(е)сьнымъ. яко подобил мя написати Еу(ан)г(е)лие се. почахъ же е писати. Въ лет(о).6564. А оконьчахъ е въ лет(о).6565. Написахъ же Еу(ан)г(е)лие се. работу б(о)жию наречену суцоу въ кр(е)щении Иосифъ. а мирьскы Остромиръ близокоу суцоу Изяславоу князюу. Изяславоу же князюу тогда предръжяцоу обе власти и о(т)ца своего Ярослава. и брата своего Володимира. самъ же Изяславъ князь. правляше столъ о(т)ца своего Ярослава Кыеве. А брата своего столъ поручи правити близокоу своему Остромироу Нове городе. Мънога же лет(а) дароуи въсьтяжавъшоумоу Еу(ан)г(е)лие се. на оутешение мъногамъ д(у)шамъ кр(ъ)стияньскамъ. да и емоу Г(оспод)ъ Б(ог)ъ бл(агослове)ние с(вя)тыхъ Еванг(е)листъ. и Иоана. Матфеа. Лоукы. Марк(а). и с(вя)тыхъ прао(те)ць. Авраама. и Исаака. и Иякова. самому емоу. и подроужию его. Феофане. и чядомъ ею. и подроужиемъ чадъ ею. съдравьствоуйте же мънога лет(а). съдръжяще пороучение свое. АМИНЪ.

АЗЪ ГРИГОРИИ ДИЯкон(ъ). написахъ Еу(ан)г(е)лие се. да иже горазнее сего напише. то не мози зазърети и мъне грешникоу. почахъ же писати м(е)с(я)ца октяб(ря).21. на памят(ъ). Илариона. А оконьчах(ъ). м(е)с(я)ца. мая въ.12. на па(мя)т(ъ) Епифана.:. молю же въсехъ почитающихъ не можете кляти. Нъ исправльше. почитайте Тако бо и с(вя)ты(и) ап(осто)лъ Пауль гл(агол)еть. Бл(агослови)те. А не кленете.:. АМИНЪ.:

Остромирово Евангелие состоит из 294 больших листов пергамена, написано крупным уставом трёх почерков (у диакона Григория были помощники). Рукопись богато украшена. Оформление выполнено в старовизантийском стиле, характерном для византийских рукописей X–XI вв.

Известный историк церкви Е. Е. Голубинский считал, что в домонгольское время «у нас были ставимы епископы из монахов... главным образом именно происхождения аристократического, принадлежавших по миру к сословию боярскому»⁷. Например, Новго-

⁷ Голубинский Е. Е. История русской церкви. — М., 1901. Т. 1. Половина 1. — С. 351–354.

родский архиепископ Антоний, занимавший кафедру с перерывами в первой трети XIII века, принадлежал к боярскому роду⁸, известному, согласно данным Новгородской первой летописи (НПЛ), своей религиозностью и ктиторской деятельностью. В миру Антония звали Добрыня Ядрейкович, он был внуком боярина Прокши Мальшевича, о котором сообщается в Новгородской Первой летописи, что тот в 1200 г. заложил каменную церковь 40 мучеников, а незадолго до смерти в 1207 г. постригся в Хутынский монастырь под именем Порфирия⁹. Антоний был автором сказания о святых местах Константинополя, написанного человеком образованным и высокого социального статуса. Когда Антоний ездил в Византию, он ещё не был архиепископом¹⁰.

Самая знаменитая обитель Древней Руси — Киево-Печерский монастырь — обязан своим возвышением во многом именно *боярскому благочестию*. П. С. Стефанович пишет, что «в данном случае важно отметить, что не только среди монашествующих было немало представителей знати, но среди их почитателей знатные люди составляли подавляющее большинство — во всяком случае в первоначальной истории монастыря»¹¹.

Особого внимания заслуживает связанная с Киево-Печерским монастырём история потомков варяга Шимона (Симона) Африкановича, к которым причисляют живущих в настоящее время представителей родов Аксаковых и Воронцовых-Вельяминовых (они достоверные потомки московских тысяцких XIV века, связь которых с киевскими боярами требует дополнительных доказательств¹²).

⁸ *Стефанович П. С.* Боярство и церковь... С. 57. Прим. 22. (См. также: *Прозоровский Д. И.* О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского // Известия Русского археологического общества. — 1880. — Т. 9. — Стб. 84–93.)

⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.; Л., 1950. — С. 50, 238.

¹⁰ *Стефанович П. С.* Там же. (См. предисловие Х. М. Лопарева к публикации: Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 году // Православный Палестинский сборник. — СПб., 1899. — Т. 17. — Вып. 3. — СПб., 1899.)

¹¹ *Стефанович П. С.* Боярство и церковь... С. 49. (Ср. : *Щанов Я. Н.* Государство и церковь... С. 150–151.)

¹² *Воронцов-Вельяминов Б. А.* К истории ростово-суздальских и московских тысяцких // История и генеалогия. — М., 1977; *Морозов Б. Н.* Рецензия на книгу: Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С. М. Каштанова;

О нём подробно повествует видный памятник древнерусской литературы Киево-Печерский Патерик (XIII век), который, таким образом, является и ценным источником по культурному наследию древнейшей русской элиты. Собственно Патерик и начинается со Слова 1, посвящённого варягу Шимону Африкановичу.

Этот текст был использован в родословной легенде ряда родов, вошедшую в родословные книги XVI–XVII вв. (*о родословных книгах и легендах см. далее*) под заголовком: «Род Воронцовых и Вельяминовых, а пошли от них Грункины, Соловцовы, Оксаковы, Башмаковы». Но он имеет и некоторые различия с Патериком¹³.

Киево-Печерский патерик. Слово 1.

«Бысть в земли Варяжской княз Африканъ, брат Якуна Слепаго, иже отбеже от златы луды (плаща. — *Б.М.*), биася плъком по Ярославѣ с лютымь Мъстиславом. И сему Африкану бяху два сына — Фриадъ и Шимон. По смерти же отцю ею изыгна Якунъ обою брату от области ею. Прииде же Шимонъ къ благовѣрному князю нашему Ярославу; его же приимъ, въ чести имяше и дасть его сынови своему Всеволоду, да будет старей у него; приа же велику власть от Всеволода...»

«...И рече Симонъ: «Рцы же и к симъ, отче, и да отпустятся грѣси родителма моима и ближним моимъ». Феодосий же въздвигъ руци свои и рече: «Да благословить тя Господь от Сиона, и узрите благаа Иерусалиму вся дъни живота вашего и до послѣднихъ рода вашего!» Симон же приимъ молитву и благословение от святого, яко нѣкы бисер многоценный и даръ. Иже прежде бывъ варягъ, и нынѣ же благодатию Христовою христианъ, наученъ бывъ святымъ отцемъ нашимъ Феодосиемъ; оставивъ латинскую буеть и истиннѣ вѣровавъ въ Господа нашего Иисуса Христа и со всѣмъ домою своимъ, яко до 3000 душъ, и со ерѣи своими, чюдесь ради бывающих от *святою* Антониа и Феодосиа. И сий убо Симонъ пръвый положенъ бысть в той церкы.

Оттоле сынъ его Георгий велику любовь имѣаше ко святому тому мѣсту. И бысть посланъ от Володимера Мономаха в Суждальскую землю сий Георгий (Юрий Долгорукий. — *Б. М.*), дасть же ему и сына своего Георгиа. По лѣтех же мнозѣх сѣдѣ Георгий Владиме-

идея проекта: А. С. Кулешов, О. Н. Наумов. — М. : Политическая энциклопедия, 2015 // Исторический вестник. — М., 2016. — Т. 15 (162). — С. 173–179.

¹³ *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. — М. : Наука, 1975. — С. 139.

рович в Киевѣ;тысяцькому же своему Георгиеви, яко отцу, предастъ землю Суждальскую»¹⁴.

Академик Д. С. Лихачёв считал, что третьим видом устной исторической памяти была дружинная поэзия, которая появилась ещё в дописьменный период русской истории. «Образцом такой дружинной поэзии сравнительно позднего времени (конца XII в.) является дошедшее до нас “Слово о полку Игореве”, упоминающее дружинного певца XI в. — Бояна, чьи песни слагались во славу князей. Прозвание другого дружинного певца Митуса (XIII в.) “словутный”, который “за гордость” не восхотел служить князю Даниилу, также говорит о том, что главной темой его песен была слава князьям»¹⁵.

А в какой-то степени заглянуть в культуру и быт рядового дружинника конца XII века позволяет такой же, в сущности, редкий памятник, как и «Слово о полку Игореве» — «Слово Даниила Заточника».

«Первоначальный, авторский текст “Слова” представлял собой, вероятно, послание опального княжеского дружинника своему князю, Ярославу Владимировичу, с перерывами княжившему в Новгороде в 80-е — 90-е гг. XII в.; в это время и было, очевидно, написано послание. Оказавшись в опале за свою дерзость, излишнюю прямоту и испытав в изгнании все тяготы нищенской жизни, Даниил обращается к князю с просьбой помиловать его и вернуть в княжескую дружину, указывая на свои достоинства (ум, мудрость, дар художественного слова) и претендуя на роль княжеского советника, посла и ритора. Даниил использует афоризмы, фразеологию и образность Библии и различных древнерусских памятников, создавая из “чужих слов” глубоко личное, цельное и органичное произведение»¹⁶.

Конечно, от этого древнейшего времени зарождения и формирования российской элиты — боярства и дружинников, сохранилось очень немного подлинных артефактов, помнящих руки этих мужественных воинов, бывших в то же время и главами семейств, где детям передавались нравственные ценности и уроки мужества.

Но о том, что и жёны в данной среде, как и в княжеской (знаменитый семейный портрет в Изборнике князя Святослава 1073 г.),

¹⁴ Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — СПб. : Наука, 1997. — Т. 4 : XII век.

¹⁵ *Лихачёв Д. С.* Национальное самосознание Древней Руси. — М., 1945. — С. 10–11.

¹⁶ Слово Даниила Заточника (комментарии Соколовой Л. В.) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб., 1997. С. 234–236.

пользовались уважением при жизни и поминанием после окончания её земного периода, могут свидетельствовать два редчайших памятника, сохранившихся в ризнице новгородского Софийского собора — два роскошных новгородских «кратира» (чаши для причащения) с владельческими надписями первой половины XII века: на первом — «Съ съсудъ Петриловъ и жены его Варвары», и на втором — «Съ съсудъ Петровъ и жены его Марье»¹⁷. Очевидно, чаши в Софийском соборе или в домово́й церкви использовались только для совместного причащения данных супругов и принадлежали представителю высшего новгородского боярства, вероятно, новгородскому посаднику Петриле Микульчичу, упоминаемому в летописях с 1130 по 1134 г., а в 1135 г. убитому в битве¹⁸, и его женам (или двум разным знатным супружеским парам Новгорода).

Эпоха татарского нашествия — вторая половина XIII века и время дробления княжеских уделов в XIV веке — оставила нам немного памятников, характеризующих культуру верхнего слоя военного сословия, — будущего российского дворянства. Хотя в целом можно отметить его увеличение — каждый удельный князь имел своё боярство и воинские контингенты.

С рязанским боярством связана яркая легендарная «Повесть о разорении Рязани Батыем». Её герой рязанский «вельможа» Евпатий Коловрат, видит разорённую Рязань и «воскрича в горести душа своя». Собрав «мало дружины», Евпатий гонится по следу захватчиков и внезапно нападает на «станы Батыевы». Царь посылает против Евпатия множество «сильных» полков татарских, но рязанский исплин «бьяше их нещадно». Только с помощью «тмочисленных пороков» удалось наконец убить Евпатия, мужеству и храбрости которого дивились татарские мурзы: «Мы со многими цари, во многих землях, на многих бранях бывали, а таких удалцов и рязецов не видали»¹⁹.

¹⁷ Рыбаков Б. А. 1) Ремесло Древней Руси. — М., 2020 (2-е изд.); 2) Русские датированные надписи XI–XV вв. — М., 1964. — С. 24; Медынцева А. А. Грамотность в Древней Руси. — М., 2000. — С. 156–169.

Б. А. Рыбаков предполагал, на основе косвенных данных, что Варвара, жена Петрилы, была ктиторм Варваринского монастыря в Новгороде и заказчиком иконы Петра и Павла, сохранившейся тоже в Софийском соборе (Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи... С. 25–26).

¹⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 22–23, 164, 207–208, 445, 472.

¹⁹ Кюсс Б. М. Повесть о Николе Заразском // Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. — М.: Языки Русской Культуры, 2001. — С. 413.

Примечательно, что древнейший список этой повести сохранился в рукописи 1573 г. из библиотеки рязанского епископа Леонида (Протасьева) (был на кафедре в 1573–1586 гг., ранее игумен Иосифо-Волоколамского монастыря), возможно, происходящего из рода Протасьевых, возводивших себя, как и тысяцкие Вельяминовы, к варягу и киевскому боярину Шимону Африкановичу (см. выше). Епископ Леонид (Протасьев) вошёл в историю древнерусской книжной культуры как владелец, заказчик и переписчик рукописных книг, которые были украшены «фряжским» — «итальянским» орнаментом (вероятно, среди них были и книги прежних рязанских владык)²⁰.

Нельзя не отметить (забегая вперёд) ещё один эпизод из биографии епископа Леонида (Протасьева), который может свидетельствовать о его происхождении из воинской семьи. Рязанский историк Д. В. Губин приводит рассказ о том, что архиепископ Новгородский Феодосий, находясь при смерти, «благословил игумена Волоцкого Леонида на участие в Полоцком походе 1563 года и предсказал победу русского оружия»²¹.

Определённый перелом в истории древнерусской культуры в целом, в том числе в культуре и в самосознании боярства и дворянства, произошёл в эпоху Куликовской битвы 1380 г. В ней под знамёна московского князя Дмитрия Ивановича встали многие удельные князья со своим полками. Наиболее знатные погибшие участники битвы включены в специальный пергаменный Синодик — помянник Успенского собора Московского Кремля, который продолжался перечнями погибших в сражениях, начиная с битвы 1437 г. под Белёвым войска великого князя московского Василия II Тёмного с татарами под предводительством Улу-Мухаммеда до Казанского взятия царя Ивана IV в 1552 г.²²

Когда в 1980 г. отмечалось 600-летие Куликовской битвы и создавался новый музей на Куликовом поле, то за основу реконструкции оружия русских знатных воинов была взята миниатюра

²⁰ Дробленкова Н. Ф. Леонид // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.) Часть 2. Л — Я. / отв. ред. Д. С. Лихачёв; Губин Д. В. Книжные богатства владыки Леонида // Вопросы истории. — 2009. — № 2.

²¹ Губин Д. В. Книжные богатства владыки Леонида. (Работа до публикации в журнале заняла III место в номинации «История Руси — донетровская эпоха» в конкурсе «Наследие предков — молодым. 2005».)

²² Антонов А. В. Памятники истории русского служилого сословия. — М.: Древлехранилище, 2011. — С. 171–185.

из Федоровского Евангелия начала XIV века, на которой дано изображение святого великомученика Феодора Стратилата (воина) — небесного покровителя князя Фёдора Ростиславовича Смоленского и Ярославского по прозвищу Чёрный (ум. 1299). Фёдор Стратилат изображён в виде древнерусского воина с копьём, мечом и щитом. Князь Фёдор Ростиславович являлся предком многочисленных ярославских князей, игравших важную роль в русской истории и культуре XIV–XX вв., в том числе ныне живущих князей Дуловых, Львовых, Шаховских²³.

В конце XIV — начале XV века первенство Московского великого княжества в Северо-Восточной Руси становится очевидным. Вокруг него начинается постепенное объединение других княжеств. Под эгидой московских князей объединяются как измельчавшие потомки удельных князей, так и боярство этих княжеств, а также многочисленные военные слуги, составлявшие полки разных княжеств, которые постепенно превращаются в московских дворян. Процесс этот был довольно сложен, в его ходе были разные тенденции, как вхождение местных родов (в том числе княжеских) в московскую элиту, так и измельчание первоначально знатных московских родов, превращавшихся в провинциальных землевладельцев — «детей боярских». В зависимости от приближённости к московскому двору и, собственно, от благосостояния (богатства) могла в какой-то степени различаться и общая культура и образованность этих слоёв, в том числе материальная культура, которая, естественно, различалась у воинов и военачальников разных уровней — в вооружении и доспехах, лошадях, количестве вооружённых слуг, которых они могли взять с собой в поход и т. д.

Иерархия родов на Руси имеет давнюю историю. Основная часть думных чинов всегда состояла из представителей так называемых «старомосковских» нетитулованных боярских родов, служивших великим князьям ещё с XIV века. Эти рода объединяли легендарные предки: **варяг Шимон (Симон)** (Вельяминовы и Воронцовы, см. выше), **Ратша** (Пушкины и Бутурлины), **новгородец Миша Прушанин** (Морозовы и Салтыковы) и др. Постепенно на службу Москве переходили и потомки владетельных князей: Рюриковичи (князья Воротынские, Одоевские, Оболенские,

²³ Морозов Б. Н. Князья Дуловы в XV–XIX веках // Дулова Е. А., Морозов Б. Н. «Для памяти минувших дней...» Дуловы. Зографы. Мемуары, дневники, письма. — М.: Буки Веди, 2016. — С. 331–396.

Ростовские, Шуйские и др.), Гедиминовичи (князя Голицыны, Трубецкие, Хованские).

С объединением вокруг Москвы в конце XV — начале XVI века княжеств Ярославского, Тверского, Рязанского, где были свои бояре и многочисленные мелкие удельные князья, далеко не все из них вошли в московскую элиту. Достаточно сказать, что многочисленные княжата, даже сохранив свои мелкие родовые вотчины, служили в составе провинциального дворянства, а многие были «испомещены» уже Иваном Грозным на других территориях (например, рязанскими помещиками стали ярославские князья Дуловы, Шаховские, Щетинины).

Крупные отечественные учёные XX века — академик С. Б. Веселовский и доктор исторических наук А. А. Зимин в своих работах фундаментально отразили эти процессы²⁴. Если Веселовский в основном занимался так называемым старомосковским нетитулованным боярством (наиболее известен его первый очерк «Род и предки А. С. Пушкина в истории»), то Зимин выделил в своём исследовании «Старомосковских княжат» (Гедиминовичей, Стародубских, Оболенских, Звенигородских), «Княжат Северо-Восточной Руси» (Суздальских, Ростовских, Ярославских, а также в отдельной главе — Тверских и Рязанских), «Служилых князей Юго-Западной Руси», но далее также тщательно рассмотрел и нетитулованную боярскую знать, в хронологическом порядке её вхождение в думу — ближайшее окружение советников московского великого князя.

В зависимости от этой иерархии строились и зафиксированные уже во второй половине XV века отдельные родословия княжеских и боярских родов, вторые из которых, как правило, начинались с легенд (в целом достаточно кратких) о происхождении этих фамилий, из Новгорода, из Великого княжества Литовского или из более дальних европейских стран, зачастую лаконично: «из немец». Постепенно становилось вполне престижно относить свой род и к знатным татарам (знаменитая легенда происхождения Сабуровых и Годуновых от мурзы Чета). Достоверность этих легенд в большинстве случаев проверить было совершенно невозможно. *Но эти мифические родоначальники стали частью самосознания верхушки русского дворянства и его культурой и историей.* Даже А. С. Пушкин, казалось

²⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М.: Наука, 1969; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. — М., 1988.

бы, внимательно относившийся к своему родословию, поэтически восклицал: «Мой предок Рача мышцей бранной / Святому Невскому служил...» Хотя нетрудно было взглянуть в начало общего родословия Свибловых, Бутурлиных, Пушкиных и др. (опубликованного Н. И. Новиковым в составе Бархатной книги), чтобы увидеть, что князю Александру Невскому служил внук Рачи (Ратши) — известный Гаврила Алексич, а Ратша (если он был) выехал на Русь не позднее XII века.

В эпоху завершения образования Российского централизованного государства (с начала XVI века) складывается иерархия окружающих государя советников, воинов и слуг. Они четко разделялись на:

— **боярство** (членов Боярской думы, имевших чины собственно бояр, *окольных* и — с середины XVI века — *думных дворян*);

— **высшие дворцовые чины** — *дворецкий* (обычно всегда боярин), *кравчий*, *постельничий*, *ловчий* и др. (все они также входили в состав Думы);

— **московское дворянство**, часть которого имела придворные чины — *стольников* и *стряпчих* (хотя придворными были только *комнатные стольники* — обычно дети бояр, служившие в царских покоях), а другая часть имела чин «*дворянина московского*».

Все указанные выше чины числились на военной службе.

Основную же массу конной русской армии составляли провинциальные дворяне, называвшиеся «*детьми боярскими*» (из них потомками старых московских боярских родов были только получившие первые поместья в обширной Новгородской земле после её присоединения к Москве в конце XV века).

Провинциальное дворянство в XVI–XVII вв. было привязано к определённому городу (уезду), поэтому называлось **городовое дворянство**.

Вся эта система чинов была достаточно подвижна, особенно в XVII веке, когда определённая часть провинциальных дворян стала получать чины «дворян московских», а затем и придворные чины, дававшие им возможность продвигаться по службе — получать низшие командные должности в армии или становиться воеводами в небольших городах.

Но в число **московской элиты** (сейчас историки стали часто употреблять этот термин) попадали немногие.

Элита эта состояла не только из лиц, имевших думные и дворцовые чины, но и из определённого круга родов, традиционно

получавших высшие военные должности **полковых воевод** (полки тогда равнялись целым соединениям, и воевод назначалось в них несколько).

Назначения в XVI веке определялись не только царской волей, но и своеобразным древнерусским институтом — **местничеством**, то есть распределением назначений на воеводство, а также на придворные церемонии (царские свадьбы, приемы послов и т. д.). Эти назначения зависели от знатности рода и службы предков. *Местничеством была пропитана вся культура дворянства.*

Для использования в местнических спорах уже к середине XVI века были составлены государственные **Разрядные книги** (с описанием всех военных походов и с перечнями назначенных на воеводские должности лиц) и **Родословные книги** (с родословиями княжеских, боярских и других знатных родов). Они копировались и дополнялись в каждом служилом роде и теперь стали ценнейшими *источниками истории и культуры.*

В целом основным направлением в исследовании вклада российского дворянства в отечественное культурное наследие XVI–XVII вв. является исследование их служебной деятельности в самых разных аспектах. В эту эпоху все были на государевой службе: и воины, и художники, и музыканты.

Служебные и родословные документы в дворянских архивах

Частные архивы дворянских семей XVII века привлекают внимание современных историков, главным образом, как материалы для изучения феодального землевладения и хозяйства. Историки, занимающиеся проблемами социально-политической истории русского средневековья, прежде всего обращаются к нарративным источникам — летописям, повестям и сказаниям, содержащим обобщающую многоплановую информацию. Конкретные же факты, детализирующие показания повествовательных памятников, извлекаются из сохранившейся официальной деловой документации, отложившейся в архивах центральных и местных учреждений Российского государства XVI–XVII вв. — приказов и приказных изб. Традиционная точка зрения на бедность русских поместно-вотчинных архивов даже в плане содержания хозяйственной документации, казалось бы, не стимулировала планомерный поиск в них материалов, отражающих основное

занятие класса землевладельцев — государеву службу.²⁵ Однако значительное количество ценнейших источников по истории войн и внешнеполитических связей России, организации русской армии и составу государева двора (в первую очередь, XVI — начала XVII вв.), публиковавшихся ещё в XVIII — первой половине XIX вв. в различных изданиях, было взято из частных архивов. Во второй половине XIX — начале XX вв., в связи с увеличением интереса дворянских родов к изучению своей истории, появляется целый ряд специальных изданий, как правило, сопровождавшихся публикацией документов из семейных архивов, в том числе различных служебно-родословных материалов. Но, пожалуй, единственным исследованием, написанным целиком на основании личных документов, является работа Н. Н. Селифонтова «Очерк служебной деятельности и домашней жизни стольника Василия Александровича Даудова — дворянина XVII столетия» (СПб., 1871), которая является фактически предисловием к публикации этого интереснейшего (но далеко не единственного) архива, отразившего разнообразную деятельность среднего служилого человека.

Служилый человек был кровно заинтересован не только в сохранении свидетельства своей фамильной собственности — поземельных грамот и актов, но и свидетельств личной и родовой чести — заслуг перед государством, от которых в конечном счёте зависело и его материальное обеспечение. Кроме того, вся жизнь русского дворянства (как высших, так и низших его слоёв) XVI—XVII вв. (а фактически и в более ранний, и в позднейший периоды) была подчинена своеобразному институту местничества, корни и значение которого до конца не выяснены²⁶. Местничество не только требовало точных документальных сведений как по истории рода в целом, так и по службе его отдельных представителей,

²⁵ В специальной работе, посвящённой обзору источников военной истории России, в части, касающейся периода феодализма, частные архивы даже не упоминаются (см.: *Бескровный Л. Г.* Очерки по источниковедению военной истории России. — М., 1957). Ср.: *Морозов Б. Н.* Частные архивы XVII в.: Дисс. ... канд. историч. наук. — М., 1984.

²⁶ См.: *Шмидт С. О.* Становление российского самодержавства. — М., 1973. — С. 263–307 (очерк «Местничество и абсолютизм»); *Буганов В. И.* «Враждотворное» местничество // Вопросы истории. — 1974. — № 11; *Эскин Ю. М.* Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. — М., 2009.

но и сами местнические споры и тяжбы порождали целый массив специальной документации²⁷.

Целенаправленное изучение дворянских архивов показало, что значительное количество из них, наряду с земельными документами, содержит материалы, в той или иной степени связанные с родословием и службой²⁸. Обе эти группы источников имеют некоторые отличия и по происхождению, и по содержанию. Среди собственно служебных документов преобладают материалы официального происхождения (грамоты, указы и т. д.), а также документы, хотя и исходящие от частных лиц (челобитные), но ограниченные определёнными рамками официальных обращений (правда, иногда форма и содержание челобитных выходили за эти рамки). Родословные материалы в основном носили неофициальный — личный, семейный характер, но обусловленный каким-либо формуляром: различные росписи, памяти, записи и т. д. С другой стороны, все эти материалы тесно связаны между собой. Родословная документация в качестве одной из главных своих задач преследовала зафиксировать служебную честь предков, и служебные документы являлись в этом случае источником для её фиксации. В то же время сама служба требовала постоянного обращения к истории рода, учёт всех представителей фамилии, а не только членов одной семьи.

Единство служебной и родословной документации подтверждается и существованием специальных разрядно-родословных сборников²⁹. Следует сделать замечание, что эти сборники, представляющие

²⁷ *Маркевич А. И.* О местничестве. Часть 1. Русская историография в отношении к местничеству. — Киев, 1879; *Эскин Ю. М.* Местничество в России XVI—XVII вв. Хронологический реестр. — 2-е изд. — М., 2021.

²⁸ Из 633 выявленных дворянских архивов служебно-родословная документация находится в 242 архивах (38 %), в том числе: в 38 архивах думных чинов (41 %), в 92 архивах представителей различных слоёв московского дворянства (34 %), в 97 архивах провинциального дворянства (39 %). В 17 архивах дьяков и подьячих (41 %). В данном случае не учитывались жалованные вотчинные грамоты, хотя они имеют указание на конкретную службу.

²⁹ Основная масса этих сборников выявлена и описана в исследованиях В. И. Буганова «Разрядные книги последней четверти XV—начала XVII вв.» (М., 1962) и М. Е. Бычковой «Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник» (М., 1975). Кроме сборников, основу которых составляли разрядные и родословные книги, существовали их различные разновидности: сборники, включающие Тысячную книгу 1550 г.

собой рукописные книги, включавшие в себя в основном источники официального происхождения — разрядные и родословные книги и отдельные списки этих источников, по сути дела, являлись составными частями дворянских архивов. Только среди рукописей, учтённых в исследованиях В. И. Буганова и М. Е. Бычковой, находится свыше 80 книг, принадлежность которых тому или иному роду несомненна (владельческие записи, вставки в текст, списки документов)³⁰.

В некоторых семьях разрядно-родословные сборники специально пополнялись целыми подборками важнейших служебно-родословных документов из родовых архивов, превращаясь в своеобразные копиянные книги. Таковы известные сборники Болтиных³¹, Сабуровых³², Супоневых³³ и др.³⁴ В конце XVII века одним

и другие списки служилых людей (см.: *Зимин А. А.* Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. — М. — Л., 1950. С. 20–47), местнические справочники, как общие для целого ряда родов (см.: *Татищев Ю. В.* Местнический справочник XVII века. — Вильно, 1910), так и специальные — известный справочник, составленный кн. В. Г. Ромодановским (см.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. — СПб., 1888. С. 96–97; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Т. 3. Ч. 1. — М. — Л., 1959. С. 547–549.

³⁰ Практически для большинства разрядных и родословных книг и сборников можно определить их заказчика (эта задача не была основной в названных исследованиях). Для этого требуется весьма тщательное изучение их состава и содержания, в особенности часто встречающихся подборок из разрядов за разные годы, которые только с первого взгляда кажутся бессистемными, а также состава «приписных» росписей в родословных книгах. Однако необходимо учитывать, что иногда сборники, составленные для представителей одного рода, копировались для другой фамилии (как правило, родственной). Кроме того, в состав многих сборников включались списки документов (в основном, местнических дел, челобитных и т.д.), скопированные, очевидно, из государственных архивов, как прецеденты, важные для широкого круга служилого дворянства.

³¹ См.: *Буганов В. И.* Указ. соч. С. 32–33, 60–61.

³² Там же. С. 74.

³³ См.: *Зимин А. А.* Указ. соч. С. 33–35; *Бычкова М. Е.* Указ. соч. С. 72.

³⁴ При изучении фамильных копиянных сборников также приходится учитывать то, что частные подборки документов кочевали из одной рукописи в другую. Так, в обоих сборниках Болтиных помещены списки челобитных Левашевых 1647–1648 гг. о казнях и опалах предков при Иване Грозном (одна из них опубликована В. И. Корецким: Материалы по истории земского собора и о постановлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси» // Археографический ежегодник за 1969 год. — М., 1971. С. 304).

из представителей рода Любовниковых был собран (из подлинников и списков) сборник мещерских и владимирских десятиен XVI–XVII вв., где упоминались многие Любовниковы и в составлении которых участвовали представители рода в качестве окладчиков³⁵. В связи с этим интересно отметить, что в архиве Любовниковых имелись сводные материалы о службе членов рода и в столбцовой форме — обширная выписка из десятиен (но не только владимирских и мещерских) и других документов XVI–XVII вв.³⁶

Другой комплекс материалов, отражающий состав служебно-родословной документации в частных архивах XVII века, также хорошо известен. Это документы, представленные вместе с родословными росписями в Палату родословных дел Разрядного приказа после отмены местничества в 1682 г.³⁷ Данное мероприятие было важным этапом в организации частных архивов, вызвало активизацию внимания служилых родов к сохраняемым документам. Тексты самих росписей содержат много данных по истории архивов: сведения о их гибели (в основном, в Смутное время), о наличии определённых комплексов документов на московских дворах, в «дальних деревнях», у родственников и т. д.³⁸

Причём заслуживает особого внимания тот факт, что свидетельства родовой чести потребовались не только для «родословных людей», служба предков которых и их «места» были хорошо известны и зафиксированы в разрядных и родословных книгах, но и от массы рядового дворянства. Однако и эти роды, почти никогда не участвовавшие в местнических спорах, издавна хранили в своих архивах комплексы документов, связанных со службой предков, зачастую весьма древних.

³⁵ См.: Отчет Румянцевского и Публичного музеев за 1899 г. — М., 1900. С. 24–25.

³⁶ См.: *Лихачев Н. П.* Любовниковы // Известия Русского генеалогического общества В. 3. — СПб., 1903.

³⁷ Итоги изучения этой темы в начале 1980-х гг. и вопросы дальнейшего исследования представлены в работе М. Е. Бычковой (*Бычкова М. Е.* Из истории создания родословных росписей конца XVII в. и Бархатной книги // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XII. — Л., 1981. — С. 90–109). Ср.: *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. — М., 1996.

³⁸ Подробнее см.: *Савелов Л. М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. Первое полугодие. — М., 1908. — С. 18, 27–28.

Как уже отмечалось выше, служилый человек стремился оставлять у себя официальные документы, свидетельствующие о факте самого назначения. Часто он ограничивался самой грамотой о посылке его городовым или полковым воеводой или наказом. Среди этих документов в частных архивах встречаются уникальные источники, поскольку они могут отражать документацию, не сохранившуюся в архивах московских приказов (погибшую в пожаре 1626 г. и т. д.). К таким документам относится обнаруженная в архиве Языковых грамота царя Василия Шуйского вновь назначенному муромскому воеводе Г. В. Языкову от 27 октября 1606 г. — наиболее ранняя из известных правительственных грамот со сведениями о восстании И. И. Болотникова, ценнейший источник по истории первой крестьянской войны в России³⁹.

Кроме наказов и грамот воеводы сохраняли у себя другую документацию, важную в местническом (в широком понятии) отношении, в основном, различные росписи подчинённых служилых людей. Эти росписи и списки, известные по упоминаниям в разрядных книгах, далеко не всегда вносились в их текст и зачастую не откладывались в центральных приказных архивах. Особенно редки такие материалы за XVI—начало XVII вв. Но, например, в архиве Михалковых сохранилась небольшая роспись последней четверти XVI века детей боярских разных городов, назначенных на службу с воеводой А. Т. Михалковым⁴⁰. Примечательно, что в росписи указан поместный и денежный оклад служилых людей.

Считали воеводы естественной принадлежностью своего архива и свою переписку с равными по положению соседними воеводами, которая велась как в виде памятей, так и в виде частных писем — грамоток. Вообще во второй половине XVII века сложилась форма служебного письма, в целом схожего с типом древнерусских грамоток, но более лаконичная, содержащая меньше этикетных обращений и т. д.⁴¹

³⁹ Морозов Б. Н. Важный документ по истории восстания Болотникова // История СССР. — 1985. — № 2. — С. 162–168.

⁴⁰ Из архива Михалковых (Публикация гр. С. Д. Шереметева) // Старина и Новизна. Кн. 17. — СПб., 1914. — С. 22–23.

⁴¹ Образцы служебных писем встречаются как в приказных столбцах (см., например: Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 3. — СПб., 1888. — С. 102, 114, 179–186, 235 и др.), так и в частных архивах (см.: Грамотки XVII—начала XVIII века. — М., 1969. — С. 46, 135–139 и др.). Значительное количество ценнейших сведений по военной и политической

Некоторые воеводы вообще не видели разницы между своим личным архивом и государственными документами, несмотря на предписания наказов о тщательном учёте документации в росписных списках при сдаче должности своему преемнику (зачастую и сами росписные списки откладывались в личном архиве). Иногда это было связано с характером самой службы — отсутствием самого учреждения как такового (избы) и т. д. Л. Г. Васильчиков, служивший воеводой в 1639–1640 гг. на Бобриковской засеке (в составе Белевской засечной черты), кроме наказа и грамот, привёз домой (Васильчиковы — ярославские вотчинники) с засеки все прочие бумаги, подклеивавшиеся в один столбец; отпускаи его памятей белевским детям боярским, посылаемым с различными поручениями, сказки об их выполнении, росписи даточных людей, присылаемых на строительство засеки, переписку по этому поводу с соседними воеводами, грамотки от сына и знакомых из Москвы, черновики собственных писем⁴².

Но порой в архивы служилых людей попадали и документы, не имеющие к ним прямого отношения. Самарский воевода 1680-х годов А. Н. Квашнин-Самарин вывез не только всю свою обширную официальную и личную переписку (обращённые к нему челобитные и целые дела), но и грамоты к прежним самарским воеводам от царей Фёдора Ивановича, Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Василия Шуйского, Лжедмитрия II⁴³.

Как к своей личной относились к официальной документации и бояре. При конфискации имущества князя В. В. Голицына в 1689 г.

истории содержит и дружеская и семейная переписка служилых людей. Из 633 выявленных дворянских архивов частные письма находятся в 132 архивах (44 %) — в 51 архиве представителей различных слоёв московского дворянства (14 %); в 36 архивах провинциального дворянства (14 %); в 12 архивах дьяков и подьячих (29 %). Всего в них имеются свыше 1000 отдельных писем (грамоток), из которых около 700 (наиболее крупные комплексы) опубликовано, а свыше 300 выявлено в ходе настоящей работы. В архивах думных чинов имеется свыше 400 писем (не опубликовано 67), московского дворянства — около 250 (188), провинциального дворянства — свыше 100 (64), дьяков и подьячих 71 (12). Комплексное изучение древнерусских писем как исторического источника — тема особого исследования, поскольку они содержат многоплановую информацию по самым различным областям русской жизни XVII века.

⁴² РГАДА. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 37.

⁴³ ОПИ ГИМ. Ф. 253. Оп. 1. Ед. хр. 1–3.

НАЩОКИНЫ.

Изображенный на печати гербъ сходенъ съ Высочайше утвержденнымъ гербомъ Нащокинскихъ: въ синемъ полѣ сидитъ на золотомъ столбѣ «свой мужъ», держа въ лѣвой рукѣ молнію. У ногъ его сидитъ черный орелъ. Въ верхней части щита съ двухъ боковъ выходятъ по золотой трубѣ (О. Г. III, 14). Это изображеніе Зевса было очень распространено на античныхъ геммахъ. Такое изображеніе оруженное геральдическими отработками служило печатью боярину Лаврентьевичу Ордину-Нащокину въ XVII столѣтіи, а за тѣмъ перешло въ гербъ рода. (Синица древн. русск. печ., л. 91).

211. НАЩОКИНЫХЪ.

Вонна Васильевич.

304. (78)

(Поле серебряное, Зевсъ въ красномъ плащѣ, орелъ черный, кресло, трубы и молнія коричневыми).

Рис. 1. Один из ранних вариантов герба Нащекиных.

Восходит к изображению на перстне боярина. Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. СПб., 1912. С. 104. Печ. 211

в его московском доме обнаружили несколько коробей и ящиков «полковых дел» 1675–1689 гг.: столбцов, книг, тетрадей, списков служивых людей и т. д.⁴⁴

Примечательна судьба личного архива руководителя русской внешней политики в середине XVII века боярина А. Л. Ордина-Нащекина.

Удаленный от дел в псковский Крыпецкий монастырь, он забрал с собой значительный комплекс дипломатической документации, которую использовал для составления особых сборников, где наряду с публицистическими комментариями внешнеполитических актов поместил интересные заметки мемуарного характера. Сразу же после смерти опального боярина в 1680 г. в Псков был послан московским правительством дворянин со специальным заданием забрать важный архив. Ему удалось получить у родственников Ордина-Нащекина большинство бумаг, хранящихся ныне в составе фондов Посольского и Тайного приказов (РГАДА). А в недавнее время один из сборников был обнаружен в РНБ⁴⁵.

⁴⁴ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. IV. СПб., 1893. Стб. 93–94.

⁴⁵ *Копреева Т. Н.* Неизвестная записка А. Л. Ордина-Нащекина о русско-польских отношениях второй половины XVII в. // Проблемы источниковедения. Вып. IX. — М., 1961; *её же:* «Ведомство желательным

Мы лишь кратко коснулись основных разновидностей документов, откладывавшихся в частных архивах непосредственно в ходе службы. Другая группа материалов, связанных со служебной деятельностью и отложившихся в массе частных архивов, отличается от рассмотренной официальной документации своим происхождением. Это составленные от имени служилых людей сказки о службе и челобитные о назначениях, перемещениях, наградах (увеличении поместного и денежных окладов) и т. д. В частных архивах эти материалы представлены в виде черновиков и отпусков, иногда в нескольких вариантах, что требует их тщательного (и зачастую сравнительно-текстологического) анализа.

Иногда текст челобитной о личной службе превращался в развёрнутое повествование. Неслучайно челобитная В. А. Даудова 1690 г., в которой красочно описываются его посольства, турецкий плен и т. д., была перепечатана П. И. Бартеневым как образец автобиографического жанра XVII столетия⁴⁶.

Характерной особенностью черновых материалов, откладывавшихся в личных архивах, в отличие от окончательных вариантов документов, подаваемых в государственные учреждения, является их неординарность, развёрнутость изложения. Зачастую даже трудно точно определить разрядность документа по имеющемуся проекту. Ценным и примечательным источником является запись новгородского помещика Г. К. Кулибакина (Кулюбакина)⁴⁷. Начало записи сближает её с обычной сказкой — указан первый оклад служилого человека и придачи (в том числе за участие в подавлении восстания И. И. Болотникова). Но дальнейший текст — описание похода кн. М. Скопина-Шуйского весной-летом 1609 г. из Новгорода к Москве — явно перерастает обычный объём подобных документов и является фактически краткой записью воспоминаний служилого человека: непосред-

людям» (Из автобиографических материалов А. Л. Ордина-Нащекина) // Археографический ежегодник за 1964 год. — М., 1965; *Галактионов И. В.* Ранняя переписка А. Л. Ордина-Нащекина. — Саратов, 1968.

⁴⁶ Автобиография стольника В. А. Даудова XVII в. // Русский архив. — 1889. — Т. 11. — С. 5.

⁴⁷ Очевидно, запись сделана Г. К. Кулибакиным собственноручно. На это может указывать то, что на обороте записи была тем же почерком, но явно по прошествии определённого времени в 1622/1623 гг. сделана другая черновая запись — проект частного акта (мытной записи).

ственного участника событий, содержащих уникальные сведения (об атамане Хрестофорке)⁴⁸.

Особого внимания и специального изучения требуют имеющиеся в частных архивах «послужные списки» (термин существовал уже в XVII веке). Под этой разновидностью документации понимается самостоятельная роспись всех служб отдельного служилого человека. Послужные списки дворян XVII столетия составлялись как в правительственных учреждениях (в Разряде, в походных канцеляриях воевод), так и самими служилыми людьми и имели весьма различные формы. Встречающиеся в составе частных архивов послужные списки официального происхождения, как правило, содержат перечни служб, в связи с которыми изменился поместный и денежный оклад. Так, послужной список боярина и оружничего Б. М. Хитрово 1676 г., составленный, очевидно, в связи с его новым возвышением при вступлении на престол царя Фёдора Алексеевича, содержит лишь перечень его основных придворных и военных назначений и новых окладов, с момента получения им чина окольного в 1647 г., и составлен на основании боярских книг⁴⁹.

Послужные списки личного происхождения имели несколько иной характер периодически пополнявшихся записей, отражающих все походы, смотры и посылки. Время от времени эти записи отрабатывались и превращались в весьма выразительные документы. Такой «парадный» характер (написан крупным почерком в подражание

⁴⁸ Именно такие записи воспоминаний могли использоваться при составлении местных летописцев, например, Бельского, непосредственно относящегося к региону и событиям, описанным в записи Г. К. Кулибакина (см.: *Корецкий В. И.* Новое о крестьянском закрепощении и восстании И. И. Болотникова // Вопросы истории. — 1971. — С. 130–139.

⁴⁹ Послужной список Б. М. Хитрово, написанный приказной скорописью на одном листе, был вложен в принадлежащую ему (владельческая запись 1662 г.) разрядную книгу (ОПИ ГИМ. Ф. 430. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 960). Этот огромный фолиант (1002 л., конец утрачен) содержит разрядные записи 1613–1632 гг. На полях рукописи многочисленные пометы и записи, в том числе и самого боярина о наличии у него «грамот» (местнических?). В книгу были вложены и другие документы — на бумаге отпечатались следы их текстов. Существует также местнический справочник, принадлежащий Б. М. Хитрово (БАН, 17.6.10). Он был составлен в 1676 г. (в том же, что и послужной список!) по указанию его родственника, окольного А. С. Хитрово, и, хотя в целом носит общий характер, имеет некоторые дополнения, связанные с историей рода.

полууставу) носит послужной список тверского помещика Д. И. Еремеева. И по форме изложения он скорее напоминает краткий летописец. Но его содержание целиком подчинено практическому назначению — об этом говорят заголовки с номерами служб. Схожий по типу послужной список был составлен В. А. Даудовым. В нём довольно подробно освещены его посольские посылки (также под заголовками с номерами), а воеводства бегло упомянуты в конце⁵⁰. Своеобразным послужным списком является сочинение известного писателя первой половины XVII века кн. С. И. Шаховского, фигурирующее в литературе под названием «Домашних записок...». Характерно, что этот послужной список представителя высшей знати был составлен, в основном, на основании выписок из разрядных книг⁵¹.

Определённые комплексы документов образовались в связи с отставкой служилого человека по старости, болезням: челобитные, грамоты об отпуске из полков и т. д. От конца XVII века в частных архивах сохранились любопытные свидетельства (справки) о состоянии здоровья служилых людей и их годности к несению службы, выданные врачами Аптекарского приказа.

Кроме документов, откладывавшихся непосредственно в ходе и в интересах службы, в дворянских архивах собирались материалы, касающиеся истории рода в целом и заслуг его отдельных представителей. Это, собственно, родословные росписи и широкий круг специальных источников, связанных с их составлением: различные выписи, записи, памяти. Несомненно, что поколенные росписи велись каждым отдельным родом давно. Иначе немислимо составление законченных редакций сводных родословных книг уже к середине XVI века. Известны две местнические памяти московских бояр, относящихся ещё к середине XV века⁵², родословная память князей Глинских первой половины XVI века⁵³ и др. Однако вне состава разрядно-родословных сборников, в виде отдельных документов, подобные источники до XVII века в частных архивах довольно редки. Известно, что ещё задолго до указа 1682 г. в Разрядный приказ

⁵⁰ *Селифонтов Н. Н.* Указ. соч. С. 108. (В публикации послужной список ошибочно называется сказкой.)

⁵¹ Домашние записки князя Семена Шаховского // Московский вестник — 1830. Ч. 5. С. 67.

⁵² См.: Буганов В. И. Указ. соч. С. 108.

⁵³ См.: *Бычкова М. Е.* Родословие Глинских из Румянцевского собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. — Вып. 38. — М., 1977. — С. 104–125.

подавались родословные росписи в связи с генеалогическими спорами отдельных дворянских фамилий, в том числе и не внесённых в официальные родословные книги⁵⁴. Образцом оригинальной родословной росписи может служить поколенная таблица рода Михалковых середины XVII века. В ней имеются отсутствующие в родословных книгах сведения о смерти ряда представителей рода в походах Ивана IV и в Смутное время. Дополняет сведения родословной росписи другой документ из архива Михалковых: «Память родительская, как которого не стало и в которое время помянуть ево», составленная приблизительно в то же время, что и роспись, но не связанная с ней текстуально⁵⁵. В ней упомянуто только потомство И. Н. Михалкова (Ивана Ивашки в росписи), причём указано, что он убит под Пайдою. Уточняется время гибели Василия Большого: «убиен от казаков лета 7121 (1613) декабря в 17 день» (тем самым, возможно, уточняется дата казацкого восстания 1614–1615 гг.)⁵⁶.

Более пространным источником является небольшая рукописная книга «Поминание» И. С. Голенищева-Кутузова конца XVII века⁵⁷. Это прямой предок фельдмаршала М. И. Кутузова. Кроме того, в рукопись внесены другие ветви рода Кутузовых и связанных с ними фамилий. Особая ценность подобных родовых и семейных помянников заключается во внесении в них женских имён⁵⁸.

Уже в первой половине XVII века в дворянских архивах откладывались целые подборки выписей и записей о «честных службах» и «местах» отдельных наиболее выдающихся представителей рода. Характерны две записи 1620-х гг. о службах Г. Б. Васильчикова. Трудно сказать с определённой точностью, на основе каких источников

⁵⁴ Маркевич А. И. Указ. соч. С. 389–390.

⁵⁵ Из архива Михалковых // Старина и Новизна. Кн. 17. — СПб., 1914. — С. 15–16.

⁵⁶ Эти сведения поколенной таблицы и памяти не вошли в родословную роспись Михалковых, поданную в Разряд в 1680-е гг. (опубликована там же, с. 16, 18). Она составлена на основе выписки из родословной книги и отмечает лишь «отличие» постельничего и наместника московской трети К. И. Михалкова. См.: Морозов Б. Н. История рода Михалковых... С. 22–23.

⁵⁷ См.: Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. — М., 1968. — С. 36.

⁵⁸ Важность подобных генеалогических источников отмечал ещё А. П. Барсуков (Барсуков А. П. Обзор источников и литературы русского родословия. — СПб., 1887. — С. 14).

Рис. 2. «Сие Помянуице Ивана Савинава сына Голенищева-Кутузова». Илл. к предисловию Помянуице //Собрание академика М. Н. Тихомирова. № 56. ГПНТ «Библиотека Сибирского отд. РАН», Новосибирск

(частных или официальных) они составлены, но обе содержат уникальные сведения⁵⁹.

Но, конечно, наибольшее количество материалов по истории служивых родов отложилось в их архивах в связи с составлением поколенных росписей в 1680-е гг.

Например, очень тщательно подготавливали родословную роспись Ртищевы: записывали семейные предания, вели переписку

⁵⁹ От посольства Г. В. Васильчикова 1592 г. в Кольский острог для переговоров с датскими представителями о размежевании земель в архиве Посольского приказа не сохранилось никаких материалов. О нём известно из двух русских грамот, хранящихся в Копенгагенском архиве, списки которых были сделаны для графа Н. П. Румянцева в 1820 г. (см.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. X. — СПб., 1824. — С. 199 и прим. 333). Морозов Б. Н. Сообщение Разрядной книги о Российском посольстве в Данию в 1593 г. // Якоб Ульфельдт. Путешествие в Россию. — М., 2002. — С. 505–506, 571 (публикация текста). Весьма примечательна вторая запись, где для каких-то целей были отмечены все преемники Г. В. Васильчикова в должности судьи Земского приказа.

с родственниками, использовали данные синодиков, собирали выписки из приказов о службе членов рода⁶⁰.

Родословные росписи 1680-х гг. как бы подвели итог всей разрядно-родословной практике русского средневековья. В них отразился различный уровень теоретических и эмпирических знаний истории (отражённой в истории рода) и генеалогии различных слоев русского дворянства XVII века. В росписях были использованы самые различные источники — от западноевропейских печатных исторических сочинений (в некоторых легендах действительно «выезжих» родов) и русских летописей до так называемой «Поганой книги» Дмитрия Китаева (списков новгородских помещиков конца XV века, происходивших из послужильцев московского боярства).

Однако основными источниками росписей были материалы родовых архивов, и полнота их сведений зависела от состояния, о чём прямо указывали составители росписей. Некоторые родословные росписи не содержат почти никакой информации о лицах, в неё включённых. Большинство составителей упомянуло лишь наиболее «честные» назначения своих предков. Но ряд росписей отмечает все этапы службы наиболее видных представителей рода или даже группы родичей (в основном, ближайших поколений XVII века), превращаясь, таким образом, в своеобразные родовые послужные списки⁶¹.

Можно отметить другие известные источники официального происхождения: Тысячную книгу 1550 г., Дворовую тетрадь 1550-х гг., боярские списки, десятни, которые, наряду с включением их в частные сборники (откуда они и брались исследователями, как не сохранившиеся в подлинниках XVI века), стали особенно часто встречаться в составе родовых архивов в виде отдельных тетрадных или столбцовых списков в конце XVII века.

⁶⁰ См.: *Кашкин Н. Н.* Родословные разведки. Т. 1. — СПб., 1912. — С. 12, 149.

⁶¹ Это может ввести в заблуждение даже опытных археографов. Как послужной список был характеризован черновик родословной росписи Мельницких составителями «Путеводителя по архиву Ленинградского отделения Института истории» (М., Л., 1958. — С. 212). Между тем среди подготовительных материалов к росписям такие родовые послужные списки встречаются. Например, роспись служб Яковлевых с 1588 по 1618 гг. (см.: *Кашкин Н. Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 31–33).

Не разрешена до конца проблема фальсификации государственных грамот⁶², составления вымышленных разрядов, статейных списков, родословных легенд, также тесно связанная с подачей родословных росписей. Эти памятники можно плодотворно исследовать в составе содержащих их частных архивов.

Особый интерес вызывают документальные материалы с личными памятливыми записями служилых людей о своих походах, назначениях, посылках и т. д. Здесь можно провести ряд параллелей с изучением нарративных источников, в частности летописей. Считается, что особых фамильных летописцев, замыкающихся в истории одного рода, в России не существовало, хотя известны памятники, не только непосредственно связанные с определёнными родами, но и прямо прославляющие их отдельных представителей («Взятые Полоцкое Литовской земли» — заслуги И. Д. Черемисинова, летописец Нормецкого, Безнинский летописец и др.). Классическим примером использования документов частного архива в летописании является Строгановская летопись.

А. П. Богданов ввел в научный оборот ещё ряд дворянских летописцев, в том числе летописец думного дворянина А. Я. Дашкова⁶³. Изучение архива А. Я. Дашкова дало возможность проследить тщательную работу, предшествующую созданию данного памятника. В архиве отложились специально сделанные в последней четверти XVII века многочисленные списки документов о службе различных представителей данного рода с начала XVII века, имеется отдельный столбец с черновыми выписками из разрядных книг, летописей, польских хроник о выезде Дашковых в Россию и их службе в XVI веке⁶⁴.

Таким образом, приведённые примеры многообразия служебной и родословной документации, откладывающейся в дворянских архивах XVII века, позволяют сделать вывод о необходимости обязательного к ним обращения при исследовании многих проблем социально-политической истории России этого периода, *самознания дворянства, истории его образованности и культуры* и при

⁶² См.: *Введенский А.* Фальсификация документов в Московском государстве XVI–XVII вв. // Проблема источниковедения. Сб. 1. — М. — Л., 1933; *Зимин А. А.* К изучению фальсификации актового материала в Русском государстве XVI–XVII вв. // Труды МГИАИ. — Т. 17. — М., 1963.

⁶³ См.: *Богданов А. П.* Летописные и публицистические источники по политической истории России конца XVII в. : автореф. дисс. кандидата исторических наук. — М., 1983. — С. 8, 16.

⁶⁴ ЦГАОР. Ф. 907. Оп. 1. Д. 1–5; ГИМ ОПИ. Ф. 334. Ед. хр. 13, 14.

источниковедческом изучении близких к ним материалов государственных архивов. Во многих случаях частные архивы содержат уникальные источники, что связано как с гибелью приказной документации за данный период, так и с самим характером материалов личного происхождения, фиксирующих сведения, не отражающиеся в государственном делопроизводстве. Важным представляется комплексное изучение ценнейших источников по истории русского средневековья — разрядных и родословных книг как составных частей дворянских архивов.

Дворянские усадьбы конца XVII — начала XIX века

Дворянские усадьбы давно стали символами дворянской культуры. Сохранившиеся усадебные комплексы, особенно ставшие музеями, донесли до нас неповторимый аромат этой культуры, формировавшейся на протяжении, по крайней мере, двух веков. История многих усадеб имеет более глубокие корни, но памятниками её являются только сохранившиеся храмы XVII столетия и в очень редких случаях XVI века. Конечно, речь идёт о крупных вотчинах этих веков.

Редкую возможность увидеть, как выглядела подмосковная боярская усадьба конца XVII века и сравнить её с усадьбами соседних помещиков, даёт чертёж-план 1695 г. вотчины вдовы-боярыни княгини Настасьи Львовны Воротынской (ум. 1697) в селе Куркино на реке Сходне (рядом с современным городом Химки, примыкающим к Москве)⁶⁵.

На противоположном крайнем слева холме изображена огороженная с одной стороны усадьба царского степенного ключника Микиты Боркова с трёхэтажным теремом, а на соседнем холме располагается его деревня Гаврилково. Она показана в виде соединённых домиков в два оконца, но каждый со своей печкой — трубой (Гаврилково существует сегодня как коттеджный посёлок). На соседних холмах видны две усадьбы Леонтьевых — одна трёхэтажная, с мезонином-светлицей, другая двухэтажная. В центре чертежа обширная усадьба Воротынских, композиционный центр которой

⁶⁵ Морозов Б. Н. Чертёж конца XVII века подмосковной вотчины князей Воротынских // Архив русской истории. — М., 1992. Вып.2. — С. 185–192; Рунова Т. Г. Князя Воротынские на Химкинской земле // URL: <https://kraeved-himki.ru/knyazy-vorotynskie-na-himkinskoj-zemle/> (дата обращения: 08.06.2024).

Рис. 3. Чертеж-план 1695 г. вотчины княгини Н. Л. Воротынской в селе Куркино на реке Сходне. Составил подьячий Василий Юдин // РГАДА. Фонд 210 (Разрядный приказ).

Оп. 13 (Столбцы Приказного стола). № 1834. Л. 200

занимает церковь Владимирской Иконы Божией Матери, построенная в 1670 г. боярином князем Иваном Алексеевичем Воротынским (ум. 1679). Благодаря чертежу мы можем представить её первоначальный вид: двухсветный четверик церкви стоит на широком подклете, изображённом в виде трёх мощных столбов, над храмом возвышаются три главы: основная и две меньших размеров, условно изображены кокошники под двускатной крышей (ныне храм одноглавый). Как отмечает химкинский краевед Т. Г. Рунова: «Скромная по архитектуре старая церковь хорошо видна по всей округе и удивляет своей замечательной постановкой на крутом изгибе высокого берега р. Сходни. Очевидно, это сегодня единственное сооружение, несущее зримую память о последних князьях Воротынских».

В работе подьячего Василия Юдина над этим чертежом кроется некая загадка. Он составлялся по поводу спора боярыни с соседом — ключником Борковым, мельница которого подтопляла и не давала работать куркинской мельнице. Собственно, надо было изобразить только реку Сходню и две мельницы. Подьячий же не просто отметил место боярской усадьбы с церковью, но тщательно прорисовал и подписал все её строения, создал, таким образом, редкий источник

жизни боярской подмосковной резиденции конца XVII века. Известно, что муж княгини Воротынской использовал Куркинскую вотчину для проведения охоты.

Хоромы представляют собой довольно большую, фактически трёхэтажную постройку. Нижний этаж — высокий подклет с небольшими оконцами, как можно понять из раскраски, был сделан из белого камня. В него шёл отдельный вход с широкими ступенями. Второй высокий этаж был соединён галереей с церковью. Он имел гульбище, как показано на чертеже, охватывающее только половину этажа. Третий этаж представлял собой, вероятно, деревянный чердак или терем под кровлей. Второй этаж и терем состояли из трёх частей, очерченных на чертеже разделительными линиями на фасаде. О делении внутреннего помещения на три части говорят также трубы от трёх печей, которые автор не поленился изобразить дымящимися. Тщательно изображены и другие постройки, сопровождаемые надписями. Справа от церкви — ворота, рядом житница (кладовая с погребом), в ближнем углу — дом приказчика, далее скотный двор, в дальнем правом углу — поварня (готовили еду в отдельных от хоров помещениях, во избежание пожаров) с сушильной наверху, за оградой расположился сад с входом в него.

Имение Куркино княгиня Настасья Львовна, бывшая в ссоре с зятем — князем П. А. Голицыным (будущим дипломатом и киевским губернатором), перед смертью подарила патриарху Адриану, за что получила от него в дар «Образ Пречистые Богородицы Владимирския, оклад и венец»⁶⁶. А в 1700-е г., с упразднением патриаршества, село перешло в Коллегию экономии, крестьяне в XIX веке слились с государственными, и усадьба пришла в упадок.

Усадьба Глинки графа Я. В. Брюса

Глинки — старейшая по архитектуре из сохранившихся дворянских усадеб Подмосковья, принадлежавшая генерал-фельдмаршалу графу Якову Вилимовичу Брюсу (1669–1735), который здесь же и умер.

На её примере можно охарактеризовать те большие перемены, которые произошли в культуре дворянства в эпоху Петра I. Во всех

⁶⁶ Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII в. — М., 1886. — Вып. 3. Загородная десятина Московского уезда. — С. 24.

учебниках и популярных изданиях описано, как, вернувшись из Великого посольства в Европу, царь с первого 1700 года по новому летоисчислению начал издавать знаменитые указы о бритве бород боярам, дворянам и всем служилым людям и ношении ими только европейской одежды. Но обычно сразу не объясняется, что это было вызвано необходимостью срочного формирования новой регулярной армии по европейскому образцу для начала Северной войны со Швецией. Собственно, большинство реформ в эту эпоху было связано с нуждами 20-летней войны и проводилось, как уже неоднократно отмечали историки, без особого плана. Даже важнейшие реформы государственного управления проводились медленно (создание в 1711 г. Сената вместо Боярской думы, в 1718–1721 гг. — коллегий вместо приказов и т. д.). Но реформы образования — создание школ для нужд армии — не могли ждать. Я. В. Брюс — потомок древнего шотландского рода, носитель европейской культуры, но родившийся в Москве и хорошо знавший все русские реалии, сыграл в этих реформах значительную роль. Известно, что он возглавил созданную в Москве уже в 1701 г. Школу математических и навигацких наук для детей дворян и приказных служащих — первое в России артиллерийское, инженерное и морское училище. Она была размещена в Сухаревой башне, где Брюс устроил обсерваторию и химическую лабораторию. Такое необычное заведение послужило основой для московских легенд о Брюсе — «чернокнижнике и колдуне». Этому способствовало и издание в 1709 г. так называемого «Брюсова календаря», (затем неоднократно переиздававшегося), содержащего и большую астрологическую часть (вероятно, Брюс не был автором календаря).

В действительности Я. В. Брюсу принадлежит огромная заслуга в начале издания в России первых учебных математических книг. В мае 1703 г. издана книга «Таблицы логарифмов...», но её авторство Я. В. Брюса в литературе специально не отмечалось. Во втором издании «Таблицы логарифмов...» в 1716 г. (уже новым гражданским шрифтом) «во употребление и знание математико- навигацким ученикам» имя Я. В. Брюса фигурирует на гравированном иллюстрированном титуле.

В дальнейшем, принимая активное участие в войне, в 1704 г. получив чин генерал-фельдцейхмейстера (главного начальника артиллерии), Я.В.Брюс не оставлял работу над учебниками. В 1709 г. он пишет Петру I о составлении им задач для второго русского учебника геометрии «Приемы циркуля и линейки». Причём Брюс пишет

Рис. 4. Музей-усадьба Я. В. Брюса. Фото В. Д. Конева

это письмо, а перед этим составляет задачи: «собрал близко двадцати проблем» (задач) — «находу», в карете, передвигаясь по фронту военных действий в один из напряжённых периодов Северной войны⁶⁷.

В 1721 г. за участие в переговорах со Швецией, закончившихся подписанием Ништадтского мира, положившего конец Северной войне и давшего России выход к Балтийскому морю, Я. В. Брюс получил титул графа. После смерти императора Петра Великого Брюс, не желая участвовать в придворных интригах и борьбе за власть А. Д. Меншикова, отошёл от дел и получил при отставке в 1726 г. от Екатерины I чин генерал-фельдмаршала. В 1727 г. он приобрёл у князя Алексея Долгорукова сельцо, тогда называвшееся Глинково, где прожил последние 8 лет своей жизни. Я. В. Брюс обустроил усадьбу, оборудовал там астрономическую обсерваторию, для которой «собственным тщанием» изготовлялись металлические зеркала и зрительные трубы — телескопы, кабинет с физическими приборами.

Следует сказать, что создание такой усадьбы, с главным домом барочного дворцового типа и другими строениями, было для первой половины XVIII века доступно лишь представителям высшей аристократии. Основная масса дворянства этого периода, неся факти-

⁶⁷ *Данилевский В. В. Русская техническая литература первой четверти XVIII века. — М., 1954. — С. 82.*

чески пожизненную службу в походах и гарнизонах, была оторвана от своих имений (в отличие от служилого сословия по отечеству прошлых веков, хотя и у них строить большие загородные дома было не принято).

Усадьба Глинки, доставшаяся по наследству племяннику фельд-маршала — Александру Романовичу Брюсу, после пресечения его рода меняла в XIX веке владельцев, пока не превратилась в фабрику. Но в XX веке здания отчасти были реставрированы и приспособлены под санаторий «Монино». С 2018 г. новый владелец усадьбы, решив организовать в этом редчайшем памятнике отечественной истории и культуры XVIII века музей, провёл новую реставрацию зданий и парка. Автор этих строк в 2022 г. занимался архивными изысканиями для музея и обнаружил ряд неизвестных документов из архива Я. В. Брюса и его племянника, освещающих историю усадьбы Глинки:

РГАДА. Фонд 1250 — Брюсы. Дело № 3. Л. 42–46 об.

[Л. 43] «Лета тысяща семьсот двадесатсдьмаго года апреля в двадесятчетверты(й) день флигель адъютант князь Василей княж Михайлов сын Хилков продал я по письму действительнаго штатскаго советника и сенатора князь Алексея Григорьевича Долгорукова для ево нужды и росплаты долгов, а не для какого неправдиваго укрепления и тайнаго подлогу и всякаго переводу и вымысла, и не с денежной, но самую сущею правдою генерал-фельтмаршалу и ковалеру графу Якову Вилимовичу Брюсу купленную ево вотчину в Московском уезде в Черноголовской волости селцо Глинки с вотчинниковым, и с хоромным и гуменным и со всяким строением, и з домовным заводом, и с хлебом, который в земле, да двор скотц(к)ой, со всякою рогатою и мелкою скотиною, и з живностью, и с лошадьми...»

Усадьба Суханово Мельгуновых — князей Волконских

Усадьба Суханово — заповедное имение князей Волконских, известный памятник архитектуры русского классицизма конца XVIII — начала XIX веков. Находится на берегу речки Гвоздянки возле города Видное Московской области.

Историю складывания сохранившихся строений и парка усадьбы можно начинать с 1697 г., когда Пётр I подарил сельцо Суханово доверенному лицу — Тихону Никитичу Стрешневу — родственнику своей бабушки царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой (жены Михаила Фёдоровича Романова), первому московскому губернатору.

*Рис. 5. Усадьба Суханово — имение Волконских.
Фото В. Д. Конева*

По преданию, первый дом (очевидно, очень небольшой) построил в 1703 г. в Суханово итальянец Трезини⁶⁸, ставший затем знаменитым петербургским архитектором, он же разбил первый парк — возможно, московский губернатор Стрешнев думал о ещё одной загородной резиденции (первая — Узкое с известным Казанским храмом 1698 г.). Возможно, он планировал её для сына Ивана, но тот умер в 1717 г. без потомства. В общем, до последней трети XVIII века в Суханово большого строительства не велось. В это время усадьба перешла в руки Мельгуновых — ярославских дворян, «пошедших в гору» в середине XVIII века. В 1769 г. Суханово купила жена генерал-поручика А. П. Мельгунова Наталья Мельгунова.

Это было время, когда после манифеста о Вольности дворянства, подписанного 18 февраля 1762 г. императором Петром III (подписанию этого важнейшего для дворянства указа способствовал как раз близкий к этому недолго правящему императору А. П. Мельгунов), помещики возвращались в свои имения и начинали их обустривать. А. П. Мельгунов, став в 1765 г. президентом Камер-коллегии, которая находилась в Москве, мог руководить работами в Суханово, но больше ими, очевидно, занималась его жена Н. И. Мельгунова, тем более что в 1777 г. её муж был назначен ярославским губернатором.

⁶⁸ Якименко Б. Г. *Суханово*. — М.: Мосты культуры, 2008. — 255 с. — С. 52.

В итоге в Суханово были проведены большие работы, разбиты парки, созданы пруды, построено много хозяйственных зданий, в том числе создан сохранившийся до наших дней служебный псевдоготический ансамбль.

Но главный дом усадьбы приобрёл современный классический вид после 1804 г. при дочери А. П. Мельгунова — Екатерине Алексеевне, вышедшей замуж за князя Д. П. Волконского (1764–1812). После смерти мужа она построила ему в Суханово мавзолей, в перестроенном виде сохранившийся до наших дней.

В 1824 г. княгиня Е. А. Волконская передаёт имение Суханово племяннику своего покойного мужа — князю Петру Михайловичу Волконскому (1776–1852), ближайшему вельможе Александра I, продолжившему карьеру и при Николае I. Князь П. М. Волконский в 1826 г. стал министром императорского двора и получил в 1834 г. титул светлейшего князя, а в 1850 г. чин генерал-фельдмаршала. В дальнейшем имение в качестве майората принадлежало светлейшим князьям — сыну фельдмаршала Д. П. Волконскому (1809–1859) и внуку П. Д. Волконскому (1845–1919), сын которого семнадцатилетний светлейший князь Дмитрий Волконский, воспитывавшийся в Пажеском корпусе, приехав на каникулы в Суханово летом 1892 г., разбился, упав с коляски.

В книге-альбоме Б. Г. Якименко «Суханово» подробно описан интерьер главного усадебного дома на основе чертежей, заметок и фотографий, которые делали не только хозяева, но и специально приезжавшие в это имение известные исследователи русских дворянских усадеб, как в начале XX века, так и в 1920-е гг.: Ю. Шамурин, У. Иваск, Н. Керов, В. Згура, семья Герасимовых-Брушлинских. Быт хозяев усадьбы отражён в разделах: «Бильярдная», «Кабинет княгини» (имелась ввиду жена князя Д. Н. Волконского-младшего княгиня М. П. Волконская, много сделавшая для украшения усадьбы), «Фельдмаршальские комнаты» — своеобразный мемориал Отечественной войны 1812 г. и Александра I, включавший диван, на котором император скончался в Таганроге в 1825 г., «Турецкая и египетские комнаты», «Столовая», «Библиотека» и др. Автор уместно сопровождает свои описания стихотворными текстами, в основном, из «Евгения Онегина», в котором А. С. Пушкин воспел дворянскую культуру и быт 1820-х гг.

Конечно, здесь можно вспомнить многочисленные труды современных историков и культурологов, изучавших пушкинскую эпоху. Например, содержательную «Онегинскую энциклопедию» (М., 1999,

2004. Т. I, II). Моя покойная тёща, филолог и искусствовед Нонна Александровна Марченко (1939–2007), опираясь на труды своего учителя, профессора Ю. М. Лотмана (особенно на его блестящие «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)», изд. в 1993 г.), написала книгу «Приметы милой старины. Нравы и быт пушкинского времени» (3 издания: М.: Изограф, Эксмо-Пресс, 2001; СПб.: Азбука-классика, 2005; М.: Ломоносов, 2017–2022), где несколько глав посвящены дворянским усадьбам. Автор этих строк много раз жил с отцом в Суханово в конце 1960-х — начале 1980-х гг., когда там был дом отдыха Союза архитекторов.

Музей-заповедник «Абрамцево». XVIII–XIX в.

Хорошо известный подмосковный Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», основанный в усадьбе, владельцами которой были представитель древнего дворянского рода писатель С. Т. Аксаков (с 1843) и промышленник С. И. Мамонтов (с 1870), безусловно, представляет значительный интерес и как содержащий редчайший образец деревянного усадебного дома конца XVIII века. Небольшую выставку печных изразцов этого времени можно увидеть при входе в этот дом.

Рис. 6. Музей-заповедник «Абрамцево». Фото В. Д. Конева

Наиболее известный владелец села Абрамцева в XVIII веке — потомок древнего боярского рода морской офицер Ф. И. Головин. Его биография ещё требует изучения. На конференции, проводившейся музеем в 2021 г., я выступил с докладом о соседях Абрамцева в конце XVIII — начале XIX века, среди которых оказались не только представители известных дворянских фамилий, но и незаурядные деятели русской истории и культуры.

***Соседи имения Абрамцево (Абрамково)
по плану Генерального межевания 1768 года***

В основу этого микроисследования положен находящийся в экспозиции музея-заповедника подлинный «Геометрический специальной план Московскаго уезду Радонежа и Бели стану селцу Абрамкову с деревнями и со всеми землями [...] состоят морскаго флота ундер-лейтенанта Федора Иванова сына Головина жены ево Ирины Анисимовой дочери межеванья, учинено во в 768-м году августа [...] землемером секунд-майором Семеном Кочюковым». Этот план возник в ходе Генерального межевания земель Российской империи, проводившегося по указу императрицы Екатерины II от 19 сентября 1765 г. до 1836 г., а фактически до 1917 г. Оно отличалось особой тщательностью и точностью, планы дополнялись межевыми книгами и описанием имений, но для начала исследования о владельцах имений, окружавших Абрамцево в 1768 г., сведений, помещенных на самом плане, оказалось вполне достаточно.

Первой среди «Описания смежных владельцев» сельца Абрамцево (на границе под литерами «А-В») значится на юге: «Земля села Глебова владения княгини Анны Абрамовой Козловской с детьми ея: князь Сергеем, князь Борисом Петровым и детьми Козловския». Князья Козловские — потомки Смоленских Рюриковичей — в XVIII веке были не очень богаты, упомянутый князь Борис Петрович Козловский (1754–1808) вышел в отставку в чине секунд-майора. Зато его сын Пётр Борисович Козловский (1783–1840), сделал не только успешную карьеру дипломата, но и стал известным литератором. Он был дружен с А. С. Пушкиным, но поместил в I и III номерах «Современника» за 1836 г. не литературные произведения, а статьи о математике, а в VI номере за 1837 г. статью о паровых машинах. В эти же годы он изучал в Польше горнорудную и металлургическую промышленность. Именно поэтому книга о необыкновенно богатой событиями биографии князя П. Б. Козловского была написана

Рис. 7. План Генерального межевания сельца
Абрамцево (Абрамково). 1768 г.
Государственный историко-художественный
и литературный музей-заповедник «Абрамцево»

физиком Ф. Я. Френкель для «Научно-биографической серии» Академии наук, посвящённой в основном крупным учёным в области естественных наук. Ранее в 1950 г. в Сан-Франциско Г. П. Струве издал книгу «Русский европеец (материалы для биографии П. Б. Козловского)». Дочь секунд-майора Б. П. Козловского (сестра дипломата) — княжна Мария Борисовна (1788–1851), в замужестве Даргомыжская, драматург и писательница, стала матерью композитора А. С. Даргомыжского.

Рис. 8. Герб рода Пальчиковых. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. СПб., [1798]. Ч. 3. С. 68

Над первой строкой записи о князьях Козловских на плане поме́та XIX века карандашом: «Г(осподин)Антонский-Прокопович», указывающая, очевидно, на следующего владельца села Глебово (ныне деревни). Речь идёт об Антоне Антоновиче Прокоповиче-Антонском (1762–1848) — ректоре Московского университета с 1818 по 1826 г., профессоре с 1790 г., с 1804 по 1818 г. занимавшем кафедру «минералогии и сельского домоводства» физико-математического факультета, деканом которого он был.

Далее (по часовой стрелке) на плане на западе (на границе под литерами «от В до С») значится: «земля пустоши Леваша — общаго владения прим(ь)ер-майора Ивана — Абрама, прапорщика Андрея Филиповых детей Пальчиковых». Они — дети сподвижника Петра I, кораблестроителя Филиппа Петровича Пальчикова (1682–1744). Правнук кораблестроителя Владимир Петрович Пальчиков (1804–1842) — выпускник Царскосельского лицея — входил в круг близких знакомых А. С. Пушкина. Несмотря на то что в молодости В. П. Пальчиков был членом декабристских организаций, в дальнейшем он сделал успешную карьеру — в чине статского советника был вице-директором департамента Министерства юстиции.

Далее на плане на севере (на границе под литерами «от С до D») значится: «земля сельца Жучки владения помещицы Татьяны

Ивановой дочери, сыновей ее Петра и Григория Степановых детей Апухтиных». В «Родословном сборнике русских дворянских фамилий» В. В. Руммеля и В. В. Голубцова (СПб., 1886. — С. 84, 85) указанные лица принадлежат ко второй ветви рода и являются детьми подполковника Степана Тимофеевича Апухтина (ум. 1746) — Пётр Степанович (ум. до 1802), Григорий Степанович, каптенармус (1755). Известный поэт А. Н. Апухтин происходил из первой ветви рода.

Над первой строкой записи об Апухтиных на плане запись XIX века карандашом: «Г(осподина) Кроткого». Известны Кроткие (Короткие) — рязанские, ряжские и самарские помещики.

Следующие два владения, отмеченные на плане Абрамцева 1768 г., показывают начало процесса перехода в первой половине XIX века дворянских имений в руки купечества, в первую очередь, основателей фабрик. На востоке (на границе под литерами «от D до F»): «Земля сельца Суконникова владения Московской духовной канцелярии губернского секретаря Григория Иванова Рудоковскаго». Над первой строкой помета XIX века карандашом: «Горбунова фабриканта Попова». Здесь упомянут известный московский купец Алексей Гаврилович Попов (1770–1860), выкупивший в 1811 г. в селе Горбуново фабрику фарфоровых изделий. Затем он сам получил дворянство за заслуги в области благотворительности (очевидно, дворянство по ордену) и стал переселять в Горбуново (ныне это часть города Хотькова) крепостных крестьян для работы на фабрике, продукция которой получила широкую известность.

Далее на востоке (на границе под литерами «от F до I (?)»): «Земля сельца Митина владения вдовствующей генеральши Марьи Николаевны Щербининой». Над первой строкой помета XIX века карандашом: «Того же Попова» (село Митино также ныне часть Хотькова). Интересно, что этот генерал Щербинин, умерший до составления плана 1768 г., нами не обнаружен. В XVIII веке известен только один генерал из этой ранее рядовой дворянской фамилии — генерал-аншеф Евдоким Алексеевич Щербинин (1728–1783).

На следующих восточных и северных границах Абрамцева на плане 1768 г. значатся земли Троице-Сергиевой лавры, Хотькова Покровского монастыря, известного дворцового села Воздвиженского (также частично перешедшие в XIX веке к московскому купцу Солодовникову), «деревни Репихово казенных крестьян».

Выставка русского портрета 1905 г.

Пристальный интерес к дворянской культуре прошлого неожиданно возник в самом начале XX века, когда памятники, собиравшиеся веками, в основном, ещё оставались в усадьбах и городских особняках, но общество почувствовало надвигающийся кризис и начало задумываться о проблемах их сохранения.

Наиболее ярко это явление проявилось в организованной С. П. Дягилевым в марте 1905 г. (фактически уже во время начавшейся революции) в Таврическом дворце грандиозной выставки русского портретного искусства XVIII–XIX вв. На выставке были собраны портреты из частных коллекций, в том числе из дворянских усадеб со всей страны.

Работа, предшествующая созданию «Выставки русских портретов», а также общее состояние дворянских усадеб в начале XX века ярко описаны в воспоминаниях художника М. В. Добужинского:

«Никто, кроме Дягилева, в то время не мог бы взяться за это грандиозное предприятие. Не говоря об его организаторском таланте, энтузиазме и любви к XVIII веку, особенно русскому, он обладал глубокими знаниями в этой области...

Наиболее простой задачей Дягилева было получить портреты для выставки из дворцов, разных учреждений и частных коллекций Петербурга: все это было под рукой, шефство великого князя [Николая Михайловича. — Б. М.] открывало все двери, и Ал. Бенуа, который хорошо знал все дворцы столицы и её окрестностей — Царское Село, Петергоф, Ораниенбаум, Павловск, Гатчину, а также и многие подмосковные [усадьбы]. В сотрудники по устройству выставки Дягилев пригласил нескольких молодых любителей и знатоков искусства, художественных критиков, коллекционеров, которые знали, что можно было найти в частных собраниях, — это были барон Н. Н. Врангель, С. Н. Троицкий, П. П. Вейнер, С. П. Яремич, А. А. Трубников, С. Н. Казнаков и кн. В. Н. Аргутинский — будущие основатели и сотрудники журнала «Старые годы»⁶⁹.

«С последним дуновением летнего ветра, — сказал он в своей речи на московском банкете после открытия выставки, — я закончил долгие объезды вдоль и поперек необъятной России: видел глухие

⁶⁹ Журнал «Старые годы» (1907–1916), как и «Столица и усадьба» (1913–1917), в основном были посвящены дворянской культуре прошлого и её сохранению, а также светской жизни.

заколоченные майораты, страшные своим умершим великолепием, посетил дворцы, странно обитаемые сегодняшними милыми, средними, не выносящими тяжести прежних парадов людьми, где доживают не люди — где доживает быт...”

“Добыча” Дягилева была огромная. Иногда, не имея времени на месте разобраться в картинах, он брал огулом целые “галереи предков”, чтобы уже в Петербурге, в самом Таврическом дворце, делать окончательный отбор и производить художественную оценку каждого портрета.

Историческая выставка портретов открылась 6 марта 1905 г. Дягилев сумел устроить праздник открытия с большой торжественностью. Но и сама выставка была в нашей жизни настоящим праздником искусства. [...] Летом 1905 г. вспыхнула революция, и погибло множество предметов искусства и семейных реликвий. По счастью, некоторые портреты были спасены именно тем, что были отосланы на нашу Историческую выставку в Петербурге»⁷⁰.

Около половины (1087) портретов, представленных на выставке 1905 г., были опубликованы в издании великого князя Николая Михайловича (1859–1919), историка и энтомолога (я хорошо помню, как в молодости читал его труд «Император Александр I» в библиотеке усадьбы Суханово, воссозданной архитекторами). Роскошное издание в 5 томах было напечатано в 1905–1907 гг. в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Каждый портрет сопровождался биографическими справками, созданными по семейным преданиям и архивам.

В 1999–2000 гг. все 5 томов были репринтированы, а затем в 2003 г. в издательстве «Минувшее» вышло издание «Русские портреты XVIII–XIX веков: Иллюстрированный справочник-путеводитель с уточнениями», в котором целый ряд персон был переатрибутирован.

Костюмированный бал 1903 г. в Зимнем дворце

Некоторые современники называли царствование Николая II «непридворным» — балов в царских дворцах проводилось меньше, чем при прежних императорах. Поэтому особый бал-маскарад в Зимнем дворце в феврале 1903 г. (проходил два дня 11 и 13 числа, в первый день не смогла быть императрица Александра Фёдоровна) вошёл в историю, тем более что каждый участник был специально

⁷⁰ Добужинский М. В. Воспоминания. — М.: Наука, 1987. — С. 222–224.

Рис. 9. Царь Николай Александрович и царица Александра Фёдоровна открывают бал. Фото из издания «Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце в феврале 1903 г.»

сфотографирован⁷¹. Дело в том, что все приглашённые, а это была почти вся высшая петербургская знать (в том числе большинство членов императорской фамилии), должны были одеться в русские костюмы придворных XVII века, условно, периода царя Алексея Михайловича: бояр, боярынь и боярышень, воевод, стольников, жильцов, сокольников и т. д.

Костюмы для бала изготовлялись по эскизам исторического живописца С. С. Соломки с привлечением специалистов-историков. Для их украшения использовались лучшие меха и фамильные драгоценности. Бал произвёл на современников огромное впечатление, представители многих древних фамилий впервые представили, как выглядели их предки три века назад. В настоящее время чёрно-белые снимки, сделанные с помощью цифровых программ цветными,

⁷¹ Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце в феврале 1903. — СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904; Костюмированный бал в Зимнем дворце. Исследования, документы, материалы: В 2 т. — М. : Русский антиквариат, 2003.

Рис. 10. Графиня Елизавета Васильевна Мусина-Пушкина (1868–1944) в костюме боярыни. Бабушка графа Андрея Андреевича Мусина-Пушкина (р. 1943) — председателя Ассоциации и Фонда Мусиных-Пушкиных, автора и издателя истории рода в 3-х томах⁷²

щих потомков или учебные заведения для них. Действовало также «Бородинское Общество охраны памятников», которых к 1912 г. на Бородинском поле было установлено уже сотни. Была учреждена медаль «В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.», которой

стали ещё эффектнее, и живущие потомки могут узнать своих молодых бабушек, выглядящих вполне современно, именно одетыми в древние костюмы.

Заметно активизировались дворянская культурно-общественная жизнь и интерес к прошлому накануне Первой мировой войны, в период празднования двух юбилеев — 100-летия Отечественной войны 1812 г. и 300-летия династии Романовых.

В подготовке к юбилею 1812 г., ещё в 1902 г., были созданы комиссия, а затем Особый комитет по устройству в Москве Музея Отечественной войны, который занялся и подготовкой торжеств в 1912 г. Собирались предметы и пожертвования. Образовалось «Общество потомков участников Отечественной войны». Оно издавало свой периодический журнал, печатало документы и исследования, касающиеся войн 1812–1814 гг., биографии участников этих войн, учреждало стипендии для неиму-

⁷² В 2021 г. в рыбинском издательстве «Медиарост» вышло уникальное для нашего времени издание в 3-х томах и 5-ти книгах: «Мусины-Пушкины: Род. Семья. Личность», в котором было помещено чёрно-белое фото графини Е. В. Мусиной-Пушкиной на балу 1903 г. То же фото в цвете см. в книге Б. Н. Морозова «История рода Михалковых. XV–XVII века» (М., 2020. — С. 295).

были награждены тысячи военнослужащих, принимавшие участие в торжествах в августе 1912 г., а также правительственные чиновники в 11 губерниях, на территории которых велись военные действия в 1812 г. О войне с Наполеоном было издано много книг.

В торжествах на Бородинском поле 26 августа 1912 г. и в Москве — на Красной площади 27 и в храме Христа Спасителя 29 августа — принял участие император Николай II, высшие сановники, представители московского дворянства и дворяне, прибывшие из губерний, в том числе потомки участников войны 1812 г.

Ещё с большим размахом проходило в России празднование 300-летия воцарения династии Романовых. Оно началось в феврале 1913 г. и продолжалось до осени. Николай II с семьёй посетил Москву, Владимир, Суздаль, Нижний Новгород, Кострому, Ярославль, Ростов Великий, Переславль-Залесский. По всем городам России служили благодарственные молебны, устраивали парады военных гарнизонов, давались торжественные балы, обеды и приёмы губернаторами и градоначальниками, устраивались исторические выставки. Была издана масса научной и популярной литературы.

Современникам, как и дворцовый бал 1903 г. (он был посвящён 290-летию династии), запомнились балы в 1913 г. В Санкт-Петербурге 23 февраля был дан бал в Дворянском собрании с присутствием императора и императрицы, «очень красивый и оживленный, но менее красивый, чем дворянский бал в Москве, той же весной». Бал московского дворянства в Благородном собрании весной 1913 г. «своим блеском затмил петербургское торжество. Главный зал утопал в тропических растениях и цветах. Церемониал этого бала был такой же, как и в Петербурге: после полонеза великий князь Дмитрий Павлович танцевал вальс-бостон со своей сестрой Марией Павловной»⁷³. Это были последние большие дворянские балы в Российской империи.

Изучение культуры русского дворянства продолжалось и после 1917 г. В 1920-е гг. во многих дворянских усадьбах (в основном подмосковных) были созданы музеи. Действовало Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ). К началу 1930-х гг. эта деятельность была свёрнута, большинство музеев закрыто. Но исторические и искусствоведческие работы по истории усадебных

⁷³ *Гавриил Константинович, вел. кн.* В Мраморном дворце: Из хроники нашей семьи. — СПб.: Логос; Голубой всадник, 1993. — С. 122–124.

домов и дворянских портретов продолжали выходить. Конечно, не прекращалось изучение творчества поэтов и писателей дворянского происхождения.

Ситуация во многом изменилась к началу 1990-х гг. В 1990 г. была создана общественная организация «Союз потомков российского дворянства — Российское Дворянское Собрание» (РДС). Были возрождены (во многом теми же лицами, которые создали РДС) Российское генеалогическое общество (РГО) и Историко-Родословное общество в Москве (ИРО) (действовавшие, соответственно, с 1897 и с 1904 гг.). Однако теперь они не ставят задачи, как ранее, по изучению преимущественно генеалогии дворянства.

РДС проводило и проводит разные культурные мероприятия: журфиксы — лекции по истории дворянства, ежегодные балы, издавалась газета «Дворянский вестник» и др. Из небольшого кружка при Бородинской панораме, действующего с её открытия в 1962 г., в который входил ряд потомков генералов и офицеров, носящих известные дворянские фамилии, в 1991 г. было создано Общество потомков участников Отечественной войны 1812 г. На заседаниях общества уже много лет регулярно заслушиваются доклады и сообщения о подвигах предков его членов. Традиционным стало участие членов Общества в мероприятиях, проводящихся на Бородинском поле в День независимости России 12 июня, а также в научных конференциях музея-заповедника «Бородинское поле».

Особая история с научными и общественными организациями, занимающимися изучением истории и охраной дворянских усадеб. Начало им было, в какой-то степени, положено созданием в 1960-е гг. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). В 1992 г. московскими историками и искусствоведами было воссоздано Общество изучения русской усадьбы. Основная его деятельность заключается в издании сборника «Русская усадьба».

Практической же деятельностью по организации реставрации русских дворянских усадеб XVIII–XIX вв., в том числе находящихся в очень плохом состоянии, сейчас занимается Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы», учреждённый в 2005 г. (бессменный президент В. И. Алявдин). Фонд «осуществляет услуги по подбору исторической недвижимости и подготовку к передаче в собственность новому владельцу». Многолетнее сотрудничество с российскими и зарубежными реставраторами, историками, культурологами, юристами, руководителями соответствующих

Рис. 11. Российское Дворянское Собрание провело 6 октября 2022 года в московской усадьбе Царицыно Благотворительную ассамблею.

Фото В. Д. Конева

государственных структур и общественными организациями обеспечивает исключительный уровень решения задач сохранения и развития каждого конкретного объекта. «За 15 лет существования Фонд осуществил самостоятельно и принял участие в реализации десятков проектов». В 2005 г. Фондом учреждена при поддержке Министерства культуры РФ и ежегодно вручается Национальная премия «Культурное наследие».

В 2015 г. владельцы исторических усадеб из 10 регионов России учредили новую некоммерческую организацию — «Ассоциацию владельцев исторических усадеб». «Целью создания Ассоциации является объединение усилий владельцев и пользователей исторических усадеб (*преимущественно дворянских.* — Б. М.) — объектов культурного наследия, для обобщения полученного членами Ассоциации опыта, организации взаимной помощи, защиты общих интересов по сохранению объектов культурного наследия и максимально эффективного их использования с учётом интересов общества». Теперь число усадеб, принадлежащих членам Ассоциации, — 45.

Во главе «Ассоциации владельцев исторических усадеб» стоит Михаил Юрьевич Лермонтов, доктор культурологии, с 2021 г. предводитель Российского дворянского собрания. В 1991 году М. Ю. Лермонтов, вместе с другими представителями рода из разных стран,

Рис. 12. Усадьба Середниково. Фото В. Д. Конева

создаёт и становится президентом ассоциации «Лермонтовское наследие», которая возродила усадьбу XVII–XVIII вв. Середниково, где поэт провёл четыре летних сезона, а его троюродный брат Пётр Аркадьевич Столыпин — детские годы.

Потомки российского дворянства продолжают вносить вклад в различные отрасли отечественной культуры.

1.3. Историко-культурное наследие духовенства

Одним из четырёх сословий в Российской империи, наряду с дворянством, городскими и сельскими обывателями, являлось духовенство, представленное пятью разными родами: Православным, Римско-Католическим, Протестантским, Армяно-Грегорианским и Армяно-Католическим. В настоящей главе речь пойдёт о Православном духовенстве, которое подразделялось на монашескую или чёрное и белое (приходское). К первой группе относились духовные власти, а также прочие монашеские братья. Ко второй группе относились протопресвитеры, протоиереи, пресвитеры, иереи, протодьяконы, дьяконы, иподьяконы, а также причетники в звании псаломщиков. Духовенство, как, впрочем, и остальные сословия, дало государству и Церкви немало великих имён. Свод законов о состояниях, принятых в самые разные годы, обозначил положение и место духовенства в Российской империи и её сословном устройстве.

В академических, университетских и других почтенных научных изданиях можно встретить достаточно много статей, в том числе публикуемых в рамках подготовки диссертационных исследований на соискание учёной степени, посвящённых истории духовенства в России. В сети Интернет можно познакомиться как с авторефератами диссертаций, так и непосредственно с самими работами. Как правило, доступ, организованный к ним различными электронными платформами, платный. Тем не менее даже в самом общем виде можно представить основной круг вопросов и аспектов, поднимаемых исследователями в своих научных трудах. В первую очередь, это работы, описывающие в целом духовенство как сословие в различные годы существования. Правды ради, следует отметить, что, в основном, работы посвящены православному духовенству, и внутри этой группы — приходской её части, т. е. белому духовенству. В большей степени хронологические рамки данной группы работ охватывают вторую половину XIX столетия — начало XX столетия. Меньшая часть работ описывает духовенство XVIII столетия — начала XIX столетия. Скорее всего, это соотношение связано со значительным числом реформ в отношении духовенства, осуществлённых во

второй половине XIX столетия. Следует также отметить, что указанные исследования, как правило, основываются на документах конкретных губерний и епархий, с чем в конечном итоге и связана конкретизация (сужение) территориальных границ исследований. Во вторую очередь, это работы, целью которых ставится изучение отдельных аспектов рассматриваемого сословия в Российской империи. К таким можно отнести следующие:

- социокультурная характеристика;
- образовательный ценз духовенства;
- правовое положение;
- духовенство сельское и городское;
- военное и морское духовенство;
- возведение духовенства в дворянство;
- церковная геральдика (более свойственная для католической церкви);
- церковная некрополистика;
- женщина духовного сословия;
- генеалогия духовенства;
- духовенство и наука;
- духовенство и монархия;
- духовенство и революция и т. д.

Здесь (в силу увлечённости автора генеалогией) будут рассматриваться и описываться некоторые вопросы именно этого аспекта, главным образом, на примерах результатов, полученных в ходе самостоятельных исследований. Хронологические рамки описываемых вопросов, в основном, будут охватывать XIX столетие. Географически описываемые вопросы будут принадлежать территориям бывших Гродненской и Владимирской губерний, находящихся в юрисдикциях Литовской, а позже Гродненской и соответственно Владимирской епархий. В части описания источников, в тех случаях, когда по указанным епархиям пример источника отсутствовал, описанию подвергался подобный источник другой епархии или административной единицы.

Мои самостоятельные занятия генеалогией в первые два года не давали ни малейшего намёка на обнаружение представителей духовного сословия среди предков. Отношение к церкви в семье было сдержанное и нейтральное. Такому положению дел способствовала, в первую очередь, профессиональная деятельность ближайших родственников: бабушка была учителем в советской школе, дедушка, мама и дядя были инженерами-конструкторами, дедушкин брат

возглавлял один из известнейших вузов в стране победившего социализма. Икон в доме, во всяком случае на видном месте, я не помню. Моё воспитание было исключительно светским, в церковь меня не водили. Тем не менее я был всё-таки крещён, но тайно — на квартире. Знакомый священник родной сестры моего дедушки приехал из столицы в провинциальный город, чтобы меня покрестить. Несмотря на то что на дворе стоял 1984 год, плюрализма мнений и перестройки ещё не случилось, зато мне «стукнуло» четыре года, когда я обзавелся крестильным крестиком.

При всём этом единственным по-настоящему верующим человеком среди родственников я находил сестру своего деда — Ждан-Яснопольскую Валентину Николаевну. Звал я её тетей Валею. Мы часто гостили у неё в Москве. В двухкомнатной квартире (в одном из домов по улице Панфёрова) было много икон, изображений святых отцов и неизвестных мне на тот момент священников. Тётя Валя много времени проводила в молитвах. Во всяком случае мне, ещё ребёнку, а потом и подростку, так казалось. Это были утренние, обеденные и вечерние молитвы. На время молитвы тётя Валя уединялась в своей комнате, и если я случайно заходил во время молитвы, то она тактично просила выйти и закрыть за собой дверь. Тётя Валя была ровесницей цесаревича Алексея Николаевича. Более того, будучи гимназисткой одной из частных киевских гимназий, видела в 1916 году наследника вместе с Государем Императором во время их последнего посещения Киева: *«Училась я в дорогой частной гимназии Стельмашенко в 1916-1917 учебном году. Платил за меня Татьянанский комитет, оказывавший широкую помощь беженцам без всяких справок и ходатайств. В 1916 году¹ в Киев приезжал император Николай II с цесаревичем Алексеем. Нас, гимназисток, водили его встречать. Он медленно проезжал в открытой машине по Крещатику, а мы, младшие классы киевских учебных заведений, стояли рядами совсем близко от проезжей части. Император ласково нам улыбался и махал рукой, так же как и обаятельный мальчик — наследник Алексей»²*. По всей видимости, эта единственная детская встреча

¹ 28 октября 1916 Николай II вместе со своим сыном цесаревичем Алексеем прибыл в Киев в вагоне специального литерного поезда, который служил государю и командным пунктом, и домом на колёсах.

² *Проценко П. Г.* Мироносицы в эпоху ГУЛАГа [Текст]: сборник / Сост. и коммент. П. Г. Проценко. — Нижний Новгород : Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2004. — 608 с., ил.

издалека произвела на неё сильнейшее впечатление, а последующие трагические события и гибель венценосной семьи предопределили её мировоззрение. Я был примерно в том же возрасте, что и цесаревич, когда тётя Валя девочкой увидела его в Киеве. Тётя Валя мне стала рассказывать о Романовых, о наследнике «Алёше» и о том, как мученически они приняли свою смерть. Для меня тогда это казалось чем-то очень далёким, непонятным. Я не понимал, зачем она мне это рассказывает. Спустя годы именно тётя Валя дала толчок, а сегодня, как многие сказали бы, «запустила триггер» в череде моих генеалогических поисков. Набранные собственноручно на печатной машинке воспоминания и чудом сохранившаяся кассета с диктофона, опубликованные позже в одном из православных издательств, послужили ключом к многочисленным новым открытиям в семейной истории. Опуская подробности многолетних поисков и открытий, я пришёл к тому, что среди предков «крестьян и учителей» было две линии, принадлежавших к духовенству. Одна из них — это материнская линия моего деда, а другая — отцовская линия моей бабушки. Обе линии принадлежат мне по моей маме.

Итак, первая линия — это члены семьи с фамилией Савицкие. Савицкие происходили с Подляшья, скорее всего, из неутверждённой Российской Герольдией шляхты. Именно такая формулировка значится в клировых ведомостях за 1848 год напротив имени моего прапрадеда Савицкого Игнатия Иосифовича³. Его путь в духовную среду начался в зрелом возрасте за несколько лет до получения места в церкви. По всей видимости, Савицкие, как и многие жители Подляшья в то время, были униатами или римокатоликами. Во всяком случае моему предку предстояло принятие в православие, а только затем «избрание рода жизни», о чём свидетельствует найденное в фонде Литовской Духовной Консистории персональное дело⁴. Вообще, ситуация, когда представители шляхты, неутверждённые в российском дворянстве, переходили в духовенство, не была редкой. Большая часть духовенства в западных губерниях Российской империи происходила из шляхты, как подтвердивших, так и не подтвердивших свои права в российском дворянстве. Можно найти множество примеров тому. Одним из известных примеров является семья русского писателя

³ Клировые ведомости за 1848 г., рук. // АРwŁ.

⁴ Дело по рапорту Дрогичинского Благодичиния о принятии к Православию и в Духовное звание понуждаемого к избранию рода жизни Игнатия Осипова Савицкого (1844–1852) // LVIA. F. 605. A. 2. B. 646.

и мыслителя Фёдора Михайловича Достоевского. Род Фёдора Михайловича происходил из старожитной мелкопоместной шляхты⁵. Переход обедневшей шляхты в духовное сословие был в регионе обычным делом. Дед писателя был униатским священником, позднее перешедший в православие, а отец классика до поступления в Императорскую медико-хирургическую академию успел окончить духовную семинарию. В 1828 году род Достоевских был внесён в 3-ю часть Дворянской родословной книги по Московской губернии.

Наиболее остро стоял вопрос избрания рода жизни перед теми выходцами из шляхты, которые не смогли по каким-либо причинам утвердиться в российском дворянстве. Сама формулировка *«избрание рода жизни»* требовала приписывания к одному из сословий. В случае с семьёй Савицких данная процедура требовалась из-за ошибочно выполненной (ненадлежащей) предыдущей приписки. Что же происходило до указанного момента? Ситуация была связана с деклассацией шляхты, проживающей на территории бывшей Речи Посполитой, известной более, как процесс под названием *«разбор шляхты»*. Данный процесс был инициирован властями Российской империи, затянулся на долгие десятилетия и обострялся каждый раз после очередного польского восстания. Так, Савицкий Игнатий Иосифович (≈1810–1870) относивший себя к шляхте, был изначально приписан к сословию граждан и однодворцев Бельского уезда Гродненской губернии. Данная приписка была осуществлена на основании вышедшего Именного указа (4869), данного Сенату 19 октября 1831 г. *«О разборѣ Шляхты въ Западныхъ Губерніяхъ, и объ устройствѣ сего рода людей»*. В соответствии с этим указом *«...3) Вся Шляхта, недоказавшая дворянства, раздѣляется впредь, по мѣсту ея жительства, на два главные разряда: сельскихъ и городскихъ обывателей. 4) Во избѣжаніе на будущее время всякаго смѣшенія, всѣмъ сельскимъ обывателямъ сего сословія присволяется именованіе однодворцевъ, съ присоединеніемъ къ оному названія той Губерніи, гдѣ каждый приписанъ будетъ; водворенные же въ городахъ именуются гражданами»*. Документом, свидетельствующим о приписке предка к гражданам (предок проживал в городе Клещеле, но не являлся оседлым), стала *«Окладная книга о гражданахъ и однодворцахъ по Бѣльскому Уѣзду за 1833^н годъ»*⁶. К 1844 году Савицкий был понуждён государством к избранию рода жизни. Архивное дело,

⁵ Сараскина Л. И. Достоевский. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 825 с.

⁶ НИАБ в г. Гродно. Ф. 24. Оп. 7. Д. 234.

указанное выше, содержит многочисленную переписку между государственными ведомствами: губернской Казенной Палатой, М.В.Д. и Литовской Духовной Консistorией. Необходимо отметить, что переписке между ведомствами предшествовал рапорт Дрогичинского благочинного, священника Петра Барановского архиепископу Литовскому и Виленскому Иосифу. В своём рапорте священник изложил следующую ситуацию: к нему обратился жительствующий на территории благочиния «числящийся по сіе время дворяниномъ, но неутвержденный въ томъ званіи и по опредѣленію Начальства избирающій родъ жизни, Игнатій Јосифовъ сынъ Савицкій». Обратившийся владел Русской и Польской грамотой и просил об исходатайстве принятия его в духовное ведомство с зачислением в штат на дьячковскую или пономарскую вакансию. В ответ на поданный рапорт архиепископ Иосиф наложил резолюцию следующего содержания: «Прежде нужно удостовѣриться способенъ ли Савицкій быть дьячкомъ, а послѣ уже войти въ надлежащія сношенія о перечисленіи его въ Духовное Вѣдомство. Консistorія поступить соотвѣтственно сему. Приложенное при семъ Свидѣтельство, препровождается въ Консistorію. Впрочемъ, Благочинный вправѣ нынѣ же присоединить Савицкаго къ Православной Церкви». Последняя фраза в резолюции архиепископа ещё раз подтверждает факт того, что Савицкий на момент прошения не состоял в православии и требовалось его предварительное причисление. К сожалению, записи с фактом причисления Савицкого к православной вере, традиционно оформляемой в IV части метрических книг «О присоединившихся», не было найдено. Далее в процессе было определено постановление уездного суда с требованием произвести разыскание происхождения Савицкого, его семейного положения, возраста, образования и поведения. В результате чего человек был приписан не к податному сословию, а в духовное ведомство. Нам неизвестно, были ли попытки подтвердить перед властями свое благородное происхождение, но думается, что таковых попыток не предпринималось. Дальнейшая история исследуемой семьи в следующие 70 лет была естественным следствием приписки предка в духовное сословие.

Вторая линия — это члены семьи с фамилией Наумовы. Наумовы происходили с бывшей Александровской округи Владимирского наместничества (сейчас Московская область)⁷. Фамилия «Наумов»

⁷ До 1778 года — Владимирская провинция в составе Московской губернии.

была получена одним из представителей рода — Михаилом Петровым (1795 — после 1845) по окончании Вифанской (Спасо-Вифанской) духовной семинарии в 1818 году⁸. Отец Михаила — Пётр Никитин (1772 — после 1847) — также был священником Никольской, а позже Казанской церкви села Шеметова указанной округи. Мать Михаила — Матрёна Феодорова — дочь священника той же церкви Феодора Оралова (1744 — после 1788), ведущего род от лиц духовного звания с конца XVI столетия⁹. После окончания семинарии Михаил Наумов венчается с дочерью священника Николаевской церкви села Закомелье Суздальской округи Владимирской губернии Егора Васильева¹⁰. С этого момента в течение 73 лет (до 1891 г.) настоятелями храма в селе Закомелье являются отец и сын (Михаил Петров и Иоанн Михайлов) Наумовы. С 1898 следующие 17 лет внук Михаила Наумова, Павел, служит в «семейном» храме псаломщиком.

Несмотря на то что рассматриваемые семьи до перехода в духовное сословие относились к разным социальным группам (Савицкие происходили из шляхты и однодворцев, Наумовы, по всей видимости, из крестьян), а их переход в новое сословие происходил по-разному, тем не менее общие, характерные черты становления семьи были, что называется, «налицо».

Нахождение в духовном сословии определяло рост образовательного уровня (курсы при монастыре => духовное училище => духовная семинария => духовная академия) членов семьи, повышение по службе (дьячок => псаломщик => диакон => протоиерей), изменения в родственных связях (заключение браков в среде духовенства, учительской среде), материальный достаток (земля, дом в собственности) и т. д. Для сыновей и дочерей из семей духовенства формируется представление о получении образования и дальнейшей службе. Учитывая тот факт, что семьи духовенства, как правило, были многодетными (в семьях Савицких было от 7 до 11 детей, в семьях Наумовых — от 5 до 7 детей), то и вопросы образования и дальнейшего трудоустройства были отнюдь не праздными. Священнические и псаломческие дети, оставшиеся сиротами, могли рассчитывать на назначение им регулярного денежного пособия из частных капиталов и специально создаваемых при епархиальных

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 117. Л. 5об. — 6.

⁹ *Дмитриев Г. С.* История Казанского прихода села Шеметово [Текст] / Г. С. Дмитриев. — 3 выпуск (доп.). — Сергиев Посад, 2018. — 163 с.

¹⁰ ГАВО. Ф. 301. Оп. 3. Д. 217. Л. 576 об. — 577.

управлениях касс помощи. В число призываемых помимо сирот могли входить бездетные вдовы духовного звания, а также находящиеся за штатом священники и церковнослужители. Так, сыновья поступали на учёбу в духовное училище, успешно окончив которое, продолжали образование в духовной семинарии. Полученный по окончании духовной семинарии разряд в соответствии с духовным законодательством определял приписку к будущему месту служения. Для некоторых открывались возможности продолжения обучения в духовной академии. Молодые люди, окончившие духовные семинарии, впоследствии получали право поступать и на гражданскую службу либо продолжать свое образование в других высших светских учебных заведениях. В семье есть несколько подобных примеров. В первых двух случаях сын псаломщика¹¹ и сын священника¹² после окончания духовной семинарии поступили в ветеринарные институты. В другом случае молодой человек, окончивший духовную семинарию, поступил в Императорский университет на лекаря¹³. В большинстве же случаев имело место продолжение детьми службы на духовном поприще. Выпускники духовных семинарий вначале получали должности псаломщиков в соседних приходах, а в случае смерти своих отцов нередко назначались на должности в отеческие приходы. Таким образом, мы часто встречаемся с ситуацией, когда один приход на протяжении многих десятков, а порой и сотен лет, находится в управлении представителями одной семьи. Так, члены семьи Савицких были связаны своей службой в церкви Иакова Алфеева в селе Лосинка (Республика Польша) на протяжении 79 лет (1847–1926), а члены семьи Наумовых — по Казанскому храму в селе Шеметово — 243 года (1679–1922), по Николаевскому храму в селе Закомелье — 90 лет (1818–1915). Встречаются случаи, когда не только священническое место передается от отца к сыну и от тестя к зятю, но и псаломческие должности этого же прихода занимают родственники или свойственники священника. Сыновей стараются женить на священнических дочерях. Как, впрочем, и дочерей стараются выдать

¹¹ Дело Канцелярии Юрьевского Ветеринарного Института. Наумов Василий Павлович (1915–1918) // ЕАА.404.1.2633.

¹² Дело Казанского Ветеринарного Института. Наумов Михаил Иванович (1898–1902) // ГАРТ. Ф. 534. Оп. 3. Д. 1575.

¹³ Канцелярия инспектора студентов Императорского Томского Университета. О студенте Медицинского факультета Василии Арсеньевиче Лебедеве (1896–1901) // ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 2528.

замуж за отпрысков из духовной среды. Одинаковое полученное в семье воспитание, схожие взгляды на мир, духовные ценности — всё это было залогом крепкого брака и продолжения традиций. Нередко священнические дочери выходили замуж за учителей церковно-приходских школ, гимназий или других учебных заведений. Как правило, учебные заведения являлись местом знакомства поступивших на службы дочерей и сыновей. Дочери, как правило, получив домашнее образование, поступали в женское епархиальное училище, успешное окончание которого давало звание домашней учительницы и право вести уроки. Некоторые оставались в училище после его окончания, получая должность сначала воспитательницы, а впоследствии и учительницы. При отсутствии своего жилья молодая учительница могла рассчитывать на комнату в учебном заведении. Зачастую эта служба продолжалась до того момента, когда учительница выходила замуж и покидала учебное заведение. На этом, как правило, образование выпускницы епархиального училища заканчивалось. В ряде случаев окончившие епархиальное училище старались поступить на Высшие женские курсы. В Российской империи наиболее известными были Аларчинские, Владимирские, Высшие женские медицинские и Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге, Лубянские курсы и курсы В. И. Герье в Москве, Казанские курсы, Киевские курсы, Сибирские высшие женские курсы. Окончившим Высшие женские курсы предоставлялось право преподавания в младших классах гимназий при сдаче выпускного экзамена и право преподавания в старших классах женских гимназий при получении диплома. Все указанное выше делало духовную среду, а вместе с ней и само духовенство, особой корпорацией, притом достаточно закрытой для входа. Возвращаясь к семье Савицких, отметим, что у Игнатия Савицкого старший сын Феликс прошёл обучение в монастыре, а впоследствии служил псаломщиком в одном из приходов Литовской епархии. Младший сын Олимпий (1850–1914) также прошёл обучение в монастыре, по окончании которого был определён исправляющим должность псаломщика в церкви, где служил и отец. Позже был посвящён в стихарь и рукоположен в диаконы той же церкви. Дочери Игнатия Савицкого вышли замуж за дьячков из церквей близлежащих приходов. Сыновья Олимпия окончили Жировичское духовное училище и Литовскую духовную семинарию. Все сыновья какое-то время после окончания семинарии служили псаломщиками в соседних приходах. Один из сыновей поступил и продолжил свое духовное образование в Казанской Духовной Академии, впоследствии был рукоположен в священники и завершил

свой непростой жизненный путь в сане протоиерея. Дочери Олимпия вышли замуж по-разному: одна дочь — за волостного писаря (впоследствии бухгалтера различных отделений Крестьянского Поземельного Банка)¹⁴, другая — за делопроизводителя одной из государственных контор, третья — за учителя церковно-приходской школы (впоследствии учителя-воспитателя в колонии для несовершеннолетних), четвертая — за пристава, внука православного священника из далекой Вятской губернии. И только одна дочь вышла замуж за псаломщика. Как видим, случаются и исключения из описанных выше правил. В семьях Наумовых ситуация в части получения духовного образования была схожей. Юноши оканчивали Владимирское духовное училище, затем продолжали образование во Владимирской духовной семинарии. Девушки оканчивали Владимирское епархиальное училище, после которого переходили на учительские должности.

Ещё один момент, на который следует обратить внимание — это изменения согласно своду законов о состояниях. Так, согласно ст. 511 (п. 3) дети священников пользуются правами потомственных почётных граждан, а дети и вдовы церковных причетников согласно ст. 512 (пп. 2, 3) — правами личного почётного гражданства¹⁵. Священнические вдовы согласно ст. 402 (б) пользуются правами лично дворянства¹⁶.

Источниками для поиска информации (XIX–XX вв.) могут служить следующие документы:

- клировые ведомости о церкви, причте и прихожанах за сохранившиеся годы;
- послужные (формулярные) списки;
- ревизские сказки о священно- и церковнослужителях и вообще духовного звания людях с их семейством;

¹⁴ Супруг происходил из польской шляхты, неутверждённой в результате «разбора» в Российском дворянстве. (Книга дворянам, гражданам и однодворцам Дрогичинского уезда на три разряда по Высочайшему повелению распределенным, составленным в 1835 году // НИАБ в г. Гродно. Ф. 332. Оп. 4. Д. 1.; Формулярный список о службе членов и секретаря Мельникской Городской Ратуши // НИАБ в г. Гродно. Ф. 2. Оп. 37. Д. 2281.)

¹⁵ *Канторович Я. А.* Законы о состояниях: (свод законов Т. IX, изд. 1899 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 гг.) : с разъяснениями, извлеч. из: Кодификационной объяснительной записки к Законам о состояниях, изд. 1899 г. [и др.] / Сост. Я. А. Канторович. — 2-е изд., значит. доп. — СПб. : Изд. юридич. кн. склада «Право», 1911. — XX. — С. 282, 284.

¹⁶ Там же. С. 286.

- данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи;
- исповедные ведомости о священно- и церковнослужителях;
- приходские (метрические) книги;
- печатные органы епархиального управления («Епархиальные ведомости»);
- различные церковные вестники и печатные издания духовных братств;
- печатные издания, посвящённые учебным духовным заведениям и их истории (списки воспитанников);
- именные и перечневые ведомости воспитанников духовных училищ и семинарий, разрядные списки, кондуитные списки;
- личные дела студентов высших учебных заведений («студенческие» дела);
- адрес-календари. Общие росписи начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи;
- именные списки лиц, служащих по церковно-школьному управлению, заведующих и учащихся в церковно-учительских и второклассных школах;
- памятные книжки, адрес-календари и справочные книжки губерний;
- календари. Справочные и адресные книги («Весь Киев», «Вся Вильна»);
- памятные и справочные книги епархий;
- данные некрополей;
- биографические справочные издания;
- базы данных репрессированных;
- современные источники по генеалогии духовенства.

Каждый из перечисленных выше источников имеет собственную структуру представляемой информации и соответственно даёт разнообразные по содержанию сведения о лицах духовного звания и членов их семей. Попытаемся кратко перечислить тот набор данных, который обеспечивается источником.

1. Клировые ведомости, составляемые за каждый год, во второй своей части содержали сведения о причте: кто именно, где родился, из какого звания происходит, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведён и в каком месте, какие проходил и проходит особенные должности, когда чем был награждён и кого имеет в семействе; есть ли недвижимое имение: у самого, у родителей, или у жены и какое именно; кто как знает чтение, пение, катехизис: из учёных

Имя, фамилия, отчество, фамилия, должность или отправление и сколько лет служил	Где служил, на какой должности, в каком учреждении	Число лет службы	Виды из службы поощрения и за что именно поощрен, за какие отличия и за какие заслуги, также за какие отличия и за какие заслуги поощрен, также за какие отличия и за какие заслуги поощрен	Ран	Медаль	По какой причине награжден и за какие отличия и за какие заслуги награжден	По какой причине награжден и за какие отличия и за какие заслуги награжден	Какие награды и ордены	Иные сведения, относящиеся к службе и к личности
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1875 году в 1-м пехотном полку	1875	Участвовал в военных действиях в 1875 году в 1-м пехотном полку	1875	1875	1875	1875	1875	Служил в 1875 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1876 году в 1-м пехотном полку	1876	Участвовал в военных действиях в 1876 году в 1-м пехотном полку	1876	1876	1876	1876	1876	Служил в 1876 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1877 году в 1-м пехотном полку	1877	Участвовал в военных действиях в 1877 году в 1-м пехотном полку	1877	1877	1877	1877	1877	Служил в 1877 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1878 году в 1-м пехотном полку	1878	Участвовал в военных действиях в 1878 году в 1-м пехотном полку	1878	1878	1878	1878	1878	Служил в 1878 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1879 году в 1-м пехотном полку	1879	Участвовал в военных действиях в 1879 году в 1-м пехотном полку	1879	1879	1879	1879	1879	Служил в 1879 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1880 году в 1-м пехотном полку	1880	Участвовал в военных действиях в 1880 году в 1-м пехотном полку	1880	1880	1880	1880	1880	Служил в 1880 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1881 году в 1-м пехотном полку	1881	Участвовал в военных действиях в 1881 году в 1-м пехотном полку	1881	1881	1881	1881	1881	Служил в 1881 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1882 году в 1-м пехотном полку	1882	Участвовал в военных действиях в 1882 году в 1-м пехотном полку	1882	1882	1882	1882	1882	Служил в 1882 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1883 году в 1-м пехотном полку	1883	Участвовал в военных действиях в 1883 году в 1-м пехотном полку	1883	1883	1883	1883	1883	Служил в 1883 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1884 году в 1-м пехотном полку	1884	Участвовал в военных действиях в 1884 году в 1-м пехотном полку	1884	1884	1884	1884	1884	Служил в 1884 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1885 году в 1-м пехотном полку	1885	Участвовал в военных действиях в 1885 году в 1-м пехотном полку	1885	1885	1885	1885	1885	Служил в 1885 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1886 году в 1-м пехотном полку	1886	Участвовал в военных действиях в 1886 году в 1-м пехотном полку	1886	1886	1886	1886	1886	Служил в 1886 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1887 году в 1-м пехотном полку	1887	Участвовал в военных действиях в 1887 году в 1-м пехотном полку	1887	1887	1887	1887	1887	Служил в 1887 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1888 году в 1-м пехотном полку	1888	Участвовал в военных действиях в 1888 году в 1-м пехотном полку	1888	1888	1888	1888	1888	Служил в 1888 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1889 году в 1-м пехотном полку	1889	Участвовал в военных действиях в 1889 году в 1-м пехотном полку	1889	1889	1889	1889	1889	Служил в 1889 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1890 году в 1-м пехотном полку	1890	Участвовал в военных действиях в 1890 году в 1-м пехотном полку	1890	1890	1890	1890	1890	Служил в 1890 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1891 году в 1-м пехотном полку	1891	Участвовал в военных действиях в 1891 году в 1-м пехотном полку	1891	1891	1891	1891	1891	Служил в 1891 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1892 году в 1-м пехотном полку	1892	Участвовал в военных действиях в 1892 году в 1-м пехотном полку	1892	1892	1892	1892	1892	Служил в 1892 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1893 году в 1-м пехотном полку	1893	Участвовал в военных действиях в 1893 году в 1-м пехотном полку	1893	1893	1893	1893	1893	Служил в 1893 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1894 году в 1-м пехотном полку	1894	Участвовал в военных действиях в 1894 году в 1-м пехотном полку	1894	1894	1894	1894	1894	Служил в 1894 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1895 году в 1-м пехотном полку	1895	Участвовал в военных действиях в 1895 году в 1-м пехотном полку	1895	1895	1895	1895	1895	Служил в 1895 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1896 году в 1-м пехотном полку	1896	Участвовал в военных действиях в 1896 году в 1-м пехотном полку	1896	1896	1896	1896	1896	Служил в 1896 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1897 году в 1-м пехотном полку	1897	Участвовал в военных действиях в 1897 году в 1-м пехотном полку	1897	1897	1897	1897	1897	Служил в 1897 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1898 году в 1-м пехотном полку	1898	Участвовал в военных действиях в 1898 году в 1-м пехотном полку	1898	1898	1898	1898	1898	Служил в 1898 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1899 году в 1-м пехотном полку	1899	Участвовал в военных действиях в 1899 году в 1-м пехотном полку	1899	1899	1899	1899	1899	Служил в 1899 году в 1-м пехотном полку
Полковник Павел Владимирович Наумов	Служил в 1900 году в 1-м пехотном полку	1900	Участвовал в военных действиях в 1900 году в 1-м пехотном полку	1900	1900	1900	1900	1900	Служил в 1900 году в 1-м пехотном полку

Рис. 2. Копия послужного списка псаломщика Павла Наумова, составленного посмертно (ЕАА. F. 404. N. 1. S. 2633)

имение: у самого или у жены, и какое именно; где получил образование и окончил ли полный курс наук в учебном заведении: когда поступил в службу, в каких должностях и где происходил оно: какие проходил и проходит особенные должности; был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях, и когда именно: не было ли каких особых поручений или отличий; подвергался ли взысканиям по суду, и каким именно, или не состоит ли под следствием или судом; был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени: являлся ли в срок и, если просрочил, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительной; был ли за штатом, или без места, и с которого по какое именно время; холост или женат, кого имеет в семействе: год, месяц и день рождения членов семейства: где кто находится; кто кому в каком родстве; сведения благотворительного надзора в поведении священно- и церковнослужителей с их семействами, сообщаемые для епархиального начальства¹⁸ (рис. 2);

¹⁸ Типографская форма во многом повторяет форму клировых ведомостей, а также практически полностью повторяет форму формулярного

Рис. 3. Фрагмент ревизской сказки Литовской епархии (1850 г.) (из архива прихода церкви Св. Апостола Иакова Алфеева в Лосинке (Республика Польша))

3. Ревизские сказки о священно- и церковнослужителях и вообще духовного звания людях с их семейством, составляемые в общеизвестные годы переписи, содержали следующие сведения: перечень священно-церковнослужителей, их жён, детей мужского и женского пола с указанием возраста на момент переписи; примечания с указанием в них, где на момент переписи находятся дети¹⁹ (рис. 3, рис. 4).

4. Данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи, собранные в период проведения переписи (1897 год)²⁰, содержали следующие сведения: описание священническо-церковно-служительской усадьбы; перечень лиц, проживающих с указанием пола, отношениям к главе хозяйства и главе своей семьи, возраста, семейного положения, сословия, состояния или звания, места рождения, места приписки, места обыкновенного проживания, отметок об отсутствии, отлучке и о временном прибывании, вероисповедания,

списка о службе в гражданских ведомствах. Тем не менее существовало несколько отличных друг от друга форм бланков послужных списков.

¹⁹ Также имелись типовые типографские формы ревизских сказок, специально не предназначенные для переписи лиц духовного звания, т. е. общие для всего населения. Типовая форма была традиционно разделена на мужскую и женскую части с указанием порядкового номера, лет по последней (предыдущей) ревизии, указания вновь появившихся и выбывших лиц за период, указанием возраста на момент переписи.

²⁰ Достаточно часто священнослужители и причетники брали на себя обязанности счётчиков (переписчиков), за что и награждались темно-бронзовой медалью за безвозмездную перепись («За труды по первой всеобщей переписи населения»).

Рис. 4. Фрагмент ревизской сказки Владимирской епархии (1833 г.) (ГАВО. Ф. 301. Оп. 3. Д. 217)

родного языка, грамотности (умение читать), данные о полученном образовании, средствах для существования, отношения к воинской повинности (рис. 5).

5. Исповедные ведомости (рописи) о священно- и церковнослужителях, составляемые ежегодно, содержали следующие сведения: номер дома или двора; перечень священно- и церковнослужителей, их жён, детей мужского и женского пола с указанием возраста на момент исповеди; указания сквозной нумерации отдельно по лицам мужского и женского пола; указания присутствия на Исповеди и Святом Причастии; указания присутствия только на Исповеди; указания отсутствия на Исповеди²¹ (рис. 6).

6. Приходские (метрические) книги отражают заключённые в них акты состояния по духовному ведомству. Традиционно метрические

²¹ Наравне с типовыми типографскими формами исповедных ведомостей (рописей) использовались и рукописные формы.

книги состояли из трёх частей: о родившихся, бракосочетавшихся и умерших. Тем не менее существовала и четвёртая часть метрической книги — о присоединившихся.

46825

№	Имя	Возраст	Состояние	Пол	Родился	Семейное положение	Служба	Титулы			Земля, дворы, имения, движимое имение
								Гр.	Кав.	Иностр.	
1	Александрович Алексей Николаевич	56	Вдовец	Муж.	1830	Вдовец	Служил	Гр.	Кав.	Иностр.	Земля, дворы, имения, движимое имение
2	Александрович Василий	52	Вдовец	Муж.	1838	Вдовец	Служил	Гр.	Кав.	Иностр.	Земля, дворы, имения, движимое имение
3	Александрович Сергей Александрович	18	Вдовец	Муж.	1870	Вдовец	Служил	Гр.	Кав.	Иностр.	Земля, дворы, имения, движимое имение
4	Александрович Василий	75	Вдовец	Муж.	1815	Вдовец	Служил	Гр.	Кав.	Иностр.	Земля, дворы, имения, движимое имение
5	Александрович Николай Александрович	44	Вдовец	Муж.	1846	Вдовец	Служил	Гр.	Кав.	Иностр.	Земля, дворы, имения, движимое имение

46826

Рис. 5. Фрагмент переписного листа
Первой всеобщей переписи населения Российской Империи (1897 г.)
(ГАВО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 263А том 2)

768

Городище Августин 29 из 1860 год

Влажность Владимирской губернии Суздальской округе села
Закомелье Николаевской церкви в Святой Четырехрестной и приходе

обращаемся при оной церкви к приходским иже являются чинюв людям, со изъявлением
прочее когосло имен о бытии их в Святой Четырехрестной и приходе и Святых
Тамже причастия, а ктоже небылиа токмо, а не причастия, и ктоже не былиа.

Число	Людск.		Акта от рождения.		Показания афетва.		
	Мужеск. пола	Женск. пола	Мужеск. пола	Женск. пола	Кто был и не был и Святого Причастия.	Ктоже небылиа токмо, а не причастия, и за какия виновности.	Которые у Исполнителей не были.
1	1	1	1	1	1	1	1
2	1	1	1	1	1	1	1
3	1	1	1	1	1	1	1
4	1	1	1	1	1	1	1

Владимирская губерния Суздальская округе села Закомелье Николаевской церкви в Святой Четырехрестной и приходе

Рис. 6. Фрагмент исповедной ведомости Владимирской губернии
Суздальской округе села Закомелье Николаевской церкви за 1860 год.
(ГАВО. Ф. 556. Оп. 111. Д. 740)

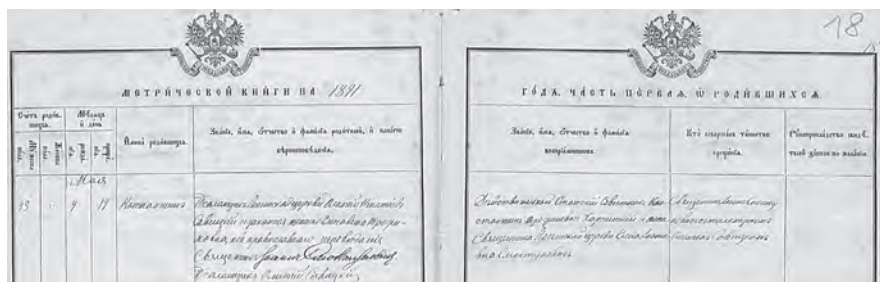

Рис. 7. Фрагмент метрической книги с записью о рождении (1891 г.)
(из архива прихода церкви Св. Апостола Иакова Алфеева в Лосинке
(Республика Польша))

Первая часть (о родившихся) включала в себя указание на порядковый номер (счёт) родившихся (по каждому полу отдельная нумерация), месяц и день рождения и крещения, имя родившегося, звания, имена, отчества, фамилии и вероисповедание родителей, звания, имена, отчества восприемников, лицо, совершавшее таинство, подписи свидетелей записи (по желанию)²² (рис. 7).

Вторая часть (о бракосочетавшихся) включала в себя указание на порядковый номер записи о таинстве (счёт браков), месяц и день, звание-имя-отчество-фамилию-вероисповедание и число браков жениха, возраст жениха, звание-имя-отчество-фамилию-вероисповедание и число браков невесты, возраст невесты, лицо, совершавшее таинство, перечень поручителей (по жениху и невесте), подписи свидетелей записи (по желанию) (рис. 8).

Третья часть (об умерших) включала в себя указание на порядковый номер (счёт) умерших (по каждому полу отдельная нумерация), месяц и день смерти и погребения, звание-имя-отчество-фамилию умершего, причину смерти, лицо, совершившее исповедование, лицо, совершившее погребение и место погребения (рис. 9).

Четвёртая часть (о присоединившихся) включала в себя указание на порядковый номер (счёт) присоединившихся (по каждому полу отдельная нумерация), месяц и день, имя-отчество и фамилия

²² В семейных архивах, а также в архивных личных делах часто можно встретить выписи из метрических книг с заверенными причтом сведениями о совершённом таинстве (чаще крещении или бракосочетании). Такие выписи, как правило, печатались на типографских бланках и зачастую облагались гербовым сбором (документ выдавался с наклеенной на него гербовой маркой).

Рис. 8. Фрагмент метрической книги с записью о браке (1903 г.) (АРФВ. zesp. 948. sygn. 13 (Республика Польша))

Рис. 9 Фрагмент метрической книги с записью о смерти (1914 г.) (USC Narew (Республика Польша))

присоединившегося, звание и прежнее вероисповедание, возраст, перечень свидетелей или восприемников, лицо, совершавшее присоединение (рис. 10).

По каждому месяцу и году велась статистика записей в каждой из частей метрической книги. В основном, статистика собиралась по возрасту и полу участников таинств.

7. Печатные органы епархиального управления — здесь в первую очередь понимаются местные официальные церковные периодические издания (журналы), издаваемые в епархиях по примеру «Губернских ведомостей». Каждая епархия, как, собственно, и губерния, в итоге издавали свои «...Ведомости». Первые епархиальные ведомости появились в Ярославской и Херсонской епархиях в 1860 году. С каждым годом всё больше епархий

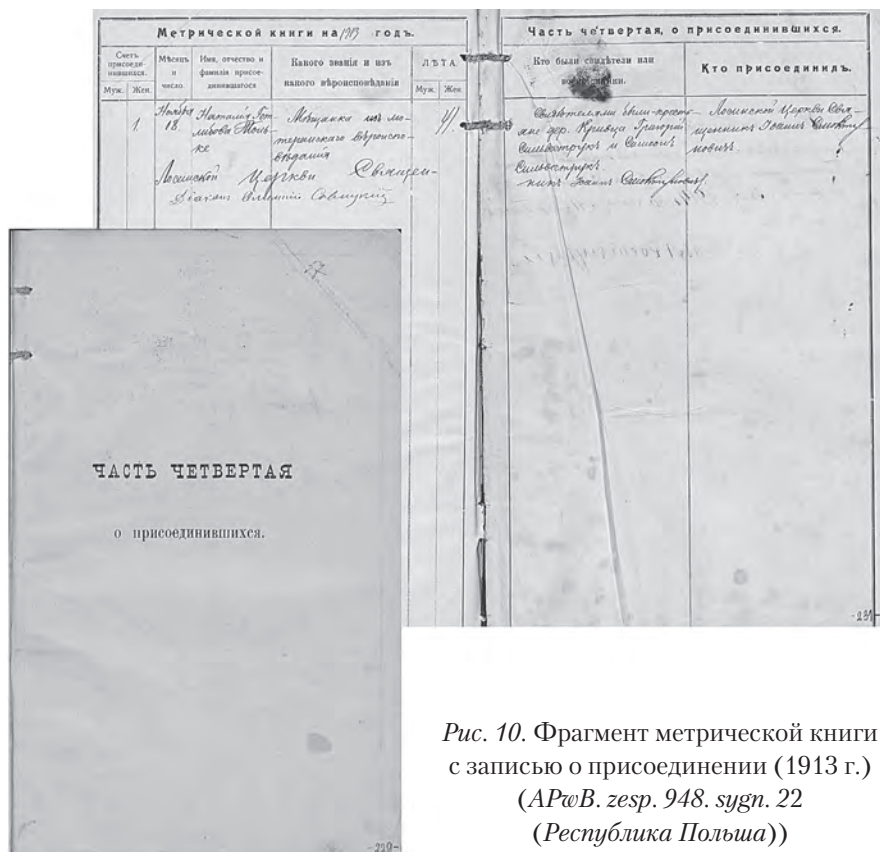

Рис. 10. Фрагмент метрической книги с записью о присоединении (1913 г.) (АРПВ. zesp. 948. sygn. 22 (Республика Польша))

оказывалось вовлечёнными в издательскую деятельность у себя на местах. К 1906 году «...Ведомости» печатались уже в 61 епархии из 67 существовавших в Российской империи к 1917 году. Структура епархиальной газеты была следующей: газета состояла из двух отделов (частей) — официального и неофициального. Официальная часть предназначалась для публикации документов и материалов строго официального характера (высочайшие манифесты и повеления по духовному ведомству, указы и распоряжения Святейшего Правительствующего Синода). Неофициальная часть, в свою очередь, предназначалась для публикации кратких выписок из творений святых отцов и духовных писателей, описания местных церковных достопримечательностей, образцовых проповедей и бесед, назидательных размышлений, духовных советов, примеров благочестия, заимствованных

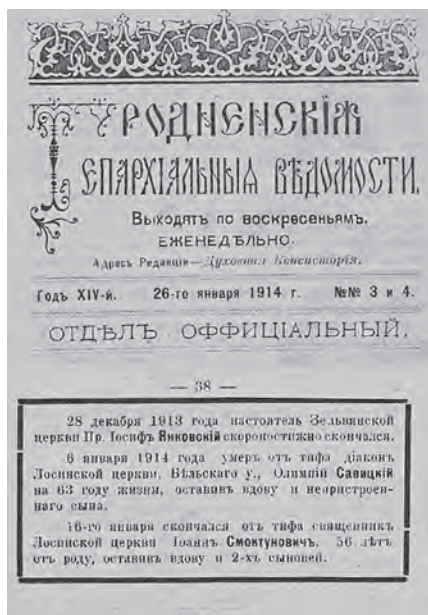

Рис. 11. Фрагмент издания
«Гродненские епархиальные
ведомости»
(из открытых источников)

уровень, переходы по службе, срок службы в должности, награды. Для генеалогов указанные печатные издания, главным образом, будут полезны информацией о назначениях, перемещениях, вакансиях, наградах лиц духовного звания, учителей, служащих в структуре епархиального управления, сведениями различных объявлений и некрологов (рис. 11). Также ежегодно публиковались разрядные списки воспитанников духовных заведений, некрологи и отчёты о выделении средств нуждающимся.

8. Различные церковные вестники и печатные издания духовных братств: в период между двумя революциями в стране благодаря прежним и новым редакторам появилось большое множество изда-

из житий святых, исторических повествований и т. д. Позднее, в 1888 году, появился официальный печатный орган Святейшего Правительствующего Синода — «Церковные ведомости». Как и епархиальные ведомости, «Церковные ведомости» были еженедельным изданием с повторяющейся структурой. Более подробно познакомиться с темой епархиальной печати можно через статью К. Е. Нетужилова «Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России»²³.

В приложениях к официальной части местных епархиальных ведомостей публикуются «Списки лиц, служащих в духовно-учебных заведениях епархии, за XXXX год». Указанные списки содержат краткие сведения о службе лиц, включающие происхождение, образовательный

²³ Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России [Текст] / К. Е. Нетужилов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2006. — Т. 7. — № 21-1. — С. 174–182.

ний, либо открыто дистанцирующихся от местных епархиальных ведомостей, либо конкурирующих с ними, либо заменяющих их, например, в части неофициального отдела. Большая часть таких изданий появилась после Февральской революции 1917 года, когда большинство епархиальных ведомостей прекратили своё существование (рис. 12).

9. Печатные издания, посвящённые учебным и духовным заведениям и их истории. Печать подобных изданий, как правило, приурочивалась к юбилейной дате самого учебного заведения. Помимо сведений об учебном заведении, его истории, преподавательском составе присутствовали краткие сведения о выпускниках. Подобные сведения кроме имён выпускников могли содержать год окончания учебного заведения, разряд, отделение / класс, год принятия в сан, основные места службы с указанием года, информацию о выходе за штат или смерти. Хорошим примером подобных источников являются издания, посвящённые истории Владимирской духовной семинарии (с 1750 г. по 1900 г.) и Суздальской духовной семинарии (1723–1788) с приложением списков воспитанников²⁴ (рис. 13).

10. Именные и перечневые ведомости воспитанников духовных училищ и семинарий, а также разрядные списки составлялись управлением учебного заведения на каждый учебный год. Именные

Рис. 12. Фрагмент издания «Вестник Виленского православного и духовного братства» (из открытых источников)

²⁴ Оба издания снабжены списками воспитанников, подготовленными российским историком, архивистом, преподавателем Владимирской духовной семинарии Неофитом Владимировичем Малицким (1871–1935). Спустя 114 лет Государственным архивом Владимирской области была продолжена работа, начатая Малицким, и в 2016 году свет увидел аннотированный межфондовый указатель «Выпускники Владимирской духовной семинарии. 1901–1918 гг.».

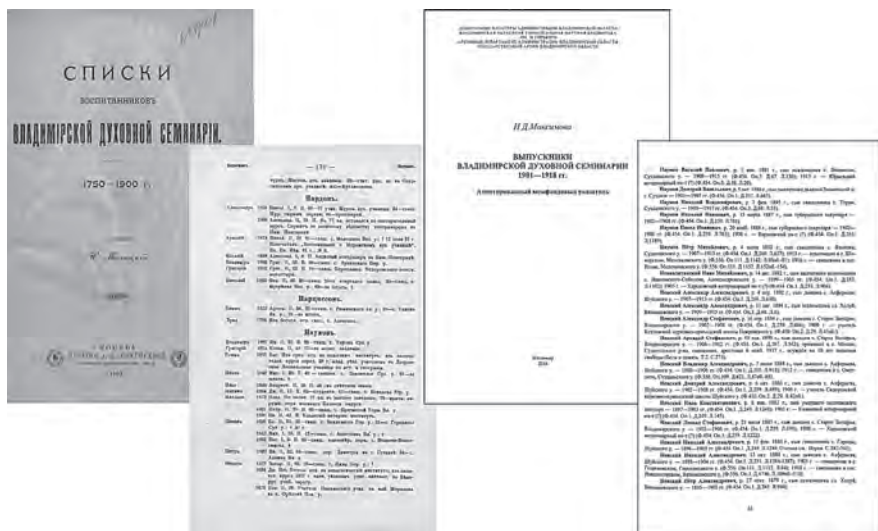

Рис. 13. Фрагменты изданий со списками выпускников Владимирской духовной семинарии

и перечневые ведомости воспитанников выгодно отличались от разрядных списков в части содержащихся в них сведений. В то время как разрядные списки содержали, как правило, сведения об имени и фамилии вместе с отделением / классом и разрядом²⁵, именные и перечневые ведомости могли содержать в себе сведения не только о классе и разряде учащегося, но и сведения о его успеваемости, поведении, способностях и прилежании, возрасте, месте рождения, первоначальном образовании, условиях содержания, датах поступления в учебное заведение, именах и званиях отцов. Также могли содержать данные о приписке к участку для исполнения воинской повинности. Для воспитанников последнего класса — сведения о дальнейшем прохождении службы (рис. 14).

Помимо указанных источников существовали кондукитные списки выпуска, которые содержали сведения о поведении выпускника учебного заведения. При наличии за период обучения проступков, последние фиксировались с указанием времени их совершения

²⁵ Некоторые разрядные списки также содержали данные о возрасте, поведении и прилежании учащегося, условиях содержания. Также могли включаться сведения об успеваемости по изучаемым предметам.

№	Фамилия, имя классъ и отдѣленіе. воспитанника, а также чей оныъ сынъ.	Время и мѣсто рожденія	Гдѣ полу- чилъ пер- воначаль- ное обра- зованіе.	Время поступ- ленія въ Семина- рію.	На какомъ по- ступилъ курсъ, какъ долго учился, по ка- кому предмету и не получилъ ли премии. Кто Секретъ или свѣдѣніе о здоровьи.	Къ какому участку приписанъ или мѣсто службы. Кто Секретъ или свѣдѣ- ніе о здоровьи.	Слѣдствіе.
19	Медведевъ Александръ 3 ^й губ. Пермской, Казанской Семеновской губ. 21 Священникъ Петра	1871г. Всѣмъ 31	Мера Секретъ	1887			
20	Медведевъ Александръ 4 ^й Сурдальская губ. с. Степаново мѣстечковъ Павла	1873г. Всѣмъ 31	Мера Секретъ	1887			
21	Медведевъ Александръ Младшекурсный мѣ- стечковъ Александръ Медведевъ	1878г. Всѣмъ 28	Всѣмъ Секретъ	1883			

Рис. 14. Фрагмент именной ведомости воспитанников
Владимирской духовной семинарии (1890/91 уч.год)
(ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Д. 455)

(обычно указывался учебный год). В противном случае делалась запись об отсутствии проступков. Кроме данных о проступках, кондуктный список содержал краткие сведения о происхождении выпускника, месте и времени рождения, месте получения предыдущего образования, переводе из другого учебного заведения, поступлении в другое учебное заведение.

11. Личные дела студентов-выпускников высших учебных заведений («студенческие» дела) содержат следующий «типовой» набор документов и бумаг: прошения о зачислении, документ об образовании, метрическое свидетельство, копия формулярного списка, общественный приговор, свидетельство о звании, свидетельство о приписке к призывному участку, свидетельство о явке к исполнению воинской повинности, медицинское свидетельство, фотографические карточки (не всегда сохранены), свидетельство о благонадёжности, данные об отпусках, диплом об окончании вуза. Помимо перечисленных документов в деле также могут присутствовать протоколы испытаний, оценочные ведомости, отзывы преподавателей, переписка с ведомственными учреждениями, свидетельства на жительство, проездные билеты, телеграммы, многочисленные

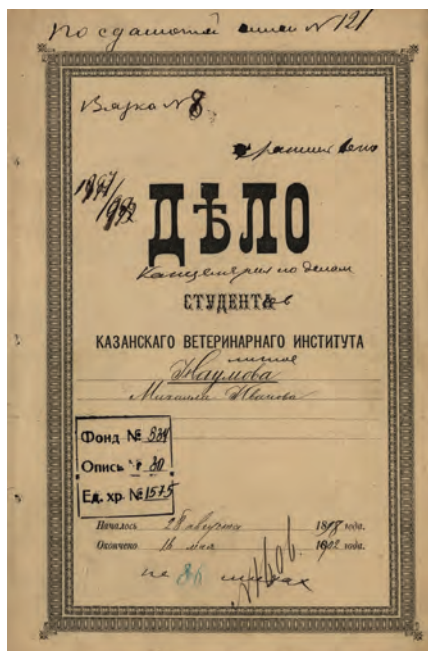

Рис. 15. Обложка личного дела студента Казанского ветеринарного института Наумова Михаила Ивановича (1898–1902) (ГА РТ. Ф. 534, Оп. 3Л, Д. 1575)

заявления, прошения, письма, расписки и удостоверения (рис. 15).

12. Адрес-календари. Общие росписи начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. Данный печатный источник издавался ежегодно, начиная с 1765 года по 1916 год Инспекторским Отделом Собственной Е. И. В. Канцелярии и состоял из двух частей²⁶. Первая часть содержала сведения о властях и местах центрального управления и их ведомств. Вторая часть — сведения о властях и местах губернского, областного, окружного городского, уездного управлений и их ведомств. Тем не менее находящиеся в губерниях духовные консистории, монастыри, духовные учебные заведения значатся в первой части в отведённом под них разделе «Ведомство православного исповедания». В указанном

разделе приводились краткие сведения о служащих Главного Духовного Управления, а также о епархиальном начальстве, консисториях, монастырях и духовно-учебных заведениях в епархиях. Отдельно приводились сведения о преосвящённых архиереях за рубежом, пребывающих на покое, духовных миссиях и священнослужителях при заграничных церквях. Сведения о лицах содержат их духовные

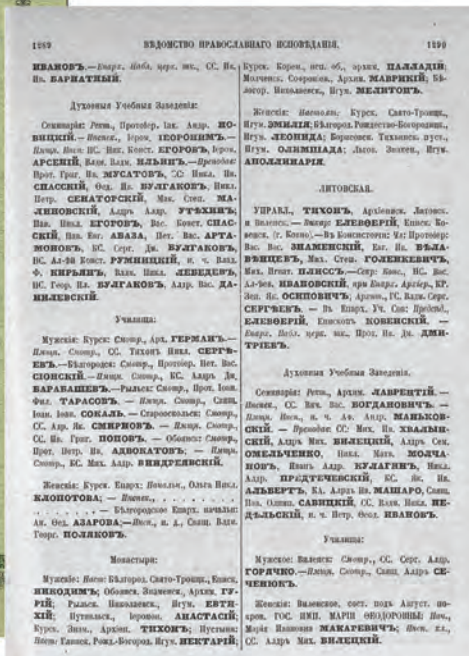
²⁶ На протяжении всех лет выхода в печать указанное издание изменяло своё наименование. Так, в 1760-е годы издание выходило в свет под названием «Адрес-календарь российский на лето от Рождества Христова XXXX, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит». В 1830-е — «Месяцеслов и общий штат Российской империи на XXXX». В 1840-е — «Адрес-календарь, или общий штат Российской империи». В 1850-е — «Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве».

Рис. 16. Фрагмент «Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1916 год» (из открытых источников)

имена, имена мирские, должности, чины для служащих в духовных учебных заведениях. Адрес-календарь снабжён алфавитным указателем фамилий в конце каждой из частей издания (рис. 16).

13. Именные списки лиц, служащих по церковно-школьному управлению, заведующих и учащихся в церковно-учительских и второклассных школах. Данный печатный источник издавался ежегодно в период с 1900 по 1917 год синодальной типографией в Санкт-Петербурге. Содержит сведения о училищном совете при Святейшем Синоде, сведения о председателях епархиальных училищных советов и уездных отделений, а также о епархиальных и уездных наблюдателях, делопроизводителях советов и отделений, личном составе учащихся во второклассных школах в епархиях. Представленные по каждой из епархий сведения содержат информацию о должностях

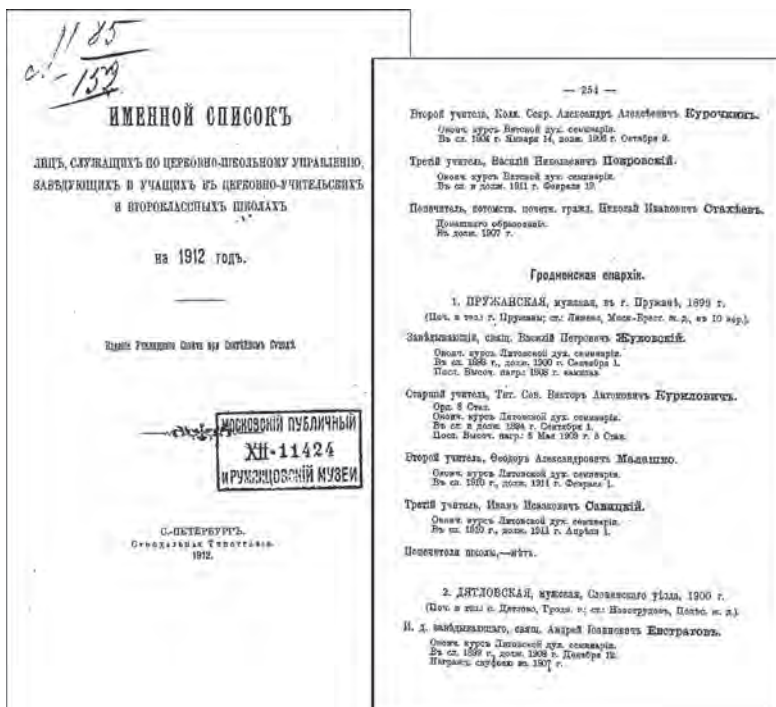

Рис. 17. Фрагмент «Именной список лиц, служащих по церковно-школьному управлению, заведующих и учащихся в церковно-учительских и второклассных школах на 1912 год» (из открытых источников)

указанного лица, духовном образовании, моменте времени, с которого лицо находится в службе и должности, наградах²⁷ (рис. 17).

14. Памятные книжки, адрес-календари и справочные книжки губерний²⁸. Как и адрес-календари, общероссийские губернские справочники издавались ежегодно губернскими статистическими комитетами. Имена и фамилии лиц духовного звания (в том числе находящихся в составе военного ведомства), а также саны, чины

²⁷ В открытом доступе в сети Интернет можно найти указанные «Именные списки...» на 1912 и 1913 годы.

²⁸ Указанный печатный источник помимо упомянутых наименований мог выходить и под другими, например, «Список должностным лицам губернии гражданского, военного и духовного ведомств», «Список служащих всех ведомств во X губернии», «Список лиц, служащих во X губернии».

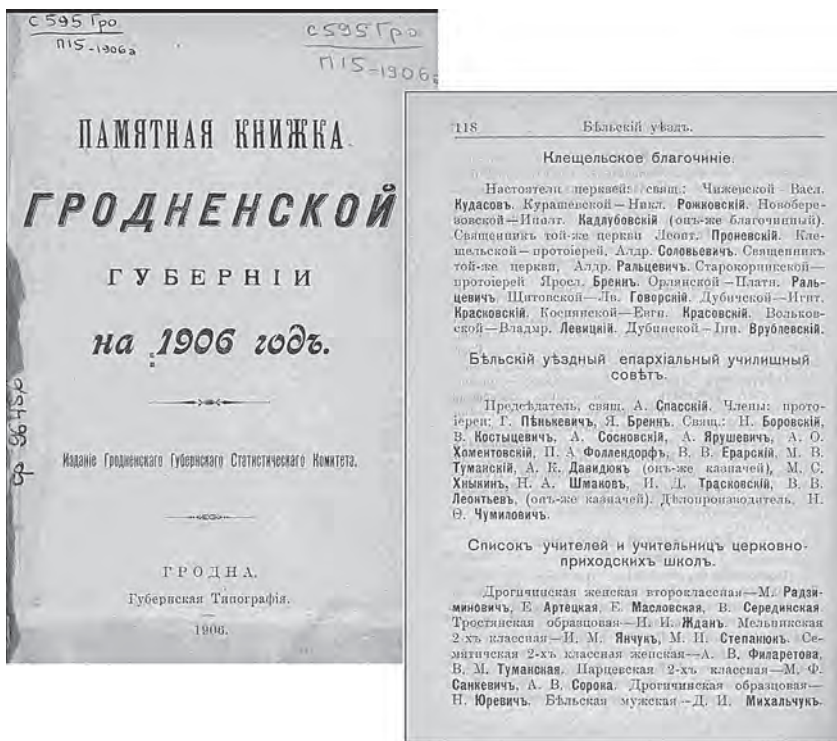

Рис. 18. Фрагмент «Памятная книжка Гродненской губернии на 1916 год»
(из открытых источников)

и должности лиц, служащих в епархиальном управлении, духовной консистории, духовных учебных заведениях, являющихся членами различных братств и общин, епархиальных попечительств, приводятся в разделах «Духовное ведомство» как по губернскому городу, так и по уездным городам. Многие справочные издания снабжены алфавитным указателем лиц, вошедших в их состав (рис. 18, рис. 19).

15. Календари. Справочные и адресные книги. Яркими представителями указанных печатных изданий являются справочные и адресные книги «Весь Санкт-Петербург», «Вся Москва», «Вся Вильна», «Весь Киев». Существовали издания «Весь Томск», «Вся Казань», «Весь Екатеринбург», «Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка», «Вся Рига», «Весь Тифлис», «Ежегодник города Баку», «Адрес-календарь города Варшавы». Данные издания относятся к ежегодным, выходили в свет под разными наименованиями

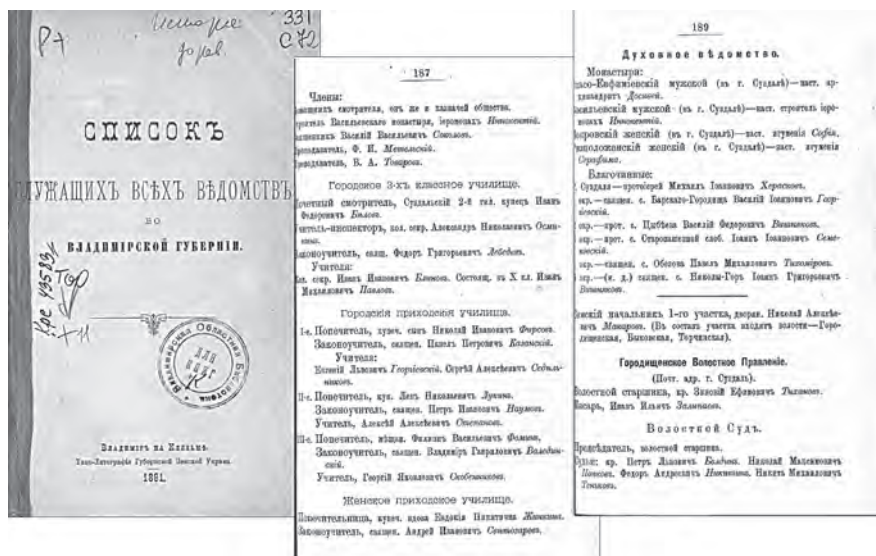

Рис. 19. Фрагмент «Список служащих всех ведомств во Владимирской губернии. 1891» (из открытых источников)

и издавались разными организациями²⁹. Чаще всего издание делилось на отделы или части, структуры справочных изданий были неодинаковыми, поэтому сведения о лицах духовного звания (в том числе находящихся в составе военного ведомства), а также саны, чины и должности лиц, служащих в епархиальном управлении, духовной консистории, духовных учебных заведениях, являющихся членами различных братств и общин, епархиальных попечительств, могут значиться в различных разделах, например, «Учебные заведения духовного ведомства», «Религиозные общества», «Церкви Христианских вероисповеданий и молельни иноверных», «Ведомство Святейшего Синода», «Духовное ведомство православное» (рис. 20).

16. Памятные и справочные книги епархий, справочные клировые книги по епархиям, адрес-календари личного состава, алфавитные списки священников и диаконов епархии, списки лиц, служащих по духовному и духовно-учебному ведомствам, штатные расписания

²⁹ Нередко имела место ситуация, когда в один год в свет выходило два справочных издания конкурирующих издательств.

Рис. 20. Фрагмент «Календарь «Вся Вильна на 1914 (простой) год»»
(из открытых источников)

церквей епархии³⁰ дают приблизительно тот же объем сведений для генеалога, что и предыдущие три вида источника. Наиболее информативными (в плане сведений о причте) в этом перечне являются памятные и справочные книги епархий. Здесь содержатся сведения о епархиальном управлении, включая членов консистории (с указа-

³⁰ Возможно, единственными сохранившимися примерами перечисленных видов источников являются «Памятная книга для Костромской епархии на 1868 год», «Справочная книга Екатеринославской епархии» за 1908 и 1913 годы, «Справочная клировая книга Полтавской губернии на 1912 год», «Адрес-календарь личного состава Киевской епархии, с алфавитным списком протоиереев и священников, за 1894 г.», «Алфавитный список священников и диаконов Костромской епархии» за 1871 и 1879 годы, «Список лиц, служащих по духовному и духовно-учебному ведомствам в Киевской епархии» за 1863 и 1867 годы.

нием места службы, сана, срока присутствия в консистории, наград), чиновников консистории (с указанием чина, срока нахождения в службе, наград), членов епархиальных попечительств о бедных духовного звания (с указанием места службы, сана, срока присутствия в консистории, наград), настоятелей и настоятельниц монастырей, соборов, благочинных епархии, членов губернского и уездных цензурных комитетов епархиального ведомства. Отдельным разделом представлены сведения о руководителях и преподавателях духовных учебных заведений (с указанием должности, степени, сана, срока службы в учебном заведении, предмета обучения, наград). Справочные клировые книги содержат алфавитный список священно- и церковнослужителей и церковных старост с указанием фамилий и имён, сана или должности и ссылки на порядковый номер в справочных сведениях. Справочные сведения содержат общую информацию о приходе: наименование церкви, год постройки, описание, месторасположение, удалённость от соседних населённых пунктов, жалование причта, сословный состав прихожан, наличие приходской школы, поимённый состав причта. Данный источник содержит список умершим священно- и церковнослужителям по сведениям, доставленным благочинными за период (с указанием имени, сана, места службы). Адрес-календари личного состава, алфавитные списки священников и диаконов епархии, а также списки лиц, служащих по духовному и духовно-учебному ведомствам, как правило, содержат лишь имена и место службы. Штатные расписания церквей епархии также представляют собой списки священно- и церковнослужителей по церквям без семейного состава с указанием времени, с которого служит, места прибытия, времени и места выбытия. Более подробно познакомиться с разновидностями епархиальных справочных изданий можно через труд А. И. Раздорского «Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861–1915): Сводный каталог и указатель содержания»³¹ (рис. 21).

17. Данные некрополей. В настоящее время, как правило, представлены изданиями, посвящёнными определённому некрополю или его части. Перечни захоронений могут представлять сведения как о сохранившихся памятниках, так и об утраченных, сгруппированных по местам захоронения или объединённых большими территориями

³¹ Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861–1915): Сводный каталог и указатель содержания[Текст] / А. И. Раздорский // СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — 567с.

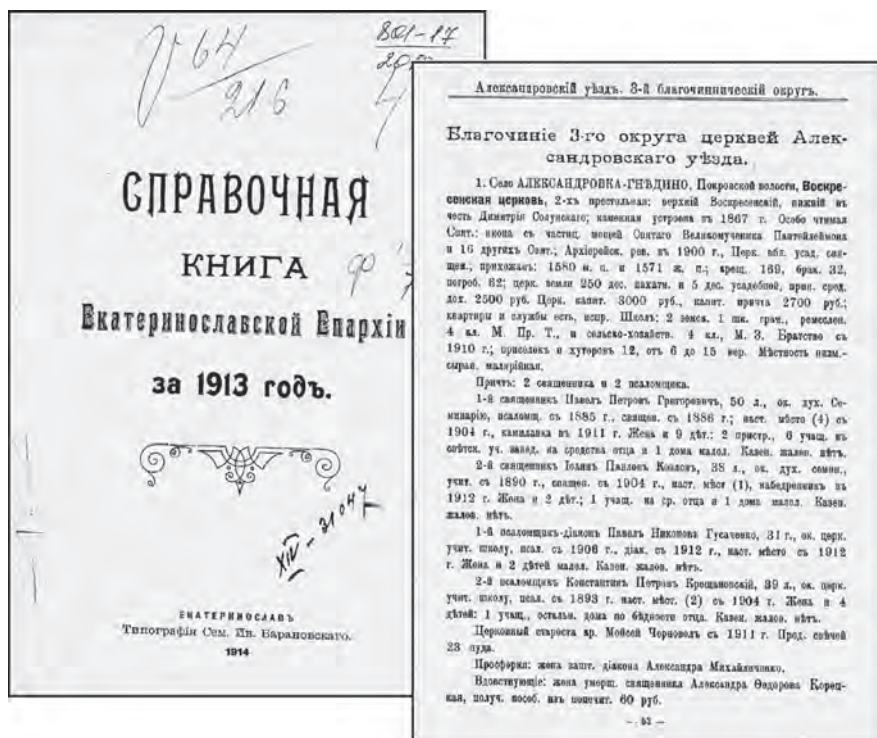

Рис. 21. Фрагмент «Справочная книга Екатеринбургской епархии за 1913 годъ» (из открытых источников)

(например, уездами)³². В последние годы больше стало появляться аналогичных электронных публикаций и отдельных проектов в сети Интернет, посвящённых захоронениям. Захоронения лиц духовного звания могут быть как выделены в отдельные разделы издания, так и находиться в общем списке захоронений. Информация о захоронениях также различается по наполнению. В ряде случаев присутствуют лишь незначительные сведения, такие как имя, номер участка захоронения, годы жизни, место и период службы. В других случаях можно встретить объёмы информации, сопоставимые с распространёнными биографическими справочными изданиями, содержащими сведения о происхождении, образовании, подробными данными о службе,

³² Фролов Н. В., Фролова Э. В. Ковровско-Судогодский некрополь [Текст]. — Ковров, 2005. — С. 76.

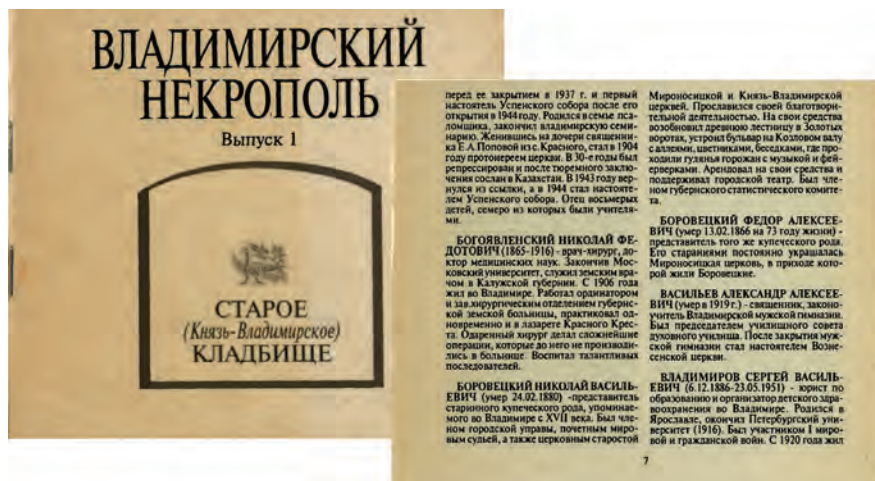

Рис. 22. Фрагмент издания «Владимирский некрополь: Старое (Князь-Владимирское кладбище)» (1995 г.)

заслугах и наградах. Примером может служить неоднократно переиздававшийся перечень захоронений Князь-Владимирского кладбища в городе Владимире³³ (рис. 22). Широкое распространение получили не только издания, посвящённые городским и сельским некрополям, но и издания, посвящённые некрополям монастырей. В дореволюционный период также выходили в свет подобные знаменитые справочные издания: «Петербургский некрополь», составленный В. И. Саитовым и трёхтомное издание «Московский некрополь», составленное В. И. Саитовым и Б. Л. Модзалевским, «Некрополь» В. И. Чернопятава. Много существует современных изданий, посвящённых русским захоронениям за рубежом, где также присутствует немалое число захоронений лиц духовного звания. Информация в таких изданиях, в основном, размещается в алфавитном порядке следования имен (фамилия, имя, отчество) захороненных лиц.

³³ Владимирский некрополь: Старое (Князь-Владимирское кладбище) [Текст]/ В. И. Титова. — Выпуск 1. Владимир: Владимирский фонд культуры. Отдел культуры Владимирской городской администрации. Информационно-рекламная фирма «МАРКАРТ», 1995. — 28 с.; Владимирский городской некрополь [Текст]/ Георгий Овчинников. — Владимир: Транзит-ИКС, 2011. — 364 с.: ил.; Исторические кладбища Владимира : справочник-путеводитель. Книга 1. Князь-Владимирское кладбище [Текст]/ Ред.-сост. В. И. Титова. — Владимир : Калейдоскоп, 2018. — 512 с. : ил.

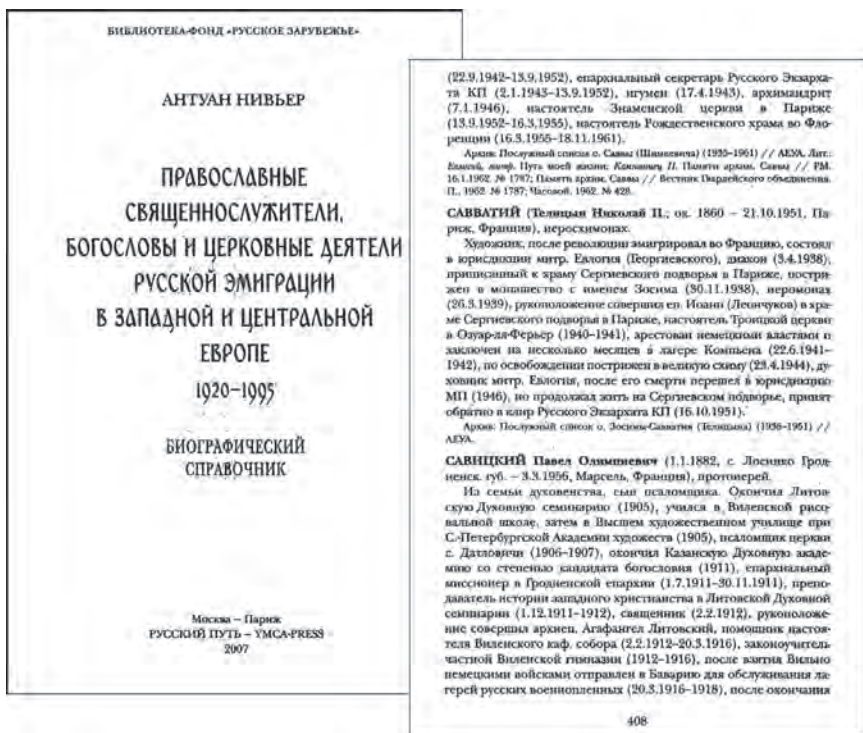

Рис. 23. Фрагмент издания «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995»

18. Биографические справочные издания. Информация, содержащаяся в источниках указанного типа, также может отличаться по объёму, охватывать различные территории и юрисдикции, относиться к определённым периодам. Примерами таких справочников являются биографический справочник «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995»³⁴, составленный Антуаном Нивьером (рис. 23) и «Hierarchia, kleripracownicy Kościoła prawosławnego w XIX–XXI wieku w granicach II Rzeczypospolitej

³⁴ Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник [Текст] / Библиотека-фонд «Русское зарубежье». – М. : Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007. – 576 с.: ил.

Polski powojennej»³⁵, составленный о. Григорием Сосной и м. Антониной Троц-Сосна. Оба справочных издания, несмотря на то что их авторы и составители не являются гражданами России, содержат уникальный справочный материал о русском православном духовенстве, оказавшемся в силу различных обстоятельств (войны, гонения, назначения) оторванными от Родины. Справочники содержат сведения о персоналии не только в виде текста, но и с приложением, по возможности, фотографий. Базой для публикуемых сведений о лицах духовного звания, в основном, служат дела епархиальных архивов с содержащимися в них послужными списками, клировые ведомости, периодические печатные издания духовных управлений, некрологи. Информация, как и в предыдущем описываемом типе источника, размещена в алфавитном порядке следования имён (фамилия, имя, отчество) (*рис. 24*).

19. Базы данных репрессированных. В сети Интернет, прежде всего, в российском его сегменте достаточно ресурсов с размещёнными на них списками репрессированных лиц в разные годы. Естественно, среди репрессированных очень много лиц духовного звания. Как правило, информация о репрессированных включает в себя фамилию, имя, отчество, год рождения, место рождения, национальность, отношение к партийности, социальное происхождение, образование, род занятий до ареста, место проживания на момент ареста, дату ареста, № статьи обвинения, приговор и дата приговора, дата и место исполнения приговора, место захоронения, данные о реабилитации (если состоялась), номер уголовного дела, ссылка на источник. Как правило, существует возможность обращения в государственные органы (ФСБ, МВД, государственные архивы) с запросом о предоставлении дела или подготовки справки на репрессированное лицо. Подобные запросы, как правило, удовлетворяются при условии подтверждения родства лица, запрашивающего информацию с репрессированным. Некоторые списки публикуются в виде печатных изданий, например, «Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России»³⁶ (*рис. 25*).

³⁵ *Grzegorz Sosna, ks., Antonina Troc-Sosna, m. Hierarchia, kleripracownicy Kościoła prawosławnego w XIX–XXI wieku w granicach II Rzeczypospolitej Polski powojennej [Текст] / Wydanie II, poprawione i uzupełnione. Warszawska Metropolia Prawosławna. – Warszawa–Bielsk Podlaski, 2017. – 1002 s.: il.*

³⁶ Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно- церковнослужителей, монашествующих и мирян

Рис. 24. Фрагмент издания «Hierarchia, kler i pracownicy Kościoła prawosławnego w XIX–XXI wieku w granicach II Rzeczypospolitej i Polski powojennej»

20. Современные источники по генеалогии духовенства, в основном, представлены биографическими изданиями, посвященными конкретным лицам, а также родословными росписями духовенства отдельных епархий.

Примерами биографических изданий, посвящённых жизнеописанию конкретных лиц духовного звания могут служить «Священник Андрей Сергеенко (1903–1973). Россия – Франция – СССР»³⁷ и «Я избрал путь истины, Господи»: Жизненный путь и служение

Северо-Запада России[Текст] // Е. М. Карловская, Л. И. Соколова / Под ред. В. У. Сорокина. – СПб.: Князь-Владимирский собор, 2017. – 499 с.

³⁷ Попова Бронислава. Священник Андрей Сергеенко (1903–1973). Россия – Франция – СССР[Текст] / Б. Б. Попова / М.: Общедоступный православный университет, основанный прот. Александром Менем, 2014. – 224 с.: ил.

Рис. 25. Фрагмент издания «Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России»

протоиерея Феодора Андреева. 1887–1929»³⁸. Такие издания, как правило, представляют собой монографические исследования, отличающиеся серьёзным научно-справочным аппаратом, включающим в себя внушительную источниковую базу, где источники группируются на неопубликованные (в основном, архивные дела) и опубликованные. Последние, в свою очередь могут группироваться на следующие подгруппы: опубликованные официальные документы и материалы, справочные издания, периодические издания, источники личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), научные публикации, интернет-ресурсы. Подобные издания также

³⁸ Можанская А. Ф., Андреева М. Ф. «Я избрал путь истины, Господи»: Жизненный путь и служение протоиерея Феодора Андреева. 1887–1929[Текст] / А. Ф. Можанская, М. Ф. Андреева. — М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. — 648 с.

содержат именной и географический указатели, список принятых сокращений. В биографических исследованиях также могут привлекаться в большом объёме фотографические материалы, родословные таблицы и поколенные росписи.

Часто генеалогия духовенства раскрывается через краеведческий контекст. Изучая историю населённого пункта, исследователь в том числе обращается к истории приходов, расположенных на изучаемой территории. В этом случае клир прихода описывается с привлечением, по возможности, генеалогических сведений. В качестве примера таких исследований можно указать монографию Г. С. Дмитриева «История Казанского прихода села Шеметово»³⁹ и труд уже упомянутых ранее о. Григория Сосны и м. Антонины Троц-Сосна. «Łosinka: parafia na skraju Puszczy Ładzkiej»⁴⁰.

Что касается родословных росписей, то показательным примером служит справочное издание «Духовенство Тверской епархии XVIII — начала XX веков. Родословные росписи», издаваемое многочисленными выпусками под авторством А. В. Матисона. Каждый выпуск включает, как правило, несколько росписей священно- и церковнослужительских родов. Родословной росписи предшествует краткая справка, содержащая данные о происхождении фамилии, некоторых представителях рода и однофамильцах. Каждое имя в росписи подкреплено источником (архивный шифр документа). Далее приведём описание структуры самой родословной росписи в авторском изложении: «Отдельная описательная статья самой родословной росписи состоит из следующих элементов:

- порядковый номер;
- номер отца (приводится в скобках);
- имя, отчество, фамилия (если то или иное лицо упоминается в источниках бесфамильным, что характерно для представителей первых поколений родов, то приводится его имя и полуотчество);
- даты рождения и смерти или первого и последнего упоминания в источниках (в некоторых случаях, из-за расхождений в документах, приводятся двойные даты);

³⁹ *Дмитриев Г. С.* История Казанского прихода села Шеметово [Текст] / Г. С. Дмитриев. — 3 выпуск (доп.). — Сергиев Посад, 2018. — 163 с.

⁴⁰ *Grzegorz Sosna, ks., Antonina Troc-Sosna, m.* Łosinka: Parafiana s kraju Puszczy Ładzkiej. Podred. Doroteusza Fionika. — Bielsk Podlaski—Ryboły : Stowarzyszenie Muzeum Małej Ojczyzny w Studziwodach, 2009. — 352 s.: il.

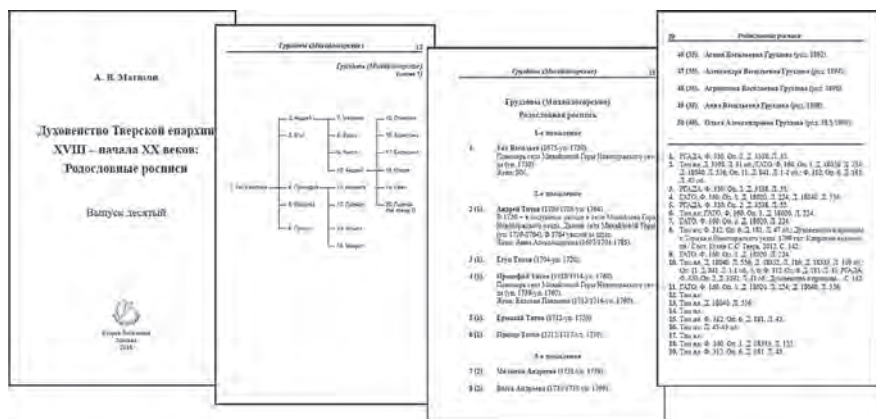

Рис. 26. Фрагмент издания «Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи»

— сведения о полученном образовании (если полный курс учебного заведения не был завершён или данные об этом отсутствуют, употребляется термин «выпущен из...»);

— сведения об основном месте службы (священником, диаконом, псаломщиком и т.п.);

— сведения о прохождении других должностей (указываются только наиболее важные из них: член консистории или духовного правления, благочинный, смотритель духовного училища, член правления, преподаватель семинарии или духовного училища, редактор епархиального периодического издания и т.п.);

— сведения о наградах (указываются все высочайшие награды: ордена, наперсный крест из Кабинета Е. И. В. и др., и высшие синодальные, а в случае отсутствия таковых — епархиальные награды: палица, синодальный наперсный крест и др.);

— сведения о супруге и дата заключения брака.

Вместе с росписью помещается также краткая родословная схема, включающая имена и порядковые номера всех лиц, вошедших в роспись»⁴¹ (рис. 26).

Каждый выпуск снабжен указателем упоминаемых фамилий и географическим указателем.

⁴¹ Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи [Текст] / А. В. Матисон / Выпуск десятый. — М.: ООО «Старая Басманная», 2016. — С.9.

Другим ярким примером семейного генеалогического исследования, оформленного в виде росписей, служит работа А. С. Грамматина и А. А. Бенедиктова «Родственные поколения священнослужителей Владимирской епархии»⁴².

В заключение несколько слов следует сказать о наиболее главном — сохранении семейных традиций и ценностей. Духовное сословие, наверное, в большей степени, нежели другие сословия, и, прежде всего, в силу своего природного консерватизма традиционно стояло на страже семейных традиций, ценностей и обычаев. Общеизвестно, что традиции и ценности народов представляют собой один из ключевых способов передачи культуры. Это происходит на макроуровне. Семья по отношению к народу, обществу и государству являет собой микроуровень. Но здесь всё происходит точно также, как и на макроуровне. Действуют те же самые законы, правила, нормы. Изучение семейных традиций и ценностей часто происходит через генеалогию, т. е. генеалогия выступает в качестве инструмента или набора различных инструментов в деле передачи культуры между поколениями. Соответственно традиции и ценности отдельно взятой семьи — это способ передачи культуры из поколения в поколение. Именно из таких процессов передачи культуры на уровне семьи формируется большой и сложный процесс передачи культуры во всём обществе.

⁴² Родственные поколения священнослужителей Владимирской епархии[Текст] / А. С. Грамматин, А. А. Бенедиктов. — М. : Старая Басманная, 2015. — 175 с. : ил., портр.

1.4. Историко-культурное наследие священнического рода Васнецовых

Предисловие

Судьбе было угодно, чтобы я детство и юность провела в доме художника Виктора Михайловича Васнецова в 3-м Троицком переулке (с 1954 г. переулок Васнецова), расположенном в Москве на территории бывшей Троицкой слободы, находившейся во времена жизни там художника на землях, принадлежавших Троице-Сергиевой лавре. Именно в этом доме я впервые познакомилась с творчеством Виктора Михайловича, а его дочка Татьяна Викторовна читала мне письма своих родных. До 1953 года дом был частным, а затем там открылся музей, первым директором которого был племянник художника, мой дедушка Дмитрий Аркадьевич Васнецов. Поскольку из живших в этом доме Васнецовых осталась, увы, я одна, то сочла своим долгом опубликовать всё, что мне удалось узнать об истории семьи, и поведать о тех людях, с которыми меня связывало не только кровное родство, но и преданная любовь и долголетняя дружба.

Древо рода Васнецовых, выросшее на Вятской земле, огромно (см. рис. 1.1).

Три века Васнецовы честно и преданно служили русской земле. Это была обычная история типичного для Вятской земли священнического рода, таких было много на Руси. Единственной особенностью было то, что в этих краях практически не знали крепостного права, почти не было помещиков и культуру крестьянам несли именно священнослужители. Большинство из них получали образование сначала в семье, а затем в Духовном училище и Духовной семинарии. Они, окончивая богословский курс, получали прекрасное образование, позволявшее не только быть духовным пастырем для прихожан, но и лечить их телесные недуги, участвовать в проектировании и строительстве храмов, обучать своих и крестьянских детей. Вот что о последнем сообщают в 1864 году «Вятские епархиальные ведомости»: *«Священнику Михаилу Васнецову за труды по обучению приходских детей в домашних условиях и в сельских школах объявлено Архипастырское благословение Его Преосвященства от 18.04.1864г.»*

Рис. 1.1. Древо Васнецовых на 1998 г. Нарисовано М. Ларченко, учеником академика РАН Ан. В. Васнецова (внука В. М. Васнецова)

(№1457, с. 187). «Благословением “За успешное и безвозмездное обучение приходских мальчиков и девочек в домашних условиях” удостоены также священник с. Ошети Г. Васнецов» (там же, с.188); «диакон со своей женой села Зюзино-Воскресенское И. Васнецов»; «священник села Укан Глазовского уезда И.Васнецов» (там же, с.200).

А в годы лихолетья призывали они прихожан защищать родную землю. Именно за это 10 декабря 1859 года (ГАКО. 1862 г. Ф. 237. Оп. 70. Д. 467. Л. 165 об.) «священник с. Рябовское, ц. Предтеченская, Михаил Васильевич Васнецов, 39 лет...получил бронзовый крест в память войны 1853–1856 гг.».

В этой публикации я хочу рассказать только о нашей ветви, которая выделена на рисунке 1.2 древа справа красной сплошной линией. В большинстве своих публикаций условно я называю это «ветвью о. Михаила».

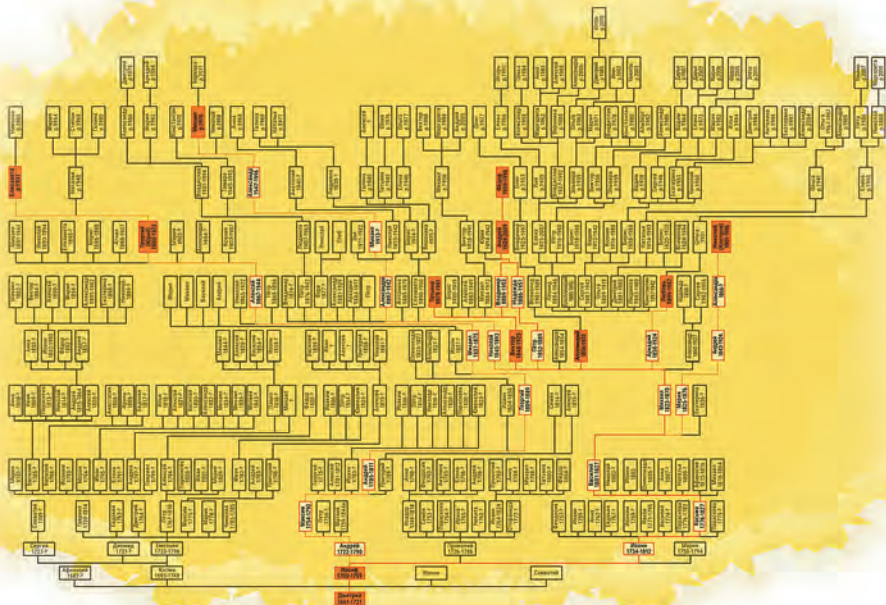

Рис. 1.2. Схема древа Васнецовых, составленная О. А. Васнецовой и внуком художника В. М. Васнецовым-вторым. Нарисована Т. И. Никитиной и О. А. Колчановой

Эта ветвь, как нам доподлинно известно, берёт свое начало в XVII веке от **Дмитрия Васнецова** (1661 — между 1716–1721, по другой версии: 1643–1726), через его сына **Иосифа Дмитриевича** (1700–1759), через его внука **Иоана (Иоанна, Ивана) Иосифовича** (конец 1733 или начало 1734–1812) и правнука **Косму (Косму, Козму, Козьму) Иоановича** (1776–1827), праправнука **Василия Козмича** (1801–1827), доходит до **Михаила Васильевича Васнецова** (1823–1870) — отца известных во всём мире художников Виктора и Аполлинария. Дальше она разветвляется на веточки его шести сыновей. Красным на древе выделены имена тех, кто, по нашим сведениям, имел признанные страной художественные способности, т. е. был академиком Российской академии художеств (РАХ) или членом Союза художников (СХ).

От старшего брата Иоанна — Андрея Иосифовича (1722–1790) берёт начало ветвь (помечена на древе более тонкой линией), давшая в конце XIX века художника Георгия (Юрия) Алексеевича Васнецова (1900–1973). С его дочерью художницей Елизаветой (р. 1937 г.) я познакомилась в 1981 г. на открытии музея в Рябово. С тех пор наши семьи дружат. Лиза занимается историей своей ветви, жившей в основном в селе Ошеть. Она написала много книг о своей семье, об отце, о своём творчестве, поэтому я отсылаю любителей их творчества к этим книгам.

В 2015 году через своего троюродного брата Николая Борисовича я познакомилась с семьёй Кузнецовых. Как сообщил мне Олег Васильевич Кузнецов (р. 1957 г.), его бабушка была в девичестве Васнецова. Члены семьи Кузнецовых, вероятно, являются потомками одного из сыновей Дмитрия, родившегося в с. Ошеть — Космы Дмитриевича Васнецова (1695–1748). А наши ветви с Юрием Васнецовым идут от другого сына Дмитрия — Иосифа. Причём, как следует из рис. 2 (помечена красной пунктирной линией слева от нашей ветви), уже в следующем поколении и наши с Юрием ветви расходятся: ветвь Юрия продолжается через Андрея Иосифовича, а наша ветвь продолжается через Иоанна Иосифовича. Дальше эти три ветви, как следует из исследований кировского краеведа Натальи Андреевны Баженовой¹ и наших, нигде не пересекаются.

Как я говорила ранее, история нашей ветви священнического рода Васнецовых была типичной для всех сельских священников.

¹ *Баженова Н. А. Жизнь вятских священников. — Киров : Кировская областная типография, 2019.*

Необычно в ветви о. Михаила то, что в конце XIX века его шестеро сыновей, получив духовное образование, выбрали иной путь. Почему? Во-первых, сам о. Михаил был достаточно образован (см. его аттестат из семинарии) и имел способности к рисованию. Это неоднократно отмечал его сын Виктор, приезжавший на каникулы в Рябово. Во-вторых, существенно повысился уровень образования священнослужителей. Сегодня только можно поражаться образованности простого сельского священника, а также и его сыновья учились хорошо. Взять, например, приведённую ниже выдержку из 10-й главы Устава духовной семинарии, она позволяет нам понять, насколько образованными были её выпускники во времена обучения там о. Михаила и его детей: *«Цель семинарского обучения — образовывать просвещённых священнослужителей. Сообразно с целью в семинариях преподаются как науки богословские, так и предметы общего образования, а именно:*

1. Изъяснение святого писания ветхого и нового завета.
2. История церкви вообще и российской в отдельности.
3. Богословие: основное, догматическое и нравственное.
4. Практическое пастырское руководство.
5. Гомилетика.
6. Литургика.
7. Русская словесность с историей русской литературы.
8. Гражданская история: всеобщая и русская.
9. Математика: алгебра, геометрия, плоская тригонометрия.
10. Физика и начало космографии.
11. Философии: логика, психология, обзор философских учений и воззрений, педагогика.
12. Древние и новые языки: латинский, греческий, французский и немецкий.

13. Церковное пение.

Примечание: из новых языков одни воспитанники обязательно обучаются французскому, а другие — немецкому, по выбору самих воспитанников.

Сверх того в семинариях преподают для желающих еврейский язык и иконописание.

В каждом из трёх классов должно быть не более 50 учеников.

Число уроков на каждый день полагается 4, исключая двух дней в неделю, когда бывает 3 урока. Каждый урок должен продолжаться непременно час с четвертью.

Метод преподавания должен помогать правильному развитию природных дарований и вызывать собственную деятельность умственных сил учащегося так, чтобы память его не была обременена без нужды и ничего не принимала в себя без участия рассудка.

С классным обучением должно быть соединяемо упражнение учеников по возможности чаще в сочинениях, сопровождаемых всегда обстоятельным разбором со стороны учителей.

Не менее того должно быть поощряемо чтение учениками полезных книг под руководством учителей — каждого по преподаваемому предмету. Учение в семинарии продолжается в течение целого года, кроме воскресных и табельных дней, а также местных, наиболее чтимых праздников, дней говения и вакаций: зимних с 22 декабря по 7 января и летних, продолжающихся полтора месяца.

По окончании учебного года, перед летними вакациями в семинариях производятся экзамены.

Баллы: 5 — отлично, 4 — очень хорошо, 3 — хорошо, 2 — посредственно, 1 — слабо.

Отличники по успехам при похвальном поведении награждаются полезными книгами, избираемыми применительно к возрасту и познаниям награждаемых.

Нравственное воспитание в семинарии имеет целью правильное образование характера учащегося соответственно будущему их назначению...развить и укрепить любовь учащихся к православной церкви, её уставам, священнодействиям и обрядам, утвердить их в добрых христианских навыках и привести к живому сознанию важности священства.

Занятия музыкой, живописью и другие подобные упражнения, развивающие эстетический вкус и отвлекающие от праздности и грубых удовольствий, должны быть не только дозволены, но даже поощряемы с тем, чтобы они всегда были строго нравственны».

Во-вторых, земство, озабоченное необходимостью обучать грамоте крестьянских детей, привлекает к преподаванию учеников Вятской духовной семинарии. Так стал учителем Николай (1845–1893), первенец о. Михаила. В-третьих, в это же время в соответствии с новым уставом семинарий от 14 мая 1867 г. её выпускникам было позволено поступать по окончании семинарии в светские высшие учебные заведения, и один из сыновей Михаила Васильевича, Виктор (1848–1926), воспользовался этой возможностью. Потом увлёкся живописью и Аполлинарий (1856–1933).

Кроме Николая нелёгкий путь учительства выбрали его братья Аркадий (1858–1924) и Александр (1860–1927). Эти простые сельские учителя оставили уникальные труды: Николай — «Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора», по которому наши современники знакомятся с языком и бытом Вятского края; Александр — «Песни северо-восточной России»; Аркадий написал учебники для начальной школы «Русский школьник», по которым учились многие поколения вятчан, и принимал самое активное участие в создании Вятского художественного музея, будучи заступающим, т. е. заместителем места городского головы и даже городским головой. Пётр (1852–1899) сначала учительствовал, а потом занялся сельским хозяйством.

Нельзя сказать, что братья коренным образом изменили традициям рода. Ведь все предыдущие три века священнослужители Васнецовы обучали грамоте как своих детей, так и детей прихожан. Многие поколения Васнецовых в духовном училище и семинарии получали навыки рисования, некоторые из них, проявляя недюжинные способности к рисованию и черчению, участвовали в проектировании и украшении строящихся храмов. А уж слух, я думаю, у всех был отменный, так как его развивали с раннего детства пением в церковном хоре. Обладателем изумительного голоса был и дед со стороны матери — священник Иоанн Тимофеевич Кибардин, который в молодости пел в Архиерейском хоре.

История рода Васнецовых с XVII по начало XX века

За этот период историю Васнецовых можно проследить по Писцовым книгам 1616, 1628, 1646, 1677, 1678 и 1710 годов, опубликованным в 1887 году И. Н. Николаевым и И. Н. Найденовым в их сборнике «Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий», в котором содержатся хлыновские переписные и дозорные книги XVII–XVIII веков.

Здесь необходимо заметить, что в данном исследовании Вятка будет упоминаться под разными наименованиями, поскольку она четыре раза переименовывалась. В летописях и других источниках упоминается как Вятка с 1374 года до середины XV века; с середины XV века и до 1780 года называется город Хлынов; в 1780-м ей было возвращено первое название по приказу Екатерины II. Так она называлась до 1934 года, поскольку после убийства С. М. Кирова, родившегося в г. Уржуме Вятской губернии, Вятку с 1 декабря 1934 года

переименовали в Киров. Так её именуют официально до сих пор, хотя вятчане чаще называют свой город по старинке — Вяткой.

Но вернёмся к истории нашего рода. Более подробно ознакомиться с судьбой каждого из священников рода Васнецовых мне довелось в консисторских книгах Вятской епархии, клировых ведомостях, метрических книгах, исповедных росписях, ставленнических делах, ревизских сказках, памятных книжках Вятской губернии и др., подлинники которых хранятся в Государственном архиве Кировской области (ГАКО), ныне Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО).

Есть упоминание о священнослужителях Васнецовых и в «Настольной книге о церквах и духовенстве Вятской епархии за 1909 г.», составителем которой был архивариус Вятской духовной консистории В. И. Шабалин.

Немного о том, как я пробиралась через дебри информации о Васнецовых

В этом нелёгком труде в разное время мне помогали потомки братьев Васнецовых — до 1991 г. Виктор Михайлович Васнецов-второй (1918–1991), внук художника Виктора Васнецова, использовавший выписки из документов ГАКО первого директора музея братьев Васнецовых в селе Рябово Риммы Ивановны Фоминых и краеведа Олега Николаевича Виноградова (1929–2018); Ольга Владимировна Свердлова (внучка Аркадия Михайловича Васнецова); Владислав Иванович (правнук Николая Михайловича Васнецова от 1-го брака) и его жена Роза Николаевна Рюмины; Эльвира Ивановна Владимирова и Екатерина Борисовна Васнецова (правнучки Аркадия Михайловича Васнецова).

В процессе исследования первоисточников мы столкнулись со множеством проблем. Например, дата рождения знаменитого художника Виктора Михайловича Васнецова. Вроде бы хрестоматийная фигура, а нет. Во всех дореволюционных изданиях приводится, как правило, только год рождения — 1848. Позднее во всех источниках называется дата рождения — 3 мая по старому стилю, хотя в метрических книгах с. Лопьял за 1848 г. указывается 4 мая; одни называют местом рождения с. Лопьял, другие — с. Рябово. Последнее, вероятно, связано с тем, что сам Виктор Михайлович часто называл родиной именно Рябово, куда он был привезён в двухлетнем возрасте и где прошли его детские годы.

В книге Н. Моргунова и Н. Моргуновой-Рудницкой «Виктор Михайлович Васнецов. Жизнь и творчество»² написано: «*Виктор Михайлович Васнецов родился 15 мая (н. ст.) 1848 года в селе Лопьял Уржумского уезда Вятской губернии, в семье сельского священника Михаила Васильевича Васнецова*». Вслед за ними и Н. А. Ярославцева в книге «Виктор Михайлович Васнецов. Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников» (М., 1987. — С. 475) пишет: «*1848 3/15 мая родился в селе Лопьял Уржумского уезда Вятской губернии в семье сельского священника Михаила Васильевича Васнецова...*», хотя несколькими страницами ранее (см. с. 470) видим публикуемое по оригиналам «Свидетельство...», где указано, что «*...в метрической книге Уржумского уезда села Лопьяльского за 1848 год под № 46 значится родившимся четвертого и крещеным 6-го мая села Лопьяльского Троицкой церкви у священника Михаила Васильевича Васнецова и законной его жены Аполлинару Ивановны, обоих православного исповедания, сын Виктор...*» Аналогично поступает и краевед О. Н. Виноградов в книге «Вятский род Васнецовых»³ и в своём машинописном труде «Родословная Васнецовых» (см. т. 1), переданном в ГАКО, областную библиотеку имени А. И. Герцена и Вятский областной художественный музей имени В. М. и Ап. М. Васнецовых.

К сожалению, ни один из авторов не объясняет этих разночтений в своих источниках. А жаль. На наш взгляд, такое вольное обращение с датами рождения для исследователей, державших в своих руках оригиналы документов, недопустимо. Ведь пройдет ещё немного лет, и мало кто сможет понять, почему приводятся такие разные сведения.

Поэтому я сочла необходимым обратить на это внимание исследователей и разобраться в этом вопросе. Помог случай, хотя я неоднократно обращалась за разъяснениями к специалистам. Однажды жительница с. Рябово подарила мне потрёпанную книгу «Путь к спасению», изданную в 1798 г. Внимательно изучив редкую книгу, я наткнулась на последней странице на запись, сделанную от руки, видимо, священником, владельцем книги: «*Надежда Сеипионовна померла в 1853-м году месяца июня 13 числа. Скончалась повечеру А щитать надобна четырнадцатого числа июня*».

² Моргунов Н., Моргунова-Рудницкая Н. Виктор Михайлович Васнецов. Жизнь и творчество. — М., 1962. — С. 9.

³ Виноградов О. Н. Вятский род Васнецовых. — Киров : Частный издатель А. А. Михеев, 1998. — 100 стр.

Теперь я могу утверждать, что **родился Виктор 3 мая 1848 года повечеру**. В те времена, видимо, было положено всех родившихся и умерших после вечерней молитвы записывать следующим днем. Вот почему в метрических книгах стоит одна дата, а сам В. М. Васнецов в ряде документов указывает дату на день раньше, ведь наверняка отец и мама рассказывали ему об этом.

Ещё сложнее было уточнять даты рождения и смерти предков отца Михаила. Ведь в архивных документах фондов Вятской духовной консистории, Вятской казённой палаты, а также в Ставленническом деле, в «Ведомостях о церковнослужителях Вятской епархии», в клировых ведомостях, в исповедных росписях церкви села, где служил священник, и в ревизских сказках по этому селу имеются сведения, которые часто противоречат друг другу. Поэтому приходилось неоднократно вновь обращаться за справкой в ГАКО и на основании их устанавливать достоверный интервал, в котором могло произойти то или иное событие. В качестве примера покажу, как мы проводили обработку имеющихся у нас сведений по дате рождения Иоанна Иосифовича Васнецова (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1.

Возраст и год рождения Иоанна Иосифовича Васнецова
(по материалам ГАКО)

№ п/п	Дата и возраст, указанные в документе ГАКО		Год рождения, исходя из документов	Источник информации
	Дата, г.	Возраст, лет		
1	1741	6	1735	Клировые ведомости Спасской церкви с. Ошеть
2	1744	6	1738	Клировые ведомости Спасской церкви с. Ошеть
3	1745	8	1737	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1. Л. 25 об.
4	1746	8	1738	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 2. Л. 16 об., 17, 17 об; Д. 3. Л. 5 об.

5	1749	13	1736	ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 91. Л. 32 об.
6	1752	16	1736	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 4. Л. 56
7	1753	17	1736	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 5. Л. 4; Д. 6. Л. 16
8	1754 (март)	17	1734	Ставленническое дело. ГАКО. Ф. 237. Оп. 69. Д. 1407
9	1758	21	1734	Ведомости о церковносвященнослужителях Вятской епархии за 1758 г. ГАКО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 157. Л. 33
10	1759 (сентябрь)	25	1734	Ставленническое дело. ГАКО. Ф. 237. Оп. 69. Д. 1641а
11	1759	23	1736	Клировые ведомости. ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 7.
12	1765	32	1733	Клировые ведомости, исповедные
13	1766	33	1733	Росписи Спасской церкви с. Ошесть
14	1775	42	1733	Ревизские сказки с. Ошесть
15	1779	46	1733	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 10. Л. 14
16	1781	48	1733	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 11. Л. 25 об., 26; Д. 12. Л. 100
17	1786	53	1733	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. . 13. Л. 83; Д. 18. Л. 475
18	1795	61	1734	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 20. Л. 449 об.; Д. 21. Л. 350 об.
19	1800	67	1733	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 22. Л. 268 об. – 269; Д. 25. Л. 230–230 об.

20	1801	68	1733	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 26. Л. 14 об. — 15; Д. 30. Л. 75 об. — 76 об.
21	1802	69	1733	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 32. Л. 154 об. — 155, 156 об. — 157
22	1803	70	1733	ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Д. 342. Л. 403
23	1804	71	1733	ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Оп. 76. Д. 241. Л. 573
24	1808	75	1733	ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 24. Л. 514
25	1810	77	1733	ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 24. Л. 514
Вероятный интервал рождения			1733–1734	

Я остановилась на интервале конец 1733 г. — до марта 1734 г., поскольку 1733 регулярно повторяется, начиная с 1765 года, а 1734 следует из Ставленнического дела, датированного мартом 1754-го, и на него ссылаются в ноябре 1759 года.

Сведения о Васнецовых, живших или живущих во второй половине XX и начале XXI века, в основном я даю по документам, имеющимся в семьях, или на основании архивных запросов в соответствующие отделы ЗАГСов.

Происхождение фамилии

Как известно, Васнецовы упоминаются с XVII века на Вятской земле. Во времена Екатерины II эти земли вошли в состав Вятской губернии (*рис. 1.3*).

Обычные наши вятские фамилии — Шубин, Коровин, Онучин, Лаптев, Карасев, Громов, Сорин, Савиных и др. Они связаны с окружающим нас миром, явлениями природы или просто произошли от простонародных прозвищ. А тут — Васнецов!

В письме к В. Л. Дятлову от 25 апреля 1900 г. сам В. М. Васнецов писал: *«Происхождение моей фамилии совершенно русское — как и я сам. Жил-был в старые годы в нашей стороне Василий»*.

Рис. 1.3. Карта Вятской губернии

По обычному сокращению *Вася*. Дети его и вообще домочадцы прозывались по обычаю же *Васины*, главный в роде стал прозываться *Васин*, а его домочадцы и родичи звались *Васинцы* (*Васинец* — значит из дома или рода *Васина*, как происходящий из *Рязани* называется *рязанец* и т. п.). Следующие поколения уже начали называться *Васинецовы* — фонетически правильнее произнести, выбросив *и*, — *Васнецовы*».

Упомянутый выше кировский краевед О. Н. Виноградов считает, что фамилия *Васнецовых* произошла от новгородского собственного имени «*Васнец*» и осталась, видимо, от тех новгородских ушкуйников, которые в 1374 г. «*пограбища Вятку*». При этом не исключает, «*что эта фамилия могла прийти на Вятскую землю из новгородских владений через Усть-Вым, Ныроб, Чердынь и Кай в Хлынов, так как в 1680 г. в Ныробе служат Васнецовы, в 1745 г. их дети учатся в Хлынове в греко-славяно-латинской школе, в эти же годы по ошибке дьячка они написаны как «Васкецовы» из Чердыни, которые в 1757 г. переехали жить в Вятку*».

Однако если считать, что *Васнец* пришел из Великого Новгорода, то, согласно «*Повести о земле Вятской*», которую перевёл,

адаптировал и издал протоиерей Александр Балыбердин⁴ (род. 1967 г.), это произошло раньше, чем утверждает Виноградов. Согласно «Повести...», произошло это 24 июля 1181 г. и пришли не ушкунники (или разбойники), как пишет О. Н. Виноградов, а полноправные новгородские граждане.

Самые ранние сведения о Васнецовых на Вятской земле

Основным источником для сбора предварительной информации мне послужила изданная в 1887 году И. Н. Николаевым и И. Н. Найденовым книга «Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий», в которой опубликованы хлыновские переписные и дозорные книги XVII–XVIII веков. По ним мне удалось установить, что в дозорной книге 1615 года жителей с фамилией Васнецовы нет, но уже в переписных книгах с 1628 года они значатся только в Хлынове и близлежащих монастырях и церквах. В деревнях я фамилии Васнецовых не встречала.

Первое упоминание фамилии Васнецов найдено мной в Писцовой книге 1628 года. Там написано: *«Лета 7137, декабря в 27 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, книги Вятцких городов, посадов и уездов Хлынова [так в то время именовался город Вятка. — О. В.], Орлова, Котелнича черных сох писма и меры Офонасья Михайловича Толочанова, да подъячего Ондreja Иевлева. Город Хлынов, древян, над рекою над Вяткою, рублен в 2 стены, в башнях и в пряслах лес сосновой, а у него 4 башни с вороты, да 4 глухих, а мерою всего города 420 сажен; город и башни крыты тесом»* и, в частности, указано, что *«дано на оброк в Хлынове на посаде под горою на берегу пустое порозжее место под двор, а в межах то место с **Осташкою Васнецовым** [здесь и далее выделено автором], да с Ивашком Мерином оброку гривна»*. Но более никаких сведений об Осташке Васнецове найти не удалось. Упоминается фамилия Васнецовых и в более поздних источниках: Переписная книга 1646 года, Хлынов; Переписная книга 1678 года, Хлынов; Переписная книга 1710 года, Хлынов, 1-я часть; Переписная книга 1710 года, Хлынов, 2-я часть; Переписная (ландратская) книга 1717 года, Хлынов.

⁴ Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии. — Вятка, 2007. — С. 587–588.

Первое упоминание о причастности Васнецовых к служителям церкви я нашла в Переписной книге г. Хлынова за 1678 г., где *«За городом за Успенскими вороты за речкой за Сорою монастырь Успенской, а в монастыре церковь теплая во имя Успения Пресв. Богородицы, да другая церковь, холодная над враты монастырскими во имя Николая чудотворца, а в монастыре архимандрит Иоиль с братиею, да в монастыре ж псаломщики:*

Алешка Федоров сын Шихов 20 лет,

Митка Игнатъев сын Васнецов 17 лет,

Петрушка Федоров сын Коршунов 15 лет,

Васка Федоров сын Счастлицов 8 лет».

Как видим, среди псаломщиков имеется и «сын Васнецов». Но в последующих переписных книгах упоминания о нём пока найти не удалось.

При этом в самом городе находим Васнецовых во дворах посадских тяглых людей: *«На Московской улице: вдова Офимьица Ивановская жена Емышева, у ей подворник зять Ивашко Васнецов, у него дети: Нафанко 9 лет, Матюшка 5 лет. На Ильинской улице: бобыль Тимошка Федоров сын Васнецов, у него братья: Васка 10 лет, Коземка 8 лет, Федька 7 лет. На Успенской улице: Федька Максимов сын Васнецов, у него сын Терешка, женат; и Ивашко Федоров сын Васнецов; у него живет на подворье Андрюшка Петров сын Лесников женат, у него сын Александрко 2 лет».*

Хотя многое из истории этого рода нам сейчас известно, однако мы до сих пор не знаем, откуда и когда первые Васнецовы пришли в эти края. Знаем достоверно, что первый, кого мы можем назвать по имени из этого священнического рода — Дмитрий Васнецов (см. рис 1.1 и 1.2). Как звали его отца, до сих пор среди историков и краеведов идут споры: Кондратий или Игнатий?

За Кондратия высказываются Кировские историки и краеведы А. Мусихин и В.А.Любимов (1952–2019), а за Игнатия — краевед О. Н. Виноградов.

Я склоняюсь к версии, предоставленной мне вятским историком А. Мусихиным, который серьёзно исследовал истоки рода Васнецовых, работая в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Вот его сокращённая мною версия истории первых поколений Васнецовых на Вятской земле:

«Основателем интересующей нас ветви рода Васнецовых является житель Хлынова Кондратий Васнецов. В актовых документах удалось найти о нём два упоминания. Впервые он упоминается

в 1663 году при совершении купчей между жителями Хлынова на дворовое место с садом и огородом. Это место граничило с двором и огородом Кондратия Васнецова. Во второй раз он упоминается в 1678 году в судебном деле, из которого становится известно, что Кондратий задолжал деньги хлыновцу А. Швецову за взятые у него кожи. Вероятно, дело окончилось полюбовно, так как суда не было. К сожалению, отчество Кондратия в этих документах не упоминается.

Сын Кондратия Дмитрий в документальных источниках впервые появляется в переписи 1710 года (если только в переписи 1678 г. упоминается другой Дмитрий) уже в возрасте 67 лет в вотчине Трифонова монастыря в Сунской волости дьячком Спасской церкви в погосте на речке Ишеть (позднее Ошеть) с женой Анной Ивановной, сыном Козьмой и дочерью Анной. Там же он отмечается и в 1716 году, только уже без сына. Дмитрий Кондратьевич Васнецов умер между 1716 и 1720 годами, так как в ревизской сказке 1-й ревизии на его месте дьячком служит уже его сын Афанасий. Известны две записи памяти рода Дмитрия Кондратьевича Васнецова в вятских синодиках, сделанные при его жизни. <...>

1710 г. Успенского Трифонова монастыря вотчины в Хлыновском уезде в разных станех и волостех Волость Сунская Тое ж Сунской волости погост вновь над речкою Ишетью, на том погосте церковь во имя Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, у той церкви:

Во дворе дьячек **Дмитрей Кондратьев сын Васнецов** шестидесяти семи лет, у него жена **Анна Иванова дочь** пятидесяти лет, у них дети **Козма** осми лет, **Анна** трех лет⁵. <...>

1716 г. Успенского Трифонова монастыря вотчины в Хлыновском уезде в разных станех и волостех Сунская волость.

Погост над речкою Ишетью, на том погосте церковь во имя Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа деревянная, у той церкви:

Во дворе дьячек **Дмитрей Кондратьев сын Васнецов** 72 лет, у него жена **Анна Иванова дочь** 55 лет, у них дочь **Анна** 7 лет⁶.

Из его сообщения следует, что «В Кировском областном краеведческом музее (КОКМ, № 3789) хранится синодик Вятского Успенского Трифонова монастыря, где указан род Димитрия Кондратева сына Васнецова.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1098. Л. 1249 об.

⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1595. Ч. 2. Л. 975.

У Дмитрия был брат, вероятно младший, Андрей. Впервые он упоминается в 1697 г. пономарём, вкладчиком Трифонова монастыря и остаётся таковым до конца жизни. Умер в 1723 г. в возрасте 62 лет. В синодике Слободского Богоявленского монастыря он поминается как иподиакон.

Во время первой ревизии в 1720 г. в селе Спасском на Ошети отмечены четыре сына Дмитрия Васнецова дьячки Афанасий и Осип (Иосиф), а также их братья Савватий и Козьма (Кузьма). У Афанасия также отмечен сын Фёдор».

Таким образом, больше данных за то, что отчество Дмитрия было Кондратьевич.

Благодаря приведённым выше исследованиям Мусихина мы знаем достоверно, что первый, кого мы можем назвать по имени из этого священнического рода — **Дмитрий Васнецов, живший в селе Ошеть.**

Село Ошеть (прежние названия: Спасское, Ошетьское) было основано в 1690 г. Успенским Трифоновым монастырём, когда была там поставлена деревянная церковь⁷.

Вероятно, Дмитрий с женой Анной Иоанновной и первенцем Афанасием приехали туда ранее, поскольку по документам остальные четыре его сына: Козьма, Иосиф, Иоанн и Савватий и дочь Анна числятся рождёнными там⁸.

Видимо, Дмитрий принимал участие в строительстве деревянной церкви, в которой и служил.

Умер Дмитрий в Ошети между 1716 и 1720 гг. и, видимо, был похоронен в церковной ограде. Могила его не сохранилась. Так, к сожалению, можно написать почти обо всех могилах священников Васнецовых. Ведь в период гонений на церковь, когда рушили церкви, крушили и всё вокруг, не боясь потревожить прах предков. Правда, когда в 1981 г. мы приезжали в с. Ошеть после открытия дома-музея в селе Рябово, то нашли надгробие из песчаника кого-то из Васнецовых (рис 1.4).

Но затем и это надгробие пропало — в следующий приезд мы его не нашли.

Уже при сыновьях Дмитрия Васнецова в 1747–1753 гг. была построена каменная Спасская церковь. В 1843–1844 гг. тёплая церковь была перестроена и расширена. Она существует до сих пор, но сильно разрушена (рис. 1.5–1.7).

⁷ Энциклопедия Земли Вятской. Т. 1. Кн. 2. Села, деревни... 2002.

⁸ ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Ед. хр. 819. Л. 100 об.

Рис. 1.4. В. М. Васнецов-второй (1918–1991) и О. Н. Виноградов разглядывают найденное надгробие с надписью «Васнецов» у Спасской церкви в с. Ошесть. Фото автора. 1981 г.

*Рис. 1.5. Каменная Спасская церковь с. Ошесть.
Гравюра Ар. М. Колчанова*

*Рис. 1.6. Современный вид Спасской церкви с. Ошесть.
Фото автора. 2011 г.*

*Рис. 1.7. Сохранившаяся роспись вятских мастеров
в Спасской церкви с. Ошесть. Фото автора. 1996 г.*

Рис. 1.8. Развалины каменной школы, построенной священником Васнецовым. Фото автора. 2011 г.

Васнецовы прожили в селе более 200 лет, в том числе и предки художника Юрия Васнецова. Именно один из них построил в селе каменную двухэтажную школу (рис. 1.8), в которой размещалась в XIX веке земская школа.

Приход при них состоял из 55 селений. Жители занимались исключительно земледелием и отхожим промыслом — портняжничеством. Согласно переписи населения 1926г. жителей в селе осталось 69 человек⁹. Когда я приезжала туда с комиссией Верховного Совета по программе «Вятское Васнецовское кольцо», то в селе осталась всего одна семья и летом приезжали купившие дома художники. Церковь разрушается, хотя сейчас местные жители сумели восстановить алтарь и часть старой церкви, где проходит служба.

Но вернёмся к нашей линии. Одним из сыновей Дмитрия был **Иосиф Дмитриевич Васнецов**. Что мы знаем о нём сейчас? Из ставленнического дела Иосифа Дмитриевича за 1744 г. (ГАКО. Ф. 237. Оп. 69. Д. 698) следует, что родился он в с. Ошесть в 1700 г., хотя по некоторым документам может быть назван и 1702 г. Грамоте выучил его отец. Женился Иосиф на священнической дочери

⁹ Энциклопедия Земли Вятской. Т. 1. Кн. 2. Села, деревни... 2002.

первым браком. Сначала был дьячком, а с 19 апреля 1744 г. — диаконом Спасской церкви родного села.

В Ошети в семье Иосифа родились сыновья Андрей (1722–1790), ставший потом иереем в селе Курчум; Прокопий (1726–1786), служивший диаконом в селе Кырчаны; Иоанн (1733 или 1734 – 1812), который был иереем в Ошети, и дочь Мария (1750–1794).

Как все священники, Иосиф учил своих и крестьянских детей грамоте. А когда Лаврентий Горка основал в Хлынове славяно-греко-латинскую школу 11 марта 1735 г., определил туда своего первенца — Андрея.

Умер Иосиф 2 июня 1759 г. и был, видимо, похоронен в церковной ограде Спасской церкви в с. Ошеть.

Продолжателем дела отца стали все его сыновья, но нас будет интересовать **Иоанн (Иоан, Иван) Иосифович Васнецов**, который родился в с. Ошеть, вероятно, в период с конца 1733 до марта 1734 г (см. табл. 1.1). Как следует из имеющихся у нас источников, первоначальное образование Иоанн получил в доме отца, который начал его обучать чтению с семи лет. В те времена строго следили за тем, как священники учат своих детей и почти ежегодно устраивали смотры. Так, на смотре 12 июня 1749 г. Иосифа Дмитриевича обязали продолжать обучение Иоанна грамоте и пению, а в 1750 г. приказано *«обучаться чтению и иным наукам в твердости»*. 6 июля 1752 г. Иоанну был дан билет для приискания служебного места, а 3 октября 1753 г., после окончания *«курса церковных наук»*, Иоанн был направлен для экзамена к диакону Кафедрального собора Алексею Свирепову. И вот 9 октября 1753 г. Алексей Свирепов пишет: *«Ошетского села Спасской церкви диакона Иосифа Васнецова сын Иоанн обучен букварю и заповедям со истолкованием и свидетельствован 1753 года октября 9 дня»*. В тот же день Иоанн стал *«указным дьячком»* и получил новоявленную грамоту¹⁰.

Женился Иоанн на Варваре Терентьевне Широких (1735 г. р.) — дочери *«того же села от праздноживущего взятого на военную службу Терентия Широких»*¹¹. Посвящён в стихарь 30 марта 1754 г., и ему дана ставленническая печатная грамота на занятие должности *«действительного дьячка»* Спасской церкви. Спустя пять лет (30 сентября 1759 г.) он определён на место диакона в родном селе Ошеть¹².

¹⁰ ГАКО. Ф. 237. Оп. 69. Ед. хр. 1357, 1407, 1641.

¹¹ ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 514.

¹² ГАКО. Ф. 237. Оп. 69. Ед. хр. 1357, 1407, 1641.

Здесь, в Ошети, родила его жена Варвара¹³ пятерых дочерей: Феодосию (1757–?), Анну (1762–?), Евдокию (1768–?), Параскеву (1776–1783), Параскеву (1779?–?) и пятерых сыновей. Дочери обучались грамоте дома, а все сыновья окончили полный семинарский курс. Затем старший из сыновей — Иоанн (1759–?) стал дьячком в Ошети, Иоаким (1768–?) и Яков (1771–1801) — иереями здесь же, **Козма** (1776–1827) — иереем в с. Талый Ключ (позже Талоключинское, Богородское), Василий (1774–?) был отправлен в 1793 г. учителем в Пермь. Сведений о судьбе дочерей пока найти не удалось, можно только предположить, что они, как это было принято в священнических семьях, вышли замуж за священнослужителей и уехали из родного села.

По сообщению О. Н. Виноградова¹⁴, много сил отдаёт Иоанн Иосифович постройке каменной Спасской церкви, её отделке и росписи стен вместе с мастером Иваном Котлецовым, участвует в подготовке эскизов художественной росписи стен тёплого храма, в устройстве иконостаса, в изготовлении художественного чертежа на каменную ограду и металлическую решётку этой ограды. К сожалению, в своих публикациях краевед не приводит источник информации, поэтому проверить эти сведения нам пока не удалось.

В возрасте 67 лет о. Иоанн вышел за штат, овдовел и последние годы жизни провёл, занимаясь воспитанием и обучением детей рано умершего сына Якова. У него в доме жила и вдовья дочь Феодосия, помогая отцу вести домашнее хозяйство. Умер Иоанн Иосифович в 1812 г. (по другим данным — в 1810 г.) в возрасте 74 лет и похоронен, видимо, как и предки, в церковной ограде.

Следующим из нашей ветви идёт **Козма (Козьма, Косма, Косьма) Иоаннович Васнецов**. В его деле¹⁵ мы читаем: *«Дело о произведении Вятской семинарии богословии студента Козмы Васнецова Нолинского округа села Талаго Ключа к Богородицкой церкви (рис. 1.9) во священника. Начато 1800 г. февраля 6 дня. Решено 1800 г. февраля 28 дня»*.

В этом же деле сохранилось в архиве его прошение:

«Великому Господину Высоко Преосвященнейшему Амвросию Епископу Вятскому и Слободскому. Семинарии Вашего Высокопреосвященства от студента Богословия Козмы Васнецова.

¹³ ГАКО. Оп. 74. Ед. хр. 819. Л. 100 об.

¹⁴ Виноградов О. Н. Вятский род Васнецовых: Исследование. — Киров: Частный издатель А. А. Михеев, 1998. — 100 стр.

¹⁵ ГАКО. Ф. 237. Оп. 39. Ед. хр. 10. Л. обл., 1–5, 7.

Рис. 1.9. Богородская (Богородицкая) церковь с. Талоключинского (бывш. с. Талый Ключ, ныне Богородское).
Гравюра Ар. М. Колчанова

Покорнейшее прошение. Архипастырского Вашего Высоко Преосвященства резолюцею велено мне низжайшему оженившись явиться к Вашему Преосвященству на рассмотрение для производства на предоставленное за мною Нолинского духовного правления в селе Талоключинном при Богородской церкви священническое место в действительного. Для того Ваше Высоко Преосвященство Милостивейшего отца и Архипастыря я низжайший ныне вступивший в законный брак всепокорнейше прошу на означенное священническое место произвести меня в действительного. На что ожидаю Вашего Высоко Преосвященства благомилостливой Архипастырской резолюции. К сему прошению вятской семинарии студент Козма Васнецов руку приложил.

*Студент Козма Васнецов
Февраля «...» дня 1800 год».*

А на следующей странице — более подробные сведения о кандидате: «1800-го года февраля “...” дня вятской духовной консистории, вятской семинарии богословия студент Козма Васнецов допросом показал: Родился Козма Нолинской округи в селе Ошетском в 1776 году в октябре месяце: и так от роду ему ныне 23 года. Дед и отец его находились показанного села Ошетского присной церкви дед Иосиф

и отец Иоанн, диаконами, из коих дед помер, а отец за старостию от исправления Священнодиаконского служения находится в живых, которые низложены в подушном окладе.

В Вятской семинарии богословского курса в живые обучался, из которой сего 1800 г. января 5 дня уволен с данным от Вятского семинарского правления аттестатом, который при сем приобщается... женат он, Козма, на порутчиской дочери девице Татьяне Андреевой, Нолинской округи села Талого Ключа из Богородицкой церкви [см. рис. 1.5] на иерейское место... родственников у него Козмы при оной Богородицкой церкви из священнослужителей не имеется...».

Имеется в деле и его аттестат, выданный по окончании Вятской семинарии:

«Аттестат

Обладатель сего Вятской семинарии студент богословия Нолинского духовного правления села Ошетского Спасской церкви диакона Иоанна Васнецова сын Косма находясь с 1787 года сентября 25 дня по 1800 г. января 5 дня в Вятской семинарии обучался нижним классам латинского языка, арифметике, географии, истории, поэзии и риторике — благоуспешно; языкам — еврейскому и греческому с успехом довольным. Алгебре, геометрии, м... [нрзб.] и философии с похвалою и богословию с успехом хорошим; в сочинении и сказывании проповедей успел довольно; чрез всю бытность свою в семинарии вел себя честно. Ныне по резолюции Великого господина Преосвященнейшего по окончании богословского учения уволен для поступления в духовное звание, чего ради ему — Васнецову в Вятском семинарном правлении дан сей аттестат января 5 дня 1800 г. Подлинный подписан тако: Семинарии ректор и богословия учитель Архимандрит Лаврентий...».

На обороте — надпись рукой Козмы Иоановича: *«Подлинный аттестат иерей Козма Васнецов получил 1800 февраля 28 дня».*

Кроме того, надпись на листах: *«Означенный проситель студент Козма Васнецов в Крестовой Воскресенской церкви исповедовался и присягал февраля 12 дня 1800 г. Показанный студент Богословия Косма Васнецов посвящен во диаконы в Успенском монастыре февраля 12 числа во иерея в Святотроицком соборе февраля 19 числа 1800 г. Грамота дана февраля 28 дня 1800 г.».*

Как следует из источников Н. А. Баженовой, женился он на Татьяне Андреевне Лаженицыной, родившейся 31 декабря 1782 г.

Козма не только служит, но и обучает служительских и крестьянских детей. О. Н. Виноградов в упомянутой ранее книге предполагает, что по чертежам Козмы строится колокольня церкви,

где он служит, и что по его же «художественным эскизам» была построена и каменная церковная ограда, и каменные торговые лавки, а также собственный большой дом.

Через девять лет честного служения Козма Иоаннович 5 января 1809 г. назначен благочинным над одиннадцатью приходами. У них с женой было восемь детей: **Василий** (1801–1827), Николай (1802–?), Иоанн (1803–?), Олимпиада (1805–?), Анна (1807–?), Наталья (1809–?), Афанасия (1815–1816) и Михаил (1816–1864).

Неожиданно в возрасте 32 лет скончалась жена Татьяна Андреевна. Совсем недавно Н. А. Баженова нашла в архиве ЦГАКО точную дату и причину её смерти¹⁶:

«Метрическая книга села Талоключинского за 1817 год.

[Л. 191об.], метрика 253.

17 сентября 1817 года.

Села Богородицкого благочинного иерея Козмы Иоанновича Васнецова жена Татьяна Андреевна (32 года) умерла от горячки.

Отпевали и погребали с. Талоключинского священ. Тимофей Лобовиков, диакон Антон Шкляев, причетники Иван Блинов и Павел Кашин; села Лобанского священ. Аверкий Трапицын, диакон Петр Зубарев».

О. Козма остался неутешным вдовцом с малолетними детьми, но служит он исправно. Однако через три года (25 апреля 1821 г.) подаёт прошение об освобождении его от должности благочинного, ведь это была довольно трудная обязанность — необходимо было по несколько раз в году объезжать входившие в его благочиние приходы. Умер Козма Иоаннович 16 декабря 1827 г. и похоронен, видимо, в церковной ограде с. Богородского (бывш. Талый Ключ, Талоключинское). Сегодня, к сожалению, в этом селе ни церковь, ни могилы наших предков не сохранились. Спасибо современным жителям с. Богородского (так сейчас именуется это село) — нашли они приблизительное место захоронения и обозначили место, где могли быть могилы.

Теперь нас будет интересовать сын Козмы Иоанновича — **Василий Козмич Васнецов**. В его «Деле о произведении Вятской семинарии ученика богословия Василия Васнецова Нолинской округи в село Талоключинское Богородицкой церкви во священника» сказано, что родился он в с. Талоключинском 1 января 1801 г. и учился в Вятской семинарии с 22 ноября 1809 г. по 5 июня 1822 г. По окончании семинарии женился на Ольге Александровне Вечтомовой

¹⁶ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 75. Д. 827.

1807 года рождения (по иным записям — Вечетомовой), дочери священника с. Курчум, и 22 октября 1822 г. был произведён в иереи с. Богородского¹⁷.

Как видим, венчание состоялось 1 октября 1822 года в родном селе невесты Курчум. А уже 22 октября 1822 г. Василий был произведён епископом Амвросием в иереи в селе Богородское, как к тому времени начали называть Талоключинское. Когда Ольга ждала первенца, видимо, ей было тревожно рожать далеко от родного дома, и она поехала в Курчум, где 9 ноября 1823 года родила сына. Его крестили в Екатерининской церкви села Курчум и нарекли Михаилом. Крестил дед Александр Вечтомов, а восприемником был дед Козма Васнецов. Молодые родители с первенцем уехали в Богородское. Через полтора года 7 апреля 1825 года у них родилась дочь Мария (1824–1876). Однако вскоре Василий Козмич заболел чахоткой. Ольга Александровна ухаживала за больным мужем и свёкром, да ещё снова была беременна. Дочка Екатерина родилась 1 ноября 1826 года, но была слабенькой и умерла в детском возрасте. А в 1827 году семья понесла тяжёлую утрату: Василий Козмич умер 17 февраля и был похоронен в церковной ограде Богородицкой церкви.

Ольга Александровна с детьми уезжает к отцу в с. Курчум. Надо сказать, что Ольга, видимо, получила хорошее образование (в те времена на Вятке его давали девочкам в монастырях). Ведь неслучайно художник В. М. Васнецов вспоминал позднее: *«...первые настоящие картины мы с Аполлинарием увидели в доме нашей бабушки, к которой отец возил нас на поклон каждый раз, чуть только приедем из семинарии и немного отдохнём с дороги. Вот у этой бабушки мы увидели впервые развешанные в комнате по стенам не какие-нибудь лубочные картинки, а самые, как нам казалось, настоящие картины. Были это акварели работы самой бабушки. Все одинакового размера, все под стеклом, в золотых рамках валиком и все висели чинно в несколько рядов, заполняя стены квадратной гостиной. Какие это были картины, я теперь не помню, но из того, что их берегли и показывали гостям, мы заключили, что картины это настоящие, гордились талантом бабушки и тайне немного завидовали. Отец их тоже хвалил»*.

А вот судьба самой Ольги Александровны была нам малоизвестна до выхода статьи Натальи Андреевны Баженовой¹⁸.

¹⁷ ГАКО. Ф. 237. Оп. 60. Ед. хр. 79. Л. обл., 1–12.

¹⁸ *Баженова Н. А. Бабушка художников Васнецовых // Герценка: Вятские записки [науч.-попул. альм.]. — Киров, 2017. — Вып. 32. — С. 74–102.*

Рис. 1.10. Мария Васильевна Двинянинова. *Рисунок карандашом В. М. Васнецова 1872 г.*

Рис. 1.11. Александр Андреевич Двинянинов. *Рисунок карандашом В. М. Васнецова 1872 г.*

Она проследила всю жизнь этой замечательной женщины и узнала, что её дочь Мария (рис 1.10.) вышла замуж за священника Андрея Львовича Двинянинова. У них был сын Александр. Мария Васильевна умерла 14 декабря 1876 года¹⁹.

В конце жизни в 1893 году Ольга Александровна из села Васильевского от своей правнучки Александры Костровой переехала жить в село Мухино к внуку Александру Андреевичу Двинянинову (рис. 1.11.) и его жене Мариамне, которые были бездетными и жили в достатке.

Там она и отошла на покой, как мы можем надеяться, окруженная вниманием и заботой 1 августа 1894 г. в возрасте 87 лет. Отпевали её, конечно, в Благовещенской церкви с. Мухино, где служил о. Александр Двинянинов. Значит, похоронена она совсем рядом с селом Рябово, всего в 10 км от места упокоения её первенца — сына о. Михаила. Но её могила не сохранилась.

Вот то небольшое, что нам известно о предках о. Михаила.

¹⁹ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 917. Л. 303.

Часть 2. Ветвь о. Михаила (Михаила Васильевича) Васнецова

Намного больше мы знаем о семье о. Михаила Васнецова, поскольку двое из его сыновей стали всемирно известными художниками, а остальные четверо верой и правдой служили родному краю так, что их имена вошли в 6-й том (см. с. 72–74) «Энциклопедии земли Вятской», изданной администрацией Кировской области в период с 1994 по 2000 гг. в 10-ти томах.

Как я говорила выше, Михаил родился в с. Курчум и, как следует из записи метрической книги за 1823 г. села Курчумского Екатерининской церкви²⁰, произошло это 9 ноября. Вот что об этом записано под номером 252: *«Родился: Села Талоключинского Богородицкой церкви у Иерея Василия Космина Васнецова сын Михаил. Восприемники: того же села иерей Косма Иоаннов Васнецов»*, т. е. дед Михаила по отцу.

Рис. 2.1. Отец Михаил Васнецов.
Рисунок В. М. Васнецова
по памяти. 1870 г.

После этого запись: *«Молитствовал [нрзб.] и крестил Иерей Александр Вечтомов»*, т. е. дед Михаила по матери.

Вскоре Ольга с сыном возвращается к мужу в село Богородское, где семья живёт до 1827 г.

После смерти отца детские годы Михаила прошли в доме деда в с. Курчум, где он и получил начальное образование от деда и матери. Из его ставленного дела мы знаем, что 4 августа 1831 года он был зачислен в Нолинское духовное училище для обучения в доме родителей, а 18 сентября 1832 года переведён в Вятское духовное училище (рис. 2.2) и уехал из дома деда в Вятку.

²⁰ ГАКО. Ф. 237. Оп. 75. Д. 844.

Рис. 2.2. Вятское духовное училище. Открытка 1914 г.

Вот что говорят об этой части его жизненного пути документы.

1831 г. — Нолинское духовное училище²¹.

«В ведомости об учениках духовного приходского училища, обучавшихся в домах родителей, за 1830–1831 год числится Михаил Васнецов — 7 лет, Нолинской округи села Талоключинского умершего священника Василия сын. Поступил 04.08.1831 г., обучается в доме родителей».

Как проходила его учёба в духовном училище и семинарии, мы можем себе представить по приведённым ниже выпискам из документов, сохранившихся в ГАКО.

1833 г. — г. Вятка, Вятское духовное училище²².

«В годичной ведомости об учениках Вятского духовного приходского училища второго класса за 1833 год значится Михаил Васнецов Нолинской округи с. Богородского умершего священника Василия сын — 9 лет, поступил 18.09.1832 г. Поведения честного, успехов отличных, на своем содержании».

²¹ ГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 241. Л. 68 об., 145, 146 об.

²² ГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 288. Л. 9.

Рис. 2.3. Здание Вятской духовной семинарии

Михаил окончил духовное приходское училище в 1836 году и, как следует из ниже приведённого документа, был принят в Вятскую духовную семинарию (рис. 2.3.).

О дате приёма Михаила в семинарию и успехах при обучении в ней мы узнали из сохранившихся в ГАКО ниже приведённых документов.

Журнал заседания семинарского правления 10 ноября 1836 г.

«Прошение Нолинской округи села Курчума священника Александра Вечетомова о принятии внука его, переведенного в нисшее [так в документе. — О. В.] отделение семинарии Михаила Васнецова на полуказенное содержание.

Справка: Ученик Михаил Васнецов способностей, прилежания и успехов изрядных, поведения честного»²³.

Книга поведения учеников за 1836–37 уч.год²⁴.

«В списке учеников низшего отделения под №11 значится Михаил Васнецов».

²³ ГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 390. Л. 253.

²⁴ ГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 368.

Список учеников низшего разряда первой половины по классу гражданской истории, составленной за вторую половину 1836 года²⁵.

*«Михаил Васнецов
Прилежание — довольное
успехи — хорошие».*

<...>

[Л.17] *«По греческому языку за первую половину 1836–37 уч. года
Разряд второй — Михаил Васнецов
прилежание — посредственное
успехи — порядочные».*

<...>

[Л.22] *«По классу чтения Святого писания
Михаил Васнецов — очень нехудых».*

Годичная ведомость за 1838–39 уч. год²⁶.

*«№8 — Михаил Васнецов Нолинской округи Талоключинского
умершего священника Васнецова сын — лет 15, поступил сентября
1 дня 1836 года.*

*Способности и прилежание — ревностные
Успехи — хорошие,
Поведения — честного,
Куда поступает — остается
Содержание — полуказенное».*

Дело со списками по поведению учеников в 1840 году²⁷.

[Л.4об.] За февраль месяц: *«Среднее отделение — Михаил Васнецов отличился “благонастроенностью нрава”».*

<...>

[Л.19об.] За октябрь. *«По поведению за сентябрь месяц сего года
изъявить в присутствии правления одобрение Высшее отделение —
Михаил Васнецов».*

<...>

[Л.20] *«Михаил Васнецов отличился благонастроенностью
нрава».*

<...>

²⁵ ГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 377. Л. 46.

²⁶ ГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 432.

²⁷ ГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 444. Л. 4об., 19об., 20, 34об. 35.

[Л.34об.] *«Изъявить в присутствии правления одобрение Высшее отделение-Михаил Васнецов».*

<...>

[Л.35] *«Михаил Васнецов — одобрение».*

Дело об экзаменах 1842 г. декабря месяца Вятской семинарии²⁸.

«Дело об экзаменах, бывших в декабре 1842 года. Список учеников Вятской семинарии высшего отделения, составленный по чтению Св. Писания и за первую половину 1842/1843 года.

В списке под № 18. Михаил Васнецов — прилежание очень ревностное, успехов очень хороших».

О дальнейших событиях 1844 года мы узнаем из ставленного дела о. Михаила, сохранившегося в церковных документах с. Лопьял за этот год.

1844г. с. Лопьял²⁹.

*«Ставленническое дело Михаила Васнецова
Михаил Васильевич Васнецов».*

[На обложке написано]:

*«Вятской духовной консистории
По II столу*

Дело о произведении во священника окончившего курс Вятской семинарии воспитанника Михаила Васнецова во село Лопьяльское

Начало 24 февраля 1844 года

Кончено 4 августа 1844 года

Сдано в архив 8 августа 1850 г. на 7 листах.

[Л.1] *1844 года февраля 24 учинить просителю во священники
Его Преосвященству Неофиту Епископу Вятскому и Слободскому и Кавалеру.*

Кончившего курс воспитанника семинарии Михаила Васнецова.

Покорнейшее прошение.

Уржумского уезда, села Лопьяльского священническое место, за смертью Иоанна Буевского, состоит праздным, почему не благоугодно ли будет Вашему Преосвященству рукоположить меня нижайшего на оное место священника, и тем явить Архипастырскую милость Вашего Преосвященства.

²⁸ ГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 479. Л. 13.

²⁹ ГАКО. Ф. 237. Оп. 147. Д. 353. Л. 1–7.

На что и ожидаю благомилостливой Вашего Преосвященства резолюции.

К сему прошению кончивший курс воспитанник семинарии Михаил Васнецов.

Подписуюсь: [Собственноручная подпись Михаила Васнецова].

[Л.2] *Аттестат*

Объявитель сего Вятской Духовной Семинарии воспитанник Михаил Васнецов Вятской Епархии Нолинского уезда села Талоключинского умершего священника Василия сын, имеющий ныне от роду 18 лет, вступив в Вятскую Духовную семинарию в 1836 году и совершив полный курс при способностях хороших и прилежании очень ревностном, на окончательном испытании оказался успешным

в знании: Св. Писания — хорошо

в науках: Богословских, философских, словесных — хорошо

Истории: церковной — хорошо

гражданской — очень хорошо

Математике — очень хорошо

В языках: греческом — довольно хорошо

латинском — хорошо

немецком — довольно нехудо

и принадлежит ко второму разряду семинарских воспитанников. Ныне по совершении семинарского курса наук, с утверждения его Преосвященства, Преосвященнейшего Неофита Епископа Вятского и Слободского и Кавалера Вятским семинарским Правлением уволен для поступления в Епархиальное ведомство.

В засвидетельствование сего и дан ему, Васнецову, аттестат из Вятской духовной семинарии за надлежащими подписями с приложением семинарской печати июля 16 дня 1842 года.

Семинарии ректор Архимандрит Амвросий

Инспектор протоирей Игнатий Фармаковский

Секретарь Александр Романов.

19 мая 1844года

[Л. 3] *В Вятскую духовную консисторию*

Вятского уезда села Березинского

Сретенской церкви священноцерковнослужителей

Рапорт

По билету от 5 февраля сего года за №778, данному из Вятской Духовной Консистории о дозволении вступить в брак с девицею

духовного звания студенту Богословия Михаилу Васнецову. Он, Васнецов, повенчан Вятского уезда села Березинского Сретенской церкви священника Иоанна Тимофеева Кибардина с дочерью девицею Аполлинариюю сего года мая 12 числа.

О чем и имеем честь рапортовать венчание его Вятского уезда села Березинского Сретенской церкви

Священник Адриан Ергин

Диакон Адриан Безсонов

Пономарь Павел Ергин

Дьячок Михаил Жилин

[Л.4] Май 14-го дня 1884 года по справке оказалось:

Уржумской округи в селе Лопьяльском причта по штату положено:

2 священника, диакон, 4 причетника.

Налицо состоят все, кроме одного священника. На священническое место по резолюции Его Преосвященства назначен проситель ученик Михаил Васнецов.

2. Означенный проситель кончивший курс Вятской семинарии ученик Михаил Васнецов родился 1823 года ноября 9 дня от священника села Талоключинского Василия Васнецова: от роду ему 20 лет, женат, судим и штрафован не был.

1844 года 19 мая в Вятской Духовной консистории кончивший курс Вятской духовной семинарии ученик Михаил Васнецов был допрошен и показал:

От роду ему идет 21 год, природою из великороссиян, священнический сын, под судом и штрафом не был, женат, в подушный оклад не положен, раскола и прочих противных православной церкви суеверий за собою не имеет, у проповеди и святого причастия бывает ежегодно, переходить от сей церкви к другой самовольно не будет, должность свою обязуется проходить с должным рачением, т. и Св. правила и церковный устав и духовный регламент повелевает жить трезво, кротко; знать во всякое время катехизис на память; в церкви поступать благоговейно будет; обращаться с людьми, замеченными в непристойном поведении и нетрезвости, в дома ходить не будут. А в продаваемых росписях, бывших у исповеди и Св. причастия ... [нрзб].

Состоявшимся в Св. Синоде и Правительствующем сенате указа 1. 1776 года августа 22 о неподавании помещичьим людям и крестьянам на своих владельцев недозволенных жалоб.

2. 1774 года декабря 17 о невенчании в противность св. правилам браков малолетних.

3. 1802 года мая 16 о правильном и верном ведении метрических книг и исповедных росписей и именные высочайшие указы 1830 июля 19 о восприятии [в машинописи: “восприятии”. — О. В.] венчать браки ежели жених и невеста не достигли брачного возраста 18.

16. 1837 ноября 30 с приложением Высочайше утвержденною формой каким образом вести записи в метрических книгах родившихся, браком сочетавшихся и умерших.

Он, Васнецов, прочитал и по оным надлежащее исполнение чинить обязуется под опасение взыскания за противно.

К сему допросу кончивший курс Богословия Михаил Васнецов подписуюсь. [Автограф Михаила Васильевича Васнецова.]

[Л.5] *К исповеди и присяге.*

Кончивший курс Богословия Михаил Васнецов исповедовал и присяге при исповеди и рукоположению во священника сомнений не оказалось в чем удостоверяю Крестовой церкви

К исповеданию.

Означенный ученик, кончивший курс богословия, Михаил Васнецов Его Преосвященством Неофитом Епископом Вятским и Слободским в Кафедральном соборе во диакона рукоположен был 1844 года мая 21 дня. К рукоположению представлял Протодиакон Никита Беневицкий.

Означенный диакон Михаил Васнецов рукоположен Его Преосвященством Неофитом в Кафедральном соборе того же мая 28 дня.

К рукоположению представлял

Слободского Крестовоздвиженского Архимандрит Ев<...>

Священник Михаил Васнецов священнослужению в Кафедральном соборе научен довольно.

Свидетельствую

Протоирей Григорий Пинегин.

Июнь 1 д 1844

Ставленническую грамоту за подписями Его Преосвященства Преосвященнейшего Неофита Епископа Вятского и Слободского и Кавалера с приложением его печати и книгою получил и расписался

Уржумской округи села Лопьяльского священник Михаил Васнецов в 1844 года июня 1-го дня.

[Л.6] 1844 года 4 <...> В консисторию.

Присяга производимому во священники.

Печатана в Московской синодальной типографии».

После окончания текста присяги подпись: *«По сей присяге присягал кончивший курс воспитанник семинарии Михаил Васнецов».*

Михаил окончил семинарию 16 июля 1842 года и, как следует из Ставленного дела, для того чтобы быть рукоположенным и получить приход, окончивший семинарию должен был жениться. По традиции Михаил женился на священнической дочке — девице Аполлинару (1827 г. р.) из «с. Березинского (примечание автора — в настоящее время село Березник Куменского района) Сретенской церкви священника Иоанна Тимофеева Кибардина», что следует из нижеприведённого рапорта:

«В Вятскую духовную консисторию Вятского уезда села Березинского Сретенской церкви священноцерковнослужителей

Рапорт

По билету от 5 февраля сего года за № 778 данному из Вятской Духовной консистории о дозволении вступить в брак с девицею духовного звания студенту богословия Михаилу Васнецову. Он, Васнецов, повенчан Вятского уезда села Березинского Сретенской церкви священника Иоанна Тимофеева Кибардина с дочерью девицею Аполлиарией сего года мая 12 числа.

О чем и имеем честь рапортовать венчание его Вятского уезда села Березинского Сретенской церкви

Священник Адриан Ергин

Диакон Адриан Безсонов

Пономарь Павел Ергин

Дьячок Михаил Жилин».

Из этих документов следует, что перед рукоположением Михаил венчался в Сретенской церкви в селе Березинском с Аполлиарией Ивановной Кибариной 12 мая 1844 года.

Эта церковь сохранилась до сих пор (рис. 2.4, 2.5), и мне удалось побывать там в 1998 году, сделать фотографии и видеозаписи как церкви, так и сохранившихся в ней росписей, выполненных вятскими мастерами в начале XX века по мотивам эскизов В. М. Васнецова для Владимирского собора в Киеве. Но самую

ценную реликвию мне удалось увезти с собой. Уж очень боялись, что в условиях безденежья и повальной сдачи даже проводов на лом сдадут и чугунные плиты этой церкви. А одна, лежащая при входе, была уникальной из-за имеющейся на ней надписи (рис. 2.6): «Сочинял сей пол священник Андрей Трофимов с 1816 г. Отливал же 1818 года». И ещё и потому, что наверняка на неё ступали и мой прапрадед о. Иоанн Тимофеевич Кибардин, и прапрадедушка о. Михаил, и прапрабабушка Аполлинария при венчании.

Рис. 2.4. Сретенская церковь в с. Берзник. Фото автора. 1998 г.

Рис. 2.5. «Страшный суд»: сохранившаяся роспись в Сретенской церкви в с. Берзник вятских мастеров начала XX века по мотивам росписи В. М. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве. Фото автора. 1998 г.

Рис. 2.6. Чугунная плита от пола, найденная автором в 1998 г. при входе в разорённую Сретенскую церковь с. Березник и переданная настоятельнице Вятского женского монастыря игуменье Софии (Розановой) для их музея.

Фото автора

Рис. 2.7. Троицкая церковь в селе Лопьял. Гравюра Ар. М. Колчанова

Но вернёмся к о. Михаилу. Сразу же он пишет прошение на имя епископа Вятского и Слободского Неофита о рукоположении его в священники Лопьяльской церкви.

28 мая 1844 г. в Вятском кафедральном соборе он был рукоположен в сан иерея, а 1 июня 1844 г. получил «*Ставленническую грамоту за подписями Его Преосвященства Преосвященнейшего Неофита, епископа Вятского и Слободского и Кавалера с приложением его печати и книгою получил и расписался Уржумской округи с. Лопьяльского священник Михаил Васнецов в 1844 г. июня 1-го дня*». Так о. Михаил был назначен в с. Лопьял на второе священническое место в Троицкой церкви (рис. 2.7).

Село Лопьял было основано в 1509г. В нём жило 612 человек. Первая деревянная церковь была построена в 1741г., а каменная Троицкая церковь строилась в 1811–1831 гг. Приход состоял из 25 селений (православные русские — 4248 человек, черемисы (мари) — 2028 человек, старообрядцы — 500 человек). Церковь, к счастью, не была полностью разрушена (рис. 2.8, 2.9) и сегодня её начали восстанавливать тщанием прихожан.

О пребывании о. Михаила в Лопьяле свидетельствует выписка из клировых ведомостей с. Лопьял за 1844 г.

Рис. 2.8. Троицкая церковь села Лопьял. Фото автора. Август 2009 г.

*Рис. 2.9. Сохранившаяся роспись в Троицкой церкви села Лопьял.
Фото автора. Август 2009 г.*

1844 г., с. Лопьял Уржумского уезда³⁰.

«Священник Михаил Васильевич — 21 год, священнический сын. По окончании богословского курса Вятской семинарии был уволен с аттестатом второго разряда. 28 мая 1844 г. был посвящен в священники в с. Лопьял.

Жена: Аполлиария Ивановна — 17 лет».

В Лопьяле у о. Михаила и Аполлиарии Ивановны родились два сына: Николай (23 ноября 1845 г. по ст. ст.) и Виктор (3 мая 1848 г. повечеру, по метрическим книгам 4 мая ст. ст.). Как была установлена точная дата его рождения, я писала выше. Видимо, жить с малыми детьми далеко от родителей Аполлиарии Ивановне было трудно, и о. Михаил обратился с просьбой о переводе ближе к селу Березник, где его тесть был благочинным. О. Михаил подал прошение, и, как следует из приведённой ниже выписки, оно было удовлетворено, и состоялся обмен священников между тремя приходами.

1850 год³¹.

«...о перемене местами священников села Рябово, Чуракова и Лопьяльского Васнецова М. В. 15 января. Начато 4 января 1850 года — окончено 15 января 1850 года».

Семья собралась и на санях, видимо, по ближайшей екатерининской дороге поехала в Рябово, чтобы по пути заехать в село Березник к родителям Аполлиарии Ивановны. Путь был далёкий — около 500 вёрст. Если считать, что лошади двигаются в упряжке и тащат за собой сани, то за час они смогут преодолевать не более 15 вёрст. Световой день в январе на Вятке короткий, около 7 часов. Учитывая холодное время года (температура в это время года достигает 25–35 градусов мороза) и малых детей, а также то, что лошадь с санями может проехать без остановки 4–5 часов, то в день они делали 50–60 вёрст. Следовательно, ехали они от Лопьяла до Рябово 9–10 дней.

Видимо, только в конце января 1850 г. о. Михаил начал служить в Предтеченской церкви с. Рябово (рис. 2.10), находящегося по прямой в семи верстах от села Березник.

Село Рябово — типичное священническое село, состоявшее из домов священнослужителей и причта. Интересна история создания этого села. В 1749 году крестьянами окрестных деревень было возбуждено ходатайство о постройке между сёлами Мудровым и Архангель-

³⁰ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1464. Л. 69об., 70.

³¹ ГАКО. Ф. 237. Оп. 153. Д. 39.

ским (ныне с. Каринка), приходами при деревне Чугаевской, под речкой Рябовкой, деревянной церкви во имя Святого Иоанна Предтечи. Землю под новое село Рябово и строительство церкви отдал крестьянин Артемий Лимонов, сам переселившийся в починок, отстоявший в версте от села. Разрешение на постройку церкви было дано 4 сентября 1752 года указом Духовной Консистории за № 894. Пять лет строилась церковь *«тщанием прихожан»* и была освящена в 1757 году. Рядом с церковью были построены дома для причта. С самого начала село складывалось как священнослужительское и имело не более 5 домов с хозяйственными постройками. Крестьяне жили в соседних деревнях и починках. Приход уже в 1761 году насчитывал 221 двор³², а в 1786 году 223 двора³³.

В 1788 году была дана храмозданная грамота о строительстве каменной Покровской церкви по проекту вятского губернского архитектора Филимона Меркурьевича Рослякова. В 1794 г. было закончено строительство храма, но престолы были освящены значительно позже: правый 6 ноября 1796 года в честь Рождества Иоанна Предтечи, а левый по указу 24 июня 1797 года в честь Святых Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев. В 1800 году в селе было 243 двора³⁴. Церковь строили всем миром, как было принято на Вятке, богатой хорошими для кирпича глиной и песком. Рядом с местом будущего каменного здания церкви построили небольшой кирпичный заводик, а для лучшего крепления кирпича собирали с каждого двора необходимое количество яиц и их добавляли в раствор.

Холодный храм был освящён 18 сентября 1813 года во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В нём на протяжении двух веков

Рис. 2.10. Предтеченская церковь села Рябово.

Гравюра Ар. М. Колчанова

³² ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1908. Л. 80.

³³ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1915. Л. 197.

³⁴ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1918. Л. 64.

Рис. 2.11. Наш дом. Рябово. Акварель из серии «Моя родина».
Ап. М. Васнецов. 1919 г.

служили священнослужители Мальгиновы, Суворовы, Косаревы, Свечниковы, Кузнецовы, Клобуковы. В это время село имело земли усадебной 3 десятины, земли пахотной 33 десятины, приход насчитывал 31 деревню и починков.

В селе проводилось 6 ярмарок: Новогодняя — 1 января, Соборная — 25 июня, Софийская — 1 октября, Пасхальная — с конца девятой недели во вторник десятой недели после Пасхи, Великопостная — на четвёртой неделе поста и Мясопостная. В приходе села проживало около 3000 жителей. Главное занятие их — земледелие. Собирали на весь причт до 130 пудов ржи и 140 пудов овса. Было 3 школы: мужская земская при селе, одна — церковно-приходская женская и одна смешанная. Имелось три красильных завода, медпункт, а больница была в 25 вёрстах.

Расстояние до самой дальней деревни было 5–7 вёрст. До соседних сёл Мухино и Каринка около 15 верст.

Вероятно, таким застал село о. Михаил. В Рябово семья сначала поселилась в старом доме священника, но о. Михаил сразу же начал строить свой дом. В 1852 г. семья переезжает в новый дом с мезонином городского типа. В мезонине помещается спальня родителей и детская, а внизу кухня, столовая, гостиная. В этом доме Васнецовы счастливо прожили 20 лет. Каков был дом при жизни семьи, нам даёт представление работа Аполлинария (рис. 2.11),

эскиз которой был написан в 1870-е годы, а сама картина много позже — уже в Москве.

Вот какие свидетельства об их жизни в Рябово мы находим в клировых ведомостях с. Рябово за период 1850 по 1858 гг.

1850 г., с. Рябово³⁵.

«Священник Михаил Васильевич Васнецов — 27 лет; священнический сын. Окончил Богословский курс Вятской семинарии. В 1842 году был уволен с аттестатом второго разряда. 28 мая 1844 года произведен в священники в село Лопьял Уржумского уезда и сразу был определен наставником Лопьяльского сельского училища. 4 января 1850 года был перемещен на место священника в Предтеченскую церковь. Имеет грамоту.

Жена: Аполлинария Иоанновна, священническая дочь — 23 года.

Дети: Николай — 5 лет,

Виктор — 2 года».

1854 год, по с. Рябово.

«Священник Михаил Васильевич Васнецов

В семействе

Жена: Аполлинария Иоанновна, священническая дочь

Дети: Николай — 10 лет, обучается Глазовского уездного училища в низшем отделении на содержании отца

Виктор — 7 лет, обучается предметам приходского училища

Петр — 3 года

У священника Михаила Васнецова родилась дочь Александра апреля 1-го числа и померла августа 13 дня».

Эту единственную дочь Васнецовых чаще всего не упоминают исследователи жизни о. Михаила. Но я всегда её поминаю в своих молитвах. А недавно, перечитывая переписку В. М. Васнецова с Елизаветой Григорьевной Мамонтовой, нашла в письме из Киева от 18 августа 1896 г. его трогательное упоминание о сестре: *«В детстве мы потеряли нашу единственную сестричку и страшно по ней плакали и, вероятно, любили бы её всей душой. Место это младшей любимой и единственной сестрицы никем не было занято во всю мою жизнь».*

Значит, старшим братьям она была дорога, хотя понянчили они её недолго.

³⁵ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 454. Л. 97об., 98.

1856 г., с. Рябово (выписки из дома-музея в Рябово, далее — ДМВ Рябово).

*«Священник Михаил Васильевич Васнецов. В семействе у него:
Жена Аполлиария Иоанновна, священническая дочь.*

Дети: Николай, обучается Глазовского уездного училища в среднем отделении.

Виктор, обучается предметам низшего отделения уездного училища.

Петр — 4 года.

Аполлиарий — 5 месяцев.

У священника Михаила Васнецова родился сын Аполлиарий 25 июля».

1857 год, с. Рябово (ДМВ Рябово).

«Священник Михаил Васильевич Васнецов — 34 года.

В семействе у него:

Жена Аполлиария Ивановна — 30 лет.

Дети: Николай, обучается Вятского духовного училища в среднем отделении на содержании отца.

Виктор, обучается предметам низшего отделения уездного училища.

Петр — 5 лет.

Аполлиарий — 1 год».

1858 г., с. Рябово (ДМВ Рябово).

«Священник Михаил Васильевич Васнецов — 35 лет. В семействе у него:

Жена Аполлиария Иоанновна — 31 год, священническая дочь.

Дети: Николай — 13 лет, обучается Вятского духовного училища в высшем отделении на содержании отца.

Виктор — 10 лет, обучается Вятского уездного училища в среднем отделении на содержании отца.

Петр — 6 лет.

Аполлиарий — 2 года.

Аркадий — 11 месяцев.

У священника Михаила Васнецова родился сын Аркадий 24 января».

Из клировых ведомостей за 1862–1870 гг. мне хочется привести сведения не только о семье о. Михаила, но и о том, что представлял из себя приход Предтеченской церкви села Рябово.

1862 год, с. Рябовское, ц. Предтеченская³⁶.

«Священник Михаил Васильевич Васнецов — 39 лет. Священнический сын. По окончании Богословского курса в Вятской духовной семинарии в 1842 г. уволен с аттестатом второго разряда: 28 мая 1844 г. произведен в священники Уржумского уезда в село Лопьяльское. Со времени поступления в село определен был наставником Лопьяльского сельского училища. 4 января 1850 г. перемещен по своему прошению в село Рябово в священники. 10 декабря 1859 г. получил бронзовый крест в память войны 1853—1856 гг. 14 июня 1861 г. за усердие в должности наставника награжден набедренником. Грамоту имеет.

В семействе — жена: Аполлиария Иоанновна — 34 года.

Дети: Николай — 17 лет, Виктор — 14 лет обучаются в низшем отделении Вятской семинарии на содержании отца.

Петр — 10 лет, обучается в низшем отделении Вятского духовного уездного училища на содержании отца.

Аполлиарий — 6 лет.

Аркадий — 4 года.

Александр — 2 года».

1863 год, село Рябово³⁷.

«Священник Михаил Васильевич Васнецов. По окончании Богословского курса в Вятской духовной семинарии в 1842 г. уволился с аттестатом второго разряда, 1844 года мая 23 Преосвященнейшим Неофитом произведен в священники Уржумского уезда в село Лопьяльское. Со времени поступления в оное село определен был наставником Лопьяльского сельского училища. В 1850 году перемещен по прошению на настоящее место.

В семействе — жена: Аполлиария Иоанновна — 35 лет

Дети: Николай — 18 лет, Виктор — 15 лет обучаются в семинарии на младшем отделении на содержании отца

Петр — 11 лет, обучается в Вятском уездном училище на содержании отца

Аполлиарий — 7 лет

Аркадий — 5 лет

Александр — 3 года».

³⁶ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 467. Л. 165 об.

³⁷ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 468. Л. 1.

В селе ещё живут:

«*Диакон Михаил Юферев — 23 года, его жена Анна Матвеевна и сын Сергей.*

Диакон Александр Яковлев Малышев [м.б., Мальгинов: см. ксерокопию метрической записи на Петра. — О. В.] — 47 лет, дьяческий сын.

Пономарь Лука Назариев Свечников, пономарский сын, с 1836 — 20 января 1863 г. преподано Архипастырское Его Благословение за безмездное обучение мальчиков.

За штат отпросился диакон Матфей Львов Томилов — 62 года, дьяческий сын, диакону М.Юфереву тесть».

<...>

[Л.175] Видимо, по с. Рябово на 1863г.:

«...священноцерковнослужителей 4 12 13

военных 10 44 116

крестьян 348 1392 1468».

<...>

[Л.165] «*Свечной и церковной за шнуром и печатью Духовной консистории дана приходная 1855г., расходная 1847 пишутся и ведутся исправно*

— *копии метрических книг с 1778г.*

— *исповедные росписи с 1780г.*

— *в обыскной книге 1855г. писаных 194, неписаных — 56 листов».*

1864 год, Рябово³⁸.

[Л.197] «*Ведомость Предтеченской церкви.*

В кружку — 287 руб.29 коп.

На украшение церкви — 251 руб.».

<...>

[Л.199] «...*употреблено в расход:*

на покупку книг для продажи..... 2 руб.

На уплату плотнику, кузнецам, за квартирование при постройке иконостаса, стекольщикам, столяру и резчику за разные работы сверх контракта.....65 руб.

Выдано резчику..... 260 руб.

Пожертвовано на бедных духовного звания и на Вятский Александро-Невский собор..... 5 руб.».

<...>

³⁸ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 259. Л. 197, 199, 201, 205, 209.

[Л.201] «Священник Михаил Васильевич Васнецов — 41 год
Жена: Аполлигария Иоанновна — 36
Дети: Николай, Виктор — обучаются в среднем отделении Вятской духовной семинарии на содержании отца
Петр, обучается в среднем отделении Вятского училища на полном казенном содержании
Аполлигарий — 8 лет, обучается чтению, письму и священной истории
Аркадий — 6 лет
Александр — 4 года».
<...>

[Л.205] «Слободского уезда села Гидаевского умершего диакона Михаила Козьмина Васнецова дочь Екатерина — проживает в доме священника Васнецова».
<...>

[Л.209] «Марта месяца сего года переместился для проживания у священника Михаила Васнецова тесть его села Березинского заштатный священник Иоанн Кибардин.

2. 30 апреля 1864г. дьячок Александр Яковлев Мальгинов помер; на его место определен Емельянов Иоанн Дорофеев».

1864 год, Рябово³⁹.

[Л.201об., 202об.] «Священник Михаил Васильевич — 41 год.
Жена: Аполлигария Ивановна Кибардина — 36 лет
Дети: Николай — 19 лет, в семинарии;
Виктор — 16 лет, в семинарии;
Петр — 12 лет, в Вятском духовном училище среднее отделение;
Аполлигарий — 8 лет;
Аркадий — 6 лет;
Александр — 4 года».
<...>

[Л.206 об.] «С ним живут: тесть Иоанн Тимофеевич Кибардин».

1865 г., с. Рябово⁴⁰.

«...священник Михаил Васильевич — 42 года.
Окончил семинарию 1844г.; имеет награды.

³⁹ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 464. Л. 201–206.

⁴⁰ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 470. Л. 186об. — 187об.

Жена: Аполлинария Ивановна — 37 лет;
Дети: Николай — 20; Виктор — 17; Петр — 13; Аполлинарий — 9;
Аркадий — 7; Александр — 5».

1865г. Клировые ведомости 1865г.⁴¹

[Л.186] *«Священник Михаил Васильевич Васнецов — 42 года.*

Жена: Аполлинария Иоанновна — 37 лет.

Дети: Николай, Виктор — обучаются в среднем отделении Вятской Духовной семинарии на содержании отца;

Петр — обучается в среднем отделении Вятского училища на полуказенном содержании;

Аполлинарий — 9 лет;

Аркадий — 7 лет;

Александр — 5лет».

<...>

[Л.189об.] *«Ведомость Предтеченской церкви.*

От подаяния в кружку.....488 руб.

Пожертвований на улучшение ризницы...152 руб.

<...>

[Л.185] *«В расход: на покупку ладана и елея.....4руб.*

пшеничной муки.....16 руб.

церковного вина.....24 руб.

восковых свечей.....2 руб.

на выписку журналов.....5 руб.

Живописцу на основании указа от 26 февраля 1864 года и разрешения Епархиального начальства.....274 руб. 87коп.

Живописцам сверх подряда.....41 руб.

На выписку бланков переплетчику и стекольщику.....12 руб.

Землемеру.....10 руб.

Просфирнице.....2 руб.

Внесено для хранения и приращения в пользу церкви.....43 руб.

На выписку венчиков и листов разрешительной молитвы.....6 руб.

На улучшение ризницы.....37 руб.

Примечание: 1дня февраля помер заштатный священник Иоанн Тимофеев Кибардин — 64 года».

⁴¹ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Ед. хр. 236. Л. 185, 186, 189об.

1866 г., с. Рябово⁴².

«...с. Рябовское, ц. Предтеченская.

Священник Михаил Васильевич — 43года. Вдов. Священнический сын.

По окончании Богословского курса в Вятской духовной семинарии в 1842 г. уволен с аттестатом второго разряда: 23 мая 1844 года произведен в священники Уржумского уезда в село Лопьяльское. Со времени поступления в село определен был наставником Лопьяльского сельского училища. 4 января 1850 года перемещен по прошению на место священника в Предтеченскую церковь. 10 декабря 1859 года награжден бронзовым наперсным крестом в память войны 1853–1856 гг. 14 июня 1861 г. за усердное служение награжден набедренником. 20 января 1863 года преподано Архипастырское его Преосвященства благословение за безвозмездное обучение мальчиков. Имеет грамоту.

Жена Аполлинурия Иоанновна — умерла 16 мая 1866 года.

Дети: Николай — 21 год, в семинарии;

Виктор — 18 лет, уволен из Вятской Духовной семинарии;

Петр — 14 лет, в духовном училище;

Аполлинарий — 10 лет, в духовном училище;

Аркадий — 8 лет;

Александр — 6 лет.

1866 г.⁴³

«16 числа мая месяца священника Михаила Васнецова жена Аполлинурия Иоанновна померла.

Пономарь Лука Свечников

Диакон Михаил Александров Юферев

Указной дьячек Иван Емельянов.

1868 г.⁴⁴, с.Рябово.

[Л.167] «Священник Михаил Васильев Васнецов — вдов.

В семействе у него: Виктор — 20 лет, уволен из высшего отделения Вятской Духовной семинарии;

Петр — 16 лет, учится в низшем отделении Вятской Духовной семинарии;

⁴² ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 471. Л. 169об., 170об.

⁴³ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 471. Л. 173об.

⁴⁴ Ф. 237. Оп. 70. Д. 471. Л. 167, 168об., 173.

Аполлинарий — 12 лет, учится в среднем отделении Вятского Духовного училища на содержании отца;

Аркадий — 10 лет, учится чтению, письму и Священной истории в доме отца;

Александр — 8 лет».

<...>

[Л.168 об.] *«Диакон Михаил Александров Юферов, дьяческий сын, определен с 1868 года Наставником в Рябовской сельской школе».*

<...>

[Л.173] *«Священника Михаила Васнецова сын Николай, кончивший курс в Вятской Духовной семинарии состоянию студентом, в октябре месяце определен наставником начальной мужской школы Уржумского уезда села Лопьяльского».*

1869, с. Рябово⁴⁵.

«Священник Михаил Васильевич вдов на 1869г., [приписка] умер».

<...>

[Л.164об.] *«Сиротствующие Елизавета Александровна Шкляева — 58 лет, тетка Михаила Васильевича».*

1869 г., с.Рябово⁴⁶.

«Священник Михаил Васильевич Васнецов.

В семействе у него дети:

Петр, учится в низшем отделении Вятской семинарии на содержании отца;

Аполлинарий, учится в среднем отделении Вятского духовного училища на содержании отца;

Аркадий, учится в низшем отделении Вятского духовного училища на содержании отца;

Александр, учится чтению, письму и Священной истории в доме своего отца».

<...>

[Л.161] *«Вятского уезда села Пыжинского Николаевской церкви умершего священника Тимофея Антониева Шкляева жена Елизавета Александровна священнику Михаилу Васнецову тетка в доме Михаила Васнецова».*

⁴⁵ Ф. 237. Оп. 70. Д. 474. Л. 160об., 161.

⁴⁶ Ф. 237. Оп. 70. Ед. хр. 288. Л. 160об. (ДМВ Рябово).

1871 г., с.Рябово⁴⁷

«Умершего священника сей церкви Михаила Васнецова дети:

Петр: в июле месяце 1871 г. уволен из низшего отделения Духовной семинарии;

Аполлинарий: учится в высшем отделении Вятской духовной семинарии на казенном содержании;

Аркадий: учится в среднем отделении Вятского духовного училища на казенном содержании.

Александр: учится у братьев и получает пособие от попечительства 16 руб. в год».

Представленные выше выписки из документов подтверждают, что отец Михаил прослужил в Предтеченской церкви в с. Рябово 20 лет. Здесь у них родились ещё четверо сыновей: Пётр (14 августа 1852 г. по ст. ст.), Аполлинарий (26 июля 1856 г. по ст. ст.), Аркадий (24 января 1858 г. по ст. ст.), Александр (4 августа 1860 г. по ст. ст.) и дочь Александра (1 апреля 1854 г. по ст.ст.), которая умерла 13 августа этого же года четырёх месяцев от роду.

О. Михаила неоднократно награждали за усердную службу на ниве народной. 10 декабря 1859 г. он получил бронзовый крест в память войны 1853–1856 г., 14 июня 1861 г. за усердие в должности наставника награждён набедренником, 18 апреля 1864 г. за многолетние безвозмездные труды по обучению приходских детей в домашних условиях выражена благодарность.

При о. Михаиле строится колокольня (рис. 2.12.) и обновляется иконостас, который украшается местными мастерами резными головками ангелов из дерева.

Рис. 2.12. Колокольня Иоанно-Предтеченской церкви, ещё сохранившаяся в 1960 г. Остатки разрушенной колокольни.

*Фото учителя Рябовской школы
П.Г. Широкова*

⁴⁷ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 297. Л. 290.

Рис. 2.13. Деревянная головка ангела, выполненная вятскими мастерами. Фото автора. 1998 г.

Рис. 2.14. Казанская икона Божией Матери с предстоящими, написанная вятскими мастерами. Фото автора. 1995 г.

После разрушения церкви местные жительницы сохранили головку ангела (*рис. 2.13.*) и две иконы.

На первой иконе (*рис. 2.14.*), как предполагает вятский художник и бывший директор Рябовского музея (с 1964 по 2000 гг.) Владимир Иванович Востриков, переданной в деревянную, вновь построенную нами в 1993–1995 гг. церковь во имя Иоанна Предтечи жительницей с. Рябово Галиной Сергеевной Пермяковой (*рис. 2.15.*), вероятно, Василий Блаженный и Иоанн-воин, они похожи. Кроме того, это совпадает с отчествами Михаила Васильевича и Аполлинаруии Ивановны, при которых церковь обновлялась.

На *рис. 2.16.* изображен святой, которого нам определить не удалось. Эта икона хранилась у девяностолетней жительницы с. Рябово Анны Гавриловны Вахрушевой. Она завещала передать её в деревянную церковь, но её племянник распорядился иначе и увёз икону в Зуевку. Где икона сейчас, не знаю.

Деревянную головку ангела сохранила семья Чермяниных и передала мне в 2000 г.

Сначала семья о. Михаила жила в старом двухэтажном доме уехавшего священника, пока не построили свой дом с мезонином городского типа, который сохранился в немного перестроенном виде до сих пор.

Рис. 2.15. Ольга Алексеевна Васнецова принимает икону у Г. С. Пермяковой (справа). 2004 г. *Фото В. Вострикова*

В этом доме Аполлинария Ивановна (в документах Иоанновна. — *О. В.*) родила ещё пятерых детей: детская помещалась в самой теплой части дома — в мезонине — и выходила на солнечную сторону. Зимой топили печи, а в жаркие дни летом открывали большое окно. Родительская спальня помещалась рядом. А внизу шла анфилада комнат: гостиная, кабинет, столовая и отдельно кухня.

Отец Михаил служил в Иоанно-Предтеченской церкви, обучал приходских детей грамоте, за что 18 апреля 1864 года ему выразили благодарность. При нём достраивалась колокольня Иоанно-Предтеченской церкви, а алтарь был украшен резьбой и головками ангелов.

Рис. 2.16. Икона со святым, написанная вятскими мастерами. *Фото автора. 1995 г.*

Рис. 2.17. Сказки деда. Рисунок карандашом В. М. Васнецова

В 1864 году в доме о. Михаила проживает его родственница: «Слободского уезда с. Гидаевского умершего диакона Михаила Козмина Васнецова дочь Екатерина» (13 лет). В марте этого же года, выйдя за штат, к ним переезжает из села Березник отец Аполлинарии Ивановны — Иоанн Тимофеевич Кибардин (иерей о. Иоанн). Сыновья о. Михаила всю жизнь вспоминали это замечательное время в Рябово. Может быть, это навеяло и сюжет рисунка Виктора 1870 года «Сказки деда» (рис. 2.17.). А позднее и купленное под Дмитровым имение, все в его семье называли «Новое Рябово». Так и в письмах писали.

Семья большая и хлопот много. На каникулы приезжают старшие сыновья, и все вместе празднуют Рождество и Пасху.

Но быстро кончается счастье — первая беда приходит в рябовский дом Васнецовых 1 февраля 1865 г.: умирает о. Иоанн (Кибардин). Через год, 16 мая 1866 года, в возрасте 39 лет скончалась и Аполлинария Ивановна. Аполлинарию, когда скончалась мама, было 10 лет. Как он вспоминал впоследствии, на девятый день поминаения усопшей ездили с просвирней Марией Егоровной за рыбой на реку Чепцу в село Хмелевка. Памятными для мальчика остались и поездки с Марией Васильевной Двиняниновой (урожд. Васнецовой, сестрой отца. — О. В.) в с. Мухино на ярмарку и за рыбой на Косу-реку.

Конечно, о. Михаилу было трудно, ведь приход имел 33 деревни и починка, и расстояния до крайних деревень по тем временам немалые. А дома двое младших — Аркадий 8 лет и Александр 6 лет. Поэтому, видимо, в 1869 году он просит приехать к нему овдовевшую сестру своей матери Елизавету Александровну Шкляеву (урожд. Вечтомову). С этих пор всё хозяйство было на ней.

Но потеря любимой жены и нелёгкая служба сельского священника, да и передавшееся по наследству от отца слабое здоровье, привели к тому, что в 1870 г. 22 марта умирает и о. Михаил. В Рябово приезжают все сыновья и хоронят его рядом с женой и тестем вблизи алтаря Предтеченской церкви, где он 20 лет служил.

Интересна судьба этих надгробий. После полного разрушения церкви в 70-х годах прошлого века они были увезены колхозниками в близлежащую деревню, где с надгробий иереев Иоанна и Михаила были сколоты кресты, чтобы приспособить их под фундамент. Но провидение спасло эти бесценные реликвии. Проезжавший мимо молодой корреспондент районной газеты Архипов обратил внимание на необычные камни, а прочитав надписи на них, ужаснулся и тут же позвонил учителю П. Г. Широкову, который после 1945 года первым начал рассказывать школьникам и односельчанам о великих художниках, живших здесь в детстве. Он сразу и привёз надгробия в Рябово (рис. 2.18.). После создания музея их обнесли оградкой

Рис. 2.18. П. Г. Широков со школьниками у возвращенных надгробий.

Фото 1970-х гг.

Рис. 2.19. Рябово. В ограде мраморные надгробия иерея о. Иоанна, Аполлинии Ивановны и иерея о. Михаила, заказанные Ар. М. Васнецовым по рисункам В. М. Васнецова.
Фото автора. 1995 г.

Рис. 2.20. Разрушающееся мраморное надгробие Аполлинии Ивановны Васнецовой, где хорошо виден чудом сохранившийся крест.
Фото автора. 1995 г.

(рис. 2.19.), но мрамор, к сожалению, непрочный камень, и постепенно разрушается (рис. 2.20.).

На похоронах отца все братья собрались последний раз в отчем доме. Они остались сиротами, и с младшими — Аркадием и Александром — несколько лет жила сестра матери Елизавета Александровна. Александр позже вспоминал, как они с тёткой отца ездили в праздники на телеге по приходу и крестьяне подавали сиротам гостинцы.

Опекуном был старший брат Николай, который в то время был начальником двухклассного училища в Шурме, был женат и имел своих детей. Он был уже уважаемым человеком в губернии.

Рис. 2.21. Село Рябово. Слева церковь, правее земская школа в доме Васнецовых. Справа — одноэтажное здание церковно-приходской школы.
Фото 1910–1914 гг.

В 1873 году было возбуждено дело⁴⁸ «о покупке дома сирот Васнецовых в собственность церкви села Рябово от 28 июля», но Николай отказался продавать дом священнику. А продал дом позже местному жителю под школу. Это произошло после того, как младшие Аркадий и Александр подросли и были определены на обучение в Вятское земское училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления учителей; Петра забрал с собой Николай учительствовать в Шурму, а Аполлинария, уже проявившего художественные способности, Виктор увёз с собой сначала в Петербург, а потом и в Москву. С тех пор в васнецовском доме всегда была школа (рис. 2.21.).

Отчий дом в Рябово братья Виктор и Аркадий Васнецовы в последний раз посетили в мае 1914 года. Вот что написал об этом брату Аполлинарию Виктор из своего имения Новое Рябово. 17 июня 1914 года:

«Дорогой Аполлинарий!

....На другой день с Аркадием и Александром Андреевичем ездили в Рябово. Там очень грустно и печально, все перестроено, даже план

⁴⁸ ГАКО. Ф. 237. Оп. 176. Д. 494.

села изменился, только наш перестроенный дом и церковь остались, да ещё Марья Егоровна с сестрами. Служили панихиду. Церковь закоптили как-то внутри, и наш любимый иконостас в холодной церкви линяет, и даже живопись лупится — так жалко и грустно. Самое живое впечатление от иконостаса и этой линяющей живописи она та же и такое же художественное впечатление и воспоминание. Жаль, если живопись и иконостас могут погибнуть. Я через Лобовикова даже в вятских газетах черкнул о своем сожалении — я бы даже не прочь помочь и средствами для сохранения живописи. Было все-таки трогательно, особенно на могиле папаши и мамыши. Сохранилась в огороде липа и рябина, я срезал на память ветки. Издали церковь и село навевали старину. Места наши оказались горестнее, чем я помнил. Мир дорогой, родной!..»

Но начавшаяся вскоре Первая мировая война, а затем октябрьский переворот 1917 года не дали осуществить его намерения.

К счастью, хоть и немного перестроенный, но дом Васнецовых сохранился в годы советской власти, так как в нем была школа, что позволило в 1981 году открыть в Рябово музей братьев Васнецовых (рис. 2.22., 2.23.), который успешно работает уже более сорока лет.

Рис. 2.22. Открытие музея братьев Васнецовых
в селе Рябово 15 августа 1981 года

*Рис. 2.23. Современный вид усадьбы-музея братьев Васнецовых.
Фото автора. 2019 год*

*Рис. 2.24. Руины каменной церкви (на переднем плане)
и вновь построенная деревянная церковь рядом с разрушенной.
Фото автора. 1995 г.*

По традиции все мероприятия в музее начинаются со службы в построенной в 1993–1995 годах по инициативе Васнецовых и Восстриковых деревянной церкви во имя Иоанна Предтечи, рядом с разрушенной каменной церковью (рис. 2.24. — 2.26.), в которой служил о. Михаил и где были крещены пятеро его детей. Сейчас церковь передана епархии и в ней идут службы. Особенно многолюдно здесь по васнецовским праздникам.

Рис. 2.25. На службу в рябовскую церковь. Фото автора. 1998 г.

Рис. 2.26. Служба в рябовской деревянной церкви. 2011 г.

О судьбах братьев и некоторых их потомках я расскажу в последующих публикациях.

I.5. Российское купечество: историко-культурное наследие сословия¹

Благодарности

Всё в жизни — неслучайно, и я чрезвычайно благодарен случаю, который познакомил меня с Дарьей Яковлевной Романовой, старшим научным сотрудником Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, кандидатом культурологии. Дарья Яковлевна — куратор просветительского проекта «Живое наследие памяти», в рамках которого и осуществляется эта попытка разобратсья, в чём состоит наследие отечественного третьего сословия.

Вторая удача связана с тем, что, когда я подбирал литературу к главе, я наткнулся на упоминание о воспоминаниях дмитровского купца Новоселова, изданных Дмитровской центральной межпоселенческой библиотекой (ДЦМБ), куда я сразу написал письмо и, о чудо, благодаря доброте библиотекаря Юлии Поляковой получил эту книжку в подарок.

¹ В главе рассматриваются связи представителей одного из самых колоритных сословий дореволюционной России, которое включало не только купцов трёх гильдий, но специфическую социальную группу: потомственных почётных граждан. Будут оценены влияние культуры предпринимателей на общество и развитие городов, особенности формирования династий, правила ведения дома, специфика купеческого уклада.

В работе были использованы материалы моей лекции «Купеческое деловое наследие как пространство самоопределения. Благотворительность и меценатство», прочитанной 27.02.2021 г. в Мариинске (гимназия № 2). Мероприятие проводилось в рамках Школы практической истории. Организаторы: Кемеровская областная общественная организация «Центр развития молодежных инициатив» при содействии парламента Кузбасса в честь памятной даты: 300-летия Кузбасса. Проект «Сибирская Австралия» был специально подготовлен Центром практической истории Марины Балашкиной на средства гранта Российского еврейского конгресса. Интересно, что первым импульсом начала работы с маленьким сибирским городом Мариинском стало удивление экспертов, которым он показался очень уютным, гармоничным и благоустроенным, с большим потенциалом развития. Эту комфортность и уют можно назвать наследием купеческого общества города.

В-третьих, не могу не вспомнить проект, в котором мне удалось взаимодействовать с коллективом авторов-энтузиастов, работавших над историей купеческого сообщества одного небольшого сибирского города — Мариинска Кемеровской области. Работа шла под руководством историка Марины Балашкиной и была поддержана грантом Российского еврейского конгресса.

И, наконец, немаловажно, что на недавно прошедшей конференции в МВШСЭН (Шанинке)² Дмитрий Ойнас рассказал о своём проекте «Жизнь коломенская. Не игра», в котором он и его коллеги пытаются оживить купеческую усадьбу Сурановых. Это означает, что тема этой главы, безусловно, актуальна, более того, она перспективна.

Предупреждение

Тема купеческого наследия для меня абсолютно личная, поскольку несколько раз жизнь как будто специально выводила меня на неё. В семье историю рода не было принято обсуждать, поэтому я довольно поздно узнал, что мы живём в доходном доме Оловянишниковых в квартире деда, и сильно удивился, узнав, что здание школы расположено на земле предков, рядом с конюшней и сараем для экипажей моей прабабушки Евпраксии Георгиевны. Уже после окончания вуза я попал в отдел объектов культуры проектного института³, где исследовались клубы, о которых (вместе с соавторами) я написал книгу⁴. Работая над ней, я изучал историю формирования, организации и работы дореволюционного Купеческого собрания, результатом которого стала деятельность по созданию новой тематически-сословной общественной организации — Российского купеческого собрания (затем Московского купеческого общества), объединившего потомков купеческих родов. Позже была работа над чудесной выставкой «Поставщики Императорского двора»

² В первый день работы (26.10.2023 г.) конференции «Биографическая коллизия. Теория. Метод. Нарратив» (на секции «Биография в практиках наследия») с сообщением «Биография дома: погружение в мир купеческой семьи Сурановых».

³ Центральный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования (ЦНИИЭП) зрелищных зданий и спортивных сооружений имени Б. С. Мезенцева.

⁴ Милашевская Е. К., Савченко М. Р., Прянишников Н. Е. Клубы (Серия «В помощь проектировщику»). — М. : Стройиздат, 1990.

(Общество купцов и промышленников). Затем, став преподавателем и экспертом, я обратился к теме городского, культурного развития, читал курсы лекций «Купечество» в Шанинке, РАНХиГС и Государственной Третьяковской галерее (в музее-квартире Апполинария Васнецова). Наконец, немаловажно, что интерес к истории рода возник в моей семье, у внучки Маши, написавшей в школе сочинение (это было домашнее задание) про род Оловянишниковых. Я надеюсь, что она справилась с этим во многом ещё и потому, что этой теме было посвящено несколько выставок в Москве и в Ярославле, регулярно проводились Оловянишниковские чтения⁵, написано большое число статей.

Введение

Иногда нам кажется, что мы живём в бессловном обществе. Действительно, формально они были ликвидированы 10 (23) ноября 1917 года. Однако наследие сословий сохраняется в нашей жизни, и в этой публикации мы рассмотрим значимость купеческого наследия для современности.

Сословие — это социальная группа общества, создающаяся государством и обладающая перед ним специфическими обязанностями и одновременно имеющая права и привилегии, которых нет у других сословий. Как правило, принадлежность к сословию передаётся по наследству, а значит, само понятие имеет все предпосылки быть связанным с наследием. В сургутском журнале «60-ая параллель» публиковались статьи по сословной памяти в рамках исследований различных родов (дворянских, купеческих, крестьянских и др.) [2, 3 и др.]. Среди сословий **купечество занимает ключевое положение** между привилегированными слоями (дворянством, духовенством и высшим чиновничеством) и низкими сословиями, живущими своим трудом и/или на оплату по найму (крестьяне, мещане, рабочие, мелкие чиновники). Особое место среди дореволюционных социальных групп занимает **почётное гражданство**⁶. Это состояние

⁵ Проводились в Ярославле с 1993 до 2004 г. совместно с Ярославским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником.

⁶ Не следует путать две достаточно различных формы: почётных граждан Российской империи и почётных граждан отдельных городов России. Если последний институт был восстановлен в советское время и новой России, то первый безвозвратно канул в Лету.

может принимать две формы: личного (сохраняется за человеком в течении всей его жизни) или быть потомственным (передаётся по наследству по мужской линии, т. е. сохраняется за родом). Введение этого звания было направлено на решение проблем с пребыванием в купечестве, которое тогда обеспечивалось ежегодной оплатой гильдейского свидетельства. В то время ведение дел в Российской империи было достаточно рискованным, а значит, нередко были случаи, когда у торгующих не было средств для такой ежегодной оплаты гильдейского взноса. Это означало переход в сословие мещан, что не могло не сказаться на репутации семьи: Смысл существования института потомственного почётного гражданства состоял в необходимости «предохранить почётные роды граждан от упадка, открыть вящее поощрение к труду и благонравию», дать «добрым навыкам, трудолюбию и способностям (...) в сём роде жизни свойственную им награду, почесть и отличие» [25].

История почётных граждан начинается с екатерининских времён, когда в 1785 году была опубликована «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи», в которой в группе городских обывателей выделялась группа именитых граждан, категория, сохранявшаяся вплоть до 1807 года, когда она по указу Александра I была отменена для купечества, но при этом сохранилась для учёных и художников. Таким образом, выдающиеся представители важной социальной группы — именитого купечества — не имели собственной категории вплоть до 1832 года, т. е. 25 лет (в масштабе целого поколения). Это неблагоприятие, безусловно, ощущалось и обсуждалось в обществе и в 1827 году, через два года после декабрьского восстания, граф Егор Францевич Канкрин, министр финансов империи (1823–1844), предложил императору реформировать институт именитого гражданства. Кроме того, у министра была здравая система правил, способствовавшая процветанию страны:

- бережливость и экономия;
- осторожность в пользовании государственным кредитом;
- крайняя осторожность в установлении новых налогов;
- поднятие отечественной промышленности;
- упрочение денежной системы.

Итогом предложенной Канкрином реформы стал манифест, подписанный императором Николаем I: «Об установлении нового сословия под названием Почётных граждан». Событие произошло 10 (22) апреля 1832 г. А уже 12 октября 1834 г., спустя два с половиной года, было принято положительное решение о присвоении

Ивану Порфирьевичу Оловянишникову этого наследуемого родом звания [26, 27].

Безусловно, сословная организация общества должна остаться достоянием истории, но ценный исторический опыт деятельности этих социальных групп было бы рационально понимать и уметь воспроизводить (т. е. сохранять).

Согласно источнику [27], ярославское купеческое сообщество было 34 раза отмечено присвоением звания потомственного почётного гражданина Российской империи. Этот статус присваивался как отдельному лицу, так и всей семье, без выделения персоналий. Бывали случаи, когда первоначально звание присваивалось семье, а чуть позже основному представителю рода (см. *таблицу 7* на основе ранжирования данных [27]). Представители купечества первой гильдии ровно в два раза чаще получали это звание, чем владельцы второй, а представителей третьей гильдии в этом статусе в Ярославле не выявлено. Тем самым подтверждается, что звание ППГ получали не просто купцы, а купцы первостатейные, кроме того, в эту группу попадали медики, художники, выпускники Практической академии.

С некоторых пор общество прониклось идеей, что необходимо развивать историю места — локальную историю. Этому сильно способствовало проведение фондом Михаила Прохорова в Норильске конференции «Локальные истории»⁷, появление конкурса Фонда культуры «Гений места. Новое краеведение»⁸. Другой важной потребностью стало стремление развивать язык публичной коммуникации, создавать навыки, в которых хорошо сочетаются друг с другом самопредъявление, самопрезентация, самопознание, самореализация. Такие навыки предполагают умение рассказывать истории о себе, о своих близких, о своих увлечениях и любимых местах. Потребность в коммуникации при их реализации требует особых публичных пространств как на уровне города, так и соседств — в семьях, во дворах, где можно поговорить о насущном, о личном. Актуальными стали проекты общегородских, соседских и семейных центров.

⁷ В Норильске в 2004 году в рамках долгосрочного исследовательского проекта «Локальные истории: научный, художественный и образовательный аспекты» была проведена первая конференция «История места: учебник или роман?» (9–11 декабря 2004 года). Подробнее см.: URL: <https://www.prokhorovfund.ru/projects/own/detail/13/> (дата обращения: 23.10.2023).

⁸ Программа стартовала в 2015 году с регионов Приморья и Приамурья.

С моей точки зрения, основное поприще купеческого сословия — быть эффективным в деловой конкуренции и в проявлении социальной ответственности. Создание заводов и фабрик, строительство железных дорог и пароходов, разработка приисков, торговля и выход на новые рынки, совмещались у наших героев с участием в управлении своими городами и реализацией высокой миссии в разных формах благотворительности. А это требовало знаний, мудрости, умения конкурировать, повышать качество продукции, без чрезмерной возгонки стоимости изделий, рассчитывая свои (всегда ограниченные) ресурсы. Благотворительность требовала проявлять социальную мудрость, умение помогать другим без поощрения разных форм социального иждивенчества и паразитирования.

Умение обеспечить конкурентоспособность, проявление социальной ответственности складывалось из нескольких компетенций и навыков, которые важно было передать своим потомкам. Мы поговорим о стратегиях купеческого **само-** и **дело**строительства, проявления ответственности и сострадания, которые и определяют ценную для нас историю отечественного купечества. Анализ многочисленной литературы по купечеству позволяет утверждать, что именно в этом сословии было сконцентрировано сообщество с наиболее развитыми навыками демократического управления производством и территорией, сёлами и городами.

Знакомьтесь — купец или говоря современно: менеджер, агент развития

Если честно посмотреть на наше прошлое, то станет понятно, что купечество способствовало развитию многих сфер: российской культуры, экономики, промышленности, городского самоуправления, городской среды, сохранению наследия. Представители этого сословия сочетали несочетаемое: не отступая от семейных традиций, становились новаторами в своём деле, выступали меценатами и благотворителями. Это единственное деловое сообщество, которое отличает реализм, прагматизм, сдержанность, умение ограничить себя и своих близких, планировать и доводить задуманное до конца. Говоря современным языком, это сообщество разного рода менеджеров: финансистов, промышленников, инвесторов, девелоперов.

Место купечества до революции и сейчас

Безусловно, купечество — это исторический средний класс, который нужен нам сегодня для устойчивого развития, чтобы служить мостом между различными частями нашего достаточно разнородного и разнообразного общества.

В прошлом представители этой социальной группы сохраняли отношения с крестьянами, ремесленниками, рабочими людьми (они нанимали их на работу, делали заказы, заключали договоры, вступали в партнёрские отношения, наконец, продавали им свой товар). А с другой стороны, выстраивали отношения с элитой империи (представителями Императорского дома, чиновниками, учёными, религиозными деятелями), преодолевая тенденциозное к себе отношение, снобизм и заносчивость высших классов.

Охват темы, её границы. Примеры нами будут приводиться не только из истории нашей семьи и рода: Оловянишниковых и Прянишниковых⁹, но и других предпринимательских родов (Прохоровых, Плешановых, Титовых, Хлудовых, Щаповых, а также еврейских купцов города Мариинска и др.). Важно помнить, что в своё время, занявшись историей своей семьи, многие из купцов становились историографами своих городов, отраслей промышленности. При этом познание секретов производства становилось интеллектуальным ресурсом развития дела, инструментом конкуренции за будущие заказы. Как нам кажется, изучение индивидуальных жизненных траекторий (ИЖТ) купеческих фамилий нам стало необходимо для экономического развития.

Цель этой главы: рассказать о примечательных особенностях купечества как сословия, особо выделив его главную способность: выстраивать на основе яркого личного устремления процветание своего рода, своего дела, города и страны. Метафорически можно назвать такую стратегию «лифтом успеха», который позволяет сформировать российскую модель использования методов конкуренции на личном, семейном уровнях с тем, чтобы в дальнейшем использовать эти навыки в корпоративном, муниципальном, региональном и федеральном масштабах. При этом важно не только рассказать истории, но и научить превращать их в учебные кейсы. Кроме того,

⁹ Оловянишниковы относились к первой, периодически второй гильдии, затем одними из первых вошли в сословие потомственных почетных граждан. Прянишниковы начали позже и относились к третьей гильдии.

отметим, что между историей купечества и историей городов обнаруживается непосредственная связь: не было купцов вообще, все они были привязаны к конкретному городу, в котором платили за гильдейское свидетельство. Таким образом, были купцы московские, петербургские, ярославские, углические, дмитровские, мариинские и многие другие. При этом, оплатив гильдейское свидетельство в одном городе, купец был свободен в выборе места торговли и мог брать временное свидетельство для торговли в другом.

***Рассмотрим, зачем нужна история купечества,
купеческого рода, семьи?***

Здесь мы вступаем в область философии истории. Прошлое не исчезает бесследно, оно продолжается в нас, в потомках, иногда бессознательно (на генетическом уровне мы наследуем черты характера, особенности поведения). Изучая историю, мы лучше понимаем самих себя. Среди наследуемого есть дефекты (отрицательные свойства) и эффекты (положительные признаки), о которых нужно помнить, избегая негативных последствий (см. табл. 1).

Таблица 1

Дефекты и эффекты рода

Род как препятствие	Род как социальный капитал
Лояльность роду; синдром (годовщины); тайны и преступления; разрыв поколений; накопленная «усталость».	Правила поведения; мифы, легенды, любопытные случаи; традиции, ритуалы; способы преодоления кризисов.

Из прошлого стоит перенять: технологию успеха и приёмы его развития, отечественные схемы повседневной рациональности; миссию рода, освоив мужество переживания утрат и потерь. Важно обучиться следовать внутрисемейным образцам и транслировать их, т. е. формировать систему общепольных норм и правил.

Обращение к истории купечества полезно, так как способствует передаче «вкуса» к предпринимательству. Сейчас ситуация с такой передачей не слишком хороша: сегодня немногие молодые готовы стать предпринимателями сразу после окончания университета или к созданию своего бизнеса ещё во время обучения. Знание купеческой

истории помогает изобретательности в затруднительных ситуациях, усиливает навыки решать практические головоломки. Кроме того, повышает ответственность перед будущими поколениями, давая знания и умения ведения цивилизованной конкуренции. Перенимая семейную организационную культуру легче освоить более гибкие нормы культурного предпринимательства и/или креативного туризма.

Изучение истории купечества — это осмысление пространства своей (а не только предков) жизни. Потребность в проработке истории семьи возникает, подчас, в связи с появлением новых сведений, открытия дополнительных источников, архивов, семейных собраний. Важно не только уметь собирать новое знание, но и его систематизировать и интерпретировать.

Купеческое самоопределение стало необходимо в новых условиях при переходе к активности в рамках рыночных отношений, для которых навыки ориентации в советской распределительной системе стали только помехой. А что же изменилось конкретно? Возникли новые игроки, появились новые силы, темы (повседневность, совместная экономика, развитие через культуру), герои¹⁰, интерпретации¹¹, оценки (появились работы с реабилитацией репутации купечества), форматы (интернет-проекты, новые формы семейных событий, например, свадьба-конференция¹²).

Многие исследователи отмечают значимость местных купеческих историй в развитии городов или свидетельствующих об ошибке (например, отказе от проведения железной дороги в Томске, Тобольске, Енисейске, Болхове и др.). Позитивным, напротив, можно считать осознание директорами музеев Нижегородского края, расположенных в купеческих особняках, значимости коллекций представителей родов или использования купеческого прошлого для усиления бренда городов (например, интегрирующая роль Макарьевской ярмарки,

¹⁰ Например, в Ярославле вспомнили, что не только Валентина Терешкова, но и Евпраксия Оловянишникова являются почётными гражданами этого города.

¹¹ Семья, фирма рассматриваются как постоянно меняющиеся сети коммуникаций.

¹² Михаил — сын моего друга, известного урбаниста А. А. Высоковского (к сожалению, покойного) — придумал провести свою свадьбу в виде конференции, где все выступали с мини-докладами. Я выбрал тему экономических стратегий российского купечества.

а для Сибири крайне важным оказался опыт местных кооперативов, ценных и поныне при переходе к совместной (коллаборативной) экономике.

Одно из важных изобретений цивилизации — это институт рынка, а главный герой на нём — это купец. Важно только с какой установкой он действует на рынке. Здесь можно различить две парадигмы: важность деятельности для себя или для других. Оба полюса радикальны и, значит, отчасти непродуктивны, так как важнее соблюдать баланс между безусловно необходимыми, эгоистическими интересами, ориентацией на прибыль и учётом и пониманием своей группы покупателей и соседей по проживанию, без любви и знания которых бизнес был бы обречён на неудачу. Можно утверждать, что умение выстраивать такой баланс и является важнейшим навыком, как сейчас стало модно говорить, — компетентностью, которую нам стоило бы перенять, унаследовать.

Именно на это был нацелен проект «Мариинское еврейское купечество»¹³, на формирование у участников, жителей, школьников небольшого города чувства лидера, вкуса успеха, которые нужно будет из персонального, личного опыта превратить в значимые социальные эффекты. Сегодня у предпринимателей, как и в прошлом, есть конкуренты: это инженеры, в том числе в информационной области, фермеры, активисты...

Актуальность подхода, получившего меткое название «практической истории», объясняется, в частности, необходимостью перехода в новый уклад (творческую экономику) (см. табл.2):

Таблица 2

**Модусы времени и их реализация
в купеческой практике**

ПРОШЛОЕ	НАСТОЯЩЕЕ	БУДУЩЕЕ
История и капитал рода, связей, навыки, опыт...	Рынок ресурсов, возможностей, практика оценки ситуации.	Мотивация к творчеству, целеустремлённость. Проекты.

¹³ Он был инициирован отчасти мною, но в основном Мариной Геннадиевной Балашкиной, директором Центра практической истории (г. Барнаул, Алтайский край).

Купеческий этос и искусство продуктивных дебютов. Набор самостроительных компетенций. Нам удалось зафиксировать 12 таких способностей:

1. Соревновательность.
2. Достоинство.
3. Самопознание.
4. Проектирование (планирование).
5. Управление.
6. Коммуникация.
7. Успех в конкуренции.
8. Превращение в историю успеха.
9. Описание истории успеха.
10. Использование истории успеха в качестве прототипов.
11. Распространение произведений-прототипов.
12. Формирование социально-значимого, устойчивого образца.

Рассмотрим большую часть этих способностей-компетенностей более детально с учётом того, что они, по сути дела, образуют технологию предпринимательского успеха и нуждаются в специальном рассмотрении.

1. Соревновательность или состязательность

1.1. Идея состязательности в мифе о хорошей Эриде

У Фридриха Ницше есть замечательное произведение «Состязание у Гомера», в котором говорится про рукопись Гесиода «Труды и дни» (она была найдена путешественником Павсанием) с описанием двух Эрид, богинь, одна из которых была старшей и плохой, ну а младшая — совсем другой — хорошей. Зевс послал младшую Эриду жить среди людей, «побуждать к работе неумелого, и, если человек неимущий имеет перед глазами человека богатого, то он начинает, подражая ему, сеять, сажать и наводить порядок у себя в хозяйстве», «сосед вступает в состязание с соседом, когда тот пытается разбогатеть». «Такая Эрида — благо для людей. Гончар соперничает с гончаром, плотник с плотником, нищий завидует нищему, певец певцу». Эрида переплавляет плохие чувства (такие как зависть, жадность) в хорошие (такие как доброжелательность и экономность).

По Гесиоду, именно младшая Эрида поддерживает мотивацию к творчеству, стимулирует вдохновение.

1.2. Ростовская благотворительность как соревнование в щедрости

Ростов Великий — интересный пример уездного купеческого города с ярмаркой и заботой о локальном наследии. Купечество создало Музей Ростовского кремля, который сегодня является федеральным. В этой истории два героя. Первый: ростовский 2-й гильдии купец Андрей Абрамович Титов задавал пример украшения и благоустройства храмов. Сохранилась плита на могиле Андрея Абрамовича с текстом следующего содержания: *«Подъ симъ камнем погребено тѣло ростовскаго 2 гильдіи купца и почетнаго гражданина Андрея Абрамовича ТИТОВА. Скончался 1842 года іюля 2 дня въ 11 часовъ утра. Житія его было 76 лѣтъ 10 мѣсяцовъ и 17 дней».*

Второй: ростовский 3-й гильдии купец Максим Михайлович Плешанов, потомственный почётный гражданин, основатель Торгового дома «Максима Плешанова сыновья», владелец свечносального завода, благотворитель и храмоздатель. Между уважаемыми ростовскими гражданами Титовым и Плешановым возникло соревнование, кто кого обгонит в богоугодных делах (см. табл. 3).

Таблица 3

Соревнование в благотворении между ростовскими купцами

А. А. Титов:	М. М. Плешанов:
Устроил и вызолотил великолепный иконостас с иконами прекрасного письма.	Одел иконы в серебряные позлащённые ризы, чтобы скрыть письмо на иконах.
Вновь устроил два иконостаса для тёплой церкви с серебряными позлащёнными ризами.	Воспротивился выносу креста, возвращал его на «законное» место.
Убрал древний крест в ризницу (он бросал тень на иконостасы).	Заказал колокол в 300 пудов у ярославского купца П. И. Оловянишникова.
Заказал колокол в 200 пудов у ярославского купца П. И. Оловянишникова.	После смерти соперника повесил на колокольню.

Ярославский владыка Авраам пытался примирить соперников. Он запретил вешать одновременно два колокола в опасении обрушения колокольни церкви Покрова. Но для нас важно понимание этой соревновательной жилки, определяющей успех в процветании, без которого немислимо предпринимательство. И, конечно, важно, что обе враждующие стороны заказывали колокола у одного заводчика — Порфирия Ивановича Оловянишникова (предка автора главы), что свидетельствует о качестве отливаемых на ярославском заводе колоколов.

1.3. Для купца, как и для монарха, главное — обеспечить преемственность!

Историю купечества стоит рассматривать как библиотеку моделей (схем) социальной конкурентоспособности (в которой хранятся приёмы и навыки развития личного успеха). Это — социальная обогатительная фабрика, школа воспитания гибкости, преемственности и восстановления status quo после разорения и/или неверно сделанных инвестиций.

Определяя величину репутационного капитала, мы можем понять потери от революций, переворотов, кризисов. Свободное общество крепко, если у его членов чёткие представления о своём предназначении, миссии.

2. Собственное достоинство как фундамент строительства самого себя

Достоинство — первый импульс, оно обеспечивает энергетику рационального целенаправленного поведения. Настоящий человек означает «что-то стоящий», т. е. с ним стоит иметь дело и прямо стоящий, т. е. самостоятельный в своих решениях, суждениях и делах. Требуется доказать себе и людям, что Вы достойны звания Божьего творения.

А для этого, прежде всего, нашим предкам необходимо было оторваться от земли, выпрямиться, выбраться из крестьянства, обрести некоторую (хоть минимальную) свободу манёвра. Первый шаг по пути такого самоопределения: выбор в пользу достоинства, в пользу самостоятельности. Это предполагает уважение чужого достоинства, а значит, подлинный, а не демонстрационный демократизм.

2.1. Стартап по-купчески

Для этой цели необходимо было собрать какую-то сумму денег (капитал), позволяющую впоследствии выкупиться у помещика, экономического ведомства, монастыря. Это обращало крестьянина к экономической действительности, делало его *Homo economicus*— человеком экономическим, побуждало к отходу, переходу на оброк, к заключению подрядных договоров на выполнение каких-либо строительных или транспортных работ. Деятельность, осуществляемая в денежном выражении, приобщала крестьянина к расчёту. Перемещения в пространстве знакомили с миром, людьми, обогащая личный опыт будущего купца. В каком-то смысле представители купечества были более мобильными, чем другие сословия, их можно назвать новыми кочевниками.

2.2. Переход Ивана Ивановича Хлудова из крестьян в купечество (по Е. Б. Новиковой)

Историю И. И. Хлудова можно считать типичной для выхода из крестьянского состояния в купечество. Детали могут быть разными, но смысл, технология остаются сходными.

Всё начинается с отрицания. В молодости Иван Иванович хоть и занимался крестьянской работой, однако ужасно её не любил. Вторую стадию можно назвать интеллектуальным погружением. Мысль его томила чем-нибудь *заняться, исключая полевые работы, завести фабрику или какую-нибудь торговлю* (курсив мой. — Н. П.).

Третья стадия: опора на критическое мышление. Первичный импульс был связан с постоянной неудовлетворённостью своей жизнью и работой, своим образом жизни. Четвёртая стадия: идеализация, которая заставляла Ивана Ивановича всё время думать, мечтать и постоянно искать выход из сложившегося положения. Сначала многократно проигрывать ситуацию в голове.

Пятая стадия: решение. Неудивительно, что выход был вскоре найден: решение заняться перегоном скота, позволившее И. И. Хлудову скопить нужную сумму денег... Шестая стадия: реализация. Благодаря заработку в Москве на появившийся капитал было открыто кушачное заведение в один стан. Но это уже была фабрика. Хлудову было важно направить накопленные ресурсы на развитие своего дела.

Второй пример связан с историей известной династии Прохоровых: деятельностью Ивана Прохоровича, а затем и его сына Василия.

Предприимчивый монастырский крестьянин Троице-Сергиевской лавры Иван Прохорович использовал свои поездки с митрополитом в Москву для торговли кустарными изделиями Сергиева Посада (пока митрополит был занят в столице, Прохоров не простаивал, а торговал, при этом, конечно, рисковал).

Сын его Василий также продемонстрировал предприимчивость, обратив беду в свою пользу. Заболев моровой язвой в 1771 году, он лечился у рогожских старцев, контакты с которыми принесли ему прочные знакомства в среде старообрядческого купечества. Группы, отличные от официальной религии (старообрядчество, скопчество, иудаизм в еврейских общинах), становятся для их адептов экономической возможностью...

Тяга к уединению была свойственна Василию Ивановичу Прохорову: он часто любил предаваться в уединении молитве. Молился он во всякое время, когда дух воззовёт, и был склонен к отвлечённому мышлению. Только человек, который умеет сам мыслить, понимает ценность образования. Это ещё один повод для самоопределения: учиться для себя самого, а не для родителей или учителей.

3. Самопознание—это ресурс, без которого нельзя самоопределиться

Первым порывом, способным изменить, преобразовать человека, является ориентация на познание самого себя, изучение глубин своего «Я», использование рефлексии. Необходимым становится определение своего места в жизни, поиск смысла жизни и осуществление того, что современные социологи и психологи именуют понятием самоидентификации.

«Прямой и порядочный купец, — согласно архангелогородскому купцу XVIII века Фомину, — должен быть в своем промысле совершенно обучен, сведущ и искусен. Богатства, приобретаемые торгом, не одним слепым щастием получаютя, но извлечены бывають большею частию из источников разума, осмотрительностию и навыком. Разум управляет светом, а не фортуна».

Сравните эту ориентацию купца на «свет» с внешней оценкой Н. А. Добролюбова этого сословия как «тёмного царства», требующего обязательного «луча света в тёмном царстве». Кажется, что в своей интерпретации сословия известный критик был не совсем справедлив.

3.1. Самостоятельность и избегание праздности

В нашей семье сохранилось милое воспоминание о том, как Ирина Оловянишникова с самого раннего детства не позволяла ничего делать за себя, говоря при этом постоянно: «Я сама». Тем же отличался и её старший брат Николай. При наличии прислуги (кухарки, горничных, бонн) воспитывалась потребность самому следить за своим платьем, обувью. Формируемая таким образом самостоятельность выражалась в том, что свои проблемы каждый должен решать сам.

Пребывание в праздности осуждалось, так, Евпраксия Георгиевна Оловянишникова до самой смерти была занята делом (вышивала именные метки на полотенцах, белье). Лишь только крайний случай мог заставить обратиться за помощью.

3.2. Позитивная установка на себя

Представителям купечества, как людям истинно православным, была свойственна позитивная установка на самих себя, на этот мир, даже в самых неблагоприятных обстоятельствах, критических точках собственной истории.

3.3. Ориентация на саморазвитие

Для саморазвития требуется особая внутренняя речь, диалог с самим собою, которые зачастую превращаются в потребность ведения записных книжек, тетрадей для записывания расходов, дневников, книг памяти. Если говорить шире, то это и внимание сообщества купцов к системе образования, в том числе и религиозного, снабжение школ пособиями и оборудованием.

Таким образом, купечество не только создавало средство рационализации повседневности, но и вырабатывало свой специальный язык. Умение извлекать уроки из ситуаций было непременным атрибутом саморазвития.

3.4. Умеренность, аккуратность, самообладание

Необходимо старание: «дела свои так порядочно располагать и совершать, как их качество само собою требует». Николай Михайлович Щапов так оценивает жизнедеятельность ростовской старобрядческой купеческой фамилии: «Да и теперь мне кажется, что вся жизнь его (отца Н. М. — *Н. П.*) и его семьи происходила по зрело

продуманному и разумному плану». Сдержанность, умение себя держать в пристойных границах, ощущая органические требования каждой ситуации.

3.5. Осмотрительность, аналитика

Здравая оценка себя и своих ресурсов. Всё, что отклоняется от купеческой этики, фиксируется и осуждается. Кроме того, жизненно важно ориентироваться в тенденциях — острая потребность для деловой активности, требующая различать, что нас ждёт в будущем, а что — лишь «уходящая натура». Можно сказать, что купец — это инструмент борьбы с неопределённостью! А навыки такой борьбы, безусловно, нам следует научиться перенимать.

3.6. Умение видеть новое...

Пример. Купец второй гильдии Хананий Манусович кроме хлеботорговли занимался высокими технологиями и открыл в городе Мариинске немой синематограф «Фурор». Особо ярко установка на знание и развитие была свойственна третьему поколению рода, что способствовало переходу из купеческого сословия в интеллигенцию, склонность к занятиям наукой, врачеванием и/или искусствами, театром... Эта тенденция усиливалась родством с другими сословиями (дворянством, чиновничеством), правда, иногда негативно оценивавшим коммерцию, как грязное дело.

4. Проектирование как познание и способ освоения сложного мира

Безусловно, человек, вставший на стезю предпринимательства, склонивший к этому своих родных (не забудем, что до революции купеческая деятельность осуществлялась в семейных формах), должен был ранее предвидеть ход событий.

4.1. Нацеленность на будущее

Купец не может не быть проактивным. Такая способность развивается в мышлении проектами, умении дать волю фантазии, думать о будущем, не пытаться избегать новых ситуаций. Осознание будущего позволяло опережать конкурентов, предвосхищать появление новых видов спроса у потребителей. Будущее представители купечества находили в заграничных путешествиях, особенно

на появившихся к концу XIX века всемирных выставках — кладовых передового опыта. Этому также способствовало привлечение для технической работы иностранцев, лучших в своей области экспертов. Умение мыслить абстрактно, строить модели, сопоставлять, делать выводы, обращать внимание на детали, проигрывать в голове возможные варианты развития и делать вполне конкретные выводы... Предприниматель устремлен в будущее, если правильно задаёт себе сложные вопросы, думает о стратегии развития своей организации, обсуждает перспективы с разными специалистами и просто талантливыми людьми.

4.2. Исчисление рисков

Другое необходимое умение состоит в способности брать на себя риски, уметь их оценивать, предусматривать обходные маневры и «подушки безопасности», извлекать выгоды, в том числе использовать позитивный опыт поражений и ошибок.

Интересный пример демонстрирует купеческая династия Рiskeвичей. Она была основана Леонтием (Лейфером) Моисеевичем, уроженцем Виленской губернии, который за участие в польском восстании был сослан в Сибирь (в середине XIX века). Участие в восстании, содержание переправы (зоны риска), поиск золота, участие в войнах (один представитель рода пропал без вести, другой был телефонистом на переднем крае). Так что фамилия Рiskeвичей является говорящей и напоминающей о том, что всякий риск должен быть просчитан и предусмотрены меры защиты от его пагубного действия.

5. Управление, контроль

Среди наиболее важных для предпринимателя черт характера можно назвать расчётливость, трудолюбие, старательность, аккуратность. Велика роль книг, фиксирующих, размеряющих и нормирующих деятельность купца: маклерская, полавочного сбора, прихода и расхода, памятная, ведения домашних расходов.

5.1. Купеческий портрет: обязательный атрибут — книга

Разглядывание купеческих портретов — увлекательное занятие, поражает серьёзность и строгость персонажей, все они изображены с книгами, да не просто, а с указующим на книгу перстом.

В частности, сохранились портреты ярославского купца Ивана Яковлевича Кучумова¹⁴ (ок. 1710 — 30.12.1784) кисти художника Коренева Д. М. (1784 г.), ростовского купца Андрея Александровича Титова¹⁵ и московского купца Ивана Егоровича Сытова¹⁶ (фабриканта, 3-й — 2-й гильд. куп., фабрика плющильных, волоочильных и прядильных зол. и сер. изд.).

5.2. Главный ресурс: отношение к времени-пространству

При обучении заводились специальные тетрадки по хронологии. Время размечалось по часам: часы лучшей фабрики (Лондон) Петра Васильевича Щапова (500 руб.).

Умение находить ключевые места в городе — одна из важнейших компетенций предприимчивого купца. Ошибка в выборе места торговли, как правило, вела к разорению. Другим примером отношения к пространству можно назвать его инвентаризацию во вновь возникшем формате на фотографии. В нашей семье, по счастью, сохранились изображения квартиры Пономаревых, проживавших в Армянском переулке в доме Константинова. Иван Антонович Пономарев был ейским купцом и управляющим у сахарозаводчика Харитоненко. Мария Фёдоровна занималась домом и дочерями. Это мои прабабушка и прадедушка. Каскад фотографий квартиры Пономаревых (Армянский переулок, дом 9) представлен на рисунках 1–11.

¹⁴ «...купец 1-й гильдии, владелец крупного состояния, в т. ч. земельных участков и кожевенного завода за р. Которослью, в приходе церкви Николы Пенского, крупнейшего в Ярославле в конце XVIII века (в 1777 г. на нём вырабатывалось наемными людьми 25 000 красных кож). Завещал крупную денежную сумму (20 000 рублей) на строительство и содержание Дома призрения ближнего в Ярославле. Портрет И. Я. Кучумова в рост кисти Д. М. Коренева находится в экспозиции Ярославского художественного музея».

¹⁵ Титов Андрей Александрович (28.10.1844, Ростов Ярославской губ. — 6.11.1911, Ростов Ярославской губ. Похоронен в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого у южной стены Зачатьевской церкви. Могила не сохранилась) — купец, предприниматель, земский и общественный деятель, историк, археограф.

¹⁶ Сытов Иван Егорович — московский купец первой гильдии, крупный благотворитель, попечитель детских приютов. Унаследовав в нач. 1860-х годов канительное производство своего отца, Е. Я. Сытова, создал фабрику парчовых тканей, открыл в собственном доходном доме (Мясницкая, 22; здание сохранилось) магазин златошвейных изделий и церковной утвари.

Рис. 1. Гостиная в квартире Пономаревых. Дамский уголок

Рис. 2. Гостиная
в квартире Пономаревых.
Дамский уголок с диваном

Рис. 3. Гостиная.
Большой портрет — Иван
Антонович Пономарев

Рис. 4. Кабинет. Письменный стол

Рис. 5. Кабинет.
Мужской уголок

Рис. 6. Спальня

Рис. 7. Столовая — анфилада

Рис. 8. Столовая, обеденный стол

Рис. 9. Анфилада

Рис. 10. Фотография дома
Евпраксии Георгиевны Оловянишниковой
(без эркера)

Рис. 11. Интерьер зала
в доме Евпраксии Георгиевны Оловянишниковой

На фотографиях зафиксированы две формы расселения купеческих семейств: съёмная квартира в доходном доме (Пономаревы) и в собственном особняке (Е. Г. Оловянишникова). Для интерьеров характерны уютные уголки и зелень (пальмы и цветы в больших горшках), кроме того, важно разделение персональных мужских и женских пространств (гостиных), направленных на создание комфортных условий для деловой (мужчины) и дружеской (женщины) коммуникации. В особняке Евпраксии Георгиевны была квартира её сына Виктора Ивановича и проводились регулярные встречи большого семейства (Рождество, Пасха, Троица и др.). Поскольку глава семейства была довольно строгой, то любые предлоги неявки — занятость, плохое самочувствие (кроме явной болезни) — не принимались.

6. Коммуникация, разнообразие и формализация

Способность к сотрудничеству, умение разговаривать с разными по культуре и убеждениям людьми, увлекать на новое, — вот необходимая черта характера представителя купеческой династии.

Об этом, в частности, говорилось ещё в Архангельске XVIII века: «быть трудолюбиву, ласкову, обходительну, учтиву, честну, скромну, умеющему говорить красно и порядочно и словом вкрадывающемуся, так сказать в людей» (речь идёт о мягкой силе, умении мирно влиять на людей задолго до книги Д. Карнеги). Умение описать взаимовыгодные условия в договорах.

7. Способность умело конкурировать

Безусловно, подход к конкуренции в различных семьях мог сильно отличаться. В этой главе мы рассмотрим, что конкретно делали представители одного купеческого рода Оловянишниковых, чтобы сохранять прибыльность своего дела. Прежде всего, они разнообразили свою продукцию, в которой соединялись различные по материалам и технологии изготовления предметы.

7.1. Типология конечных продуктов в фирме П. И. Оловянишникова сыновей:

- Колокола (весь диапазон звонов).
- Ткани, облачения.
- Краска (свинцовые белила, «Эконом»).

- Самовары.
- Церковная утварь.

Такое разнообразие, диверсификация производства ещё более усиливались выпуском одновременно и массовой, и уникальной продукции в широком ценовом диапазоне; работой по специально разработанным образцам (имелись каталоги, книги, журнал, наличие библиотеки фотографий изделий). Осуществлялась активная реклама и продвижение изделий на выставках (от местных до всемирных). Разнообразие продукции позволяло обеспечивать главного потребителя (им у фирмы был приход) и продвигать свою продукцию, опираясь на общие с потребителем ценности.

Таблица 4

**Диверсификация производства на примере фирмы
(Торгового дома, товарищества)
П. И. Оловянишникова сыновей**

4.1. Колокольное производство	4.2. Парчовое производство
Размещение заказа у конкурентов. Контроль качества сырья и конечного изделия. Оптовая закупка материала на Макарьевской/Нижегородской ярмарках. Договорные отношения. Использование моделей и технологий.	Студенческий конкурс (Строгановское училище, С. И. Вашков). Поддержка исследований, экспедиций, например, на Север. Создание прототипов. Изготовление рядовых и стильных изделий. Размещение заказов у конкурентов.
4.3. Химическое: белила.	4.4. Рассеянная мануфактура: самовары.
Марка «Эконом» была самого высокого качества.	Заказы раздавались крестьянам из различных деревень, которые объезжали и собирали из деталей целые самовары, которыми торговали на ярмарках.

7.2. Воспитывали самостоятельность с детства

- Поддержка активности ребёнка, его самостоятельности (няням и боннам запрещалось ограничивать самостоятельность опекаемых).

- Важен был пример взрослых, которые постоянно работали, всё время были в поездках.
- Развитие конкуренции в играх (Ирина Прянишникова играла со своим отцом (Николаем Ивановичем Оловянишниковым) с использованием краски-порошка, создавая яркий цветной ландшафт).
- Раннее включение в деятельность фирмы (братья специализировались по бизнес-функциям, так, Иван Иванович вёл финансы, Георгий отвечал за оборудование, ремонт механизмов, Николай Иванович руководил колокольным производством, Виктор Иванович — фабрикой церковной утвари и др.).

7.3. Создавали дух семейной фирмы

- Хозяева и приказчики работают на равных, обстановка была строгой, но домашней, работали много, но всегда учитывались домашние обстоятельства.
- В основе отношений — доверие, работники входили в большую семью предпринимателя, были солидарны не только в производственном процессе, но и в благотворительности.
- Никогда не ставили выгоду превыше качества.
- Первыми применяли новые технологии (например, священник-акустик Аристарх Израилев использовал для определения звучания колоколов изобретенные им камертоны).
- В любой ситуации был важен авторитет главы дома (эта традиция сохранилась и в советское время, когда одно время старшей была моя бабушка Александра Ивановна, а затем моя мама Ирина Николаевна).

7.4. Вывод

На фирме использовали такую современную форму (модель) совместной экономики, как товарищество. Успех в конкуренции достаточно прост и хорошо известен: опережай своё время, создавай новое, не отрываясь от почвы и традиций, поддерживай корпоративный дух своего предприятия... Подражай купечеству — развивай свой город! Правда, следовать этим принципам постоянно достаточно трудно.

8. Превращение в историю успеха

Развитию истории успеха способствуют победы на различных конкурсах, получение дипломов на выставках, получение больших заказов, в том числе от высокопоставленных участников. Успешному развитию способствует открытость фирмы, её известность как в стране, так и за рубежом. Нами выделены ещё 4 этапа: описание истории успеха; использование для прототипов; распространение произведений; формирование социально-значимого, устойчивого образца, но их детальная проработка не может быть нами развёрнута из-за ограничений в объёме публикации, а вот общие способности-компетентности, позволяющие конкурировать на рынке, стоит рассмотреть более детально в следующих работах.

9. «Кому и зачем капитализировать купеческую историю: контуры применения»

Сильный моральный императив: «Движущей силой для предпринимателей, как заметил экономист Йозеф Шумпетер, является не получение прибыли, а желание основать ЛИЧНУЮ ДИНАСТИЮ, воля к победе над соперниками, а также РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА»¹⁷.

- Типология новшеств по Йозефу Шумпетеру:
- Создание новых товаров.
- Освоение новых рынков сбыта.
- Новое промышленное предприятие.
- Использование новых технологий и видов техники.
- Открытие новых источников (поставок, ресурсов и др.).

10. Значение локальных историй — брендов места

1. Кому? Нам! Всем, кто осознаёт необходимость нахождения мотивирующих ресурсов не где-то за рубежом, а у себя, на малой родине.

2. Зачем? Чтобы использовать локальные истории, местные бренды в качестве материала и энергии развития.

3. Антропологический поворот произошёл в фольклористике, «когда интересы переместились с анализа текста <...> на коммуни-

¹⁷ Цит. по: *David C. McClelland*. The Achiving Society. — New York : Free Press, 1967. — p. 11.

кационные, социальные и культурные традиции» (С. Ю. Неклюдов), и в культуре, где на смену вопросам охраны фондов в институтах памяти (музеи, архивы, библиотеки) пришли социокультурные проекты местного развития, дизайн местных коммуникаций.

4. И в историях рода происходит смещение с генеалогии на работу с семейными историями и миссией рода. Предметом исследования «Сибирская Австралия» стало мариинское еврейское купечество. В работу по анализу управленческого опыта было вовлечено 20 рабочих групп (каждая состояла из школьника, кого-то из родственников, учителя), и работа велась в библиотеках и архивах.

- Вообще, сословие внесло значительный вклад в российскую культуру, экономику, промышленность и городскую среду. Не отступая от семейных традиций, купцы становились новаторами, меценатами, благотворителями.

- Еврейское купечество Сибири и в том числе Мариинска прибывало из западной части России и в короткие сроки, в сложных условиях добивалось при этом успеха. Отсюда возник главный исследовательский вопрос: как это им удалось?

Гипотеза: знание технологии успеха в предпринимательстве может стать инструментом выхода из кризиса¹⁸.

Этос¹⁹ еврейского купечества

Стоит попробовать усилить субъектность действия, т. е. нарастить предпринимательскую активность, усилить заботу о городе и регионе, культуру благотворения. Для этого обратимся к одному из главных свойств предпринимательского характера — умению самому сделать себя, благоустроить жизнь своей семьи, а затем и места, где живёшь. Так работает принцип «изнутри — наружу»: сначала семья, затем сообщество, далее город-уезд и другие масштабы (регион, страна...). Примером такого подхода можно назвать мещан Бейлинке (Белинкиных): информация, полученная из архивных документов («Сведения о евреях (1911 г.)). Вигдер Шлемов Беленкин, живущий

¹⁸ Ключевыми словами исследования стали: Мариинск, купцы-евреи, род, семья, миссия, актуализация.

¹⁹ Этос (греч. ἦθος — «нрав, характер, душевный склад, местопребывание») — многозначное понятие у древних греков: привычка, обычай, душевный склад, характер человека. От него образовано слово «этология» — «наука о характере».

в селе Чумайском Алчедатской волости. «Поведение — нормальное, образ жизни — удовлетворительный, возраст — 54 лет. Род занятий — приказчик. Семейное и имущественное положение — семьи при нем нет...». Известно, что Белинкины очень любили и ценили книги. «В период раскулачивания из дома Белинкиных было вывезено в местную библиотеку три подводы книг» [3, с. 66]. Из атрибутов семьи до сих пор сохранились скатерть и покрывало.

Заключение

Историко-культурное наследие купеческого сословия России, безусловно, связано с типологией. Мы различаем объекты наследия: памятники архитектуры и их ансамбли, достопримечательные территории и исторические среды, которые в зависимости от использования и состояния могут быть отнесены к трём типам (см. таблицу 5). Так, по назначению используется здание Третьяковской галереи, административный корпус Бабаевского завода (Абрикосовых), жилой дом Оловянишниковых (ул. Ушинского 38), Павловопосадская платочная мануфактура и многие другие (см. табл. 5).

Рис. 12. Дом Оловянишниковых в Ярославле и сегодня остается жилым, правда, с поквартирным заселением

Впрочем, не столь важно, чтобы историческая и современные функции совпадали, жизнь изменилась и нам требуются новые функции, так, в ярославском памятнике архитектуры «Лавки Оловянишниковых» в настоящее время размещается комплекс общественных организаций: Общественная палата города; Ярославский филиал Тверской межобластной ветеринарной лаборатории по карантину растений (экологическая защита); уполномоченный по правам ребёнка в Ярославской области, решающий проблемы детей и подростков; Управление по делам архивов (консультации, контроль, учёт и экспертиза документов), выступает организатором конференций и публикаций в своей сфере; наконец, Ярославская промбезопасность осуществляет торговлю средствами гражданской обороны и пожарной безопасности.

Нематериальное наследие также различается по формам, которые, согласно работе Элеоноры Шевченко, образуют четыре группы [22], их мы адаптировали под нашу купеческую тематику и дополнили примерами (см. табл. 6). Следует отметить, что нематериальное наследие относительно недавнее «изобретение» и нормативные документы и практики ещё находятся на стадии становления не только у нас, но и за рубежом.

Таблица 5

Использование материального наследия купеческого сословия

		Использование памятника	
		По историческому назначению	Новые виды использования
Сохранность памятника	Удовлетворительное	Продолжающие промышленную деятельность производственные помещения. Здания галерей, исторически созданных как места хранения коллекций.	Например, учреждения культуры и образования, музеи в купеческих особняках в малых городах Нижегородской области, использование особняков как посольств.
	Неудовлетворительное	Неудовлетворительное (разрушенное) состояние не позволяет использовать сооружение, более того, нарушает правила безопасности, правда, возможна консервация объекта.	Руины в качестве элементов исторического ландшафта...

Нематериальное наследие купеческого сословия

Устное народное творчество	Празднично-обрядовая культура
<p>Сказки, былины, например, «Купеческая жена и приказчик», «Ямщик и купец» и др.</p> <p>Эпические песни (Семён Садовников, «Ухарь-купец» (или «Ехал на ярмарку ухарь-купец...»)).</p> <p>Эпические сказания («Сказка о купеческом соперничестве и женской логике...», «Садко»).</p> <p>Фольклорная проза («Иван-купеческий сын»).</p>	<p>Праздники (Рождество, Покров).</p> <p>Обряды: посадка денежного дерева, пшено под входным ковриком, оберег в виде маленького пучка соломы с красной лентой, заговор с солью.</p> <p>Ритуалы: просьба к иконе Анатолія Никейского, молитва перед входом в лавку, дар первому покупателю, отражение залежалого товара в зеркальце, тщательная уборка торгового места в конце дня.</p> <p>Игры (фанты, рифмы, карты, народная забава «стенка на стенку»).</p>
Техники и технологии	Исполнительские искусства
<p>Традиционные ремёсла (по дереву, бересте, гончарное, кузнечное, у каменщиков был «купеческий стиль кладки»).</p> <p>Традиционный народный костюм: сюртуки-сибирки, картузы, сапоги. Порфирий Иванович Оловянишников подарил традиционный купеческий костюм Ярославской губернии в Этнографический музей Санкт-Петербурга.</p> <p>Хозяйственная деятельность и бытовая культура: способы хранения, даты покупок, хлебосолюство, практика заключения договоров у маклера.</p>	<p>Песенное искусство: М. Ю. Лермонтов «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», И. Никитин «Ухарь-купец», романсы.</p> <p>Музыкальное инструментальное искусство (опера А. Г. Рубинштейна «Купец Калашников», опера Н. А. Римского-Корсакова «Садко»).</p> <p>Танцевальное искусство: Хачатурян А. И. «Выход купцов. Общий танец».</p> <p>Театральное искусство (водевили, пьесы А. Н. Островского). Народный театр, народный цирк. «Петрушка, картина 4: вваливается ухарь-купец с двумя цыганками».</p> <p>Сказительство (Елабужские истории [24]).</p>

Представленные в таблицах 5 и 6 примеры показывают, что культура дореволюционного купечества к революционному перевороту была уже достаточно развита, более того, в ней были заложены возможности перехода в иные сословия (в интеллигенцию, в дворянство, в чиновничество — особенно в области городского управления). По степени богатства и колориту (в прямом и переносном значении этого слова) ей трудно найти равных. Иллюстрацией этого тезиса служат яркие картины Бориса Михайловича Кустодиева (1878–1927). Но главным наследием купеческих традиций можно назвать умение жить рационально, экономно по средствам, с мыслями и мечтами о будущем, опираясь на купеческие ценности и правила (правила купеческой рациональности можно найти в приложениях 2 и 3).

Анализ таблицы 7 в приложении 1 позволяет в первом приближении оценить взаимодействие внутри ярославского купеческого сообщества. Взаимодействие с Оловянишниковыми отмечено у 35,3 % сообщества, т. е. трети экономически активных граждан. Позитивные связи в сообществе составили 32,4 % против 2,9 % отрицательных. Таким образом, умение построить систему позитивных отношений в сообществе и может служить тем важным свойством, которое нам нужно уметь наследовать. Это и есть то, что сегодня называется социальным капиталом.

Литература

1. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти: сб. док. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории АН СССР [многотомное изд.]. — М. : Политиздат, 1957–1997. — Т. 1: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. / Подгот. С. Н. Валк и др. — С. 71–72.
2. *Балашкина М. Г.* Династиеведение и практическая история. В масштабах собственной жизни. 60-я параллель за девять лет : Сб. избранных материалов журнала за 2002–2011 годы. / Ред.-сост. Ю. Б. Неруш, Н. И. Никифорова. — Сургут, 2011. — С. 352–357 с. — 496 с.
3. Мариинские купцы: книга для желающих создавать и приумножать деловые капиталы (к 300-летию Кузбасса) : методическое пособие для исследователей локальной истории и проектных команд / Под ред. М. Г. Балашкиной. — Кемерово, 2021. — 123 с.
4. *Зайцева А. А.* Дом в системе традиционных ценностей русского купечества // Журнал Института Наследия. — 2015. — № 2. Режим доступа:

- URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/3/28.html>. (дата обращения: 23.10.2023).
5. *Смирнова М. А.* Мемуары и дневники петербургских купцов конца XVIII — начала XX вв. как исторический источник : автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. — СПб., 2011. — 23 с. Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/memuary-i-dnevniki-peterburgskikh-kuptsov-kontsa-xviii-nachala-xx-vv-kak-istoricheskii-istoc/>. (дата обращения: 23.10.2023).
 6. *Смирнова М. А.* Автобиографическое и эпистолярное наследие регионального купечества России: новейшие направления и перспективы изучения // Вестник РУДН. Серия: История России. — 2022. — Том. 21. — № 2. — С. 233–243. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiograficheskoe-i-epistoljarnoe-nasledie-regionalnogo-kupechestva-rossii-noveyshie-napravleniya-i-perspektivy-izucheniya>. (дата обращения: 23.10.2023).
 7. *Ерёмина Л. Г., Печенкин И. Г.* Аршиновы. Страницы истории семьи. — М. : Изд-во «Кучково поле», 2023. — 208 с.
 8. *Найденев Н. А.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. — М. : ИД «Тончу», 2007. — 574 с.
 9. *Мусина Р. Р.* Дулёвский фарфор. Кузнецовы. 1832–1919. — М. : Дулёвский фарфоровый завод, 2017. — 416 с.
 10. *Басманова Э. Б.* «Пейте чай, мой друг старинный. Чай, обычаи чаепития, этикет в русской бытовой культуре XVII— начала XX века. — М. : Новый хронограф, 2016. — 536 с.
 11. *Ярхо В. А.* Три времени Щурова. — Коломна : ИД «Лига», 2008. — 288 с.
 12. *Ломако Е. Л., Ярхо В. А.* Историческая хроника семьи Лажечниковых. От купечества к дворянству. — Коломна : ИД «Лига», 2021. — 480 с.
 13. *Горицкий Я.* Угреша. Воспоминания об Угрешской Николаевской пустыни, отстоящей от Москвы в 15 верстах. — М. : Издание московского купца Петра Ивановича Протопопова, 1862. — 64 с.
 14. *Прянишников Н. Е., Смагина Н.* Честное купеческое // Русский век. Журнал о России и русском мире. — № 7. — 2021. — С. 72–79., илл. 10.
 15. *Прянишников Н. Е.* Оловянишниковы. Ярославское купечество: история создания. — Рыбинск : Медиарост, 2022. — 176 с., илл. — С. 42–47.
 16. Воспоминания крестьянина села Угодичь Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова / С предисловием А. А. Титова. Режим доступа: URL: <http://www.yar-genealogy.ru/0327.php>. (дата обращения: 23.10.2023).
 17. *Крестьянкина Е. И., Никитина Г. А.* Граждане Ростова. — Ростов Великий, 2009. — С. 85–88.

18. Соколов Ю. В. Современное использование памятников архитектуры // Гуманитарные научные исследования. — 2016. — № 7 [Электронный ресурс]. — URL: <https://human.snauka.ru/2016/07/15840> (дата обращения: 23.10.2023).
19. Шемякин А. И. Кучумовы, купцы. Режим доступа: URL: <http://www.yaroslavskiy-kray.com/390/kuchumovy.html>. (дата обращения: 23.10.2023).
20. Смирнов Я. Е. Титов Андрей Александрович. Режим доступа: URL: <https://www.rostmuseum.ru/museum/izdaniya-i-publikatsii/smironov-yae-andrey-aleksandrovich-titov>. (дата обращения: 23.10.2023).
21. Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. 1881. — Примечание 1330. Режим доступа: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonin_Kapustin/dnevnik-1881/1#:~:text= (дата обращения: 23.10.2023).
22. Шевченко Э. А. Об Указе Президента Российской Федерации № 745 и объектах нематериального наследия Российской Федерации // Вестник «Зодчий. 21 век». — 4 (81). — С. 72–77.
23. Давыдова Н. В. Салонные игры купеческого дома // Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс [б. д.]. Режим доступа: URL: <http://www.kmkmuzey.ru/2014-05-21-06-40-56/articles/3710>. (дата обращения: 23.10.2023).
24. Грахова С. И. Жанровые особенности устных рассказов о купцах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота. — 2013. — № 2 (20). — С. 56–59.
25. Императором Николаем I подписан манифест «Об установлении нового сословия под названием почётных граждан» // Президентская библиотека. — СПб. [б. д.] Режим доступа: URL:<https://www.prlib.ru/history/619186> (дата обращения: 27.10.2023).
26. О присвоении потомственного почетного гражданства. Оловянишников Иван, ярославский 1 г. купец, 12.10.1834 // Российский государственный исторический архив (РГИА). — Санкт-Петербург. Фонд 1343. Оп. № 39. Ед. хр. 3442.
27. Опись дел Правительствующего сената по департаментам Герольдии и третьему о потомственных почетных гражданах // РГИА. Фонд 1343. Опись № 39. Дела о потомственных почетных гражданах. GENEО-ГЕНЕО. Международный генеалогический форум, 15.12.2015. Режим доступа: URL: <http://forum.genoua.name/viewtopic.php?id=6743>. (дата обращения: 23.10.2023).
28. Исторический очерк столетнего существования дома призрения ближнего в Ярославле. 21 апр. 1786–1886. — Ярославль, 1886.

**Ярославские купцы: последовательность
в получении потомственного почётного гражданства (ППГ)**

№	№ Ис-точника	ФИО купца, прозвание рода	Гильдия		Дата указа о присвоении ППГ	Комментарий. Связь с Оловянишниковыми
			1	2		
1.	3561.	Пастуховы	1	—	3.08.1833	Конкуренты, совместное участие в благотворительности
2.	4595.	Сорокины	—	2	28.06.1834	Конкуренты, покупатели: «Позднее Сорокин приобрел у наследников купца Климентия Оловянишникова расположенный поблизости кожевенный завод на Железной улице, ныне район улицы Кооперативной» // URL: https://city-news.ru/news/history/ryat-pokoleniy-kuptsov-sorokinykh-v-yaroslavle/
3.	3442.	Иван Оловянишников	1	—	12.10.1834	Голова г. Ярославля, прапрадедушка автора главы
4.	295.	Баловы	—	2	30.05.1835	«А их родная сестра Авдотья Назаровна Балова (по мужу Пегова) была тещей для Петра Матвеевича Пастухова и Арсения Ивановича Оловянишникова» //URL: http://www.lib.uniyar.ac.ru/
5.	850.	Константин Волгин	—	2	19.07.1835	+ дядя Е.Г.О.
6.	4517.	Соболевы	—	2	21.12.1839	прихожане ц. свм. Власия

7.	851.	Волгины	—	2	08.02.1843	свойство
8.	2476.	Крохонятки-ны	1	—	07.12.1850	замужество Марии Оловянишниковой
9.	423.	Березины	—	2	05.01.1855	Нет сведений
10.	424.	Фёдор Березин	—	2	21.04.1857	Нет сведений
11.	2802.	Лопатины	1	—	21.10.1857	Знакомство, были старостами главного храма города — Успенского собора
12.	3579.	Пеговы	1	—	23.06.1858	родство (см. п. 4.), специализация на красках
13.	5440.	Шапулины	—	2	22.08.1861	Н. д.
14.	1932.	Калмыковы	—	2	12.12.1862	Н. д.
15.	5858.	Вахрамеевы (Ал-р Анд. и др.)	—	2	13.03.1863	Н. д.
16.	3782.	Полетаевы	1	—	24.06.1863	Н. д.
17.	4901.	Труновы	1	—	08.08.1863	Н. д.
18.	1178.	Горошковы (Ираида)	1	—	25.09.1863	мать Е. Г. Оловянишниковой
19.	5860.	Вахрамеевы Ник., Анд. и др.	1	—	09.09.1864	Н.д.
20.	5861.	Вахрамеевы Н. Евг., др.	1	—	28.10.1864	Н. д.
21.	992.	Гарцовы	1	—	21.04.1865	Н. д.
22.	2542.	дети Кузнецовы	1	—	21.04.1865	Н. д.

23.	5439.	Шапулины	1	—	14.08.1867	Прихожане // ЯЕВ. № 5 от 14 мая 1860г. «В Ярославской градской Власьевской церкви с разрешения Епархиального начальства, предполагается позолотить киоты для икон, и произвести разные поделки в холодном храме... на добротные пожертвования купецкого сына Константина Шапулина и других благотворителей» // URL: https://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=199&st=140
24.	2994.	Матвеевские	1	—	05.11.1869	И. В. Оловянишников был женат на Татьяне Матвеевской
25.	5214.	Холщевниковы	1	—	18.11.1870	Были споры, конфликты
26.	2289.	Константиновы	1	—	20.03.1878	Н. д.
27.	2289.	Константиновы	1	—	24.04.1878	Н. д.
28.	3804.	Понизовкины	1	—	12.02.1879	Н. д.
29.	5536.	Яков Ширманов	—	2	30.03.1881	Н. д.
30.	5859.	Вахрамевы А. И. и др.	1	—	16.11.1881	Н. д.
31.	5537.	Яков Ширманов	—	2	25.01.1882	Н. д.
32.	1542.	Ерыкаловы	1		31.05.1882	Н. д.
33.	4823.	Тихомировы	1		26.01.1887	«
34.	4975.	Урловы	1		19.07.1889	«
		ИТОГО:	22	12	Период с 1832 по 1889 гг.	12 связей, из них только одна отчасти отрицательная

Кодекс российских предпринимателей, 1912 г.

1. Уважай власть. **ВЛАСТЬ** — необходимое условие для эффективного ведения дел.

2. Во всем должен быть **ПОРЯДОК**. В связи с этим, проявляй уважение к блюстителям порядка в узаконенных эшелонах власти.

3. Будь честен и правдив. **ЧЕСТНОСТЬ И ПРАВДИВОСТЬ** — фундамент предпринимательства, предпосылка здоровой прибыли и гармоничных отношений в делах.

4. Русский предприниматель — обязан в поте лица своего **ТРУДИТЬСЯ** на благо своей Отчизны. **ЛЮБИ И УВАЖАЙ ЧЕЛОВЕКА**. Любовь и уважение к человеку труда со стороны предпринимателя порождают ответную любовь и уважение. В таких условиях возникает гармония интересов, что создает атмосферу для развития у людей самых разнообразных способностей, побуждает их проявлять себя во всем блеске.

5. **БУДЬ ВЕРЕН СВОЕМУ СЛОВУ**. Деловой человек должен быть верен своему слову. «Единожды солгавший, кто тебе поверит». Успех в деле во многом зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе.

6. **ЖИВИ ПО СРЕДСТВАМ**. Не зарывайся. Выбирай дело по плечу. Всегда оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.

**Черты народного характера
сибирского предпринимательства**

1. «ЧУВСТВО МЕРЫ, которое уравнивает все разнообразные душевные порывы, движение увлечения всяких других чувств и страстей, соразмеряет важность различных целей и силу наличных способов их достижения.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ — умение сосредоточиться на ближайших, важнейших целях жизни, пожертвовать в момент действия всеми более отдаленными, хотя бы и возвышенными целями.

3. САМООБЛАДАНИЕ среди разнородных потребностей жизни и стремление к их удовлетворению.

4. ТРЕЗВОСТЬ ХАРАКТЕРА, не позволяющая увлекаться никакими чувствами и страстями, удаляющими от поставленной задачи, от начатого предприятия.

5. СИЛА ВОЛИ, непрерывно поддерживающая бодрость духа, не позволяющая предаваться излишнему самообольщению при удаче и излишнему унынию при неудаче, всегда дающая рассудку господство над порывами чувств».

1.6. Крестьянство и его наследие

Крестьянство, по численности, в Российской Империи составляло большую часть населения и относилось к низшему податному сословию. При Петре I, с целью увеличения налоговых поступлений в казну государства, принцип налогообложения был существенно изменён. Взятие налога с каждого двора (на основе подворной переписи населения) заменён на налог с каждой мужской души (на основе подушного состава семейств). При этом, духовенство и дворяне от подушной подати освобождались.

Реформы периода 1718-1724 годов, фактически создали юридические основы крепостного права в Русском государстве. Внутри сословной группы крестьян стали складываться определённые группы. Один из примеров в описании различных групп внутри крестьянского сословия приводится в работе М.Б.Петриченко¹. Создались объединённые группы зависимого населения, разделённых на крепостных, государственных и монастырских крестьян. Изменение структуры крестьянских групп продолжалось вплоть до XX века. В различные исторические эпохи существовали очень разные категории крестьянства. В допетровские времена были так называемые черносошные крестьяне. Ареалом пребывания этой группы были Русский Север, восточные районы. Там помещичье землевладение отсутствовало или было слабо развито.

Среди черносошных крестьян ещё в XVII веке выделилась значительная группа, получившая официально название «торговые крестьяне». Среди них были и очень крупные и богатые династии, особенно, на Севере, которые производили скупку мехов в Сибири и вели оптовую продажу их в Москве. Но от перехода в купечество («гостиную сотню») они всячески отказывались, поскольку тогда были бы вынуждены переселяться в столицу и нести различные государственные службы, главным образом, таможенную. Обладая значительными капиталами, они строили храмы, делали в них вклады иконами, книгами и др.

¹ *Петриченко М. Б.* Практические рекомендации по составлению крестьянских родословных. — М. : Старая Басманная, 2014. — С. 7–9.

Не входили в категорию зависимых и т.н. ясачные люди из народов Поволжья: мордвы, чувашей, удмуртов (вотяков), марийцев (черемисов) и пр.

Длительный период существовали и другие подсословия крестьянства. Так, например, дворцовые, принадлежавшие непосредственно царской и императорской фамилии, подчинялись Дворцовому ведомству (по своему положению мало отличались от помещичьих); удельные же относились к Удельному ведомству и платили подати непосредственно в казну (среди них были и бывшие ясачные).

Монастырские крестьяне после реформ Екатерины II и секуляризации церковных земель перешли в ведение Коллегии Экономии, стали именоваться экономическими и составляли отдельную категорию.

Существовали однодворцы — потомки мелких служилых людей, которые сами нередко владели небольшим поместьем с людьми. Однодворцы наравне с казаками служили для охраны южных и юго-восточных границ государства. По мере расширения границ необходимость в пограничной службе в конкретной местности отпадала, а этот подкласс нередко сливался с крестьянством, не желая покидать насиженных мест, или переходил в другую категорию. Потомки многих из крестьян владельческих (крепостных), получив за выкупные платежи или отработки свой надел, стали именоваться крестьянами-собственниками или просто поселянами. Так происходило реформирование отдельных групп крестьянства. Эти разнообразные процессы внутри крестьянского сословия протекали на протяжении многих лет. В результате реформ Сперанского из отпущенных на волю крестьян, появились вольные поселяне, а при организации военных поселений — военные поселяне. Документом, определившим положение крестьян после освобождения от крепостной зависимости, стало «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г.

Частновладельческие (помещичьи), удельные и государственные крестьяне получили единый статус — крестьянское сословие. Следует отметить, что процесс размытия внутрисословных различий по сравнению с другими сословиями шёл весьма медленно.

Параллельно шел процесс сокращения численности крестьянства по отношению ко всему населению страны. В дореволюционной России доля крестьян составляла более 70 процентов от общего населения, а в XX веке этот процесс резко ускорился. При этом разрушаются семейные связи, пропадает духовная связь с землёй предков и размывается культурное наследие в историческом аспекте. Первая

мировая и гражданская войны XX века, ускоренная индустриализация, коллективизация с раскулачиванием — всё это в целом способствовало тому, что разрушились традиции и духовные ценности наших деревенских предков. Крестьянство, как социальное сословие в нашей стране, практически исчезло в 20-30-х годах XX века. Жители, проживавшие после этого периода, и живущие в настоящее время в сельской местности — это колхозники (т. е. общинная собственность и общинное ведение хозяйства), работники и служащие совхозов (т. е. государственная собственность и государственные отношения внутри коллектива). Доктора, школьные учителя, почтальоны, торговые работники и т. д., т. е. лица, проживающие в сельской местности, тоже не могут быть отнесены к крестьянству как к классу или сословию. Здесь следует говорить о традициях жизни и условиях обитания, подобных тем, в которых ранее пребывало крестьянство, но не как о социальной группе населения.

Так в чём особенности нашего российского крестьянства, каковы его духовные ценности, которые остались нам в наследие?

Прежде всего, это традиционные нравственные устои, передававшиеся из поколения в поколение — неписанные законы крестьянской общины. Важнейшее значение в духовной жизни имела Православная Церковь. Христианское начало сформировало особое русское чувство справедливости и правды (ложь считалась тяжким грехом не только перед человеком, но и перед Богом), а также милосердие и сострадание к страждущим. Особое значение имели личность священнослужителя и его взаимоотношения с прихожанами. Семейные традиции в русских семьях складывались на основе раннего привлечения детей к труду. Характерным для крестьянства являлись семейная и общинная солидарность, трудолюбие, взаимопомощь, почтительное отношение к старшему поколению, приоритет коллективного интереса над личным, понимание необходимости большой семьи, любовь подавляющего большинства крестьян к своему Государю.

Важно отметить особое сакральное значение дома в жизни крестьянина. В этой связи особый интерес представляет обращение к сохранившимся крестьянским домам как важной части культурного наследия. Этому, в частности, посвящена статья «Дома черевковских крестьян Гусевых — памятники деревянного зодчества Русского Севера конца XIX в.», опубликованная исследователями В. В. Копытковым и В. И. Щипиным: «Подъезжая к большому северодвинскому селу Черевково в Красноборском

районе Архангельской области со стороны Котласа, каждый путешественник невольно останавливает взгляд на двух величественных домах, стоящих по левую сторону дороги. Двухэтажные деревянные здания с 13 и 14 окнами по фасаду украшены затейливой резьбой, первые этажи облицованы деревянным рустом — гранёными дощечками, имитирующими каменную кладку. Строения, которым уже более 130 лет, некогда принадлежали богатейшим черевковским крестьянам: братьям Михаилу и Ивану Семёновичам Гусевым. Сегодня они уже стали своеобразной визитной карточкой Черевкова и получили широкую известность благодаря многочисленным научным публикациям специалистов по истории архитектуры Русского Севера»².

Уникальным является опыт староверов, которые вопреки многим факторам смогли сохранить свою религиозную и культурную идентичность.

Район низовой Печоры — Усть-Цилемский район Республики Коми, как хорошо известно всем знатокам и любителям древнерусской рукописной книги, является одним из тех уникальных старообрядческих центров, где на протяжении многих десятилетий, а иногда и столетий сохранялись и переписывались старинные книги. Старообрядческое население печорских, пижемских и цилемских сёл в течение XVIII—XIX вв. создало свою школу кириллического письма, сформировало обширную и разнообразную по жанрам региональную крестьянскую рукописную библиотеку, складывавшуюся из отдельных семейных собраний. Книги таких родовых собраний передавались из поколения в поколение.

Изучение книжной крестьянской культуры Усть-Цильмы, начатое выдающимся археографом В. И. Малышевым ещё в 1930-е гг., ныне продолжают филологи Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина. Они же изучают и издают уникальный усть-цилемский фольклор, восходящий к XVI веку, когда мезенские крестьяне пришли на Печору.

² *Копытков В. В., Щитин В. И.* Дома черевковских крестьян Гусевых — памятники деревянного зодчества Русского Севера конца XIX в. // Воинская слава в поколениях Смоленщины: материалы X Родословных земляческих чтений «От семьи и рода — к единству нации» (Межрегиональная научно-практическая конференция), в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе», Москва, 24 ноября 2018 года. — М., 2018.— 286 с. — С. 208–209.

В фольклоре и книжности старообрядцев проявились наиболее сильные черты характера русских крестьян. Упорство, любовь к своей старине, неукоснительное соблюдение принятых правил морали. Эти черты были свойственны крестьянам всех областей России, особенно сибирским крестьянам.

Вот как определил характер сибиряков писатель Валентин Григорьевич Распутин в очерке «Сибирь... Сибирь...»: *«Говоря о характере русского сибиряка, нелишне повториться, что с самого начала его формировала народная воляница. Колонизация Сибири прежде всего была народной... В Сибирь шли люди, уходившие от притеснений и ограничений и искавшие свободы всех толков — религиозной, общественной, нравственной, деловой и личной. Сюда двинулись и те, кто не в ладах был с законом, чтобы скрыться в зауральских глубинах от наказания, и те, кто искал справедливого общинного закона, который бы противостоял административному гнету... Религиозный раскол XVII века двинул в Сибирь десятки тысяч самых крепких, самых стойких духом и характером людей... Все сходилось в Сибири — и староверческая община, отличавшаяся чистотой и крепкой нравственностью, противостояла здесь ссыльно-уголовному братству, которое держалось законами совсем другого рода»³.*

Как отмечал русский публицист, писатель и этнограф Николай Михайлович Ядринцев: *«Эти села потому и носят характер старины, потому в них видны сила и порядок, что главную массу их населения составляют раскольники. И в других раскольничьих селениях, где бы они ни попадались, в Восточной или Западной Сибири, видна та же порядочность, то же довольство во всем. Самая наружность жителей другого рода, точно они составляют особое племя. Красивые, полные, белолицые, свежие женщины в цветных опрятных сарафанах, опрятные, почтенного вида старики, красивые парни, во всем порядочность, чистота и довольство»⁴.*

Специфические особенности крестьянского сословия в России формировались под воздействием множества факторов и параметров: природно-географических, исторических и социальных. В результате вырабатывалась адаптация и стойкость к порой экстремальным условиям. Крестьянство во все времена обладало непоколебимой силой духа, благодаря которой могло преодолевать трудности

³ *Распутин В. Г.* Собрание сочинений : в 3-х т. Т.3: Сибирь, Сибирь... Очерки. Публицистика. — М. : Мол.гвардия, Вече, 1994. — 496 с.

⁴ Там же. С. 23.

и напасти, продолжая трудиться, растить детей и внуков, передавая им любовь к родной земле и бесценный жизненный опыт. Так было в любом уголке России, куда бы ни привела крестьянина судьба.

Рис. 1. Дом торгового крестьянина М. С. Гусева. Начало XX века

Рис. 2. Дом торгового крестьянина И. С. Гусева. Начало XX века

Рис. 3. Дома торговых крестьян братьев Гусевых. Начало XX века

Фотографии из книги «Черевковская династия Гусевых» (Копытков В.В., Щипин В.И. «Черевковская династия Гусевых : историко-документальный очерк — Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : Светоч, 2021).

Литература

1. *Бахрушин С. В.* Торговые крестьяне в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. — М., 1954. — Т. 2. — С. 116–133.
2. *Безгин В. Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX — начала XX века). — М. — Тамбов, 2004.
3. *Волкова Т. Ф.* Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. — Сыктывкар : Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. — 306 с.
4. *Громыко М. М.* Мир русской деревни. — М., 1991.
5. *Ключевский В. О.* История сословий в России. — М., 1918.
6. *Колесников П. А.* Путешествия в родословия. — Вологда, 1997.
7. *Кауфман А. А.* Крестьянская община в Сибири. — СПб., 1897.
8. *Копытков В. В., Щипин В. И.* Дома черевковских крестьян Гусевых — памятники деревянного зодчества Русского Севера конца XIX в. // Воинская слава в поколениях Смоленщины: материалы X Родословных земляческих чтений «От семьи и рода — к единству нации» (Межрегиональная научно-практическая конференция), в рамках проекта

- Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе», Москва, 24 ноября 2018 года. — М., 2018. — 286 с.
9. *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. — Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1960. — 214 с.
 10. *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. — М., 1998.
 11. *Морозов Б. Н.* Архив торговых крестьян Шангиных // Советские архивы. — 1980. — № 2. — С. 57–61.
 12. *Морозов Б. Н.* Древнейшие рукописи из Усть-Цилемских собраний (к постановке вопроса) // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Село Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г. — Сыктывкар, 2011. — Т. 1. — С. 127–137.
 13. *Петриченко М. Б.* Практические рекомендации по составлению крестьянских родословных. — М. : Старая Басманная, 2014.
 14. *Распутин В. Г.* Собрание сочинений : в 3-х т. — Т. 3: Сибирь, Сибирь... Очерки. Публицистика. — М. : Мол. гвардия, Вече, 1994. — 496 с.
 15. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. — СПб., 2004.

1.7. Историко-культурное наследие казачества России¹

Общая социально-историческая характеристика казачества

Казачество — уникальная этносоциальная общность в составе российского государства, которая только с середины XVIII в. до начала XX в. имела статус особого воинского сословия. До этого казахи «войска» более 200 лет формировались и развивались в «диком» — неподконтрольном буферном пространстве между границами русских земель и сопредельных государств как группа примитивно-демократических сообществ с характерными признаками вторичной архаизации. «Вольный» период отличался избирательным обращением к этническому багажу восточнославянских метрополий, выходцы из которых составили численное ядро вновь образованных социоров. В адаптации к новым условиям зарождалось культурное своеобразие казачества.

Общая характеристика историко-культурного наследия войскового сословия

Сложность восприятия историко-культурного наследия казачества — в его неоднородности, поскольку здесь мы видим сочетание этнических и социальных черт в различных конфигурациях. Этнические и сословные компоненты могут быть разделены хронологически, но лишь условно, так как изначально выходцы из разных сословий русских феодальных княжеств XV–XVI вв. группировались, видимо, не без учёта этнокультурной общности. И впоследствии этнические особенности, наряду с опытом адаптации к условиям жизни на границе и иноэтничными заимствованиями, составили основу, на которой со временем возникло уже специально выделенное казачье войсковое сословие со своими специфическими чертами. Однако с возникновением сословной субкультуры этническое не исчезло,

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № ГР проекта 122020100347-2.

и обе категории продолжили сосуществовать параллельно. В разных казачьих войсках это сочетание пропорционально и содержательно выражается по-разному. «Старейшие» войска прошли полный цикл формирования от саморазвивающихся мужских «братств» до реализации в составе Российского государства и в качестве полупривилегированного сословия. Они стали донорами для более молодых войск, «подсадив» на местную этническую основу казачью «закваску» — группу выходцев из уже сложившихся социоров. Подобным образом каждый раз запускался новый этап частичного показачивания аборигенов и части инородных русских, а также укоренения вновь образованного войска по уже не раз реализованной модели. Старейшие войска — Донское (связанное с Запорожским), Терское, Яицкое — стали донорами для Кубанского и Уральского, которые сразу образовывались как часть военно-административной структуры Российской империи. Третья очередь создания казачьего пояса по границам государства также происходила в соответствии с высочайшими планами и частично путём парциации войсковых сообществ, возникших ранее и существовавших на тот момент. Это способствовало распространению опыта социального устройства и природно-хозяйственной адаптации, а также особенностей культуры старших казачеств на всех войсковых территориях, что сообщало всем представителям казачьего сословия некоторое сходство воинской и семейно-бытовой культуры. К слову сказать, обнаружение сходных черт в традициях казаков, принадлежащих к разным войскам, разбросанным на огромных расстояниях друг от друга, не раз служило аргументом в пользу этнической теории в спорах о происхождении казачества. В дальнейшем культурное сходство поддерживалось единым сословным статусом и общими принципами организации жизнеобеспечения, ритмом несения службы в мирное и военное время. Многие аспекты повседневности регулировались специальными законами Российской империи — «Положениями о военной службе казачьих войск», которые хоть и готовились отдельно для разных войск и постоянно обновлялись, в целом были единообразны. Донское войско, получившее старшинство с 3 января 1670 г., стало своеобразной моделью: для него раньше всего разрабатывались и вводились законодательные акты, чтобы затем служить образцом для других казачьих войск.

Подобно этому, раньше и подробнее вопросы происхождения рассматривались на материалах, касающихся войска Донского, но актуальны они для изучения феномена казачества в целом.

Историография происхождения донского казачества

Дискуссия о возникновении и статусе — этническом или социальном — донского казачества идет не первый век. В дореволюционной историографии сложились две точки зрения: автохтонного происхождения (А. Попов и Е. Савельев²) и миграционная (А. Леонов³, В. Сухоруков, Д. Иловайский, С. Соловьев, В. Ключевский, П. Сахаров⁴). Первые считали казаков особым народом, существовавшим на Дону с древности, вторые — русскими, перенёсшими на Дон и особым образом развившими свою культуру. Советские этнографы обогатили миграционную теорию терминами «локальная» и «этнографическая группа русского народа» (в первую очередь, крестьянства), со своими культурно-бытовыми особенностями (Л. Б. Заседателява и С. А. Токарев⁵) или субэтнос (Ю. В. Бромлей). Профессиональную воинскую группу, сложившуюся из предста-

² *Попов А. Г.* История о Донском войске, сочиненная директором училищ в войске Донском, коллежским советником и кавалером Алексеем Поповым 1812 года, в Новочеркаске. Ч. I. — Харьков: В Университетской типографии, 1814—1816: 1—2, 12—14; *Савельев Е. П.* Типы донских казаков и особенности их говора. — Новочеркаск, 1908: 1—2; *Савельев Е. П.* Средняя история казачества : В 3-х ч. Ч. 3. — Новочеркаск: Типография «Донской печатник», 1915. — С. 282—299.

³ *Леонов А.* О пособиях для изучения истории Донского войска // ДВВ. 1857, № 18.

⁴ *Сухоруков В. Д.* Историческое описание земли Войска Донского. — Новочеркаск: Изд-во ОВДСК, 1903; *Иловайский Д. И.* История России : В 5 т. Т. 2. — М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1884. — С. 93, 102, 183; 382; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен: В 15 кн. / [Отв. ред. и авт. вступ. статьи д-р ист. наук Л. В. Черепнин]. — М. : Соцэкгиз, 1959—1966. Кн. 7 / Коммент. канд. ист. наук А. М. Сахарова. — М., 1962. — С. 140; *Ключевский В. О.* Сочинения : В 9-ти тт. Т. I. — М., 1989. — С. 104; *Сахаров П. П.* Происхождение донского казачества // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. Т. 2. — Ростов н/Д, 1914. — С. 13—23, 59—60; *Сахаров П. П.* Материалы по истории колонизации и быта земли донских казаков в XVIII веке. — Новочеркаск: Частная Донская Типография, 1911.

⁵ *Заседателява Л. Б.* Терские казаки (середина XVI — начало XX в.) : Историко-этнографические очерки. — М. : Изд-во Московского университета, 1974.; *Токарев С. А.* Основы этнографии : учебное пособие. — М. : Высшая школа, 1978. — С. 259.

вителей разных социальных страт российского населения, но в первую очередь, стрельцов, видели в донских казаках историки (А. Л. Станиславский и Р. Г. Скрынников⁶). Автохтонная теория вновь стала популярной в 90-е годы XX века в связи с общественным движением за возрождение казачества. Термин «субэтнос», предложенный Ю. В. Бромлеем, стал популярным в среде казачковедов и активистов «возрожденческих» организаций⁷. Последние, не замечая приставку суб-, обычно видят в нём утверждение самостоятельного статуса «казачьего народа», что ошибочно, поскольку речь идёт о части какого-либо этноса, отличающегося от этнографической или социальной (конфессиональной, профессиональной) группы того же этноса, в основном, наличием собственного самосознания. Поэтому называя субэтнос, необходимо уточнять какого народа: донские казаки — субэтнос русского народа, казаки-калмыки — субэтнос калмыцкого народа и т. п. Согласно теории этноса, разработанной Ю. В. Бромлеем, субэтносы занимают промежуточное положение между микроэтническими единицами и этносами. «Обычно их существование связано с осознанием групповых особенностей тех или иных компонентов культуры. Происхождение таких групп далеко не одинаково. В одних случаях это бывшие этносы, постепенно утратившие роль основных этнических подразделений, в других — бывшие этнографические группы, осознавшие свою общность, в-третьих — социальные общности, обладающие специфическими чертами религиозности или профессиональной деятельности, наложившими особый отпечаток на культуру (например, донские казаки)»⁸.

Вершиной развития субэтноса является оформление у людей двойного этнического самосознания: сознания принадлежности к субэтносу и этносу. Субэтнос не является устойчивым внутриэтническим образованием: с утратой субэтнического самосознания он превращается в этнографическую группу⁹. Таким образом,

⁶ Станиславский А. Л. Русское казачество в первой четверти 17 века : автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д. ист. н. — М., 1984.; Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. — 327 с.

⁷ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. — М.: Наука, 1983. — С. 81–82.

⁸ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. — М.: Наука, 1983. — С. 83.

⁹ Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ

в признании донского казачества субэтнотипом сложно усмотреть возрождение идей автохтонности, скорее, здесь речь идёт о развитии миграционной теории.

М. А. Рыблова приходит к выводу, что «...ни одно из приведенных выше определений нельзя безоговорочно применить ко всей истории казачества, на протяжении которой неоднократно изменялась его культурная модель и способы самоидентификации»¹⁰. Следует заметить, что содержание терминов «казаки», «казачество» не только менялось в соответствии с исторической динамикой, но и в синхронном срезе могло относиться к разным видам внутриэтнических сообществ и общественных явлений. Наибольшего развития терминологическая многозначность достигла к концу XIX века, когда казачество оформилось в сложную многоуровневую и многосвязную конструкцию, являясь одновременно родом войск, сословием, этнографической группой, хозяйственно-экономической структурой, административным субъектом и самоуправляющейся общиной¹¹.

Так или иначе, начав свою историю с вольных военизированных сообществ, донское казачество превратилось со временем в полупривилегированное сословие Российской империи. Что касается датировок, то многие исследователи сходятся в том, что формирование казачьих сообществ на южных рубежах России началось не ранее XV–XVI вв., и полагают, что состав раннего казачества был очень пёстрым во всех отношениях, однако со временем преобладать в них стали выходцы из России¹². Сословизация вольных казачеств была вызвана потребностями развивающейся Российской империи, нуждавшейся в особом типе поселенцев на приграничных и вновь присоединяемых территориях, способных постоянно оборонять рубежи государства и самостоятельно себя обеспечивать¹³.

ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — С. 87.

¹⁰ Там же. С. 408.

¹¹ Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской / Г. Г. Матишов [и др.]. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. — С. 64.

¹² *Митинков Н. А.* Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). — Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1998. — С. 124–142.

¹³ Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской / Г. Г. Матишов [и др.]. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. — С. 51–54.

От общих вопросов перейдём к более подробному рассмотрению основных категорий историко-культурного наследия казачьего сословия на примере наследия донского казачества.

Донские говоры

Очевидным и в то же время малопредставляемым в подобном качестве за пределами филологического профессионального круга, духовным наследием донской старины является естественная речь старожилов Ростовской и Волгоградской областей в границах бывшей области войска Донского — донские казачьи говоры. В современную территорию бытования донских казачьих говоров входит большинство районов Ростовской области, за исключением некоторых западных и юго-западных районов, где распространены русско-украинские говоры, и районов Волгоградской области, расположенных в границах старых административных округов области войска Донского.

Согласно многолетним исследованиям диалектологов, донские казачьи говоры относятся к восточной ветви южновеликорусских наречий и сохраняют определённое сходство с говорами Рязанской, Воронежской, Тамбовской, Курской, Орловской областей. Характерные диалектные явления обнаруживаются на всех уровнях структуры донских говоров — фонетическом, грамматическом и лексическом. Полноценное представление о составе и особенностях донских говоров дают фундаментальные издания, обобщившие полувековой труд донских — ростовских и волгоградских учёных¹⁴.

К фонетическим особенностям донских говоров относятся различные формы аканья и яканья. На Верхнем и Среднем Дону¹⁵

¹⁴ Большой толковый словарь донского казачества: Ок. 18 000 слов и устойчив, словосочетаний / Ростов, гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнительн. языкознания. — М. : Русские словари; Астрель, АСТ, 2003. — 608 с. Словарь донских говоров Волгоградской области [Текст] / Авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Волгоград: Издатель, 2011. — 704 с.

¹⁵ Деление на Верхний, Средний и Нижний Дон, к которому мы прибегаем в данном тексте, является не общегеографическим, согласно которому почти вся территория Ростовской области относится к низовьям Дона, а исторически сложившимся в пределах области войска Донского. Здесь Верхний Дон считается от станций Казанской и Вешенской до Боковской, так как

распространено недиссимилятивное аканье со следами диссимилятивного аканья (*вьда́, трѣва́, бѣра́н, хѣзья́н*). Ярче всего эта особенность выражена в Верхнедонском и Семикаракорском районах. В районах по верхнему течению Дона — Верхнедонском и Шолоховском — сохраняется сильное яканье в первом предударном слоге (*вясна́, зямля́, нявѣста, в грязѣ́, зялёный, тяни́, ряды́, нясы́*). По верхнесреднему течению Дона и реке Чир, в хоперских и медведицких говорах чаще встречается ассимилятивно-диссимилятивное яканье (*бядá, пята́к, сястры́, тяну́, сямью́, тилёнак*). От устья реки Чир до ст. Багаевской зафиксировано диссимилятивное яканье (*нясы́, тяну́, вялю́, пита́к, зимля́, нивѣста, видро́*), а южнее Багаевской можно обнаружить иканье со следами диссимилятивного аканья (*стина́, литѣл, питно́, симью́ и сямью́, чисы́ и часы́, вили́ и вяли́*). Другой характерной чертой донских говоров является редукция гласных, которая проявляется преимущественно в северных районах в различных степенях и позициях — от редукции гласных неверхнего подъёма во втором предударном и заударных слогах (*кѣзакы́, бѣлагáн, скѣврадá, вирьтинó, пирься́ллыся*) до нуля в конце слова. Последнее особенно характерно для хоперских говоров (*карамы́сл, мэсл, утр*), особенно в частице -то и в местоимении это (*хто́й-т, идѣ́й-т, чаво́й-т*). Реже в донских говорах встречается замена гласных в различных позициях — о и а на и во втором предударном слоге (*игури́цы, итайди́, ибезья́нка*), о на а под ударением (*плóтишь, со́дишь, ско́мы*) и а на о (*ла́вишь*), а на ё в неопределённой форме некоторых глаголов (*стучѣ́ть, бурчѣ́ть, рычѣ́ть*).

Другая группа фонетических явлений, составляющих своеобразие донских говоров, связана с произнесением согласных звуков. В этой области для всех донских говоров характерны г фрикативное, чередующееся с х в конце слова и слога, часты случаи произношения в в конце слова и слога как у или оу (*садбв и садбу́, дѣвки и дѣуки*). В заимствованных словах ф обычно замещается звуками и сочетаниями звуков х, хв, к, кв (*ко́хта, ку́хы́йка, хво́ртка, хво́рма*). В традиционном слое донских говоров происходит деаффрикация (смягчение) звука ч, который произносится как щ (*щай, щасы́, ма́льщик*). Особенно устойчиво это явление фиксируется на Среднем Дону.

от Казанской Дон уходит с казачьих земель на запад в Воронежскую область, Средний Дон от ст. Чернышевской (Казанской) до ст. Константиновской, и дальше до Азовского моря — Нижний.

Локальные особенности донских говоров, как повод для традиционных межстаничных высмеиваний, закрепились в дразнилках — особом малом фольклорном жанре: *Казащэк, пащэм лущэк? — Пятащэк за пущэк!* (из чирских говоров).

Грамматический строй донских говоров — типично южнорусский, с преобладанием черт, свойственных восточной группе говоров южновеликорусского наречия¹⁶. Яркой общедонской особенностью, известной по памятникам письменности с XVII–XVIII вв., является изменение категории рода, которое выражается в переходе существительных среднего рода в женский род (*пустая ведрó, бѣлая óблака, поганая коры́та*). Локально в хоперских говорах существительные среднего рода переходят в мужской род (*зѣркало — зѣрькъл; поглядись в зѣрькъл; крыльцо — крылѣц; высóкий крылѣц с рундукóм; одеяло — одеял; одеял стѣганый вѣтный*).

В традиционном слое лексики современных донских говоров сохраняется и используется в речевой практике южнорусская архаика: *бúсарь, бúсарный, горнóшка, гутáрить, грѣбовать, дежá, завѣска, кóчет, повѣтка, утíрка* и др. Изредка встречается устаревшая лексика, более характерная для среднерусских и северных территорий: *запóн* — «передник», *кóлок* — «лес, роща», *певúн* — «петух», *пыря́ть* — «бодать». Особенной чертой донского казачьего диалекта, которой его лексическая система выделяется на фоне других русских диалектных лексиконов, является закрепление в живом бытовании многих языковых фактов, известных по историческим источникам, но в настоящее время исчезнувших из речевой практики носителей родственных южнорусских говоров (*жíрник, зáймiще, зѣмь, зѣп(ь), курпѣк, ласкíрь, пѣхтерь, сулá, хряшкí*). Исследователи связывают это с особыми условиями развития донского диалекта. До последнего времени можно было услышать слова, распространение которых изначально было ограничено казачьими говорами — донскими, астраханскими, терскими: *блáк* — «смола, дѣготь», *лúданы́й* — «белесый, золотистый», *рáшка* — «развилина, рогатка для подвешивания котелка над огнѣм», *сандбóль* — «колющее орудие для рыбной ловли, то же, что острога», *текúч* — «ковш для вычерпывания воды из лодки», *чáкан* — «растение из семейства

¹⁶ Сердюкова О. К. Введение // Большой толковый словарь донского казачества: Ок. 18 000 слов и устойчив. словосочетаний / Ростов, гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнительн. языкознания. — М. : Русские словари; Астрель, АСТ, 2003. — С. 8–10.

тростниковых рогоз, широколистый», *чалба́* — «большая ложка для котла, половник», *чекма́рь* — «пест, молоток для глушения рыбы», *чука́вый* — «щеголеватый, модный». Донские говоры отразили многие особенности жизни казачества — природные условия, традиционные занятия, семейные отношения, устройство поселений, народную кулинарию и т. д.

В отдельную группу, богатую по тематике и словарному составу, исследователи выделяют обширный пласт рыболовецкой лексики¹⁷. Речные угодья, судоходство, снасти, приёмы лова, участники промысла, названия промысловых видов рыбы, способы обработки улова — всё находит детальное отражение в диалекте¹⁸. Вот небольшой перечень донских лексем данной группы: *то́ня* — «улов за одну тягу невода и промысловый участок», *баба́йка* — «весло», *ба́йда*, *вода́к*, *кабо́к* — «разновидности лодок», *бугу́н* — «приспособление для сушки рыбы», *волоку́ша* — «небольшой невод», *дель* — «сетное полотно», *коти́цы* — «плетёная снасть огораживающего типа», *сула́*, *чеба́к*, *ласки́рь* — донские названия речных рыб: судака и леща двух видов (крупного и молодого), *ва́рка* — «голова крупной рыбы», *пла́ст (на пла́ст)* — способ разделки рыбы для балыка, путем разрезания вдоль хребта с последующим разворачиванием.

Ещё одну группу языковых фактов, усиливающих своеобразие донских казачьих говоров, составляют иноязычные заимствования. На Нижнем Дону заметно влияние украинского языка, а точнее, малороссийских говоров, с территории бытования которых на Дон приходило большое количество запорожцев, крестьян и представителей других сословий. Одни из них пополнили ряды казаков, другие влились в состав донских крестьян — второй старшей этносоциальной общности, сформировавшейся на Дону. *Байдю́же* — «безразлично», *драби́на* — «борт арбы в виде лестницы», *жме́ня* — «горсть», *за́евый* — «запасной», *за́раз* — «сейчас», *гре́ц* — «чёрт, нечистый», *коха́ть* — «любить», *неха́й* — «пусть, пускай», *неха́янный* — «запущенный, неухоженный», *позы́чить* —

¹⁷ Макаров В. И. Рыболовецкая лексика говоров Нижнего Дона: автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рост. н/Д гос. ун-т. — Ростов н/Д: [б. и.], 1967. — 21 с.

¹⁸ Крапивина М. С. Диалектная терминологическая лексика (на материале рыболовецкой лексики донского казачества) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 23 (277). Филология. Искусствоведение. Вып. 69. — С. 71–74.

«одолжить», *трóхи* — «немного», *шлях* — «дорога», *шукáть* — «искать». Эти и другие заимствования происходят из украинских и польских диалектов. О мощности малороссийского компонента свидетельствует то, что заимствования не только фиксируются в лексическом корпусе, но и оказали влияние на фонетику значительной части территории.

Самая большая группа неславянских заимствований — лексика тюркского происхождения — появилась в результате вхождения в ранний период в состав донского казачества представителей тюркских народов, а также в связи с длительным соседством с ними и систематическими контактами, которые были конфликтными лишь отчасти, но также дипломатическими, торговыми, дружескими и семейными. По тематике, тюркские слова — это в основном бытовая терминология: названия посуды, продуктов питания (*бальса́н* — глиняный сосуд для масла», *кубга́н* — «большой глиняный сосуд для молочных продуктов», *сага́н* — «котёл», *чина́к* — «глиняная миска», *арья́н (ирья́н)* — «напиток из разведённого водой кислого молока», *кайма́к* — «густые молочные пенки», *катламы́* — «слоёные круглые лепешки», *тузлу́к* — «рассол», *щербá* — «уха»), одежды (*азя́м* — «халат», *башлы́к* — «непришивной суконный капюшон с завязывающимися концами»), названия орудий и средств производства (*бармаки́* — «деревянные вилы», *каю́к* — «небольшая лодка-долблёнка» (устар.), «небольшая лодка» (совр.), *макара́*, *тагу́н*, *турлу́к*), названия съедобных растений (*булгу́р* — «толчёная пшеница», *гарда́л* — «горчица», *жерде́лы* — «дикие абрикосы»), названия животных и частей их тела (*бирю́к* — «волк», *бузевóк* — «годовалый теленок», *ка́рга* — «ворона», *кузёнок* — «поросёнок», *кабарга́* — «хребет, позвоночник»), объектов на местности и в среде обитания (*курга́н* — «холм, куча земли / снега / зерна», *майдáн* — «площадь в центре станицы», *куру́нь* — «квадратный дом под четырёхскатной крышей»).

В результате соседства с калмыцкой ордой, а затем образования в составе войска Донского нескольких калмыцких станиц и калмыцкого кочевья, казаки переняли ряд блюд калмыцкой кухни, приёмы охоты, отгонного скотоводства и ряд других культурных навыков, характерных для степных народов. Соответствующая лексика укоренилась в донском диалекте, особенно активно она используется в восточных районах Ростовской обл.: *будáн* — «бульон», *шулю́н* — «говяжий бульон из свежего мяса», *шурга́н* — «буран, метель», *шурпéк* — «хищная птица коршун / ястреб» и др.

По историческим источникам XVII–XIX вв. и диалектологическим материалам начала XX века¹⁹ нам известно, что донской лексикон был насыщен словами и выражениями, отражающими старинный казачий быт: войсковые чины — *есаул*, *атаман*, *хорунжий*, войсковые ритуалы — *казачий круг* (общий войсковой совет казаков, высший орган самоуправления), *насёка* (трость с набалдашником, знак атаманской власти), *хорунёк* (боевое знамя войска, хоругвь), сочетание войсковых и семейных ролей — *односум* (одногодок-сослуживец, побратим), *односумка* (жена односума), *жалмёрка* (жена казака, находящегося на службе), принципы землепользования — *пай* (земельный надел, который казак получает за службу), *юрт* (станция и относящиеся к ней земельные наделы и угодья) и др.

После Октябрьской революции и упразднения казачьего сословия многие из этих слов вышли из обихода и стали постепенно забываться. Но с началом «возрождения» казачества в обществе стал возрастать интерес к истории и самобытной культуре региона, возникли разнообразные формы работы с детьми и старожилками, донские говоры стали популярны в среде участников казачьих общественных организаций. В результате сейчас можно наблюдать возвращение в речевую практику многих устаревших слов. Однако их современное бытование имеет отличия от естественного употребления, поскольку преимущественно ограничивается культурно-образовательной средой и специфической сферой жизнедеятельности казачьих организаций.

Историческая память

Важнейшим вместилищем историко-культурного наследия является историческая память, которая относится к центральной зоне культуры этноса и в рамках такой стабильной саморазвивающейся социальной группы, как казачество, концентрируется и передаётся в форме субъективных представлений об истории, текстов общественной мифологии, семейного и биографического нарратива. Устные исторические и биографические интервью, записанные в последние 40 лет от жителей бывшей области войска Донского, показывают, что для представителей казачьих фамилий характерны

¹⁹ *Миртов А. В.* Донской словарь : Материалы к изучению лексики донских казаков // Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. — № 58. — Вып. 6. — Ростов-на-Дону, 1929. — 116 с.

4–5 поколенная глубина семейной памяти и линейный принцип восприятия времени. Отмечено, что не только для повествований об общественной жизни, но и для автобиографий устойчивыми маркерами служат события военной истории²⁰. Фольклоризация исторического нарратива осуществляется путём использования клише, закрепления за пространственными объектами исторически обусловленных топонимов с соответствующими легендарными объяснениями. Сюжетной основой служат как реальные, так и вымышленные события.

К примеру, богатая событиями история станицы Раздорской отразилась в легендах, бытующих среди местных жителей. Они объясняют происхождение таких топонимов, как Ермаков лес, Гавань Петра Первого. *«А там вот, за станицей, я помню, мы до войны бежали туда. Там дубы стаяли, деревья всякие были. Ермаков лес назывался. А почему? Ермак, што ли, приставал там. Плыл оттудава, с Волги, плыл вроде бы, и приставал. <...> От у нас тут на углу, называеца угол... тут Пётр Первый приставал — гавань называлася, “гавань Петра Первава”. Ну, там теперь её песком занесли»* (зап. от А. П. Скоробогатовой). С названиями Алёнкин Брод и Сонины Коса связаны истории о девушках, бежавших из плена. *«Алёнкин Брод? Это за Доном. Там утопла девушка, девушка, вот её и называли так — Алёнка. Ана на Сусате жила, от татар уходила и шла в станицу»* (зап. от Н. Д. Смыковой). *«Эта девушка, Соня, она в плену была у семи братьев Каракоровых. Не то нагаи они были, не то разбойники. Хотели они... чтоб жить с ней. И стала она убежать и утопла, так нам объясняли. Соня, девочка была и утопла, назвали [это место] “Сонькина коса”»* (зап. от А. С. Чайки). В топонимических преданиях сохраняется историческая память о раннем периоде жизни казачества, находит отражение концепция оказачивания территории, определяются мифологические роли предшественников казаков (по существу — первопредков, хозяев осваиваемой земли) — татар и ногайцев, культурных героев — Ермака, Петра Первого, усилиями которых войско Донское приобрело своё неповторимое своеобразие.

К ранним текстам несказочной прозы условно исторического содержания исследователи относят популярные в казачьей среде

²⁰ Власкина Т. Ю. Домашний мир на сломе эпох: Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX — середина XX в.) / Отв. ред. Н. Л. Пушкарёва. — Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. — С. 362–366.

продукты переработки мифологических мотивов и литературных источников средневековья, среди которых переводные повести и античный роман — «Сказание о Вавилонском царстве», «Повесть о взятии турками Царьграда», «Александрия Сербская». Позднее в этот круг включились образцы барокко — «Повесть о бражнике» и целый ряд других²¹.

Героический эпос

В сфере устного поэтического творчества историко-культурное наследие донского казачества вплоть до конца XX века сохранялось в живом бытовании. Его полноценными носителями были члены казачьих семей, родившиеся до 1950-х гг., они воспринимали фольклор естественным образом от старших родственников. Позже передача традиции стала преимущественно опосредованной — в клубах, в сценических коллективах. Лучше всего обеспечен текстовыми, а позже и звуковыми источниками песенный фольклор. Первые фрагментарные записи относятся к XVII–XVIII вв., они включены в сочинения исторического и краеведческого содержания²². Самая полная коллекция донских песен была собрана в 1892–1905 гг. этнографом и фольклористом А. М. Листопадовым, вместе с этим

²¹ Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — С. 453.

²² *Кательников Е. Н.* Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилов и собственных примечаний 1818 года декабря 31 дня / [Соч.] Евлампия Кательникова // Под ред. [и с предисл.] действ. чл. Ком. и. д. секр. И. П. Попова. — Новочеркасск : Обл. Войска Дон. стат. ком., 1886. — VI. — 63 с.; *Ригельман А. И.* История о донских казаках / Текст, коммент. и словарь подг. Б. Н. Проценко. — Ростов н/Д: Ростиздат, 1992. — 220 с.; *Сухоруков В. Д.* Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях // Историческое описание Земли войска Донского. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. — Ростов н/Д: Изд-во «Терра», 2005. — С. 79–131.; Сборник Кириши Данилова: Изд. Публ. б-ки по рукописи, пожертв. в Б-ку кн. М. Р. Долгоруковым / Под ред. и с предисл. П. Н. Шеффера. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1901. — XLVIII. — 284 с.

собранием были опубликованы ценные наблюдения и обобщения исследователя²³.

В качестве старейшего пласта казачьей культуры специалисты выделяют былинну. По количеству собранных записей былинного эпоса Дон занимает второе место после Русского Севера — около 100 вариантов из почти 40 хуторов и станиц. Обнаружение, более того, активное бытование на Дону героического эпоса о событиях истории XI–XVI вв. указывает на глубокие русские корни донской традиции. Территорией преимущественного распространения былины были в прошлом селения, основанные в XVI–XVII вв. на Среднем Дону и в низовьях Северского Донца.

По сравнению с севернорусскими донские былины более краткие: если для севернорусских былин нередок текст в 500–600 стихов, то в донских он не выходит за 100–150 строк. Северные былины исполняются в один голос речитативом или единообразным напевом, донские поются хорovým многоголосьем, мелодии, как правило, не повторяются. А. М. Листопадов видел в динамике певческой традиции причину сокращения или избирательного исполнения отдельных частей древних произведений. Если для северной былины характерна концентрация на тексте, то в донской былине важен напев, он главенствует над текстом. Именно как песни воспринимали былинну сами казаки-исполнители: зафиксированы такие диалектные наименования, как *стародавние*, *староотеческие*, *мамайские*, *прадедовские*, *обрядные*, *богатырские* (песни). В связи с чем Листопадovým был введён в научный обиход специальный термин для донского эпоса — «былинная песня».

О причинах долгого сохранения героического эпоса на Дону можно судить только предположительно. Возможно, они те же, согласно которым в казачьих говорах сохранились лексические и фонетические архаизмы, те же, из-за которых вообще на периферии старина бывает более сохранна, чем в центре, где нравы менее консервативны и культура быстрее модернизируется. А. М. Листопадов видел причину в близости духа и сюжетов эпоса образу жизни казаков: «Здесь, на Дону, на южной окраине русского государства,

²³ Листопадов А.М. Песни донских казаков: В 5 т. / Под общ. ред. Г. П. Сердюченко. — М. : Музгиз, 1949–1954; т. 1, ч. 1 / Ред. С. А. Кондратьев, 1949; т. 1, ч. 2 / Ред. С. А. Кондратьев, 1949; т. 2 / Ред. С. А. Кондратьев, 1950; т. 3 / Ред. С. А. Кондратьев, 1951; т. 4 / Ред. Г. П. Сердюченко, 1953; т. 5 / Ред. Г. П. Сердюченко, 1954.

в постоянной тревожной борьбе с враждебными народами — идеалом мужества, смелости и предприимчивости для казака, защитника родины и её границ, являлись те же любимые богатыри: Добрынюшка-Дончак, Илья Муромец — старый казак, Алеша, Дюк Степанович, Васюшка Буслаевич»²⁴. Вместе с тем в донском эпосе происходит ослабление мифологических мотивов — сказочности, гиперболизации. Героями богатырских песен становятся реальные исторические личности и знаковые фигуры истории казачества: Ермак Тимофеевич, Степан Разин, Емельян Пугачев, Иван Краснощеков, Игнатий Некрасов. События развиваются в условиях донской природы, узнаваемого местного быта, с характерными для воинского сословия чертами, где полноправным товарищем казака становится его боевой конь, а жизнь неразрывно связана со степной «шлях-дорогой». Всё это свидетельствует о том, что былина, обнаруженная на Дону, не была взята в таком же виде с территорий первичного расселения русских, чтобы «законсервироваться» и дожить до нашего времени, а «оказалась» — продолжила развиваться в новых условиях на протяжении нескольких столетий. В казачьем быту сам акт исполнения былины оказался встроен в ритм жизни общества: он стал частью застольного ритуала. Кательников и Сухоруков упоминают о пении богатырских песен стариками во время общественных собраний в станичной избе и в поминальные дни «на голубцах» (на могилах)²⁵. В записях начала XX века в большинстве станиц была отмечена приуроченность былинных сюжетов к «каравайным обедам» или свадебному пиру, при этом сохранялось мужское исполнение. Во второй половине XX века исполнение былин ограничивалось эпизодами свадьбы, а исполнителями были почти исключительно женщины или женский хор с мужским первым голосом. В самых поздних фиксациях, последние из которых были сделаны в 2004–2007 гг., исполнение стало сольным. Но не в результате подражания северным сказителям, как считал Листопадов, впервые столкнувшийся с подобными случаями в начале XX века, когда это наблюдение могло быть справедливым. К началу XXI века старожилов, владеющих эпическим жанром,

²⁴ *Листопадов А. М.* Песни донских казаков: В 5 т. / Под общ. ред. Г. П. Сердюченко; т. 1, ч. 1 / Ред. С. А. Кондратьев, — М.: Музгиз, 1949. — С. 49.

²⁵ *Сухоруков В. Д.* Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях // Историческое описание Земли войска Донского. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. — Ростов н/Д: Терра, 2005. — С. 102–110.

почти не осталось, и, надо сказать, это произошло значительно позже, чем предполагали специалисты. Но возможно именно с постепенным уходом исполнителей связано распространение сольной манеры пения. Таким образом, донская былина разделила судьбу донского казачества, пройдя с ним весь исторический путь от зарождения до фактической потери идентичности.

Казачья историческая песня

Историчность мировосприятия, характерная для казачества, в дальнейшем нашла воплощение в исторической песне. Тот факт, что в казачьей песне отразились важные исторические события, позволил многим авторам под «казачьей песней» подразумевать, в первую очередь, песню историческую, а не «служивскую», специально посвящённую воинской службе. Известный ростовский этномузиколог Т. С. Рудиченко писала, что «термин историческая песня является не только категорией фольклористики, но и категорией казачьего фольклора»²⁶. В данном случае даже само выделение в особый жанр донской исторической песни связано с историко-культурным наследием войскового сословия. В отечественной науке, изучавшей преимущественно крестьянский фольклор, утвердился подход к системе жанров в соответствии с их приуроченностью, отношением к обряду или действию в течение календарного года, а особенностью донской жанровой системы является разграничение по функционированию во внешнем и внутреннем быту²⁷. На основании подобного деления в среде исследователей сложилось мнение, что называться «казачьими» могут исключительно те произведения, которые были созданы и исполнялись мужчинами — служилыми казаками, и, соответственно, казачья традиция — это мужская традиция. Данное мнение сохраняет свою актуальность, хотя в свете более разностороннего комплексного подхода к изучению традиционной культуры оно выглядит менее категоричным, ниже мы вернёмся к данному вопросу.

Содержание песен охватывает историю донцов, полную боёв и походов, представляет их вклад в историю России за период с середины XVI до начала XX вв. Самые ранние повествуют о вольной жизни на Дону — выборах атамана на казачьем кругу, о Ермаке

²⁶ Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. — Ростов н/Д: Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2004. — С. 108.

²⁷ Там же. С. 81–82.

и Степане Разине, походе под Казань с войском Ивана Грозного, Азовском осадном сидении. Они отличаются от былин только особенностями распева и часто относятся к былинным песням. Сословный или имперский период представлен песнями XVIII–XIX вв. Во второй половине данного периода наряду с полностью народными произведениями стали часто встречаться распеты в казачьей манере авторские стихи. Эти песни дают представление о событиях Петровского времени — строительстве флота и взятии Азова, русско-турецких войнах, Игнатии Некрасове. Отец и сын Краснощековы, Матвей Иванович Платов, полководцы Кавказской войны — Яков Петрович Бакланов и Феликс Антонович Круковский, герои Плевны, Шипки, Севастополя и Первой мировой: всё смешалось в казачьей песне. Несмотря на обилие упоминаемых имён и событий, их конкретизация довольно условна, так как в текстах многократно повторялись однотипные военные коллизии, а географические названия и имена персонажей могли заменяться одни на другие. Так, песня «Пишет, пишет все султан турецкий» зафиксирована в вариантах с упоминанием шведского короля Карла XII и Наполеона, песню «По горам Карпатским метелица вьется» можно услышать с заменой «По горам Кавказским...» и т. д. В XIX веке возникло большое количество полковых песен — распетых на казачий манер авторских произведений. Вместе с традиционной казачьей песней, созданной на основе старшего пласта донской лироэпики, они стали неотъемлемой частью сословной субкультуры, особым образом отражая множество деталей военной повседневности.

После Октябрьской революции донская историческая песня оказалась под особым запретом, вплоть до 1936 г., когда казачество было частично реабилитировано и вновь получило право на военную службу. Однако для текстов, исполнявшихся в то время, были типичны замены имён и реалий старого быта²⁸.

Актуализация казачьего фольклора произошла в конце XX века, когда были восстановлены многие произведения XIX века, в настоящее время они входят в репертуар фольклорных коллективов, стремящихся к аутентичности, наряду с позднейшими переделками.

²⁸ *Листопадов А. М.* Песни донских казаков: В 5 т. / Под общ. ред. Г. П. Сердюченко; т. 2 / Ред. С. А. Кондратьев. — М.: Музгиз, 1950. — 580 с.

Мужская магическая традиция (воинский заговор)

Ещё одним традиционным жанром древнерусского поэтического фольклора, который, укоренившись в казачьей среде, стал частью сословной культуры, является воинский заговор. В отличие от песенного наследия, донской заговор малоизучен, что объясняется, с одной стороны, непубличным, тайным характером заговорного искусства, а с другой — поздним пробуждением исследовательского интереса к магической сфере казачьей культуры. В результате систематический сбор источников начался тогда, когда полноценное бытование мужского заговора уже практически прекратилось. До настоящего времени известно не так уж много собственно донских образцов воинской магии (молитв, оберегов), что особенно любопытно в связи с тем, что, по авторитетному мнению, «обереги от вражеского оружия относятся к наиболее распространенным группам русских заговоров»²⁹. Известный собиратель и исследователь донского фольклора Б. Н. Проценко приводит в своей книге о донских заговорах два источника, датированных XVII и XIX вв., — сборник Л. Н. Майкова (А. Ф. Бычкова) и коллекцию В. Орлова³⁰. А. Л. Топорков называет ещё три сборника, тексты из которых, датированные XVIII и XIX вв., близки к заговорам из «Тихого Дона»³¹. Они были выявлены в архивных собраниях древних рукописей и опубликованы в специальном издании³².

Помимо выявления старинных текстов, сохранившихся в архивах, в ходе полевых исследований рубежа XX–XXI вв., было только два случая фиксации вариантов рукописного заговора «От кленовой

²⁹ Топорков А. Л. Воинские заговоры из «Тихого Дона»: источники, структура, функции // Мир Шолохова. — 2016. — № 1(5). — С. 7–40.

³⁰ Орлов В. Нашептывания и наговоры так называемых знахарей // Донские епархиальные ведомости. — 1879. — № 19. — С. 716–726; Майков Л. Н. Заговоры донских казаков: (Из рукописного сборника к. XVII века, принадлежащего А. Ф. Бычкову) // Живая старина. — 1891. — Вып. 3. — С. 135–136.; Проценко Б. Н. Заговоры, обереги, поверья, приметы: Духовная культура донских казаков. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — С. 214–219.

³¹ Топорков А. Л. Воинские заговоры из «Тихого Дона»: источники, структура, функции // Мир Шолохова. — 2016. — № 1(5). — С. 7–40, 12–13.

³² Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подг. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. — М., 2010. — С. 433–441, 462–470, 664–683.

стрелы, от сабли / булата, меча, кинжала, от свинцовой пули и медной», обнаруживающих сходство с образцами XVII–XVIII вв. Также известно несколько единичных фиксаций аутентичных, но более поздних материалов по воинской магии в смешанных и устных формах³³. Все полевые находки недавнего времени связаны с женщинами, перенявшими мужскую традицию от старших родственников-мужчин.

Изучив данные примеры, исследователи пришли к выводу, что они указывают на расширение круга реципиентов воинских оберегов в течение XX века за счёт включения в него военнослужащих женщин, а также свидетельствуют о единичных случаях проникновения специальных заговоров в группу общедоступных охранительных «молитв», распространяемых бабушками и матерями.

Таким образом, русский воинский заговор так же, как мужская певческая традиция, оказался востребован в казачьей среде. С превращением вольных казаков в иррегулярную армию Российской империи с собственной административной территорией, заговор стал элементом корпоративной субкультуры войскового сословия, отражавшей образ мыслей, потребности и опыт мужчины-воина. Социальные потрясения и культурные преобразования первой половины XX века в России стали катализатором трансформации казачьей традиции. Среди многих последствий — смещение полоролевых и сословных приоритетов, в результате чего стали возможны гендерные инверсии в сфере межпоколенной трансмиссии мужского корпоративного знания, понимаемого в эзотерическом смысле. Феминизация донской профессиональной, в том числе воинской субкультуры, явилась причиной её частичной десакрализации, но она же одновременно создала и дополнительные условия для межпоколенной трансмиссии раритетных знаний, значительно осложненной демографической диспропорцией, возникшей в результате Первой мировой и Гражданской войн, репрессий 1920–1930-х гг. и коллективизации³⁴.

³³ *Власкина Т. Ю.* Феминизация межпоколенной передачи знаний в сфере мужского колдовства и целительства у донских казаков в первой половине XX в. // Традиционная культура. — Том 22. — №4. — 2021. — С. 84–95.

³⁴ Там же. С. 92–93.

Обряды жизненного цикла

Все сведения о жизни донских казаков, которыми мы располагаем, говорят, что до определённого времени существование у них брака и семьи было весьма проблематичным. В. Н. Королёв считал, что необходимым условием появления на Дону большой семьи, с одной стороны, а с другой — хозяйственной сферой, потребовавшей притока многих рабочих рук, стало распространение земледелия. Последнее произошло только в XVIII веке в связи с утверждением формулы сословного договора между казаками и Российским государством: казак получает за службу земляной надел (*казачий пай*), с него кормится и снаряжается на службу³⁵. Даже если бессемейственность не была абсолютной, например, в «Повести об Азовском осадном сидении» — литературном памятнике XVII века — упоминаются жены и дети казаков, сложно предположить также и существование в вольный период полноценной семейной обрядности. Большинство специалистов соглашаются с теорией культурного обрыва, смысл которой сводится к тому, что в ранний период существования донского казачества произошёл отказ славянских мигрантов от неактуальной части метропольной культуры, в том числе от традиционных обрядов жизненного цикла и земледельческого календаря³⁶. В сословный период, с развитием производящего хозяйства и приходом на Дон большого количества крестьян, произошло и восстановление обычно-обрядовой системы во всей полноте. Вместе с тем в составе собственно казачьего культурного наследия обрядность жизненного и годового циклов обычно рассматривается только в оригинальных фрагментах мужской традиции, отражающих приоритеты воинского сообщества.

В детской обрядности при подобном подходе следует выделить обычай выбирать повивальную бабку *на кругу* — при общем сходе жителей станицы, подобно тому, как казаки выбирали атамана³⁷.

³⁵ Королёв В. Н. Брак и семья у донских казаков // Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 16: Астаховы и другие / М. Ю. Абрамов, А. С. Вальдин, В. Н. Королёв, С. В. Корягин. — Москва: [б. и.], 2001. — 120 с.

³⁶ Проценко Б. Н. О некоторых теоретических проблемах изучения духовной культуры донских казаков // Этнографический вестник. Выпуск второй. — Ст. Раздорская: [б.и.], 1997. — С. 2–10, 4–5.

³⁷ Власкина Т. Ю. Домашний мир на сломе эпох: Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX — середина XX в.) / Отв. ред. Н. Л. Пушкарёва. — Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. — С. 69–72.

Обряды, посвященные первой стрижке, прорезыванию и выпадению молочных зубов, первому *посажению на коня*, относящиеся к архаичному пласту славянского и древнерусского наследия, сохранились в казачьей среде, стали элементом сословной субкультуры. Б. Н. Проценко, на основе обобщения большого количества давних опубликованных и современных полевых описаний, пришёл к выводу, что от появления на свет до юношества мальчик, принадлежащий к казачьему сословию, проходил через целый цикл инициальных обрядов, который заканчивался проходами на службу³⁸. «Младенческие инициации» (по выражению Б. Н. Проценко) входили в родильно-крестильный обрядовый комплекс и, согласно генеральному вектору его символического содержания, были направлены на превращение новорождённого в «настоящего человека», каковым, по представлениям казачьего сословия, мог быть исключительно воин, безупречно владеющий искусством боя и выживания на войне. Эти колоритные ритуалы привлекали внимание бытописателей казачества с XVIII века, которые видели в них, прежде всего, специфическую систему воспитания. По свидетельству Быкадорова, военное воспитание казака начиналось с младенчества: «...дождавшись появления у сына первого зуба, отец, надев на него свою шапку, сажает его верхом на своего оседланного коня и в этот момент первый раз подрезает ему чуб»³⁹. Празднуя появление у мальчика первого зуба, родители собирали застолье, куда гости приносили подарки, символизировавшие будущую судьбу казака воина: патрон, саблю, стрелу, лук и пр. Перед ритуальной трапезой мальчика возили в церковь, где служили молебен Иоанну воину, «чтобы из сына вырос храбрый казак»⁴⁰. Эти обрядовые действия находят аналогии в позднесредневековых письменных источниках, описывающих княжеские посвятительные ритуалы. Рассказ о таком посвящении по записи, сделанной в 1993 г. со слов жительницы станицы Раздорской, приводит Б. Н. Проценко: «На майдане собирались на круг казаки. Мальчиков сажали на лошадей. Каждый из них должен был проехать на лошади по кругу. Кто не

³⁸ Проценко Б. Н. Инициальные обряды как элемент духовной культуры казаков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 1996. — № 1. — С. 67–73.

³⁹ Былое Дона / Сост. В. Быкадоров. — СПб. : тип. «Бережливость», 1907. — 125 с.

⁴⁰ Донцы / Сост. К. К. Абаза. — СПб. : ред. журн. «Досуг и дело», 1889. — 132 с.

удержится в седле, того посвящали в казаки через год. Для тех мальчиков, кто проехал по кругу и не упал с лошади, начиналось посвящение в казаки. Обряд этот проводился в торжественной обстановке на майдане. Здесь собиралась вся станица во главе с ее атаманом. Мальчики сидели на лошадях, одетые в казачью форму. Каждому из них атаман надевал ленту из красной материи с надписью “казачок роду Астаховых...”. Но перед тем как надеть ленту, мальчиков сажали на лошадей старшие казаки. После надевания ленты атаман обходил, поздравлял посвященных в казаки, приветствовал старых казаков-старожилов»⁴¹. Помимо развёрнутых ритуальных форм детского цикла, в рамках родинной обрядности зафиксированы отдельные мотивы и явления, подчёркивающие сословный статус семьи и новорождённого. Так, для исполнения известного символического акта, обладающего, по традиционным представлениям, родоразрешающим действием — переступания роженицей ног мужа⁴², в случае пребывания последнего на службе, повитуха, в качестве замещающего лица, могла позвать станичного атамана. Новорождённому мальчику давали понюхать конский потник, для того «чтобы лошадей знал», а на пелёнки крепили лоскут, вырезанный из лампасы, или использовали старый лампас от дедовых штанов в качестве свивальника — от сглаза и т.п.

В свадебной обрядности, имеющей в основном великорусский облик, казачья специфика, по мнению Т. С. Рудиченко⁴³, заключена в коммуникационно-обменных актах, где всячески подчёркивается равноправие (паритетность) двух родов (жениха и невесты) и уважительное отношение к партии жениха. К своеобразным казачьим чертам ритуала обычно относят военизированный характер свадебного кортежа (*храброго поезда* или *храброй команды*) — отряда верховых молодых казаков, сопровождающих жениха на пути к невесте,

⁴¹ Проценко Б. Н. Инициальные обряды как элемент духовной культуры казаков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 1996. — № 1. — С. 67–73.

⁴² Власкина Т. Ю. Домашний мир на сломе эпох: Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX — середина XX в.) / Отв. ред. Н. Л. Пушкарёва. — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. — С. 246–247.

⁴³ Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — С. 440.

к церкви и его дому после венчания. По ходу движения молодые казаки поют воинские песни, стреляют в воздух. Оформление и поведение свадебного кортежа традиционно сравнивают с подобными же эпизодами в свадебных традициях кавказских народов, видя в них отголоски набеговой культуры. В целом исследователи всегда отмечали высокую активность мужчин в донской казачьей свадьбе, не только во время «добывания невесты», но и в вечерних *встречных* обрядах первого дня и *караванных* обрядах второго. Мужчины выступали здесь, по выражению Т. С. Рудиченко, «со своим звуковым кодом» — былинными и историческими песнями, небылицами и скоморошинами⁴⁴. Руководство обрядовыми действиями и другие правовые полномочия всё время свадьбы осуществляет *дружка*, в котором исследовательница видела фигуру, подобную ватажному атаману в прошлом⁴⁵. Особую заботу *дружка* проявляет в отношении жениха и невесты, защищая их от «сглаза», поскольку считается, что во время свадьбы недоброжелатели, а также ведьмы и колдуны стараются испортить праздник, навести порчу на молодых и тем самым повлиять на их дальнейшую судьбу в браке. То, что особенности донской системы свадебных чинов заключены в фигурах главных распорядителей на свадьбе, считают и другие исследователи. Но здесь речь идёт не только о *дружке-сбережатом*, но и о *тысяцком* и их помощниках, а главное, к таковым, помимо представителей семей жениха и невесты, относят и свадебного колдуна. Многие детали, касающиеся терминологии главных свадебных чинов, их функций, мифологических сюжетов, связанных с фигурами распорядителей, говорят о глубоких славянских корнях этого обрядового компонента⁴⁶ и не позволяют рассматривать его исключительно как знаки памяти о мужских ватагах раннего казачества. Строго говоря, сословное наследие проявляется в донской свадьбе (как и в других торжественных случаях) в традиции использования в качестве мужского праздничного костюма казачьей формы и в том, что мужской воинский фольклор получает новые функции и исполняется наряду с песнями обрядового репертуара.

Среди обрядов и обычаев, связанных с приготовлением к смерти и погребением умерших, которые в целом носят универсальный

⁴⁴ Там же. С. 439–440.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ *Гревцова Т. Е.* Свадебный обряд донских казаков: ареальное исследование. — Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2022. — С. 77–88.

христианский характер⁴⁷, выделяются те, которые подчёркивают воинский статус покойного. Особая роль отводилась коню, сопровождавшему хозяина в иной мир. В XIX — начале XX века нормой являлся возврат коня семье погибшего, которого сослуживцы стремились обязательно передать супруге. Известны рассказы о том, как в случае гибели животного родным старались доставить хотя бы его шкуру и упряжь. Конь был немалой материальной ценностью, но главное, он считался связанным с казаком, можно сказать, метафизически: по поведению коня на проводах угадывали, какая судьба ждёт служивого, в снах и гаданиях увидеть коня без седока или спешившего казака означало ранение или болезнь воина, а если казака везут на телеге, то значит, он убит. В Шолоховском районе были записаны воспоминания о том, что в начале XX века казака не считали погибшим, пока домой не приводили его коня. При погребении казака коня вели под уздцы неправильно осёдланным, задом наперёд. Отголоском существовавшего в древности обычая погребения всадника с конём можно считать опускание в могилу подков.

Казаки отличались особым отношением к смерти и умершим предкам. Подобно своим историческим предшественникам — народам степи — донцы использовали для впускных захоронений древние курганы⁴⁸. Индивидуальное поминовение умершего родственника прекращалось после трёх лет со дня смерти, когда покойный отходил к *общим родителям* («*покойник пашол в опции радитили*»)⁴⁹. В связи с этим понятна значимость общих поминовений, которые Б. Н. Проценко считал свидетельством того, что «военная культура донских казаков шлифовалась на основе традиций древнерусских княжеских дружин», поскольку речь идёт, прежде всего, о тризнах — помино-

⁴⁷ Власкина Т. Ю. Похоронно-поминальные обычаи и обряды донских казаков // Традиционная культура. — 2004. — № 4(16). — С.35–47.; Рыблова М. А. Проводы и встреча казаков как обряды переходного типа // Стрежень: Научный ежегодник. Вып. 1. — С. 256–258.

⁴⁸ Рыблова М. А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. — 240 с. 76; Власкина Т. Ю. Комплекс погребений XIX — середины XX вв. курганного могильника «Алитуб-IV»: этнографический комментарий // Проблемы ранней истории казачества : Материалы межрегиональной науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 14–15 марта 2023 г.: сб. науч. статей. — Ростов-на-Дону: ОКН-проект, 2023. — С. 23–43.

⁴⁹ Власкина Т. Ю. Похоронно-поминальные обычаи и обряды донских казаков // Традиционная культура. — 2004. — № 4(16). — С. 35–47.

вениях не всех умерших, а именно убитых в сражениях⁵⁰. Общинный характер поминовений предков засвидетельствован во многих источниках, в них также описаны различные формы ритуального поведения: пение стариками Черкасского городка богатырских песен на могилах⁵¹, конные состязания с воинскими упражнениями⁵². А. И. Ригельман подробно описывает воинские поминальные обряды на Монастырском урочище: «Всякий год на оном кладбище в субботу сырной недели поминовение по убитым делают, куда почти все, исключая самых старых и малых, выезжают и по отслужении над оными усопшими панихиды ездят и поют, поют и потом бегают и скачут на конях, и делают из того для экзерции своей настоящее рыстание, в который случай и не без убийства нечаянного от скачек тех бывает»⁵³. М. А. Рыблова находит, что описание Ригельмана в важнейших деталях совпадает с более поздними публикациями в донской периодике из разных станиц: Луганской (1876), Раздорской (1877) и полевыми записями из станицы Усть-Быстрианской (конец 1980-х — начало 1990-х)⁵⁴. Традиция братских поминовений в настоящее время восстановлена и включена в календарь общественных мероприятий Ростовской области. По священным для казаков датам в памятных местах, у часовен, исторических монументов и захоронений совершаются крестные ходы и богослужения. Главное поминальное мероприятие с 2001 г. проходит в День казачьей славы — в субботу, предшествующую празднику Покрова Пресвятой Богородицы, в Монастырском урочище, которое находится ниже ст. Старочеркасской по Дону.

⁵⁰ *Проценко Б. Н.* О некоторых теоретических проблемах изучения духовной культуры донских казаков // *Этнографический вестник*. Выпуск второй. — Ст. Раздорская: [б.и.], 1997. — С. 2–10.

⁵¹ *Сухоруков В. Д.* Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях // *Историческое описание Земли войска Донского. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях*. — Ростов н/Д: Изд-во «Терра», 2005. — С. 79–131.

⁵² *Ригельман А. И.* История о донских казаках / Текст, коммент. и словарь подг. Б. Н. Проценко. — Ростов н/Д: Ростиздат, 1992. — 220 с.

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»*. — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — С. 441–442.

Под влиянием образа жизни и сословных приоритетов в казачьей среде семейная обрядность восточнославянского типа трансформировалась: произошло сращение войсковых и традиционных компонентов, что не изменило её облика в целом, но наделило узнаваемым колоритом.

Воинская обрядность и войсковой ритуал

Войсковые ритуалы сложились на Дону в XVII–XVIII вв., когда жизнь казаков имела общинный характер. К ранним формам относятся выборы атамана, сбор и проведение казачьего круга, который в вольный период был основным органом власти и до установления советской власти сохранял функции местного самоуправления. Также давно сложились процедуры проводов и встреч *лёгких* и *зимовых* казачьих станиц, отправлявшихся за жалованием в Москву, приёма послов, сборов в поход, дележа трофеев. Сохранились многочисленные описания современников⁵⁵.

По мере перехода казаков на службу российскому государству развились ритуалы проводов казаков на службу и встречи при возвращении. Исследователи отмечают сходство этих процедур с ритуалами проводов и встреч ранних казачьих ватаг⁵⁶.

Подробные дореволюционные описания проводов содержат данные о казачьей справе, оберегах и священных предметах, которые семья казака готовила к выходу на действительную службу⁵⁷. В соответствии с выводами С. В. Черницына, молитвы и освящённые предметы, символы принадлежности казака к православной церкви, в случае внезапной смерти на поле боя должны были оформить по

⁵⁵ *Сухоруков В. Д.* Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях // Историческое описание Земли войска Донского. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. — Ростов н/Д : Терра, 2005. — С. 75–76, 79–131.

⁵⁶ Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — С. 442.

⁵⁷ *Шкрылев Г.* Выход казаков на службу // Донские областные ведомости. — 1876. — № 39; *Харузин М.* Сведения о казацких общинах на Дону : Материалы для обычного права. Вып. 1. — М., 1885. — XXXIV. — 388 с.

сокращённому чину его переход в загробный мир⁵⁸. Ритуал проводов на службу в общих чертах сохранялся на протяжении всего XX века. Он носил ярко выраженный инициальный характер и включал большое семейное застолье, прощание с родными, наполненное клишированными речами и стереотипными действиями: исполнение военных песен, напутствие авторитетных стариков, родительское благословление⁵⁹. Казак целовал иконы, прощался с родителями и женой, крестясь и пятясь, выходил из дома. Существовал особый порядок последних сборов у порога дома с усаживанием на коня, получением оружия из рук родных, обязательной стрельбой в *верею* — деревянную основу дворовых ворот и угадыванием судьбы служивого по поведению коня и тому, куда потянется дым от выстрела — к дому или в другую сторону. До Октябрьской революции прощание с «обществом» обязательно включало молебен и сопровождение отъезжающих к приметному месту на краю станицы — к прощальному кургану или урочищу. Почти в каждой станице было место для «последнего прощания» с уходящими на службу казаками, где, по обычаю, устраивали и последнее гуляние: *Плакучий курган, Веселая балка, Маяк, Белый кучугур, Служивская гора* и пр.⁶⁰ После возвращения казакам в конце 1930-х гг. права призываться в армию и служить, обрядность проводов была частично восстановлена, но сведена к прощанию с домом и семьёй.

Подробно регламентировано было и возвращение со службы. Встреча с родным краем символически была организована как встреча с Доном. Она начиналась с «одаривания» казачьей реки: в Дон бросали фуражки, вышитые женами и невестами кисеты и *утирки* — носовые платки и т. п. К станице подъезжали молодежато, со стрельбой в воздух, надев парадную одежду. Подъезжая к дому, казак останавливался у ворот, ожидая дозволения войти. Его встречали

⁵⁸ Черницын С. В. Обычаи и обряды донских казаков, связанные с воинской службой // Памяти А. М. Листопадова: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Т. С. Рудиченко. — Ростов н/Д : Гефест, 1997. — С. 59–68.

⁵⁹ Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — С. 442–443.

⁶⁰ Рыблова М. А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. — С. 102.

родители и другие домочадцы. Войдя в дом, казак первым делом крестился на иконы и произносил со всеми родными благодарственную молитву. Особый порядок полагался для встречи с женой. Если жена в отсутствие мужа вела себя безупречно, то она встречала его вместе с отцом и матерью. Иную ситуацию описывает известный краевед начала XX века П. Россиев: «Возвращаясь в станицу из похода или после войны, не все Донские казаки были уверены, что жёны их вели себя в отсутствии мужей безупречно, как “одиссеева Пенелопа”, и поэтому запасались белыми платками. Вот казаки и дома, вся станица выходит навстречу героям...». Если казак прощал провинившуюся жену, то покрывал её голову белым платком и с этого момента «позор был покрыт»⁶¹. Если же «не принимал поклона», проходил молча мимо, ночью жену ждали упреки и побои⁶². Устная традиция сохранила многочисленные свидетельства об обоих вариантах развития событий, однако дети от внебрачных связей, за редким исключением, оставались в семье матери. Само по себе закрепление в обычае подобной кризисной ситуации также относится к сословным явлениям, поскольку выполнение казаком служебных обязанностей систематически требовало длительного раздельного проживания супругов. Жестокость, с которой в XIX — начале XX вв. традиционная сельская община реагировала на женскую супружескую неверность⁶³, при повторяемости прецедентов, должна была получить хотя бы символическую альтернативу.

Вернувшись со службы казаков приветствовали на станичном майдане (или *на плацу*) атаман и священник. По обычаю, после похода в местную церковь жертвовали на убранство храма и на сирот.

Таким образом, различные по объёму и значимости элементы, связанные с войсковыми реалиями и воинской службой, пронизали всю духовную культуру донского казачества, включая обрядность семьи и жизненного цикла. Не изменив в целом южнорусского, с широкими восточнославянскими реминисценциями, облика народной традиции, сословный компонент связал всю систему воедино

⁶¹ Россиев П. «Дон и казаки», издание 1903 года // Госархив Ростовской области. Ф. 55. Оп. 1. Д. 123.

⁶² Харузин М. Сведения о казацких общинах на Дону : Материалы для обычного права. Вып. 1. — М., 1885. — XXXIV. — С. 182.

⁶³ Пушкарева Н. Л. Позорящие наказания для женщин в России XIX — начала XX в. // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (XVI–XX вв.). — СПб. : ЕУ СПб., 2011. — С. 190–217.

приоритетами службы и фаталистической концепцией воинской судьбы⁶⁴. Эти особенности донской казачьей духовности были размыты, но не утрачены в годы советской власти. В годы Великой Отечественной войны идея имперского служения была легитимирована как воинский долг по защите Родины и советского народа. С развитием движения «За возрождение казачества» ритуалы посадки на коня, проводов на службу, встречи из похода были реконструированы. В настоящее время они популяризируются и с большей или меньшей настойчивостью внедряются в общественную жизнь Ростовской и Волгоградской областей участниками казачьих организаций.

Материальная культура. Городки, курени, станицы

В казачьих домостроительных приёмах и традициях освоения среды обитания смешались поликультурный опыт и поселенческая прагматика фронта. Детально донская поселенческая культура исследована М. А. Рыбловой. Согласно её выводам, донские казаки до конца XVII века жили в небольших укрепленных городках и временных поселениях — *зимовниках* (зимниках). Казачьи городки имели форму круга, квадрата или овала (иногда в форме подковы). Центром городка был *плац* (майdan) со станичной избой. Жилища казаков располагались вокруг плаца. По сообщениям российского адмирала Корнелиуса Крюйса и османского путешественника Эвлии Челеби, ранние казачьи городки обычно возводились на островах, густо заросших тростником, ивняком и байрачным лесом⁶⁵. Ярким примером островного поселения была первая казачья столица на острове Поречном на Дону напротив современной станицы Раздорской. В других местах городки основывались в заведомо неудобных условиях — на низких левых берегах, также в окружении зарослей приречной растительности. Закономерно, что по мере того, как отодвигалась граница соприкосновения с народами степи и предгорий Кавказа, а земли войска Донского становились внутренней

⁶⁴ *Власкина Н. А.* Концепт Судьба в языковой и мифопоэтической картине мира донских казаков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Власкина Нина Алексеевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. — Ростов-на-Дону, 2010. — 29 с.

⁶⁵ *Королёв В. Н.* Донские казачьи городки // Донская археология. — 1999. — №1. — С. 4–23.

территорией Российской империи, старейшие донские станицы переселялись на высокое правобережье. Тем самым, данная практика подтверждала, что мириться с сезонными наводнениями переселенцев заставляла опасность жизни на фронтире: бытовые неудобства были менее важны, чем скрытность и труднодоступность поселений для возможного врага⁶⁶. Донские казаки обносили свои городки земляным валом с деревянной изгородью или сдвоенными плетнями с утрамбованной между ними землёй. Низ вала обсаживали *тернами* — колючим кустарником и обводили глубоким рвом. По материалам И. М. Сулина, первые жилища казаков представляли собой полуземлянки с кровлей из камыша и сена⁶⁷. Отапливались такие жилища глинобитной печкой или каменкой с открытым устьем и дымовым отверстием в крыше или в стене. Внутреннее убранство такого примитивного жилища было очень скромным: стол и лавки, вырезанные из материка, глинобитный или земляной пол, окон обычно не было. Землянки такого типа были, по-видимому, самым доступным жилищем в период адаптации после переселений или восстановления после каких-либо бедствий. Они зафиксированы практически у всех групп казачества. На Дону дольше всего землянки использовались в Степном Задонье в связи с поздним его освоением и ввиду нехватки там леса. В поселениях по Хопру, Бузулуку и Медведице жилища отличались особенностями поземной отопительной системы, скрытой в толще глинобитного пола по периметру и подведённой к вертикальному дымоходу, через который дым выходил наружу. По мнению М. А. Рыбловой, первоначально поземные печки устраивали в землянках, а затем они распространились и на более поздние типы жилищ. Истоки же возникновения подобной традиции исследовательница связывает с «кан» (*кит.* kàng; *маньчжур.* pañan) — системой отопления в крестьянских домах северного Китая и Кореи, которая, по её мнению, могла распространиться в южно-русских степях в период монгольских завоеваний⁶⁸. Так или иначе, распространение поземной системы отопления у верхового донского казачества — это этнографический факт и бесспорное свидетельство

⁶⁶ Там же. С. 20–22.

⁶⁷ Сулин И. М. Краткое описание станиц области войска Донского // Донские епархиальные ведомости. — 1889–1895.

⁶⁸ Рыблова М. А. Поземная система отопления в жилищах донских казаков-верховцев. // Материальная культура народов России: сборник статей. — Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1995. — С. 184–188.

межкультурных контактов, активно происходивших в стыковой зоне фронта. К явлениям такого же порядка некоторые исследователи относят и донской дом необычной круговой планировки с печью в центре и тюркским названием — *курень*⁶⁹. При строительстве куреней и других видов построек казаки юга России использовали разнообразные технологии: сооружали срубные, каркасные, столбовые, саманные и глинобитные жилища⁷⁰.

С беспокойными временами связана ранняя модификация донского куреня, полностью построенного из камня. Подобный дом служил своим владельцам одновременно жилищем, крепостью, хранилищем продовольственных запасов и хозяйственной утвари. В ст. Старочеркасской сохранился такой курень, построенный в начале XVIII века. По преданию, он стал местом гибели предводителя казачьего восстания 1707–1708 гг. атамана Кондратия Булавина (род. ок. 1660 г. — умер 7 июля 1708 г.). Толстые стены дома одинаково хорошо защищали хозяев от огня неприятеля и от ежегодных разливов Дона. Он традиционно разделён на «верхи» и «низы», в планировке сохранён основной принцип организации пространства куреня — возможность кругового обхода жилых помещений вокруг центра планировочной структуры, которой является печь, украшенная цветными изразцами. Небольшие, напоминающие бойницы, окна нижнего этажа забраны коваными решетками. По величине они значительно уступают окнам верхнего. Помещения «низов» имеют два автономных входа с севера и с запада. На верхний этаж помимо внутренней ведёт наружная деревянная лестница. Парадное крыльцо высоко приподнято над уровнем земли.

Появление у представителей зажиточной казачьей *старшины* каменных домов-крепостей знаменовало новый период донской истории. С начала XVIII века за казачьими поселениями закрепляется название *станция*. Менялся внешний облик казачьих поселений: новые станицы уже не имели оборонительных сооружений

⁶⁹ Лазарев А. Г. Высокая архитектура от народа. Традиционное народное жилище — донской казачий курень. — Ростов-на-Дону : РГСУ, 2012. — 146 с.

⁷⁰ Заседателева Л. Б. Терские казаки (середина XVI — начало XX в.): Историко-этнографические очерки. — М. : Изд-во Московского университета, 1974. — 423 с.; Кубанские станицы: Этнические и культ.-бытовые процессы на Кубани / Отв. ред. К. В. Чистов. — М. : Наука, 1967. — 356 с.; Рыблова М. А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. — 240 с.

крепостного типа, они отстраивались по иному составленному плану. На смену круговой планировке пришла квартально-уличная застройка. Но в центре по-прежнему располагалась площадь-плац (*майдан, рынок*), здесь проходили общественные сборы, жеребьёвки, военные учения. Отсюда провожала станица казаков на службу. На площадь выходили здания станичного правления, церкви, школы, почты.

Эталонным наследием сословного периода в области градостроительства является г. Новочеркасск (до революции — станица Новочеркасская). Город был основан атаманом М. И. Платовым в 1805 г. как новая столица донского казачества, административный центр области войска Донского и изначально планировался как войсковой город — выражение имперской сословности на зрелом «европейском» уровне. В этой исторической предопределённости он уподоблялся Петербургу, но судьба сложилась иначе. После упразднения сословий и ожесточенной Гражданской войны, в которой Новочеркасску досталась роль «донской Вандеи», наступили годы опалы. Региональный центр был перенесен в Ростов-на-Дону. Бывшая столица, не успевшая достаточно развиться в короткий век своего возвышения, превратилась в симпатичный, но заштатный провинциальный городок. Определённую роль в этом сыграла и оригинальная планировка города: атаман Платов, стремясь построить новую столицу подальше от возможных подтоплений, от которых страдали казаки в Старом Черкасске, спланировал административный центр на вершине естественного холма, сложенного из ракушечника. В результате, прокладка коммуникаций — воды, канализации и т. п. — в городе была осложнена, а заложенная одновременно войсковая инфраструктура заняла практически весь холм. Строительство в XX веке промышленных предприятий и связанных с ними спальных районов не затронуло исторический центр, и весь архитектурный комплекс сословной столицы сохранился до наших дней почти без изменений. Значимость этого культурно-исторического комплекса лишь отчасти заключается в архитектурных достоинствах, хотя многие постройки Новочеркасска XIX века, несмотря на небольшую этажность, отличаются столичной парадностью, изысканностью деталей, присущих архитектуре классицизма и барокко, которой славен старый Петербург. Однако главная ценность состоит в том, что Новочеркасск — это едва ли не единственная войсковая столица, сохранившая свой исторический облик. Планировка города, назначение зданий, их функциональный состав даёт представление о повседневности

города, о его профессиональной и культурной жизни. Атаманский дворец, здания Арсенала, Гауптвахты, Кадетского училища, Войскового госпиталя и Офицерского собрания соседствуют с Донским музеем, Драматическим театром, женской Мариинской гимназией. Южный и северный въезд в город украшены двумя триумфальными арками, установленными в ознаменование вклада донских казаков в победу над Наполеоном. В центре Новочеркасского майдана — Соборной площади — находится Войсковой собор, рядом с которым три важных памятника. Памятник Ермаку Тимофеевичу, «покорителю Сибири» (скульптора В. Беклемишева по проекту М. Микешина), установленный в честь 300-летия войска Донского в 1903 г. Он символизирует мощь вольного донского казачества и его добровольную службу московскому царю. Памятник герою Кавказских войн генералу Якову Петровичу Бакланову, созданный по проекту Николая Набокова, был установлен в 1911 г. в память о подвигах казаков во славу Российской империи. Памятник Согласия и Примирения был открыт на Соборной площади в 2005 г. в честь 200-летия столицы Донского казачества. По замыслу создателей, памятник должен символизировать единение и окончательное примирение друг с другом после братоубийственной Гражданской войны представителей всех казачьих войск России: их названия перечислены на камнях мемориала. От собора открывается вид на заливной луг за рекой Аксай и идёт Красный (Крещенский) спуск к вокзалу. До революции после торжественного молебна в Войсковом соборе казацкие сотни шли маршем по этой улице к вокзалу, где проходило последнее прощание перед отправкой в поход. Так в конце XIX — начале XX вв. Новочеркасский вокзал стал выполнять те же функции, что и *Прощальные курганы* на краю казачьих станиц.

Храмы

Строительство церквей и монастырей начинается на Дону со второй половины XVII века. Первоначально казачьи монастыри создавались на границах донских земель и Русского государства: первый казачий монастырь был заложен в 1573 г. на р. Цне близ города Шацка (Никольский); в 1613 г. был основан Троицкий Борщевский монастырь близ нынешнего Воронежа. Постепенно число монастырей увеличивалось, они строились уже непосредственно на Дону: в 1665 г. был построен Преображенский монастырь близ Медведиц-

кого городка, Троицкий у Мигулинского (ок. 1690) и Вознесенский под Кременским (1693)⁷¹.

Первый каменный собор на Дону был построен в ст. Старочеркасской — Воскресенский войсковой собор. Вплоть до 1805 г. Воскресенский собор являлся главным храмом войска Донского. В 1650 г., по данному в Азовском сидении обету, казаками был построен деревянный собор, но из-за частых пожаров собор два раза сгорал.

Каменный храм строился с 1706 по 1719 гг. в сложное и неоднозначное для донского казачества время. Это было время, когда вольный Дон сражался за независимость и потерпел поражение, не смог оправиться после жестокого подавления Булавинского восстания, утратив большую часть казаков. Переход Донского войска под руку московского государя был уже неизбежен, но многие противники этого были живы и активны. Таким образом, строительство собора имело важное политическое значение, неслучайно ему содействовал сам Пётр Первый, помогая деньгами, утварью и специально присланными из Москвы мастерами. Как заявлено в памятной надписи, царь лично принял символическое участие в строительстве, собственноручно положив на извести несколько кирпичей (правда, сделана надпись уже в XIX веке).

Как установлено современными исследованиями, храм был построен на болоте, в связи с чем фундамент укрепляли бутовым камнем и дубовым лесом. Высота Воскресенского войскового собора 49 м — это девятиглавый храм, построенный в стиле украинского барокко. Имя архитектора не сохранилось. Возле храма возведена 48-метровая колокольня. С трёх сторон он окружён двухъярусной галереей — *гульбищем*, визуальнo это связывает собор с архитектурой казачьих куреней Черкаска.

Построенный буквально на рубеже исторического разлома, весь храм целиком является мощным памятником уходящему в прошлое вольному казачеству и одновременно — предвестником грядущей имперской славы казачьего сословия. Интерьер собора поражает своим убранством, находящимся в контрасте со сдержанным внешним видом. Уникальный пятиярусный позолоченный резной иконостас размером 19×23 метра содержит в себе 149 икон середины XVIII века, выполненных московским иконописцем

⁷¹ Римский С. В. Православная церковь и государство в XIX в. Донская епархия: от прошлого к настоящему. — Ростов н/Д : Гефест, 1997. — С. 297–298.

Егором Ивановым Греком. Перед иконостасом висит отлитое из меди пятиярусное паникадило весом более 550 кг. Считается, что оно было привезено в 1643 году из азовской Предтеченской церкви атаманом Иосифом Петровым.

В бытность Черкаска столицей донского казачества, на окружающей собор галерее, в кладовых с массивными железными дверями, хранились регалии Войска Донского. А в полукруглых окнах с южной стороны той же галереи стояли пушки, нацеленные на задонскую степь. В полу перед алтарём находятся массивные чугунные плиты. Отлитые на них надписи гласят, что на этом месте в своё время молились российские императоры и великие князья.

В библиотеке собора собраны церковные книги, многие из которых изданы ещё в XVII веке, и старинные светские (например, Славянская грамматика 1646 года и букварь на славянском, латинском и греческом языках 1701 года).

В стену возле входа в собор вмурованы массивные цепи, в которые по преданию был закован Степан Разин перед отправкой на казнь. Между папертью и колокольней выложены захваченные во время Азовского осадного сидения трофеи: чугунные пушки; створка крепостных ворот весом более тонны и две калитки; 800-килограммовое коромысло городских торговых весов и полутораметровая стрела от них.

С перемещением столицы Донского казачества в Новочеркасск главным войсковым храмом стал Вознесенский патриарший собор — православный храм, второй кафедральный собор Ростовской и Новочеркасской епархии. С 2014 г. он является Патриаршим кафедральным собором Патриарха Московского и всея Руси. Здесь покоятся останки донских атаманов М. И. Платова, В. В. Орлова-Денисова, И. Е. Ефремова, Я. П. Бакланова.

Вознесенский собор был заложен и освящён при основании города Новочеркаска в 1805 г. в праздник Вознесения Господня. Строительство шло тяжело, до завершения его удалось довести только с третьего раза. В общей сложности собор строился 100 лет.

Автором первого проекта был архитектор Алоизий Руска. Фактически строительство началось только 1 октября 1811 г. Перед этим были проведены большие землеустроительные работы. В 1818 г. строительство собора продолжил архитектор Амвросимов. В 1846 г. при сведении главного купола неожиданно обрушилась часть храма. То же самое произошло в 1863 г. со вторым вариантом собора, строившимся по проекту И. О. Вальпреде. В 1891 г. было

решено приступить к строительству третьего варианта собора, проект разработал академик архитектуры А. А. Яценко. 24 марта 1891 г. проект был высочайше утверждён. Строительство и оформление храма было полностью завершено к 1904 г., однако здание в целом освятили и открыли только 6 мая 1905 г.

Новочеркасский войсковой Вознесенский кафедральный семиглавый собор был построен в нововизантийском стиле. Его высота около 75 м. До Октябрьской революции Новочеркасский собор по своим размерам уступал только Храму Христа Спасителя (103,4 м) и Исаакиевскому собору (101 м). Собор вмещает около 5 000 прихожан.

На колокольне разместили 9 колоколов общим весом около 33-х тонн. Первоначально все купола собора были покрыты червонным золотом, а главный крест инкрустирован горным хрусталём. На фасаде собора фирма «Альтшвагер» в 1902 году установила часы диаметром около 2-х метров. Часовой механизм был внутри собора.

В советское время с куполов было снято позолоченное медное покрытие, полураскрытое здание долгое время подвергалось воздействию природных стихий, система отопления вышла из строя. В результате великолепная стенная роспись храма сохранилась лишь частично. В 1934 году Вознесенский собор был закрыт, само здание использовалось как склад. Собор был вновь открыт в 1942 году во время немецкой оккупации. В послевоенные годы в подвальных помещениях находился продуктовый склад, а наверху шли церковные службы. В 2001 году начались крупномасштабные реставрационные работы. В 2005 году к 200-летию Новочеркасска и 100-летию открытия собора реставрация фасада здания была успешно завершена. Оборудована система подсветки и проекций библейских сюжетов на фасад. В 2010–2011 годах купола были вновь покрыты золотыми листами, а в крест вставлен камень из горного хрусталя.

В 2014 году указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла ко дню Святой Пасхи 2014 года Храму Вознесения Господня усвоен статус Патриаршего Вознесенского войскового всеказацкого собора. Новочеркасский собор стал вторым Патриаршим собором в России. До этого единственным Патриаршим собором был Успенский собор Московского Кремля.

Собор имеет два подвала — нижний и верхний — общей глубиной около 15 м. Вес бетонного свода, созданного по системе «Монье» (без веса главного креста), — более 182 тонн.

По решениям Святейшего Синода 1910 и 1911 гг. в саркофагах соборной усыпальницы был захоронен прах героев Донского войска: генерал-лейтенанта И. Е. Ефремова, генерал-адъютанта графа В. В. Орлова-Денисова и генерал-лейтенанта Я. П. Бакланова, останки атамана войска Донского графа М. И. Платова. Вопреки упорным слухам, эти захоронения не были раскрыты и осквернены в первые годы советской власти. В 1992 г. специальная комиссия, сформированная по указанию донского атамана С. А. Мещерякова, обнаружила под строительным мусором и обломками иконостаса саркофаги с останками героев. 15 мая 1993 г. останки знаменитых людей Дона были торжественно перезахоронены.

В храме находятся иконы Божией Матери: «Донская», «Аксайская», «Живоносный источник» и «Взыскание погибших».

Согласно замыслу отца-основателя Новочеркаска графа М. И. Платова, собор изначально предназначался для выполнения трёх функций: культовой, светской и мемориально-исторической. Для исполнения двух последних функций «с западной стороны против алтаря при входе в главную церковь во втором этаже отведено обширное помещение для бесед с народом, духовных совещаний и заседаний»⁷².

Зала для бесед была оформлена таким образом, чтобы пробуждать у посетителей «воспоминания о царственной Москве и о тех российских государях, с высокими именами которых тесно связана многовековая история Дона»⁷³. В настенный декор включены медальоны с начертанными в них именами отечественных самодержцев, при которых существовало войско Донское, начиная от Ивана Грозного и до Николая II. В зале также размещены картины, в хронологической последовательности отображающие наиболее важные эпизоды из истории донских казаков. Всего картин семь: «Сборы Ермака в поход на Сибирь в 1580 году» работы художника Ф. С. Казачинского; «Пожалование Донским казакам царского знамени Царём Михаилом Фёдоровичем в 1614 году» художника

⁷² Новочеркасский собор // Приазовский край. — № 278 от 20 октября 1900 г.

⁷³ Войсковой соборный храм в гор. Новочеркасске: история постройки, архитектура, орнаменты, мрамор, бронза, живопись, исторические композиции, иконостасы, киоты / Составил инженер полковник К. Х. Лимаренко. [Киев]: Соборостроительная комиссия, 1904. — 73 с.

Д. Н. Кардовского; «Азовское сидение в 1641 году» художника Т. К. Петрусевича, по эскизу А. С. Петухова; «Сборы Петра Великого под Азов в 1696 году» художника Максимова, по эскизу Д. Н. Кардовского. На щеках арки, ведущей в залу, размещены две картины художника И. Ф. Попова, посвящённые основателю казачьей столицы: «Закладка собора и города Новочеркаска атаманом Платовым в 1805 году» и «Встреча близ Новочеркаска атамана Платова по возвращении его из Парижа в 1814 году». Завершает галерею большая картина художника Д. Н. Кардовского, изображающая наиболее близкое нам по времени событие — «Вручение перначи Августейшему атаману казачьих войск Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу в Войсковом Кругу 6 мая 1887 года». Согласно законодательному акту от 1827 г. цесаревич — наследник престола считался почётным войсковым атаманом (шефом) всех казачьих войск. То есть на картине в зале для бесед Новочеркасского собора изображён будущий император Николай II. По мнению специалистов, эта картина — единственное прижизненное изображение Николая II, сохранившееся с начала XX века до настоящего времени вне музейных запасников на месте, где оно выполняло необходимую самодержавию прагматическую функцию. Само по себе — это уникальный случай. Видимо, зала, находящаяся во внутренних помещениях собора, оказалась укрыта от неприязненного внимания в те годы, когда собор не функционировал, а основное храмовое помещение под раскрытыми куполами использовалось как склад. Кроме того, кровля над боковыми порталами уцелела, что и позволило сохраниться этой и другим историческим картинам.

На полотне император Александр III предстаёт в красном мундире лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка, а цесаревич — в голубом мундире лейб-гвардии Атаманского полка. В этот день Николаю Александровичу исполнилось 19 лет. По представлениям донских казаков того времени наследник становился совершеннолетним. Примечательно, что этот важный день цесаревич проводил в Новочеркасске. На Войсковом кругу ему был вручен *пернач* — древний символ атаманской власти. Трудно представить более красноречивый символ значимости казачьего сословия для правящего императорского дома. Несмотря на то что Николай Александрович изображён молодым, без своей знаменитой бороды, он хорошо узнаваем. Есть все основания полагать, что картину «со своего девятнадцатилетия» Николай II мог лицезреть лично, в день посещения

казачьей столицы 5 декабря 1914 г. — в сто десятый день Первой мировой войны, за два года и три месяца до подписания Высочайшего манифеста об отречении⁷⁴.

***Историко-культурное наследие в профессиональной
и хозяйственной деятельности.
Воинское искусство***

Война была для казаков важнейшим промыслом с самого начала существования вольницы. В ранний период — морские походы на Волгу, Каспий, Черное и Средиземное море, сухопутные походы против татар и ногаев заставляли казаков овладевать обширным комплексом воинских искусств. В сословный период воинские навыки казачества совершенствовались и унифицировались по стандартам иррегулярных войск⁷⁵. В качестве сложного историко-культурного наследия нескольких эпох воинское искусство донских казаков освещается благодаря работам А. В. Яровой⁷⁶. Рассмотрев значительный корпус источников XIX века по организации и обучению иррегулярных войск, исследователь останавливается на *лаве* — легендарном боевом порядке конницы, признавая его показательным элементом казачьего воинского искусства. Несмотря на изменяющиеся образ жизни и быта, идеи военного искусства разных эпох, вооружения, и взгляды самих казаков на этот строй, он незначительно изменялся на протяжении нескольких столетий. Даже в начале XX века *лава*

⁷⁴ Уникальная реликвия Патриаршего Вознесенского войскового всеказачьего собора. — URL: http://www.pravnovoch.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3664:2017-12-21-12-59-21&catid=3:2009-08-17-23-34-29 (дата обращения: 21.12.2017).

⁷⁵ Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — С. 417.

⁷⁶ Яровой А. В. Воинское искусство донских казаков: проблема периодизации // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 мая 2017 г.) / Отв. ред. к.и.н. А. Л. Бойко, д.и.н. Д. В. Сень, д.ф.н. А. В. Яровой. — Ростов-на-Дону : Альтаир, 2017. — С. 5–15.

упоминалась в пособиях по лёгкой кавалерии как традиционный военный приём казаков и татар. *Лава* представляла собой разомкнутый строй казаков, готовых к удару, поддержанный сомкнутыми частями. В «Наставлении» 1899 г. говорится, что в этом строе, именуемом *лавой*, казаки действовали подобно татарской коннице, ослабив неприятеля одиночными действиями, затем бросались на него сосредоточенным дружным ударом. В самом построении *лавой* выделялся древний, свойственный казакам «образ служения»⁷⁷. *Лавы* применялись для разведки боём, для прикрытия основных маневров, для отвлечения сил противника от главного направления атаки и вообще во всех случаях, когда необходимо было вызвать противника на ошибочные действия или заманить в засаду. *Лава* состояла из передовой части и поддержки или маяка. Заманивание противника мнимым отступлением небольшого отряда конников в засаду, где неприятеля встречал большой скрытый резерв, называлось *вентерем*. Другим известным боевым приёмом донских казаков, исстари ими употребляемым, является *рассытная атака*, которая представляет собой построение цепи фланкеров с огнестрельным оружием — наездников, рассылаемых по сторонам отряда для охраны и предупреждения его от внезапного нападения. Основной строй сопровождают малый и большой резервы. Фланкеры должны следить за противником, ослабить его прицельным огнём и прикрыть манёвр основных сил. По мнению А. В. Яровой, действия фланкеров в рассыпном строю напоминают хоровод или карусель, когда всадники поочередно (в зависимости от заряжённого оружия товарища) с правого фланга на левый выскакивают вперёд, делают выстрел и возвращаются назад⁷⁸. При движении всей шеренги вперёд или назад, а также при смене шеренги перепальщиков резервом, образуется причудливый рисунок, который напоминает танец. По команде фланкеры бросаются вперёд, наступают и отступают рысью со стрельбой и без. Через определённое время фланкеры меняются местами с казаками малых и больших резервов.

⁷⁷ Там же. С. 8.

⁷⁸ Яровой А. В. Воинское искусство донских казаков: проблема периодизации // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 мая 2017 г.) / Отв. ред. к.и.н. А. Л. Бойко, д.и.н. Д. В. Сень, д.ф.н. А. В. Яровой.— Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017. — С. 5–15.

Чтобы успешно действовать в *лаве*, *рассытной атаке* или *вентерем*, казак должен был идеально владеть конем и оружием⁷⁹. Казачья выездка лошади была природной и естественной, о чём упоминали пособия рубежа XIX — начала XX вв., и отличалась от управления лошадьё в регулярных войсках по многим основаниям и прежде всего отсутствием мундштука; донская лошадь должна была обладать необходимыми боевыми качествами, которые воспитывались и суровым характером донских степей, выездкой и традиционными состязаниями. Высоко ценя традиции донского наездничества, войсковое правительство в середине XIX века отказалось от предложений преобразовать «народные» скачки на Дону в «спортивные» по английскому образцу. Значимым было признано проведение состязаний на пересечённой местности в условиях, приближённых к боевым. С удовлетворением было отмечено наездничанье в подобных обстоятельствах и с полным вооружением исключительно донских жителей. Владение воинским искусством у казаков предполагало виртуозное сочетание лихой езды, прицельную стрельбу, рубку и фехтование на скаку, а также «казачий хват» — атаку с укреплённой пикой. Все эти умения с удалью и молодечеством («казачьей развязкой») прививались мальчикам с детства в играх и хозяйственно промысловых занятиях, таких как охота, уход за лошадьми, и доводились до совершенства во время действительной службы. Как показывают многие краеведы и бытописатели, редкий станичный подросток, охотясь на мелкую дичь, не овладел в совершенстве стрельбой из лука и не поучаствовал в кулачках — традиционных рукопашных боях на Масленицу.

Целенаправленное обучение казаков в войске Донском знаниям строевой службы, умению ловко владеть огнестрельным и холодным оружием и поддержание в них способности к наездничеству начинается только в последней трети XIX века. До этого в воинском обучении не существовало стандарта и единообразия.

В настоящее время с целью сохранения, а главное — овладения боевым наследием предков, в казачьих обществах проводится обучение молодёжи боевым навыкам. Свои достижения участники показывают на фольклорных праздниках и специальных состязаниях на Дону и в других регионах. Наиболее известным среди подобных

⁷⁹ Памятная книжка для нижних чинов Императорских казачьих войск. — № 50. — СПб. : Типография Департамента Военных Поселений, 1857.

мероприятий являются «Шермиции» — «национальные казачьи игры», которые уже традиционно проводятся в станице Старочеркасской. «Шермиции» приобретают заметную популярность: на высоком административно-образовательном уровне можно встретить утверждения, что современные шермиции вобрала в себя всю обрядовую казачью культуру⁸⁰, а в 2021 г. Проект «Ассоциации Шермиции», получил поддержку Фонда президентских грантов. Несмотря на это, возрождение историко-культурного наследия донского казачества в области боевых искусств носит реконструкторский, а порой и откровенно фантазийный характер.

Охота и рыбная ловля

К историко-культурному наследию, бесспорно, относятся хозяйственные традиции, поскольку их этнографические особенности тесно связаны с историей сообщества, условиями и образом жизни. Первое время у казаков получили значительное распространение присваивающие и вполне «мужские» виды хозяйствования — рыболовство и охота. Развитию этой деятельности способствовали, с одной стороны, сложившиеся в тот период неблагоприятные условия для развития земледелия и ограниченные для скотоводства, а с другой — богатство природных ресурсов на пограничных землях. Изобилие дичи в степных ковылях, пойменных лесах и камышовых плавнях Донщины разительно отличалось от охотничьих ресурсов европейской России с её выжженными под пашни лесами и владельческими ограничениями. Зубры, лоси и дикие лошади водились на Дону до второй половины XVII века, почти до конца XVIII века объектом охоты были благородные олени, косули, медведи, бобры, водившиеся, кроме Кальмиуса, на Северском Донце, Калитве и по Дону выше станицы Цимлянской. Наиболее массовыми копытными в XIV–XVIII веках были сайгаки, которых добывали в огромных количествах. Хищническая охота, сведение лесов, а затем распашка земель привели к быстрому уничтожению большинства видов крупных промысловых млекопитающих. С конца XVIII века охота стала

⁸⁰ Яровой А. В. Казачьи домашние игры донских казаков (шермиции): использование компонентов традиционной культуры донских казаков в образовательном и воспитательном процессе в казачьих учебных заведениях : методическое пособие. — Зерноград : Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, 2022. — 54 с.

терять своё хозяйственно-экономическое значение. Но до второй половины XIX века на водоёмах оставалось ещё огромное количество водоплавающей дичи — различных уток и гусей, лебедей, а в степях — журавлей, дроф, стрепетов, кроншнепов, фазанов, в балках, поросших кустарником, встречались тетерева⁸¹. Некоторые районы Подонья — Приазовья сохраняют статус охотничьих угодий до сих пор. В имперский период право пользоваться охотой на территории области войска Донского имели исключительно казаки, и постепенно это занятие приобрело черты сословной привилегии. Впрочем, для рядовых станичников дичь оставалась доступной добавкой к рациону, а вот для донской старшины, новоиспеченных помещиков и офицерства охота с приглашёнными гостями стала реализацией вновь приобретённых феодальных прав и одновременно — подтверждением мужской «самости» и романтического статуса казачьего сословия.

В отличие от охоты, рыбная ловля на Дону и в Приазовье продолжала оставаться важнейшим хозяйственным занятием населения на всём протяжении Дона и его притоков с древнейших времён до конца XX века: до конца XIX века рыба была основным продуктом питания донских казаков⁸². В низовьях, включая дельту Дона, Таганрогский залив и Азовское море, рыбу ловили не только для собственного пропитания, но на продажу⁸³ и для представительских нужд. Последние временами принимали внушительные размеры. По данным Посольского приказа 1668 г. с Дона, помимо рыбы в свежем, солёном и вяленом виде, вывозили чёрную икру⁸⁴. После Октябрьской революции в организации промысла многое изменилось, но несмотря на это, казачья рыболовецкая традиция сохранилась

⁸¹ *Тараненко Л. И.* От древнейших времен до наших дней // *Природа Донского края: Науч.-попул. статьи и очерки* / Науч. ред.: чл.-кор. АН СССР Ю. А. Жданов. — Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1978. — С. 26–37.

⁸² *Донские дела* / Ред. В. Г. Дружинин. Кн. 1. — СПб.: Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссией, 1898. — 1081 с.

⁸³ *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. — М.: Изд-во и 2-я тип. изд-ва Акад. наук СССР, 1948. — 448 с.

⁸⁴ *Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография* / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — 624 с.

в отдельных районах до настоящего времени. Одним из таких районов является дельта Дона. Интенсивное освоение этой территории началось сравнительно поздно — во второй половине XVIII века, но ввиду сочетания природных и социально-политических условий здесь во многом повторились коллизии XVI–XVII вв., включая доминирование промысла в экономике и повседневной жизни. Казачьи и крестьянские поселения возникали здесь именно как рыбные «заводы», рыбацкие станы. В «Статистическом описании Черкасского округа» за 1820–1821 гг. сказано: «Селение Государевское, Койсугское, Кулузаевское, Рагошкино и другие составляют одну и ту же⁸⁵ Елизаветинскую станицу, жители оных поселились там единственно для рыбной ловли». Та же мысль повторяется и в «Статистическом описании...» за 1822 г.: «рыбная ловля есть самое древнейшее занятие донских казаков, современное первоначальному приходу их на Дон. Прежде нежели обзавелись они хозяйством, даже прежде, нежели утвердили здесь постоянные жилища, рыбная ловля уже составляла важный источник их пропитания»⁸⁶.

Приёмы ловли и рыболовные орудия, характерные для донских казаков, почти не изменялись на протяжении нескольких столетий. Кроме того, схожие традиции, культура и уклад, взаимосвязанная история, схожие места расселения, специфика рыбного промысла, осуществляемого, главным образом, по рекам вместе с их эстуариями — затопляемыми устьями (что, собственно, и составляет дельту) — всё это позволяет рассматривать рыболовство XV–XVIII вв. в Подонье — Приазовье, Прикубанье и Побужье — Поднепровье как единую систему, имеющую название «казачий рыбный промысел»⁸⁷.

С вхождением донского казачества вместе с землями в состав Российской империи рыбная ловля, как и охота, стала сословной привилегией. Имперское законодательство закрепило за донскими казаками монополию на вылов рыбы в устье Дона до устья р. Темерник, в гирлах и Азовском море от Ейского укрепления и до устья р. Кальмиус. К середине XIX века в войске Донском сложилась система фискальных и карательных мер, применявшихся по отношению к нарушителям. Казаки ревностно отстаивали своё преимущество,

⁸⁵ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 355. Л. 38.

⁸⁶ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 16. Л. 69 об.

⁸⁷ *Куманцов М. И.* Возникновение и развитие рыболовства Северного Причерноморья. Ч. 1. От древности до начала XX в. — М.: Изд-во ВНИРО, 2011. — 236 с.

сталкиваясь с упорным нежеланием малороссийских поселян признавать его⁸⁸. Соперничество было постоянным и довольно жестоким, оно прекратилось только с упразднением сословий, но наложило неизгладимый отпечаток на отношения между казаками и другими социально-этнографическими группами местных поселян. Вместе с тем сословная сегрегация выделила рыболовецкую культуру низового казачества в особый феномен.

В истории развития рыбного промысла дельты Дона с самого начала тесно переплетались народные традиции населения юго-восточной Европы (прежде всего славянские) и инновационные формы, связанные с ростом масштабов ловли и развитием торговли. В конечном счёте сложилась универсальная структура местного промысла, которая включала в себя все стадии и процессы — от подготовки к ловле орудий и средств передвижения, организации работ на промысле до первичной обработки и раздела улова, его заготовки впрок или продажи. Частная семейная добыча отличалась от промышленной только объёмами и уровнем технической модернизации. Вместе с тем последняя сохранила многое из народного опыта.

Различные типы судов обслуживали четыре основные категории потребностей населения: транспортные, военные, промысловые, торговые. Всего известно около полутора десятков лодок различной конструкции, бытовавших в разное время в дельте Дона у жителей х. Донского (Государевского) и его окрестностей. Наиболее показательными среди них являются *байды* и *каюки*. *Байда* (*байдарка*, *бубэн*) относится к большим рыболовецким судам, такие использовались на промысле для доставки невода к месту ловли, выборки рыбы из сетей и перевозки улова к ближнему берегу или к специальному судну для оптовой погрузки. *Каюк* — гребной или парусно-гребной долблённый чёлн длиной 6 м и грузоподъёмностью около 0,5 м. Применялся на реках азовочерноморского района для сообщения судов с берегом или для перевозки пассажиров между берегами на Чёрном или Азовском морях. В конце XVIII — начале XIX вв. различались *каюки* — лёгкие долблённые лодки, которые легко можно было перетаскивать вручную, и *большие каюки* с мачтами, набранные из досок и имеющие киль. В настоящее время нижнедонской каюк — многопрофильное самоходное судно. В зависимости от размера и устройства

⁸⁸ Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской / Г. Г. Матишов [и др.]. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. — 215 с.

кормы он может использоваться и как маневренное рыболовецкое судно, и для транспортировки и установки неводов, и для перевозки небольших объёмов добычи.

Рыболовные снасти, известные в низовьях Дона, отличаются большим разнообразием. Характерной чертой местного рыбацкого арсенала является сосуществование старинных и сравнительно новых изобретений, типичных для донских гирл и более известных в западном Приазовье, в Черномории, на Каспии. Это объясняется тем, что промысловые традиции всегда были равно направлены на консервацию достижений и на поиск наиболее эффективных решений, а организация промысла способствовала контактам между различными группами рыбаков (ватагами, бригадами).

Долгие годы в активном бытовании находились древние, давно повсеместно запрещённые крюковые и колющие орудия лова — *балберочные снасти* и *сандоли*. Обилие рыбы ещё несколько десятилетий назад позволяло применять черпальные, накидные и даже силковые приспособления. Традиционно было использование нескольких типов сетных снастей — собственно сетей, неводов, вентерей, каркасных ловушек. Рыболовные орудия принято разделять на четыре большие группы:

1. Ловушки — различные *вентери*, *ставные неводы*, *морды*.
2. Отцеживающие приспособления — это различного рода сети, принцип действия которых основан на отцеживании рыбы от воды.
3. Объячеивающие приспособления — это тоже сети, но не отцеживающие рыбу от воды, а удерживающие запутавшуюся в них рыбу. Поскольку чаще рыба задерживается нитью, попадающей под жаберную крышку, поэтому их называют ещё *жаберными сетями*.
4. Крюковые снасти — это разнообразные рыболовные приспособления с использованием крюков без наживки для лова и удержания рыбы.

Повсеместно запрещённые ныне крюковые снасти, которыми осетров ловили ещё древние греки, на Нижнем Дону ещё недавно использовались не только в браконьерском, но и в промышленном колхозном лове. Наряду с крючьями, там же до сих пор тайно бытует ещё одно древнее орудие — острога, по-местному, *сандбль*. Острога — нередкая находка на славянских и древнерусских поселениях, например, в Псковской земле на памятниках VIII в. Донские *сандоли* с длинными (почти трёхметровыми) ручками различались для боя сазанов и щуки. Первые были четырёхрожковыми, с расстоянием между рожками 7 см. Щук били трёхрожковой *сандолью* (расстояние

между рожками 2,5 см). Прежде, особенно до революции, *сандоль* широко использовалась для боя сазанов.

Модернизация больше отразилась на материале, чем на конструкции орудий лова, — с течением времени камыш, дерево, лозу и конопляную нить заменили металл и капрон. Позже всего в дельте Дона распространилось ужение рыбы — совсем недавно рядом с многотонными сетевыми заловами, составлявшими основу местной экономики, такой промысел считался баловством.

Многие традиционные приёмы рыбной ловли в середине XX века вошли в практику местных рыболовецких колхозов. Береговая линия (начиная от Азова) делилась на отдельные участки — *то́ни*— примерно в 1,5 км длиной каждый. Каждая *тоня* нарекалась особо — в связи с местоположением или иной характерной особенностью. До революции в юрте Елизаветинской станицы по старому Дону было 20 *тонь* (Ленная, Переда, Церковная, Паля, Сельдевая, Буйвола, Джулька, Безбожная и др.).

В связи с рыболовецким промыслом низовые казаки долго сохраняли народные астрономические знания, так как выходя на промысел ночью, они традиционно ориентировались по звёздам, безошибочно находя нужный участок на водных просторах р. Дон, Таганрогского залива и Азовского моря.

Коневодство

Значительное развитие на Дону скотоводства было связано и со спецификой природных условий, и с необходимостью обеспечения боевой мощи казачества: конница составляла ударную силу в борьбе казаков с татарами, ногаями и калмыками. Соответственно, наибольшее развитие здесь получило коневодство, позднее — разведение крупного рогатого скота и овцеводство в задонских степях. Скотоводство долгое время сохраняло связь с разбоем: казачьи табуны пополнялись во многом за счёт угона скота у азовцев и крымских татар, которые, впрочем, платили тем же. Жалобы на то, что кочевники отогнали у казаков лошадей и коров, часто встречались в войсковых челобитных о государевом жалованьи⁸⁹.

Донская лошадь среди отечественных чистокровных пород считается одной из самых старых и в то же время наиболее самобытных.

⁸⁹ *Тхоржевский С. И.* Стенька Разин. — Петроград: Брокгауз-Ефрон, 1923. — 132 с.

Её выводили как универсальную породу, пригодную и для верховой езды, и для упряжи. Дончаки никогда не были лучшими скакунами и всегда уступали чисто верховым породам, но вот их выносливость действительно легендарна⁹⁰. К сожалению, сегодня эта порода находится на грани вымирания, специалисты полагают, что до конца столетия она исчезнет.

Появление донской породы было вызвано потребностями донского казачества в верховых и рабочих лошадях: они нуждались в тягловых животных и в конях для верховой езды. Причём превращение донских казаков в иррегулярную кавалерию и фактическое уничтожение донского флота путём запрещения морских разбоев сделало потребность в лошадях постоянной, огромной и безальтернативной.

Изначально казаки располагали исключительно местными степными лошадьми — дикими и одомашненными. Последние доставались в качестве трофеев в многочисленных стычках с соседями-кочевниками. Расширение географии военных походов привело к большому разнообразию лошадей, оказавшихся в распоряжении казаков: на Дону появились турецкие, персидские, центральноазиатские и даже арабские породы. В XVIII веке на Дону появились первые конные заводы и коннозаводчики. Первый конный завод, где занимались разведением донской породы, был основан атаманом — родоначальником задонского коннозаводства Матвеем Платовым в 1770 г. Помимо Платова большой вклад в развитие и улучшение донской лошади внесли атаманы Янов, Мартынов и Иловайский. Именно они начали использовать ключевые методы племенного разведения — подбор и отбор. Первая генерация породы отличалась необходимыми для военной верховой лошади ловкостью и гибкостью. В XIX веке появляется особо выносливая генерация донской породы, которая отличалась нетребовательностью к условиям содержания. В её выведении большое значение придавалось скрещиванию местных неприхотливых лошадей с лучшими арабскими породами. Впервые широкую международную известность донская лошадь получила в период наполеоновских войн. Именно тогда Западная

⁹⁰ *Каштанов Л. В.* Табунное коннозаводство. — Ростов-на-Дону: Азово-Черноморское книгоиздательство, 1935. — 406 с.; *Каштанов Л. В.* Донская лошадь / Под ред. зав. отделом разведения Всес. н.-и. ин-та коневодства, канд. с.-х. наук Г. Г. Хитенкова. — Ростов н/Д: Ростиздат, 1939. — 152 с.

Европа впервые увидела донских казаков, которые прибыли в Париж на этих лошадях⁹¹.

На протяжении всего XIX века донская порода была исключительно важна не только для Дона, но и в целом для российского коневодства. В конце XIX века появились первые племенные книги донской породы. Наконец незадолго до Первой мировой войны донской конь — *дончак* был признан одной из лучших пород империи: по итогам Всероссийской выставки 1910 г. донскую породу назвали национальным достоянием. Пик славы дончаков ознаменовался наибольшим количеством поголовья за всю историю. *Дончаки* активно использовались при улучшении местного поголовья по всей стране.

В годы Первой мировой, а затем Гражданской войн значительное количество лошадей погибло в ходе боевых действий, от голода, были забиты на мясо. Донское казачество, благодаря которому порода возникла, являлось, если можно так выразиться, витальным партнёром донской лошади, поскольку порода существовала и размножалась ради потребностей казаков и ими же обслуживалась. В духовной культуре связь казака и коня реализовывалась в представлениях об их ментальной связи, в языке появилась терминологическое уподобление: *дончак* в донских казачьих говорах означает не только конь донской породы, но и донской казак, а *донец* — не только донской казак, но и донской конь⁹². Эта взаимная зависимость привела к тому, что, когда казачество было упразднено как социально-политическое и экономическое сообщество, донская порода коней также оказалась на грани исчезновения. Предвоенная (до 1914 г.) численность поголовья больше никогда не была достигнута, но *дончак* был сохранён для нужд Красной армии. Важное значение в этом деле имела частичная реабилитация казачества и создание Пятого Донского и Четвёртого Кубанского казачьих кавалерийских корпусов. Но всё же в связи с техническим переоснащением армии, механизацией транспорта и сельского хозяйства лошадь постепенно стала вытесняться из всех сфер жизнедеятельности. Общее поголовье всех пород начало сокращаться и продолжается до сих пор.

⁹¹ *Кашианов Л. В.* Донская лошадь / Под ред. зав. отделом разведения Всес. н.-и. ин-та коневодства, канд. с.-х. наук Г. Г. Хитенкова. — Ростов н/Д: Ростиздат, 1939. — 152 с.

⁹² *Власкина Т. Ю.* Зоометафоры в русских донских говорах (тематический блок «приобретение и реализация половозрастного статуса») // Филологический вестник РГУ. — 2005. — № 1. — С. 41–47.

В 2023 г. в племенной книге ВНИИ коневодства, в которой ведётся учёт чистокровных коней донской породы по всему миру, зафиксировано только 232 чистокровных матки⁹³. Сохранение *дончака* не имеет экономической значимости, поскольку эта порода не является ни мясной, ни спортивной. Донская порода лошадей неразрывно связана с историей российского казачества. А потому, утратив статного и выносливого *дончака*, мы потеряем и все выведенные на его основе породы, а также важнейшую составляющую казачьей культуры.

Виноградарство и виноделие

Развитие виноградарства и виноделия Дона относится ко времени Азовских походов Петра I (1695 г.). Первые виноградные плантации были заложены в станице Раздорской вскоре после взятия казаками Азовской крепости. Благодаря уникальным микроклиматическим условиям, создаваемым скалами Донецкого кряжа, которые нависают над правым высоким берегом р. Дон, виноградарство получило в этом районе широкое распространение. Далее посадочный материал стал вывозиться в другие станицы. Семена и чубуки стали привозить отовсюду, где донцы бывали по военным надобностям. Благо, Россия вела бесконечные кампании на юге Европы, в местах, знаменитых традициями виноградарства и виноделия. Отсюда названия сортов, напоминающие о далекой родине виноградных лоз, — Молдавский, Астраханский, Мускат Гамбургский, о казаках, их привёзших на Дон, как Николай Пухляков, в честь которого неизвестный балканский сорт стал Пухляковским, и о станицах, где пришельцы смогли прижиться — Красностоп Золотовский, Шампанчик Цимлянский. К концу XVIII века виноградники распространились по всему правобережью Дона. Особенно большие насаждения были в станицах Раздорской, Цимлянской, Кумшатской. Донские домашние вина были терпкими, тягучими, как говорят виноделы, *тельными* — густыми с ярко выраженным вкусом. По мнению специалистов, особенности вина связаны с условиями выращивания укрывным способом самого северного в Европе винограда⁹⁴. Известный виног-

⁹³ Донская лошадь. — 12.05.2023. — URL: <http://kazachestvo.ru/20230512/405269.html> (дата обращения: 01.02.2024).

⁹⁴ Шилина О. Таинственные автохтоны. — 09.10.2015 — URL: <http://www.stavvinprom.com/novosti/item/897-1487.html> (дата обращения: 01.02.2024).

радарь и краевед из ст. Мелиховской Владимир Косов утверждает, что «старинный казачий способ» приготовления вина заключается в том, что, когда казаки были в долгом военном походе, у женщин не хватало сил, чтобы обрабатывать виноград как положено. Вместо того чтобы дробить ягоды вместе с *гребнем* (то есть со скелетом виноградной грозди), они обирали ягоды вручную и вино получалось без горечи, более нежное и ароматное⁹⁵. Это, вероятнее всего, легенда, но доля истины в ней есть.

Развитию промышленного виноделия на Дону, которое началось в начале XIX века, способствовала протекционная экономическая политика российского правительства, согласно которой был ограничен ввоз в Россию французских вин. Тогда были созданы игристые сорта донских вин, в том числе знаменитое Цимлянское, которое быстро стало исключительно популярным: только в Москву ежегодно отправляли до четырёх тысяч бочек⁹⁶. Эпоха бурного подъёма продолжалась до середины XIX столетия. Она была связана с развитием дворянских поместий на Дону, деятельностью казачьих предпринимательских и купеческих обществ. Создавались не только предприятия, в 1905 г. было открыто специализированное учебное заведение — Пухляковский агропромышленный техникум. В 2020 г. техникум отпраздновал 115-й юбилей. Таким образом, блестящий дебют донских виноделов продолжился успешным и стабильным развитием винопроизводства, которое стало важной отраслью донской экономики и в этом качестве надолго пережило казачье сословие.

История донского виноградарства и виноделия тесно связана с историей казачества. Она содержит множество «белых пятен» и загадок, первой из которых является происхождение старейших донских сортов винограда. Изложенная выше «азовская» версия истории обретения виноградной лозы наиболее очевидная, но не единственная — не все исследователи её разделяют. Известны также «хазарская», «греческая», «кавказская» и «автохтонная» версии, в пользу каждой из них у историков, археологов и палеоботаников есть свои доводы. Но окончательных выводов пока нет. Долгое время

⁹⁵ Шаповалова Е. Донской виноград, незаслуженно забытый // Крестьянин. — 07.06.2022. — URL: <https://www.krestianin.ru/articles/60443-donskoj-vinograd-nezasluzhenno-zabytyy> (дата обращения: 02.02.2024).

⁹⁶ Мартиросова М. Б. Солнце в бокале // Донской временник. Год 2014-й. — URL: http://donvrem.dspl.ru//Files/article/m10/0/art.aspx?art_id=1316 (дата обращения: 30.11.2023).

популярной была «французская» версия, связанная с пребыванием донских казаков во Франции в период наполеоновских войн и личностью атамана М. И. Платова. Но хронологически данная гипотеза несостоятельна. Однако заимствование отдельных сортов винограда и роль французских винодельческих традиций в развитии производства донских игристых вин представляются бесспорными.

Изучение исторического наследия казачества в области виноградарства связано с этнографией агротехники. Наиболее устойчивым и традиционным моментом виноградной агрикультуры является формировка виноградного куста: возникнув в результате многолетнего опыта, она, как правило, надолго переживает своего создателя⁹⁷. Среди известных на Дону способов формировок куста, специалисты выделяют как основные две: «донскую чашу» и «цимлянскую короткую шпалеру». Все прочие виды формировок, которые используются в настоящее время, являются производными от основных или связаны с современной модернизацией сельского хозяйства. «Цимлянская шпалера» под названием «ярмо» известна во всех районах, испытавших влияние греко-римской агрикультуры. Она представляет собой «П»-образную конструкцию из вертикальных и горизонтальных жердей, соединённых между собой. По мнению М. Крайсветного, такая формировка могла попасть на Дон как одновременно с «донской чашей», так и значительно позже⁹⁸. «Донская чаша» или, как её ещё называют, «раздорский куст» — традиционная для казаков и не имеющая аналогов в современном виноградарстве. Она представляет собой виноградный куст, сформированный в виде перевернутой пирамиды. В виноградниках этого типа возделывались сильнорослые сорта, в основном понтийской экологической группы. Сильный рост кустов обеспечивается уже при закладке виноградников. Посадка производилась длинными, до 1,5 м черенками, связанными в кольцо, что обеспечивало появление нескольких побегов и развитие мощной корневой системы. На третий год сооружали четырёхугольную опорную конструкцию (*постель*) из вертикальных

⁹⁷ Макаров-Кожухов Л. Н. Обрезка и формирование кустов винограда. — М. : Сельхозгиз, 1953. — 160 с.; *Благонаравов П. П.* Формирование и обрезка виноградной лозы. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : [б. и.], 1961. — 280 с. ; *Захарова Е. И.* Формирование, обрезка и нагрузка виноградных кустов. — Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1964. — 259 с.

⁹⁸ *Крайсветный М. И.* Происхождение донского виноградарства // Русский виноград. — Том 17. — 2021. — С. 69–93.

жердей (*сох*) и поперечных жердей (*слег*), скреплённых ивовыми прутьями. Виноградные *рукава* (многолетние одревеневшие ответвления лозы) и побеги подвязывали к слегам, симметрично распределяя по четырём сторонам. Из-за сильного роста куста уже на 4 или 5 год ставилась вторая «постель», а по мере необходимости — третья. В результате получался куст высотой до 4 м и общей площадью до 25 кв. м⁹⁹. Один такой куст мог дать урожай 200–300 кг винограда и более. Поздней осенью рукава отвязывались от опор, связывались в несколько пучков, перекладывались соломой и тщательно укрывались землёй для зимовки.

Чашевидные кусты размещались в нижней части холмов, поросших дикой растительностью, с южной стороны. Такие отдельно стоящие кусты практически ничем не выделялись на фоне растущих рядом кустов шиповника и других растений. Подобная агротехника и планирование виноградников давали возможность местному донскому населению не особенно обнаруживать своё присутствие. По мнению М. И. Крайсветного, склонного существенно удревять, по сравнению с «азовской» версией, появление виноградной культуры на Дону, в подобном виде виноградарство могло бытовать на малообжитых территориях «веками»¹⁰⁰.

«Донская чаша», которая является настоящим памятником архаической агротехники, сохраняет производственную актуальность, поскольку обеспечивает высокую продуктивность кустов винограда в условиях богатых, хорошо увлажняемых почв. Положительные качества «донской чаши» были использованы Всероссийским НИИВиВ имени Я. И. Потапенко в разработках новых форм куста¹⁰¹.

Одежда

В народном костюме донских казаков также нашла отражение их сложная этносоциальная история: в нём обнаруживаются южно-русская традиционная основа, следы культурных заимствований и межэтнических контактов, проявляются представления о красоте и гармонии.

⁹⁹ *Пронин Ф. М.* Агроравила по виноградарству для районов Нижнего Дона. — Новочеркасск: [б.и.], 1935. — 17 с.

¹⁰⁰ *Крайсветный М. И.* Происхождение донского виноградарства // Русский виноград. — Том 17. — 2021. — С. 69–93.

¹⁰¹ Виноградарство / Н. Бузин, Я. Принц, М. Лазаревский, А. Негруль, Я. Кац. — Л.: тип. «Печатный двор» им. А. М. Горького, 1937. — 824 с.

Красочные синхронные описания облачения донских казаков оставили для нас А. И. Ригельман, В. Д. Сухоруков, Н. Ф. Яковлев и другие авторы. Ретроспективных исследований и научно-популярных изданий также существует немало. Среди них следует выделить раздел, посвящённый одежде, в книге Л. А. Новак и Н. Г. Фрадкиной «Как у нас-то было на тихом Дону», в котором помимо письменных источников авторы обращаются к коллекции Музея истории донского казачества в Новочеркасске. Однако сословному компоненту во всём этом богатстве и многообразии данных уделяется не слишком много внимания, что может объясняться негативным отношением к казачьей сословности в советское время. А между тем и тогда форменные фуражки и лампасы являлись наиболее узнаваемыми приметам казачьего облика, и замена дореволюционных атрибутов красноармейскими мало отражалась на сути вопроса. В современных изданиях подход переменялся: примером может служить монография «Очерки истории и культуры казачества Юга России», к которой мы уже не раз здесь обращались.

Известно, что форменное обмундирование появилось у отдельных групп служилых казаков уже в первой половине XVIII века, и именно оно стало эталоном репрезентации сословного статуса. Форму полагалось носить казакам, служившим в крепостях св. Анны и св. Дм. Ростовского. С 1774 г. обмундирование вводится для донской придворной команды¹⁰². В дальнейшем казачья форма менялась при каждом вступившем на престол государе, а также при военных реформах 1835, 1874–1875 гг. и др. Казачье обмундирование постепенно сближалось с форменной одеждой других кавалерийских подразделений Российской армии. Если проследить развитие воинского мундира с середины XVIII до начала XX вв., то можно заметить, что он становился проще и функциональней. В конце XIX века была введена новая форма (1896–1897 гг.), которая с некоторыми изменениями (1907–1909 гг.) просуществовала до революции. Мундир и шаровары традиционно шили из синего сукна. Летом с шароварами носили защитного цвета гимнастёрку. Зимой костюм дополняла

¹⁰² Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — С. 429.

шинель из грубого защитного сукна. Головные уборы — фуражки и папахи. В холодную ветреную погоду поверх головного убора надевали *башлык* — съёмный капюшон с длинными концами, которые, обвивая шею, откидывали назад. Шился *башлык* из шинельного сукна.

Военную форму казаки охотно носили и в повседневном быту¹⁰³: отслужившие своё фуражку, гимнастёрку, шаровары и *башлык* надевали дома, или отправляясь на хозяйственные работы, но чаще облачались в традиционные рубахи (туникообразного кроя с прямым воротом) и штаны (*порты*).

С середины XIX века на Дон стала активно проникать городская культура, она оказывала большое влияние и на одежду казаков. В начале XX века в крупных станицах и городах области войска Донского зажиточные казаки одевались в пиджачные пары, сюртуки, носили шляпы и галстуки. В более консервативной среде уважаемых стариков это встречало сопротивление, франтов называли *пиджачниками*. Но в целом наметившаяся тенденция соответствовала усложнению внутренней структуры казачества в этот период.

Военная форма казаков не только утилитарно использовалась в быту, она долго выполняла функции праздничной, обрядовой одежды. Даже в советское время форму старались сохранить для погребения и только по мере естественной утраты запасов старого обмундирования стали заменять советскими образцами. Однако в период появления на донских улицах «новых» казаков в репликах исторической формы, старожильческое население отнеслось к ним крайне негативно, считая, что, не имея «настоящего» войскового статуса, никто носить мундир не вправе. На первых порах за участниками казачьих общественных организаций 1990-х гг. закрепилось прозвище «ряженые».

Женская одежда до середины XIX века также сохраняла многие черты прежней традиции. Исследователи обычно выделяют четыре основных комплекса женской одежды, характерных для этого времени: 1) с кубелеком; 2) с понёвой; 3) с сарафаном; 4) с сукманом¹⁰⁴. Основным элементом всех этих комплексов была нательная рубаха. Она имела туникообразный крой и длину почти до щиколоток.

¹⁰³ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков с рисунками // Этнографическое обозрение. — 1916. — № 1–2. — С. 43–55.

¹⁰⁴ Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Как у нас-то было на тихом Дону. — Ростов-на-Дону: Кн. издательство, 1985. — С. 36.

Верхнее платье, одеваемое поверх рубахи, в разных районах по Дону различалось. Так, *кубелек*—распашное платье из парчи или шелка с отрезным приталенным лифом с поясом в большей степени был характерен для низовых казачек, однако у зажиточных встречался и на Среднем Дону¹⁰⁵. В конце XIX века он почти вышел из употребления. Исследователи предполагают восточные («татарские») корни этого вида одежды¹⁰⁶. В комплексе с платьем татарского покроя носили среднерусские головные уборы *повойники* и рогатые *кички*. Кичка расшивалась жемчугом, золотыми и серебряными нитями, украшалась *чикиликами* — длинными жемчужными нитями¹⁰⁷. К рогам кички иногда крепилась лёгкая накидка. Подобные головные уборы сохранились у казаков-некрасовцев в комплексе свадебного наряда невесты. В середине XIX века на смену *кичкам* и *повойникам* пришел *колтак*, по форме, отделке и названию восходящий к девичьему татарскому *калдраку*. Он представлял собой тканый мешочек длиной до 50 см с кисточкой из шелковых нитей на конце, часто украшенный вышивкой или набивным рисунком. Повсеместно на Дону распространились *колтаки*, произведённые на российских мануфактурах. Надевали *колтак* на скрученные в пучок волосы или уложенные в *куль* косы. У казачек *колтак* считался исключительно женским (а не девичьим) головным убором, впервые его надевали *молодой* на свадьбе. Комплекс одежды с *кубелеком* широко представлен на донских портретах XVIII — начала XIX вв.¹⁰⁸

Сарафаны носили в основном в верховых станицах. По крою донской сарафан был приближён к так называемому «московскому»: он был прямым, гладким спереди и густыми сборками сзади. Выбор цвета для сарафана определялся возрастом женщины: молодые носили сарафаны ярких цветов, а пожилые — чёрные и синие. Старинное убранство донской казачки отличалось обилием украшений, которое исследователи обычно связывают с восточным влиянием.

¹⁰⁵ Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков с рисунками // Этнографическое обозрение. — 1916. — № 1–2. — С. 43– 55.

¹⁰⁶ Крестьянская одежда населения европейской России (XIX — начало XX в.): Определитель / Лит. обраб. Н. И. Воробьева и А. А. Лебедевой; Отв. ред. А. А. Лебедева. — М. : Сов. Россия, 1971. — С. 246.

¹⁰⁷ Ригельман А. И. История, или повествование о донских казаках. — М., 1846. — 154 с.

¹⁰⁸ Донской парадный портрет XVII–XIX вв. : Каталог : Живопись. Графика / Сост., вступ. ст. И. П. Гуржиевой, М. Е. Соколенко. — М. : Папирус АРС, журнал «Художник», 1993. — 24 с.

Согласно общепринятому мнению, женский комплект одежды *парочка*, состоящий из юбки и кофты, сложился у казаков в конце XIX — начале XX вв. под влиянием городской моды и сменил старинные наряды, генезис которых был связан с коллизиями вольного периода истории казачества. Отчасти распространение *парочки* можно связывать с новыми волнами переселенцев из южных российских губерний и Малороссии, которые пополнили войско Донское во второй половине XVIII — начале XIX вв.¹⁰⁹

Если в одежде мужчин смена приоритетов военных промыслов на государеву службу отразилась достаточно убедительно, то в костюме казачки исследователи видят наследие произвольных межэтнических взаимодействий вольного периода и последующую замену этого колоритного феномена мещанским городским комплектом, единообразным по всей стране. В целом это справедливое суждение: на фотографиях рубежа XIX–XX вв. казачки мало отличаются от горожанок среднего достатка, зажиточных крестьянок, жён ремесленников и квалифицированных рабочих с хорошим жалованием. Но всё же определённые последствия войсковой принадлежности можно обнаружить и в это время. Например, один из фасонов облегчающей приталенной кофточки с баской, популярный у молодых казачек, назывался *кираса*. Очевидно, что это название было дано девичьему наряду за конструктивное сходство с защитным доспехом с таким же названием, который, претерпевая различные трансформации, бытовал в европейских армиях с эпохи средневековья. Общими чертами конструкции кирасы — прообраза современного бронезиленита — было плотное облегание груди и спины, а также отлётная опоясывающая пластина по линии талии. В Российской армии кираса из стальных пластин использовалась в кавалерии вплоть до Первой мировой войны. В частности, она входила в комплект обмундирования кавалергардов Её Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка.

В XIX веке у замужних казачек вошли в моду плетёные на коклюшках черные кружевные шарфы и косынки *файжонки*, *фальшонки*, *хванжонки*. Точное происхождение кружевных уборов не установлено, но согласно устной традиции, первые образцы были привезены казаками в подарок жёнам из Франции. Возникший затем

¹⁰⁹ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда XIX — начала XX вв. // Русские : Историко-этнографический атлас. — М. : Наука, 1967. — С. 193–267.

спрос инициировал производство шарфов и косынок для донских казачек в центрах кружевного промысла. Известны и *файшонки* домашнего изготовления, их казачки вязали крючком самостоятельно, имитируя плетеное кружево. В начале XX века чёрные кружевные шарфы сделали популярными и у девушек. На Верхнем Дону приходилось слышать, что без такого убора девушке на выданье было стыдно идти на гулянье, и они выросли в цене: за один шарф отдавали бычка-двухлетка (зап. в х. Колундаевском Шолоховского р-на в 1994 году).

Кулинарные традиции

К историко-культурному наследию донского казачества безусловно относятся и народная кулинария. Кулинарная традиция донских казаков принадлежит к дробным локальным явлениям, она возникла на стыке бытования южнорусской, поволжско-приуральской и северокавказской моделей питания и включает многочисленные заимствования из опыта жизнеобеспечения тюркских и монгольских народов степи, кавказцев предгорий. В свою очередь, традиционная казачья кухня не отличается целостностью, а представляет собой конгломерат микролокальных вариантов. Возьмём для примера один из внутридонских локальных вариантов казачьей кулинарии — кухню дельты Дона, которая, в свою очередь, является микросегментом нижнедонской системы питания.

Основу системы питания жителей дельты Дона составляет рыба. Для её приготовления используется большинство способов, известных восточным славянам: варка, жаренье, тушение, запекание, соленье, маринование, сушение, вяление и копчение. Популярны и самостоятельные рыбные блюда, где этот продукт выступает соло, практически без иных добавок, а может дополняться гарнирами или служить одним из компонентов в более сложном рецепте — начинкой, фаршем, бульонной основой, источником жира и субпродуктов. Рыбное блюдо может быть изысканным и главным на праздничном столе, достаточно сытным и простым в будни, единственно доступным в трудные времена. Рыба выступает во всех четырёх ипостасях пищевого продукта, соответствующих важнейшим этапам кулинарной обработки, которые условно обозначаются терминами «сырьё», «полуфабрикат», «снесь» и «блюдо»¹¹⁰. Наряду с рыбой готовят

¹¹⁰ Арутюнов С. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического

и раков, никаких запретов и ограничений на их употребление в пищу нет. Вообще обычаи дельты допускают множество отступлений от традиционных для православных русских пищевых табу— соблюдение строгого рыбного поста, двойственное отношение к ракам, которых в некоторых этнографических локализациях русские и их соседи относят к «гадам», суеверные запреты на кормление рыбой младенцев до освоения умения говорить и т.п. Это, видимо, связано с тем, что в прошлом многие «чистые» продукты были недоступны в повседневном быту или их количество было ограничено. Речь, в первую очередь, идёт о зерновых продуктах. Неслучайно было замечено, что в повседневной жизни насельников дельты сравнительно невелико всегда было значение хлеба, поскольку в качестве самостоятельного кушанья он не рассматривался, а обыкновения заедать хлебом любую пищу у них не было. Однако редкие в повседневном питании выпечка и каши были обязательны в обрядовых трапезах. Свадебный каравай, крестинная каша, поминальное колево, рождественская кутья, пасхальный кулич, масленичные блины, весенне-летнее печенье в виде птичек, крестиков и лесенок — все эти разновидности обрядовой пищи сохранили своё символическое значение в жизни рыбаков донской дельты. Не исключено, что сакральность хлеба даже усиливалась, по мере того как он становился редкостью.

В рассуждениях старожиллов ритуальный статус хлеба акцентирован предпочтительностью хлебного помина перед рыбным и денежным. Считается, что и Богу и душам усопших хлеб угоднее, поскольку рыбакам он обходится дороже, чем промысловая добыча и прибыль от её продажи. Мясная пища, хоть и уступала в доступности рыбе, но всё же была представлена в рационе в количествах, значительно превышающих возможности большинства россиян, за исключением, разве что, поморов. При этом мясо домашних животных и птиц, по обстоятельствам, могло свободно заменяться дичью, этому способствовало богатство дикой природы дельты. Овощи, фрукты, ягоды, зерновые и молочные продукты до середины XX века служили лишь дополнением к рыбным блюдам. Широко использовались дикие лук, чеснок, укроп, солодка, щавель, крапива, чакан, грибы, шиповник, терен, калина и другие растения. Многие в местной кулинарии определялось непосредственно на промысле. Значительную часть улова продавали в свежем виде, а остальная

самосознания / Отв. редакторы: С. А. Арутюнов, Т. А. Воронина. — М. : Наука, 2001. — С. 10–17.

рыба проходила первичную обработку — консервацию или приготовление полуфабрикатов. Элементарная консервация состояла в том, что рыбу засыпали льдом, специально заготовленным для этой цели зимой. Запасы льда, переложенные связками камыша, сохранялись в ледниках всё лето. Более дорогим средством сохранения улова была соль, но в жарком климате засаливание — пересыпание солью или выдерживание в рассоле приобрело первостепенное значение. Это оказало влияние на донские технологии приготовления традиционных рыбных деликатесов.

Набор употребляемых в пищу продуктов и особенности их приготовления, как известно, зависят от природной среды, с которой связано сообщество, типа его хозяйственной деятельности, религиозно-мифологических представлений и социальных приоритетов. По названным критериям система питания, зафиксированная в хуторах дельты, относится к редкому для современных народов Европы промысловому типу. Об этом свидетельствуют доминирование продуктов рыбной ловли и сохранение в активном состоянии культурной памяти о возможности использовать охотничью добычу и дикоросы в качестве нормативного резерва источников питания. Благодаря уникальным природным условиям особенности местной кухни не так уж сильно были затронуты социальными коллизиями XX века: даже в самые тяжёлые годы находилась возможность продержаться на рыбе или обменять её на другие продукты. Только в связи с истощением рыбных ресурсов и кризисом рыболовецкого хозяйства многое из арсенала местной кулинарии стало уходить в прошлое.

Вместе с тем своеобразие традиционной кухни дельты не исчерпывается промысловыми чертами. Как и в других сферах жизни казаков, в пищевых обычаях заметно сочетание архаических, престижных и инновационных явлений. В этом ряду узнаваемые приметы казачьего быта XVI–XVIII вв. — высокое значение продуктов присваивающего хозяйства и инокультурные южные и восточные заимствования — могут оцениваться как инновации по отношению к традициям славянских метрополий¹¹¹. В связи с чем к наиболее архаическим явлениям следует отнести сохранение семантики зерновых и мучных блюд в рамках народно-религиозной календарной и семейной обрядности. В то время как вне обрядовой сферы произошла утрата представлений о хлебе как об основном источнике

¹¹¹ Русские: история и этнография / Под ред. И. В. Власовой и В. А. Тишкова. — М., 2008. — 751 с.

жизненных сил. Формирование новой структуры питания путём замены продуктов земледелия и животноводства более доступными дикими аналогами явилось механизмом вторичной архаизации. Более всего это отразилось на повседневной кухне, но значительно трансформировало и праздничную, заметно проникло в ритуальную. Справедливость выводов о более позднем характере промыслового рациона казаков дельты Дона по отношению к меню, характерному для сообществ, живущих производящим хозяйством, подтверждается наличием большого количества блюд, в которых дикоросы, рыба и дичь могут выступать взаимозаменяемыми аналогами культивируемых растений, мяса домашних животных и птиц. Подобное явление было отмечено в культуре астраханских калмыков, которые в XVIII веке перешли от кочевого скотоводства к рыбной ловле¹¹². Сходство процессов инкультурации свидетельствует о том, что речь, возможно, идёт об универсальном механизме трансформации базовых систем жизнеобеспечения. К особенностям кулинарии дельты следует отнести укоренение экзотических продуктов и сложных рецептов. И то, и другое более пристало не сельской, а городской среде и не домашней, а профессиональной практике, и может рассматриваться как проявление модернизации культуры. Данное явление тесно связано с участием казаков дельты в доходной международной торговле, развивавшейся как продолжение рыбных промыслов Приазовья, а также с влиянием разрастающихся по соседству крупных городов¹¹³.

Таким образом, можно заключить, что историко-культурное наследие донских казаков отличается богатством и разнообразием, сочетанием модерна и архаики, этнических и сословных черт. Оно представлено материальными и духовными формами культуры, которые многоаспектно отражают ценности, приоритеты, житейский опыт и бруталный пафос войскового сословия.

¹¹² Калмыки / Отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. — М. : Наука, 2010. — 567 с.

¹¹³ Власкина Т. Ю. Система питания и кулинарные традиции населения дельты Дона (по материалам х. Донского Азовского района Ростовской области) // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 7. / Науч. ред., сост. О. В. Матвеев. — Краснодар, 2013. — С. 270–283.

Рис. 1. Памятник Ермаку Тимофеевичу, г. Новочеркасск. Открыт в 1903 г. в память 300-летия войска Донского. Проект М. Микешина, работа В. Беклемишева. Памятник Ермаку относится к объектам культурного наследия федерального значения. *Архив ГАУК «Донское наследие»*

Рис. 2. Памятник генералу Якову Петровичу Бакланову, герою Кавказской войны. Новочеркасск, пл. Ермака. Памятник работы архитектора и скульптора Н. В. Набокова был изготовлен к столетию генерала и открыт в Новочеркасске 5 октября 1911 г. В 1930-х гг. памятник был сильно поврежден. Отреставрирован скульптором А. В. Тарасенко и вновь открыт 4 июня 1995 г. *Архив ГАУК «Донское наследие»*

Рис. 3. Северная триумфальная арка, г. Новочеркасск.

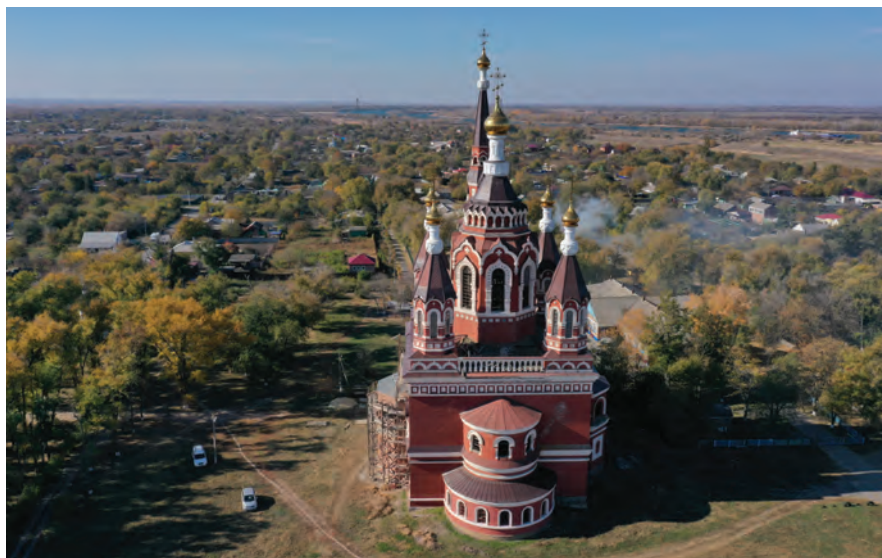
Сооружена в 1817 г. по проекту придворного архитектора, академика архитектуры, итальянца Луиджи Руска. Является одной из двух арок, построенных в честь победы в Отечественной войне 1812 г., символизирует величие вклада донского казачества. Объект культурного наследия федерального значения. *Архив ГАУК «Донское наследие»*

*Рис. 4. Жилой дом, г. Старочеркасск.
Архив ГАУК «Донское наследие»*

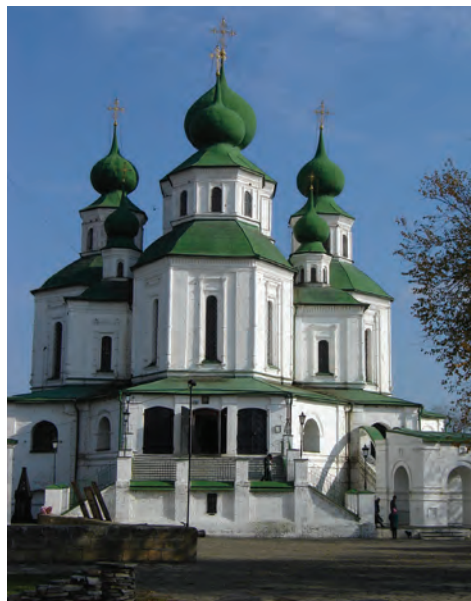
*Рис. 5. Дом атамана Кондратия Булавина.
Памятник казачьей архитектуры XVII века, г. Старочеркасск.
Архив ГАУК «Донское наследие»*

*Рис. 6. Православная церковь Параскевы Пятницы в ст. Манычской.
Капитальный каменный храм был заложен в 1878 г. и освящён в 1904 г.
Архив ГАУК «Донское наследие»*

*Рис. 7. Царские врата в храме Рождества Пресвятой Богородицы (1879 г.),
х. Каньгин Усть-Донецкого района. Фрагмент.
Архив ГАУК «Донское наследие»*

*Рис. 8. Воскресенский Войсковой собор в г. Старочеркасске.
Построен в 1719 г. Архив ГАУК «Донское наследие»*

*Рис. 9. Иконостас в Войсковом соборе, г. Старочеркасск.
Архив ГАУК «Донское наследие»*

Рис. 10. Казачьи реликвии возле Войскового собора в г. Старочеркасске: Трофеи Азовского осадного сидения 1637–1642 гг. — створки ворот крепости, две калитки и коромысло городских торговых весов, крепостные пушки. Архив ГАУК «Донское наследие»

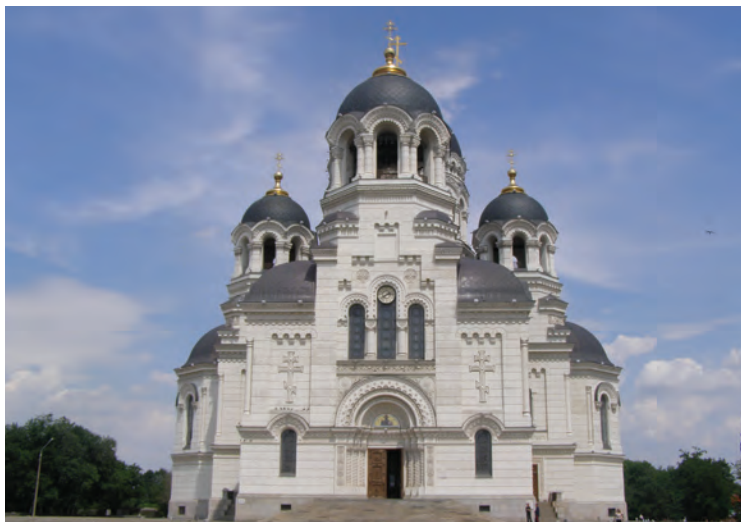

Рис. 11. Патриарший Вознесенский войсковой всеказачий собор, г. Новочеркасск. Построен по проекту академика архитектуры А. А. Яценко. Заложен в день основания города 18 (30) мая 1805 г. Освящён 6 мая 1905 г. Архив ГАУК «Донское наследие»

Рис. 12. Усыпальница донских атаманов в Войсковом соборе, г. Новочеркасск. Архив ГАУК «Донское наследие»

Рис. 13. Историческая картина «Покорение Ермаком Сибири». Интерьер Войскового собора, г. Новочеркасск. *Архив ГАУК «Донское наследие»*

Рис. 14. Упражнения в верховой езде. Кавказские шермиции, г. Старочеркасск. *Архив ГАУК «Донское наследие»*

Рис. 15. Памятник согласия и примирения, г. Новочеркасск, площадь Ермака. Открыт в 2005 г. в честь 200-летия столицы донского казачества.

Работа скульптора А. А. Синярина и архитектора И. А. Жукова.

Архив ГАУК «Донское наследие»

Литература и источники

1. *Арутюнов С.* Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания / Отв. редакторы: С. А. Арутюнов, Т. А. Воронина. — М.: Наука, 2001. — С. 10–17.
2. *Благонаров П. П.* Формирование и обрезка виноградной лозы. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: [б. и.], 1961. — 280 с.
3. Большой толковый словарь донского казачества: Ок. 18 000 слов и устойчив, словосочетаний / Ростов, гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнительн. языкознания. — М.: ООО «Русские словари»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. — 608 с.
4. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. — М.: «Наука», 1983. — 412 с.
5. Былое Дона / Сост. В. Быкадоров. — СПб.: тип. «Бережливость», 1907. — 125 с.

6. Виноградарство / Н. Бузин, Я. Принц, М. Лазаревский, А. Негруль, Я. Кац. — Л. : тип. «Печатный двор» им. А. М. Горького, 1937. — 824 с.
7. *Власкина Н. А.* Концепт Судьба в языковой и мифопоэтической картине мира донских казаков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Власкина Нина Алексеевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. — Ростов-на-Дону, 2010. — 29 с.
8. *Власкина Т. Ю.* Похоронно-поминальные обычаи и обряды донских казаков // Традиционная культура. — 2004. — № 4(16). — С. 35–47.
9. *Власкина Т. Ю.* Зоометафоры в русских донских говорах (тематический блок «приобретение и реализация половозрастного статуса») // Филологический вестник РГУ. — 2005. — № 1. — С. 41–47.
10. *Власкина Т. Ю.* Домашний мир на сломе эпох: Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX — середина XX в.) / Отв. ред. Н. Л. Пушкарёва. — Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. — 430 с.
11. *Власкина Т. Ю.* Система питания и кулинарные традиции населения дельты Дона (по материалам х. Донского Азовского района Ростовской области) // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 7. / Науч. ред., сост. О. В. Матвеев. — Краснодар, 2013. — С. 270–283.
12. *Власкина Т. Ю.* Феминизация межпоколенной передачи знаний в сфере мужского колдовства и целительства у донских казаков в первой половине XX в. // Традиционная культура. — Том 22. — № 4. — 2021. — С. 84–95.
13. *Власкина Т. Ю.* Комплекс погребений XIX — середины XX вв. курганного могильника «Алитуб-IV»: этнографический комментарий // Проблемы ранней истории казачества : Материалы межрегиональной науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 14–15 марта 2023 г. : сб. науч. статей. — Ростов-на-Дону : ОКН-проект, 2023. — С. 23–43.
14. Войсковой соборный храм в гор. Новочеркасске: история постройки, архитектура, орнаменты, мрамор, бронза, живопись, исторические композиции, иконостасы, киоты / Составил инженер полковник К. Х. Лимаренко. [Киев]: Соборостроительная комиссия, 1904. — 73 с.
15. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 355. Л. 38.
16. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 16. Л. 69 об.
17. *Гревицова Т. Е.* Свадебный обряд донских казаков: ареальное исследование. — Ростов-на-Дону : Издательство ЮНЦ РАН, 2022. — 348 с.
18. Донская лошадь. — 12.05.2023. — URL: <http://kazachestvo.ru/20230512/405269.html> (дата обращения: 01.02.2024).
19. Донские дела / Ред. В. Г. Дружинин. Кн. 1. — СПб. : Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссией, 1898. — 1081 с.

20. Донской парадный портрет XVII–XIX вв. : Каталог : Живопись. Графика / Сост., вступ. ст. И. П. Гуржиевой, М. Е. Соколенко. — М. : Папирус АРС, журнал «Художник», 1993. — 24 с.
21. Донцы / Сост. К. К. Абаза. — СПб. : ред. журн. «Досуг и дело», 1889. — 132 с.
22. *Заседателева Л. Б.* Терские казаки (середина XVI — начало XX в.) : Историко-этнографические очерки. — М. : Изд-во Московского университета, 1974. — 423 с.
23. *Захарова Е. И.* Формирование, обрезка и нагрузка виноградных кустов. — Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1964. — 259 с.
24. *Иловайский Д. И.* История России : В 5 т. Т. 2. — М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1884. — VIII. — 587 с.
25. *Иловайский Д. И.* История России : В 5 т. Т. 3. — М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1890. — VIII. — 717 с.
26. Калмыки / Отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. — М. : Наука, 2010. — 567 с.
27. *Кательников Е. Н.* Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилов и собственных примечаний 1818 года декабря 31 дня / [Соч.] Евлампия Кательникова // Под ред. [и с предисл.] действ. чл. Ком. и. д. секр. И. П. Попова. — Новочеркасск : Обл. Войска Дон. стат. ком., 1886. — VI. — 63 с.
28. *Каишанов Л. В.* Табунное коннозаводство. — Ростов-на-Дону : Азово-Черноморское книгоиздательство, 1935. — 406 с.
29. *Каишанов Л. В.* Донская лошадь / Под ред. зав. отделом разведения Всес. н.-и. ин-та коневодства, канд. с.-х. наук Г. Г. Хитенкова. — Ростов н/Д : Ростиздат, 1939. — 152 с.
30. *Ключевский В. О.* Сочинения : В 9-ти тт. Т. I. — М., 1989. — 430 с.
31. *Королёв В. Н.* Донские казацкие городки // Донская археология. — 1999. — № 1. — С. 4–23.
32. *Королёв В. Н.* Брак и семья у донских казаков // Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 16: Астаховы и другие / М. Ю. Абрамов, А. С. Вальдин, В. Н. Королёв, С. В. Корягин. — М. : [б. и.], 2001. — 120 с.
33. *Крайсветный М. И.* Происхождение донского виноградарства // Русский виноград. — Том 17. — 2021. — С. 69–93.
34. *Крапивина М. С.* Диалектная терминологическая лексика (на материале рыболовецкой лексики донского казачества) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 23 (277). Филология. Искусствоведение. Вып. 69. — С. 71–74.

35. Крестьянская одежда населения европейской России (XIX — начало XX в.): Определитель / Лит. обраб. Н. И. Воробьева и А. А. Лебедевой; Отв. ред. А. А. Лебедева. — М. : Сов. Россия, 1971. — 365 с.
36. Кубанские станицы: Этнические и культ.-бытовые процессы на Кубани / Отв. ред. К. В. Чистов. — М. : Наука, 1967. — 356 с.
37. *Куманцов М. И.* Возникновение и развитие рыболовства Северного Причерноморья. Ч. 1. От древности до начала XX в. — М. : Изд-во ВНИРО, 2011. — 236 с.
38. *Лазарев А. Г.* Высокая архитектура от народа. Традиционное народное жилище — донской казачий курень. — Ростов-на-Дону : РГСУ, 2012. — 146 с.
39. *Лебедева Н. И., Маслова Г. С.* Русская крестьянская одежда XIX — начала XX вв. // Русские : Историко-этнографический атлас. — М. : Наука, 1967. — С. 193–267.
40. *Леонов А.* О пособиях для изучения истории Донского войска // ДВВ. 1857. — № 18.
41. *Листопадов А. М.* Песни донских казаков: В 5 т. / Под общ. ред. Г. П. Сердюченко. — М. : Музгиз, 1949–1954; т. 1, ч. 1 / Ред. С. А. Кондратьев, 1949; т. 1, ч. 2 / Ред. С. А. Кондратьев, 1949; т. 2 / Ред. С. А. Кондратьев, 1950; т. 3 / Ред. С. А. Кондратьев, 1951; т. 4 / Ред. Г. П. Сердюченко, 1953; т. 5 / Ред. Г. П. Сердюченко, 1954.
42. *Листопадов А. М.* Песни донских казаков: В 5 т. / Под общ. ред. Г. П. Сердюченко; т. 1, ч. 1 / Ред. С. А. Кондратьев. — М. : Музгиз, 1949. — 244 с.
43. *Листопадов А. М.* Песни донских казаков: В 5 т. / Под общ. ред. Г. П. Сердюченко; т. 1, ч. 2 / Ред. С. А. Кондратьев. — М. : Музгиз, 1949. — 477 с.
44. *Листопадов А. М.* Песни донских казаков: В 5 т. / Под общ. ред. Г. П. Сердюченко; т. 2 / Ред. С. А. Кондратьев. — М. : Музгиз, 1950. — 580 с.
45. *Майков Л. Н.* Заговоры донских казаков: (Из рукописного сборника к. XVII века, принадлежащего А. Ф. Бычкову) // Живая старина. — 1891. — Вып. 3. — С. 135–136.
46. *Макаров В. И.* Рыболовецкая лексика говоров Нижнего Дона: автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рост. н/Д гос. ун-т. — Ростов н/Д : [б. и.], 1967. — 21 с.
47. *Макаров-Кожухов Л. Н.* Обрезка и формирование кустов винограда. — М. : Сельхозгиз, 1953. — 160 с.
48. *Мартиросова М. Б.* Солнце в бокале // Донской временник. Год 2014. — URL: http://donvrem.dspl.ru//Files/article/m10/0/art.aspx?art_id=1316 (дата обращения: 30.11.2023).

49. *Мининков Н. А.* Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). — Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1998. — 510 с.
50. *Миртов А. В.* Донской словарь : Материалы к изучению лексики донских казаков // Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. — № 58. — Вып. 6. — Ростов-на-Дону, 1929. — 116 с.
51. *Новак Л. А., Фрадкина Н. Г.* Как у нас-то было на тихом Дону. — Ростов-на-Дону : Кн. издательство, 1985. — 128 с.
52. *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. — М. : Изд-во и 2-я тип. изд-ва Акад. наук СССР, 1948. — 448 с.
53. Новочеркасский собор // Приазовский край. — № 278 от 20 октября 1900 г.
54. *Орлов В.* Нашептывания и наговоры так называемых знахарей // Донские епархиальные ведомости. — 1879. — № 19. — С. 716–726.
55. Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под редакцией Г. Г. Матишова, И. О. Тюменцева; Южный научный центр Российской академии наук; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». — Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. — 624 с.
56. Памятная книжка для нижних чинов Императорских казачьих войск. — № 50. — СПб. : Типография Департамента Военных Поселений, 1857.
57. *Попов А. Г.* История о Донском войске, сочиненная директором училищ в войске Донском, коллежским советником и кавалером Алексеем Поповым 1812 года, в Новочеркаске. Ч. I. — Харьков : В Университетской типографии, 1814–1816. — 172 с.
58. *Пронин Ф. М.* Агрорегламент по виноградарству для районов Нижнего Дона. — Новочеркасск : [б.и.], 1935. — 17 с.
59. *Проценко Б. Н.* Инициальные обряды как элемент духовной культуры казаков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 1996. — № 1. — С. 67–73.
60. *Проценко Б. Н.* О некоторых теоретических проблемах изучения духовной культуры донских казаков // Этнографический вестник. Выпуск второй. — Ст. Раздорская : [б.и.], 1997. — С. 2–10.
61. *Проценко Б. Н.* Заговоры, обереги, поверья, приметы: Духовная культура донских казаков. — Ростов н/Д : Феникс, 2010. — 284 с.
62. *Пушкарева Н. Л.* Позорящие наказания для женщин в России XIX — начала XX в. // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (XVI–XX вв.). — СПб. : ЕУ СПб., 2011. — С. 190–217.

63. *Ригельман А. И.* История, или повествование о донских казаках. — М., 1846. — 154 с.
64. *Ригельман А. И.* История о донских казаках / Текст, коммент. и словарь подг. Б. Н. Проценко. — Ростов н/Д : Ростиздат, 1992. — 220 с.
65. *Римский С. В.* Православная церковь и государство в XIX в. Донская епархия: от прошлого к настоящему. — Ростов н/Д : Гефест, 1997. — 384 с.
66. *Россиев П.* «Дон и казаки», издание 1903 года // Госархив Ростовской области. Ф. 55. Оп. 1. Д. 123.
67. *Рудиченко Т. С.* Донская казачья песня в историческом развитии. — Ростов н/Д : Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2004. — 512 с.
68. Русские: история и этнография / Под ред. И. В. Власовой и В. А. Тишкова. — М., 2008. — 751 с.
69. Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подг. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. — М., 2010. — 830 с.
70. *Рыблова М. А.* Поземная система отопления в жилищах донских казаков-верховцев. // Материальная культура народов России: сборник статей. — Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1995. — С. 184–188.
71. *Рыблова М. А.* Проводы и встреча казаков как обряды переходного типа // Стрежень. Научный ежегодник. Вып. 1. — С. 256–258.
72. *Рыблова М. А.* Традиционные поселения и жилища донских казаков. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. — 240 с.
73. *Савельев Е. П.* Типы донских казаков и особенности их говора. — Новочеркасск, 1908. — 15 с.
74. *Савельев Е. П.* Средняя история казачества : В 3-х ч. Ч. 3. — Новочеркасск: Типография «Донской печатник», 1915. — С. 185–216.
75. *Сахаров П. П.* Материалы по истории колонизации и быта земли донских казаков в XVIII веке. — Новочеркасск : Частная Донская Типография, 1911. — 35 с.
76. *Сахаров П. П.* Происхождение донского казачества // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. Т. 2. — Ростов н/Д, 1914. — С. 5–48.
77. Сборник Кириши Данилова: Изд. Публ. 6-ки по рукописи, пожертв. в Б-ку кн. М. Р. Долгоруковым / Под ред. и с предисл. П. Н. Шеффера. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1901. — XLVIII. — 284 с.
78. *Сердюкова О. К.* Введение // Большой толковый словарь донского казачества: Ок. 18 000 слов и устойчив. словосочетаний / Ростов,

- гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнительн. языкознания. — М. : ООО «Русские словари»; ООО «Издательство Астрель» ; ООО Издательство «АСТ», 2003. — С. 8–10.
79. *Скрынников Р. Г.* Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. — 327 с.
 80. Словарь донских говоров Волгоградской области [Текст] / Авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Волгоград : Издатель, 2011. — 704 с.
 81. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен: В 15 кн. / [Отв. ред. и авт. вступ. статьи д-р ист. наук Л. В. Черепнин]. — М.: Соцэкгиз, 1959–1966. Кн. 7 / Комментар. канд. ист. наук А. М. Сахарова. — М., 1962. — 726 с.
 82. Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской / Г. Г. Матишов [и др.]. — Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. — 215 с.
 83. *Станиславский А. Л.* Русское казачество в первой четверти 17 века : автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д. ист. н. — М., 1984. — 48 с.
 84. *Сулин И. М.* Краткое описание станиц области войска Донского // Донские епархиальные ведомости. — 1889–1895.
 85. *Сухоруков В. Д.* Историческое описание земли Войска Донского. — Новочеркасск : Изд-во ОВДСК, 1903. — 471 с.
 86. *Сухоруков В. Д.* Историческое описание Земли Войска Донского = The historical description of the Land of the Don Army / Комментар., доп., вступ. ст. Н. С. Коршикова и В. Н. Королёва / Василий Сухоруков. — Ростов н/Д : ГинГо, 2001. — 514 с.
 87. *Сухоруков В. Д.* Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях // Историческое описание Земли войска Донского. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. — Ростов н/Д : Изд-во «Терра», 2005. — С. 79–131.
 88. *Тараненко Л. И.* От древнейших времен до наших дней // Природа Донского края: Науч.-попул. статьи и очерки / Науч. ред.: чл.-кор. АН СССР Ю. А. Жданов. — Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1978. — С. 26–37.
 89. *Токарев С. А.* Основы этнографии : учебное пособие. — М. : Высшая школа, 1978. — 352 с.
 90. *Топорков А. Л.* Воинские заговоры из «Тихого Дона»: источники, структура, функции // Мир Шолохова. — 2016. — № 1(5). — С. 7–40.
 91. *Тхоржевский С. И.* Стенька Разин. — Петроград : Брокгауз-Ефрон, 1923. — 132 с., II с.

92. *Тюменцев И. О.* Зарождение казачества и заселение Прихопёрья в XV–XVII вв. // История и природа Урюпинского края. — Урюпинск : Издательство Волгоградского государственного университета, 1998. — С. 30–64.
93. Уникальная реликвия Патриаршего Вознесенского войскового всеказачьего собора. — URL: http://www.pravnovoch.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3664:2017-12-21-12-59-21&catid=3:2009-08-17-23-34-29 (дата обращения: 21.12.2017).
94. *Харузин М.* Сведения о казацких общинах на Дону : Материалы для обычного права. Вып. 1. — М., 1885. — XXXIV. — 388 с.
95. *Черницын С. В.* Обычаи и обряды донских казаков, связанные с воинской службой // Памяти А. М. Листопадова: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Т. С. Рудиченко. — Ростов н/Д : Гефест, 1997. — С. 59–68.
96. *Шановалова Е.* Донской виноград, незаслуженно забытый // Крестьянин. — 07.06.2022. — URL: <https://www.krestianin.ru/articles/60443-donskoy-vinograd-nezasluzhenno-zabytyy> (дата обращения: 02.02.2024).
97. *Шилина О.* Таинственные автохтоны. — 09.10.2015. — URL: <http://www.stavvinprom.com/novosti/item/897-1487.html> (дата обращения: 01.02.2024).
98. *Шкрылев Г.* Выход казаков на службу // Донские областные ведомости. — 1876. — № 39.
99. *Яковлев Н. Ф.* Материалы по одежде донских казаков с рисунками // Этнографическое обозрение. — 1916. — № 1–2. — С. 43–55.
100. *Яровой А. В.* Воинское искусство донских казаков: проблема периодизации // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 мая 2017 г.) / Отв. ред. к.и.н. А. Л. Бойко, д.и.н. Д. В. Сень, д.ф.н. А. В. Яровой.— Ростов-на-Дону : Изд-во «Альгаир», 2017. — С. 5–15.
101. *Яровой А. В.* Казачьи домашние игры донских казаков (шермиции): использование компонентов традиционной культуры донских казаков в образовательном и воспитательном процессе в казачьих учебных заведениях : методическое пособие. — Зерноград : Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, 2022. — 54 с.

II Актуализация историко-культурного наследия сословий и традиционных семейных ценностей

Егорова Н. А.

II.1. Исследование крестьянской родословной: источники, проблемы, находки

Многих из нас рано или поздно начинает интересовать история собственного рода. Желание узнать свою родословную у меня возникло ещё в детстве, тогда на уровне — кто был до меня, как звали моих прабабушек и прадедушек? Увы, по малолетству я не догадалась расспросить бабушек и дедушку, которых застала (один дедушка пропал без вести на Великой Отечественной войне). Отец ушёл рано, когда мне было девятнадцать лет. Успела только записать то немногое, что рассказала о семье мама. В молодости на серьёзные занятия родословной не находилось времени, да и, видимо, просто «не созрела», но всё же отдельные попытки и некоторые моменты, подвигавшие меня в сторону изучения истории семьи, присутствовали. Основательно я занялась этим вопросом в 2018 году. Причём не зная практически ничего, хотела знать всё, и поэтому исследование пошло по всем направлениям сразу в зависимости от того, какая информация попадалась — вглубь, вширь, по восходящей и нисходящей линии родства, я брала в оборот и включала в родословное древо всех: и кровных, и некровных родственников.

Подавляющее большинство населения в Российской империи составляли крестьяне. Вот и мои корни крестьянские. До недавнего времени изучение родословной и составление родословного древа было доступно в основном потомкам дворян. Однако в последние десятилетия генеалогические исследования в России поднялись на качественно новый уровень, появились печатные работы по генеалогии крестьянства, как по методике составления родословных, так и знакомящие с результатами конкретных исследований. Это вселяет надежду на то, что и мои усилия будут вознаграждены.

Ведь приобретение знаний об истории своей семьи и передача их потомкам — это не просто восстановление исторической памяти, это сохранение и актуализация семейных (шире — сословных) ценностей и традиций. Полученную в ходе генеалогического поиска информацию о быте, обычаях, представлениях предков как нематериальное культурное наследие необходимо транслировать обществу. Имея на сегодняшний день определённый опыт, хочу поделиться информацией и наработками в области изучения крестьянской родословной.

Генеалог Михаил Петриченко в своём выступлении в рамках проекта «Живое наследие памяти» в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва отметил, что «принцип восстановления родословной основывается на “трёх китах”: имена и фамилии людей, даты, а также названия населённых пунктов. Без этого ни одно исследование не может быть завершено»¹. Я бы назвала этих трёх китов: КТО, КОГДА, ГДЕ.

Начну с понятия «ГДЕ».

Составление родословной, исследование родственных связей неизбежно ведёт к изучению истории малой родины. Очень интересно наблюдать, как история семьи вписывается в историю родного края и всей страны.

Мои предки и по материнской, и по отцовской линии, во всяком случае с середины XIX века, происходят из разных деревень Молвотицкой волости Демянского уезда Новгородской губернии.

Центр волости — Молвотицы — один из древнейших населённых пунктов современной Новгородской области. В настоящее время это село в Марёвском муниципальном округе (до марта 2020 г. — административный центр Молвотицкого сельского поселения Марёвского района).

Расположено село на реке Щеберёхе (устар. Щебериха). Близ Молвотиц сохранилось древнее городище с высотой вала до 20 м., а неподалёку группа из 11 курганов. Городище неоднократно обследовалось археологами. Культурный слой содержит отложения конца I тыс. н. э. и XI–XVI веков.

¹ Цитата из устной лекции М. Б. Петриченко «Методика восстановления крестьянских родословных на примере семьи Петриченко», прочитанной 12 мая 2021 г. в рамках проекта «Живое наследие памяти».

Рис. 1. Берестяная грамота № 516.

Источник: Древнерусские берестяные грамоты / Нац. исследоват. ун-т «Высшая школа экономики»; Ин-т славяноведения Рос. акад. наук : сайт. 2021. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/516/> (дата обращения: 26.02.2023).

По одной из версий, название Молвотицы происходит от славянского имени Молвята. Ударение закрепилось на втором слоге, хотя изредка местные жители произносят ударным первый слог, редуцируя и сокращая (Молвотцы/Молотцы).

Возраст села примерно 870 лет. Первое упоминание Молвотиц содержит новгородская берестяная грамота № 516, датируемая 1150–1170 гг. (рис. 1) В грамоте перечислен список должников и населённых пунктов: «У Опаля в Молвотичах 6 кун, у Сновида в Молвотичах 7 кун, у Торчина 3 куны. У Бояна в Озервах 6 кун. У Местка в Велимичах 2 куны»². Молвотицы находились на новгородско-литовском пограничье и много лет платили налог (чёрную куну) в литовскую великокняжескую казну.

Подобные грамоты продолжают находить до сих пор. В июле 2022 г. на Неревском раскопе в Великом Новгороде археологи обнаружили пять берестяных грамот. Четыре из них представляют собой фрагменты деловых распоряжений, а также списки должников с указанием сумм долга и мест проживания. В одном из документов упоминаются Молвотицы³.

² Грамота № 516 // Древнерусские берестяные грамоты / Нац.исследоват. ун-т «Высшая школа экономики»; Ин-т славяноведения Росс. акад. наук : [сайт]. — 2021. — URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/516/> (дата обращения: 28.11.2023).

³ В Новгороде нашли берестяные грамоты со списком должников и перечнем дорогой рыбы // Санкт-Петербург : [телеканал]. — 26 июля 2022. — URL: <https://topspb.tv/news/2022/07/26/v-novgorode-nashli-berestyanye-gramoty-so-spiskom-dolznikov-i-perechnem-dorogoj-ryby/> (дата обращения: 28.11.2023).

Село играло значительную роль в торговле, поскольку оно находилось на стыке новгородских, тверских земель и земель княжества Литовского. С XIII века границы Новгородской земли укрепляются и на юго-восточной границе, обращённой в сторону Москвы и Твери, строятся такие небольшие дерево-земляные городки, как Молвотицы, включённые в конце XIV века в летописный «Список русских городов дальних и ближних»⁴.

В XIV–XVI вв. Молвотицы не раз упоминаются в русских рукописях. Городище встречается в летописях под именем «Молвятич городок» или «владычень городок», то есть он входил в состав владений новгородского Софийского дома.

В XV в. Молвотицы не раз захватывались московскими царями в борьбе с Новгородским княжеством. После присоединения к Московскому государству Новгородская земля была разделена на пять частей (пятин): Водскую, Обонежскую, Шелонскую, Деревскую, Бежецкую. В каждую входили деревни, волости, погосты⁵, уезды и другие административно-территориальные единицы. Молвотицкий (по Писцовой книге 1495 г. — Молвятитцкой⁶) погост находился на территории Деревской пятины. С введением в XVIII веке губерний Молвотицы вошли в состав сначала Старорусского, а затем Демянского уезда (образован в 1824 г.) Новгородской губернии.

В XV веке в Молвотицах был мужской Пречистенский монастырь, основанный до 1495 г.⁷ В течение смутного времени Молвотицкий погост неоднократно разорялся и в конце концов потерял своё

⁴ «Список русских городов дальних и ближних» — принятое в исторической науке название особой статьи-приложения географического характера, помещаемой в русских летописях и рукописных сборниках XV–XVII веков и начинающейся обычно словами: «А се имена всем градом рускым далним и ближним».

⁵ Погосты в новгородской земле были учреждены в правление Великой Княгини Ольги (947 год). В те времена погостом называли несколько деревень, принадлежащих к одной волости. Позже, погостами стали называть церковь с кладбищем.

⁶ Новгородские писцовые книги, изданные археографической комиссией. — СПб., 1859. — Т. 1 : Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. Первая половина. — 906 с. — Из содерж.: Погост Молвятитцкой. — Стлб. 652–684.

⁷ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Географическо-статистический словарь Российской империи / Составил по поручению Рус. геогр. о-ва действ. чл. о-ва П. Семенов. — СПб., 1866. — Т. III, вып. 1 : [Лаарс — Оять]. — С. 293–294.

Рис. 2. Благовещенская церковь.

Молвотицы, 1930-е гг.

ГА РФ. Ф. Р5263. Оп.1. Д.1068. Л. 70

Рис. 3. Благовещенская церковь.

Молвотицы, 1930-е гг.

ГА РФ. Ф. Р5263. Оп.1. Д.1068. Л. 71.

торговое и политическое значение. В 1583 г. монастырь в очередной раз был разорён литовцами, в 1675 г. приписан к новгородскому Антониеву монастырю⁸, а около 1731 г. закрыт.

На месте бывшего монастыря в 1731 г. усердием прихожан была построена Богородице-Рождественская деревянная церковь с деревянной колокольней. Она являлась приходской для села. С 1795 г.⁹ существовала Благовещенская церковь, «обслуживавшая» Молвотицкий погост. В 1797 г. вместо сгоревшей деревянной тщанием прихожан была сооружена величественная каменная с колокольней. (*рис. 2, 3*)

К началу XX века Молвотицы оставались большим селом с развитой инфраструктурой: «В 1908 г. в селе 104 дома и 486 жителей, имелись школа, волостное правление, земская конная станция, хлебозапасный магазин, квартиры пристава и земского начальника,

⁸ Там же. С. 294.

⁹ Там же. С. 294.

кожевенный и гончарный заводы, мельница, 2 кузницы, мелочные лавки, харчевня, чайная, пивная и винная лавки. Среди занятий населения — земледелие и заготовка леса. <...> Около Молвотиц на обоих берегах Щеберихи находились погосты. На одном рядом с церковью была земская больница и лавки, проживало 62 человека, у другой церкви на противоположном берегу — школа, 22 жителя. Здесь проводились весенние ярмарки»¹⁰.

С 1927 г. Молвотицы — административный центр Молвотицкого района Ленинградской, а затем (с 5 июля 1944 г.) Новгородской области¹¹.

Во время Великой Отечественной войны село и его окрестности — место ожесточённых боёв. С 6 сентября 1941 г. Молвотицкий район был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Райцентр освободили от оккупации в ночь с 8 на 9 марта 1942 г., а весь район — в феврале 1943-го. Отступая, немцы сожгли село дотла и указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 февраля 1944 г. районный центр Молвотицкого района был перенесён из с. Молвотицы в с. Марёво¹². Марёвский район как административно-территориальная единица был образован 30 декабря 1966 г.¹³ В Молвотицкой средней школе, которая носит имя младшего лейтенанта Анатолия Халина, закрывшего собой в феврале 1942 г. амбразуру вражеского ДЗОТа, работает Музей военной истории. Во дворе школы установлен обелиск в память об учениках и учителях, погибших в Великой Отечественной войне, а в центре села у автотрассы стоит памятный знак, изготовленный и установленный работниками ФГУП Государственного космического научно-производственного центра имени М. В. Хруничева при поддержке руководства Марёвского района и сельского поселения Молвотицы. Научно-производственный центр является правопреемником авиазавода №22 г. Москвы, с которого ушли в ополчение работники, погибшие в этих местах. На территории села есть братское кладбище. В последние годы благодаря усилиям поисковиков на могилах

¹⁰ Марёво — земля Рюриковичей / Сост., истор. очерк, обзорные ст. А. Хийр. — Великий Новгород, 2000. — С. 95.

¹¹ Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области, 1727–1995 гг. : справочник / Комитет культуры, туризма и архивного дела Новгородской области ; Гос. архив Новгородской области. — СПб. : 2009. — С. 93, 116.

¹² Там же. С. 93, 116.

¹³ Там же. С. 196.

появляется всё больше персональных табличек с установленными именами захоронённых.

Перед Великой Отечественной войной численность населения Молвотицкого района составляла 29 тысяч человек (в 1940 г.), с 1945 г. по 1959 г. уменьшилась с 22 тысяч до 13 000¹⁴. В настоящее время в Марёвском районе проживает около четырёх тысяч человек¹⁵.

Я родилась в деревне Наумово Марёвского района Новгородской области в 1969 г. Мои родители — Иванов Алексей Александрович (1933–1989) и Иванова (урожд. Яковлева) Валентина Андреевна (1931–2006). В Молвотицы мы переехали, когда мне было три года. Отец построил дом, дабы вести собственное хозяйство, кроме того, в селе была вся необходимая инфраструктура, включая среднюю школу, которую я окончила в 1986 г. Уехав учиться дальше, на малую родину я уже приезжала только на каникулы, а затем в отпуск. Папа работал в совхозе «Молвотицкий» на пилораме, а мама в почтовом отделении телеграфисткой.

Первыми шагами в исследовании родословной являются изучение документов и фотографий, хранящихся дома, а также беседы с родственниками, особенно старшего поколения. В ходе таких бесед происходит актуализация нематериального культурного наследия, которое существует не в рамках профессиональной культуры с её специализированными институтами и способами сохранения, изучения и трансляции будущим поколениям, а в культуре повседневности, с её собственными формами передачи этого наследия от поколения к поколению. Эта актуализация основывается на нашем живом интересе к прошлому, воспринимаемому как источник сокровенных смыслов и сакральных начал.

Как было сказано выше, в молодости я успела побеседовать только с мамой. Она рассказала крайне мало, зато дала мне то, что впоследствии стало отправной точкой и первым росточком родословного древа: имена родных братьев и сестёр своих родителей и их

¹⁴ Марёво — земля Рюриковичей / Сост., истор. очерк, обзорные ст. А. Хийр. — Великий Новгород, 2000. — С. 237.

¹⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года : Таблица 5. Численность населения городских округов, муниципальных округов и районов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более // Новгородстат: территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области. — 11.11.2022. — URL: https://novgorodstat.gks.ru/vpn_2020 (дата обращения: 28.11.2023).

потомков. С некоторыми из этих потомков я была знакома в детстве. Это к вопросу — КТО, а к вопросу ГДЕ мама также дала ключевую информацию. Она сообщила, что её отец был родом из деревни Голиково, а мать из деревни Островня. Очень важное пояснение, поскольку на момент моего рождения они жили в д. Наумово. К сожалению, у меня на руках имеются только свидетельства о смерти бабушки и дедушки по материнской линии. Ни об их рождении, ни о браке-сочетании, никаких других документов нет. О папиных родителях и их родственных связях я и вовсе ничего не знала. Дедушка по этой линии пропал без вести на Великой Отечественной войне, а бабушку я видела несколько раз в детстве, жила она в деревне Малое Дёмкино в 15 км от Молвотиц.

Существует много путей разыскания генеалогической информации, но рано или поздно наступает момент, когда надо идти в архив. Документы, которые отыскиваются в архивах, это не просто официальные свидетельства о том или ином факте и событии, это своего рода утраченные фрагменты родовой памяти далекого прошлого. И здесь для успешного поиска необходимо обладать определёнными знаниями и навыками. Большим подспорьем в получении этих навыков стала моя работа в библиотеке Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. В структуре Дома есть архив, документы из которого выдаются через читальный зал библиотеки, и это дало возможность увидеть «кухню» архива изнутри. При написании научных статей приходилось работать в крупных московских архивах — ГА РФ¹⁶, РГАЛИ¹⁷, а при выполнении сложной справки — в архиве Московской государственной консерватории имени Петра Ильича Чайковского.

Основополагающую информацию о своей семье следует искать в региональном архиве по месту жительства предков. В моём случае это Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Работе с документами данного архива и будет в основном посвящена глава. Впервые в ГАНО я направилась в 2018 г. И там возникло ощущение, что меня словно всё ждало, когда же я приду и возьму эти сокровища. Возможно, это эффект первого посещения, когда всё лежащее на поверхности ты снимаешь как сливки, хотя не на такой уж и поверхности, трудности возникли с первых шагов. Да и было у меня для

¹⁶ ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.

¹⁷ РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

работы всего четыре дня, причём первый день только для записи, просмотра описей и заказа дел.

Первоочередными и, можно сказать, опорными источниками для генеалогических исследований являются документы актов гражданского состояния, регистрирующие факты рождения, смерти, заключения и расторжения брака, усыновления, установления отцовства, перемены имени, отчества, фамилии. В Российской империи подобная регистрация находилась в ведении церкви. Самый первый документ, к которому следует обратиться — метрическая книга.

Метрическая книга — это реестр, книга для официальной записи актов гражданского состояния (рождений, браков и смертей) в России в период с начала XVIII века по 1918 г. Обязательное повсеместное ведение православных метрических книг было установлено в 1722 г. Книга рассчитывалась на год и состояла из трёх частей: «О родившихся», «О бракосочетавшихся», «О умерших». После революции метрические книги были переданы в городские, уездные, волостные земские управы, а с созданием органов записи актов гражданского состояния (ЗАГС) — в их волостные, уездные и губернские отделы. В настоящее время они большей частью находятся в местных областных и республиканских архивах, но могут также храниться в районных архивах или отделах ЗАГС, в краеведческих музеях.

В настоящее время для работы с метрическими книгами не всегда обязательно куда-то ехать. Большое количество метрических записей оцифровано и доступно в интернете. Часть архивов предоставляет бесплатный доступ, у других услуга просмотра дел онлайн является платной. Исследователям родословных хорошо известен сайт familysearch.org, где размещён огромный массив документов из разных стран, в том числе из России.

Помимо метрических книг основополагающими документальными источниками дореволюционного периода являются «Исповедные росписи» и «Брачные обыски».

Исповедная роспись — ежегодный отчётный документ, составляемый по каждому приходу православной церкви в Российской империи в XVIII — начале XX вв. и представляющий собой посемейный список всех проживающих на его территории прихожан (за исключением младенцев возрастом менее 1 года), с указанием для каждого человека, был ли он в этом году во время Великого поста, или во время других трёх постов, на исповеди и причащался ли у своего священника, а если нет, то по какой причине (например, за малолетством).

Брачный обыск — это документ, который вели при храмах с XVI века до 1917 г., содержащий сведения о женихе и невесте и устанавливающий отсутствие препятствий к совершению брака. Своего рода анкета, заполняемая священнослужителем на лиц, желающих вступить в брак.

Поскольку составление родословной можно вести только последовательно переходя от предка к предку, мне необходимо было найти записи о рождении бабушек и дедушек, чтобы уточнить даты рождения, известные мне по надписям на ритуальных фотографиях, установить имена прабабушек и прадедушек и двигаться дальше.

Первый вопрос сотрудника читального зала в ГАНО был о месте проживания моих предков (ГДЕ!), для того чтобы определить приход церкви интересующего населённого пункта. И тут ждала первая заминка. Деревню Голиково, названную мамой как место происхождения её отца, нашли в справочниках не сразу. Оказалось, что она имела три названия: Голиково, Елизаветино, Новый Новосёл. По последнему деревня существует по сей день в 13 км от родительского дома в Молвотицах. Вот только постоянных жителей там не осталось, приезжают лишь дачники на лето.

Определить точное название населённого пункта, в котором проживали предки, его месторасположение и принадлежность к конкретной волости, уезду, губернии помогают справочные издания. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел с 1861 по 1885 гг. было издано 65 выпусков «Списков населённых мест Российской империи» той или иной губернии. С 1907 по 1912 гг. вышло 11 выпусков «Списков населённых мест Новгородской губернии». Во втором выпуске, посвящённом Демянскому уезду, и содержится информация обо всех деревнях и сёлах Молвотицкой волости, в том числе о тех, которые меня интересуют¹⁸.

Установив, к каким приходам относились деревни, где проживали мои предки, я определилась с тем, что мне необходимы метрические книги трёх церквей: Любенской Георгиевской, Радоховской Владимирской и Молвотицкой Рождества Пресвятой Богородицы. В целом по Демянскому уезду в ГАНО сохранилось немного метрических книг, а по интересующим меня приходам — ни одной. Причин тут несколько: война, оккупация, пожары в областном архиве и районном ЗАГСе.

¹⁸ Список населённых мест Новгородской губернии / Сост. под ред. А. А. Подобедова. — Новгород, 1909. — Вып. II: Демянский уезд. — 79 с.

Прямой путь был закрыт, и всё же по косвенным источникам кое-что установить удалось. В первую очередь — исполнить детскую мечту: узнать имена всех восьмерых прабабушек и прадедушек и хотя бы приблизительные года их рождения.

Следует добавить, что поиск осложнялся ещё и тем, что у моих прабабушек и прадедушек не было фамилий, они появились только у дедушек и бабушек как производные от имён их родителей, по-другому — отчеств. Поэтому одного дедушку звали Яковлев Андрей Яковлевич, другого — Иванов Александр Иванович, а одну из бабушек (до замужества) — Дементьева Екатерина Дементьевна. Вторая бабушка — Маркова Екатерина Яковлевна — до замужества носила фамилию своего отца Якова Маркова.

В архивных описях ГАНО среди фондов дореволюционного периода моё внимание привлёк фонд № 498 «**Рождества Пресвятой Богородицы церковь с. Новая Русса Демянского уезда**». Село Новая Русса расположено в 8 км от д. Наумово и в 12 км от д. Островня. Это соседний приход и относительно Молвотицкого, и относительно Любенского, а как известно, в соседних приходах с большой вероятностью можно встретить документы с именами своих предков. Так и произошло.

Первой в моих руках оказалась «Книга для записи брачных обысков» за 1910–1917 гг. В ней я обнаружила брачный обыск родной сестры своего дедушки по линии мамы — Татьяны Яковлевой и её жениха¹⁹. (рис. 4, 5)

Располагая исходной информацией о том, что сестру дедушки звали Татьяна Яковлева (в замужестве Иванова) и точной датой её рождения (данные эти содержит табличка на её могиле), а также выяснив в справочнике название родовой деревни — Новый Новосёл, я смогла идентифицировать встретившуюся Татьяну Яковлеву как свою родственницу. Впоследствии это подтвердилось и другими документами, найденными в архиве.

Начинается брачный обыск такими словами: «1910 года февраля восьмого /8/ дня. По указу Его Императорского Величества Новгородской епархии, Демянского уезда Новорусской Богородицерождественской церкви священно-церковнослужители производили обыск о желающих вступить в брак и оказалось следующее»²⁰.

¹⁹ ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 14. Л. 8–8об.

²⁰ Там же. Л. 8.

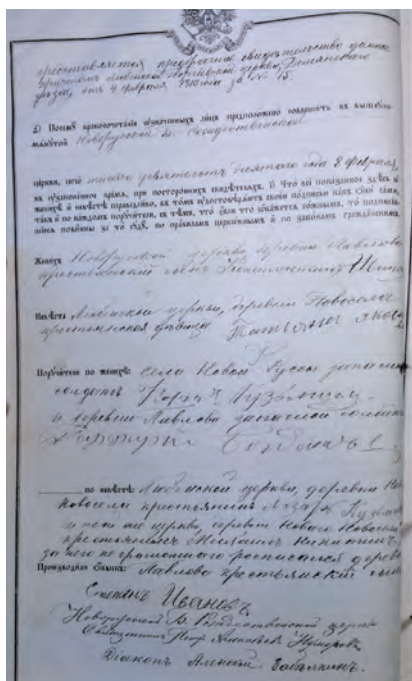
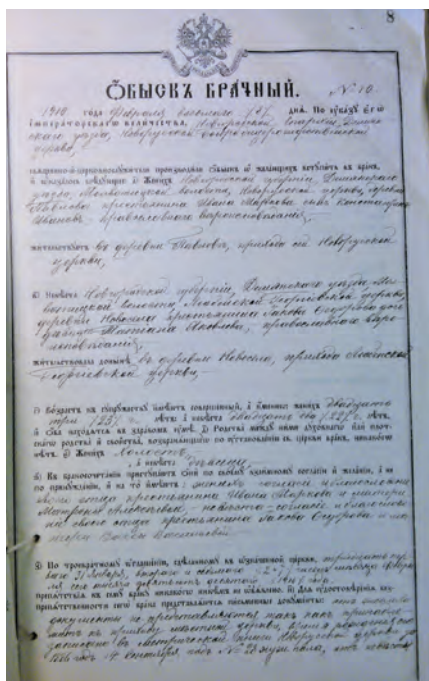

Рис. 4, 5. Брачный обыск Татьяны Яковлевой.

ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 14. Л. 8–8об

О женихе в документе сообщалось: «Новгородской губернии Демянского уезда Молвотицкой волости Новорусской Богородице-Рождественской церкви деревни Павлово крестьянина Ивана Маркова сын Константин Иванов православного вероисповедания, жительствует в д. Павлово прихода Новорусской церкви».

Далее шли сведения о невесте: «Новгородской губернии Демянского уезда Молвотицкой волости Любенской Георгиевской церкви деревни Новосела крестьянина Иакова [Якова] Федорова дочь Татиана Яковлева православного вероисповедания, жительствовала в д. Новосел прихода Любенской церкви».

Ниже сообщалось, что невеста имеет согласие и благословение своего отца крестьянина Иакова [Якова] Федорова и матери Вассы Васильевой.

Таким образом, из брачного обыска я узнала место жительства дедушкиной сестры до и после замужества, название приходской церкви семьи её родителей, имена, место проживания и название

приходской церкви жениха и его родителей, возраст жениха и невесты, точную дату рождения жениха, даты оглашения (31 января, 2 и 7 февраля 1910 г.) и совершения бракосочетания (8 февраля 1910 г.), и, самое главное — имена родителей невесты, то есть моих прадедушки и прабабушки: Яков Федоров и Васса Васильева.

Кроме того, у жениха и невесты всегда были поручители, которые обычно являлись родственниками. В качестве поручителей со стороны невесты в брачном обыске указаны крестьяне деревни Нового Новосёла Лазарь Кузьмин и Михаил Никитин. Эти имена я после встречала в разных документах, но, к сожалению, установить родственную связь пока не удалось.

Помимо вышеперечисленного брачный обыск также содержит сведения об очередности брака жениха и невесты, имена священника и причта, совершивших таинство.

Через два года, зная более широкий круг имён родственников, пересмотрев эту же «Книгу для записи брачных обысков» я обнаружила в ней и брачный обыск родного брата Константина Иванова (мужа Татьяны Яковлевой) — Степана. Невесту он взял из деревни Наумово.

Выяснив в брачном обыске имена мужа Татьяны Яковлевой и его родителей, а также место их проживания, я смогла найти эту семью в исповедных росписях Новорусской Богородице-Рождественской церкви, также хранящихся в фонде № 498.

Просмотрев исповедные росписи за 1894–1915 гг. по д. Павлово прихода Новорусской Богородице-Рождественской церкви, я определила состав семьи родителей Константина Иванова и приблизительный год рождения каждого из её членов. В исповедной росписи указывалось количество полных лет человека, а не год его рождения. Однако сравнительный анализ этих данных за несколько лет показывает, что нередко были ошибки, когда по истечении одного года возраст в соответствующей графе увеличивался на два и даже три года.

Итак, состав семьи, в которую вошла сестра дедушки: Иван Марков (ок. 1862 г.р.), его жена Матрона Алексеева (ок. 1860 г.р.), их дети — Константин (ок. 1886 г.р.)²¹, Анна (ок. 1889 г.р.), Степан (Стефан, ок. 1893 г.р.), Александра (ок. 1898 г.р.), Алексей (ок. 1901 г.р.)²². Имя последнего сына — Алексея — встречается один раз, в росписи

²¹ В брачном обыске указана точная дата рождения — 14 сентября 1886 г. (ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 14. Л. 8).

²² ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 17–26 (Исповедные росписи).

1902 г., с указанием возраста — один год²³. При этом имя перечёркнуто, что, скорее всего, свидетельствует о его ранней смерти. Перечёркнуто и имя Акилины Васильевой, матери Ивана Маркова, вдовы 63 лет в росписи 1899 г.²⁴ Сам глава семьи пишется в росписях как Иван Марков 1-й, поскольку в этой же деревне проживал его полный тёзка, обозначенный в росписи — Иван Марков 2-й, явно, чтобы не было путаницы.

Вполне логично, что после женитьбы Константина Иванова, в исповедной росписи за 1910 г. среди членов семьи появляется и его жена Татьяна Яковлева²⁵, а после рождения их детей соответствующие записи: в 1912 г. — «дочь их Екатерина» (возраст $\frac{1}{2}$: так в документе)²⁶, в 1915 г. — «сын их Василий» (возраст не указан, из чего следует, что он только родился)²⁷. Возраст Екатерины в 1915-м — три года. Более поздних исповедных росписей в архиве нет, но этого оказалось достаточно, чтобы, протянув нить от брачного обыска Татьяны Яковлевой, узнать имена её потомков, о существовании которых мне не было известно. Определив, что в 1915 г. у неё родился сын Иванов Василий Константинович, по этим данным я нашла его на сайте «Память народа» как участника Великой Отечественной войны, награждённого орденом Отечественной войны II степени. Какова судьба дочери — Екатерины Константиновны Ивановой — неизвестно, однако в похозяйственной книге (о книгах речь пойдёт ниже) д. Павлово за 1951 г. содержится запись о её сыне Андрееве Евгении Сергеевиче (1937 г. р.), проживавшем с бабушкой и дедушкой и в 1950 г. выбывшем в Ленинград. По свидетельству дальних родственников, после смерти Татьяны Яковлевы дети увезли отца (Константина Ивановича) в город, что также подтвердилось записью в похозяйственной книге за 1967 год — «выбыл в Ленинград»²⁸.

Метрическая книга делится на три части (рождение, бракосочетание, смерть), но можно встретить и отдельные её составляющие как самостоятельные документы. Несколько позже после изучения исповедных росписей я выявила в «Книге для записи родившихся

²³ ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 17. Л. 96об.

²⁴ Там же. Л. 173.

²⁵ ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 21. Л. 20.

²⁶ ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 23. Л. 20об.

²⁷ ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 26. Л. 21об.

²⁸ Похозяйственная книга № 6 Новорусского сельского совета на 1967, 1968, 1969, 1970. Д. Павлово. С. 14.

и умерших по приходу Новорусской церкви Демянского уезда» запись о рождении у крестьянина деревни Павлово Константина Иванова и его жены Татьяны Яковлевой 18 января 1915 г. сына Василия²⁹, 1 января 1919 г. сына Виктора³⁰, 27 сентября 1926г. сына Александра³¹. Впоследствии оказалось, что в семье была ещё одна дочь Анастасия. Она есть в поселённом списке Павловского комитета бедноты³² трудового земледельческого населения деревень Павлово и Сидорово от 30 сентября 1918 г. и там указан её возраст — один год³³.

С каждым новым найденным документом количество персоналий будущего родословного древа увеличивалось, и я начинала видеть их взаимосвязь. Так, «Книга для записи о родившихся и умерших» (1885–1900 гг.) из того же фонда № 498 помогла мне установить имена родителей бабушки по линии мамы. Помня о том, что моя бабушка Екатерина Дементьевна родом из Островни, я обратила внимание на запись № 7 от февраля 1894г. о том, что прихода Любенской церкви деревни Островни у крестьянина Дементия Яковлева и его жены Мавры Митрофановой сын Никифор родился 5-го, крещён 6-го, приемники той же деревни крестьянский сын Владимир Яковлев, той же деревни крестьянская девица Параскева Терентьева³⁴.

Запись, как оказалось, содержала имена моих прадедушки и прабабушки: Дементий Яковлев и Мавра Митрофанова, что впоследствии подтвердилось в документах послереволюционного периода. Информация о том, что у моей бабушки был брат Никифор, стала для меня новостью. О нём никогда не упоминалось в семье, и в других архивных документах его следов я не встретила, что позволило сделать предположение о его ранней кончине.

Ценнейшим архивным источником в области генеалогии являются данные **переписей населения**. В 1897 г. была проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи (за исключением Великого княжества Финляндского). Переписные листы включали сведения: имя, отчество, фамилия или прозвище; семейное поло-

²⁹ ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 32. Л. 2об.

³⁰ Там же. Л. 30 об.

³¹ Там же. Л. 25.

³² Комитет бедноты (комбед) — орган Советской власти в сельской местности в годы «военного коммунизма», созданный декретами ВЦИКа от 11 июня и Совнаркома от 6 августа 1918 года.

³³ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 27. Л. 127.

³⁴ ГАНО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 30. Л. 12об.

жение; отношение к хозяину (родственник, свойственник, жилец, работник, прислуга и т.п.); пол; возраст; состояние или сословие; вероисповедание; место рождения; место постоянного жительства или приписки; место постоянного пребывания; родной язык; грамотность; занятие, ремесло, промысел; важнейшие физические недостатки (глухота, немота, слепота, душевная болезнь).

Следующая всеобщая перепись была осуществлена в 1920 г. (до создания СССР) в границах Советской России. В СССР проведено семь всесоюзных переписей населения, самая первая в 1926 г.

В последние годы существования Российской империи министерством земледелия были проведены две сельскохозяйственные переписи (1916 и 1917 гг.). Их непосредственной задачей являлся учёт сельскохозяйственного населения, поэтому не переписывалось городское население, полоса отчуждения железных дорог, а также население, которое не занималось сельским хозяйством. Переписью регистрировалось: число хозяйств; численность сельского населения; поголовье скота, его виды, пол и возрастные группы; размеры посевных площадей; запасы продовольственных и фуражных культур.

Из всех перечисленных переписей мне пока удалось поработать только с материалами сельскохозяйственной переписи 1916 г., хранящимися в **фонде 98 «Новгородская губернская земская управа»**. В архивном деле, сформированном из россыпи (так на обложке), был выявлен переписной лист только на одного предка — прадедушку по материнской линии Дементия Яковлева³⁵.

Данный документ, имеющий форму таблицы, содержит сведения о количественном составе семьи по возрастам и полу, о поголовье скота и размерах посевных площадей в хозяйстве, о движении по приходу и расходу сельскохозяйственной продукции, о найме рабочей силы. По ряду позиций учтены показатели и за 1915 г., и за 1916 г. (на момент переписи). Например, по зерновым культурам заполнялось две графы: остаток ко времени сбора урожая 1915 г. и намолочено от урожая 1916 г.

В целом по хозяйству моего прадедушки картина получилась следующая. Государственный крестьянин селения Новое Наумово Молвотицкой волости Демянского уезда Новгородской губернии,

³⁵ ГАНО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 71 (Опросные листы Всероссийской сельскохозяйственной переписи о состоянии отдельных крестьянских хозяйств по селениям Демянского уезда). Л. 1–1об.

великоросс Дементий Яковлев в 1916 г. имел семью в составе шести человек (мужчин: до 7 лет — 1, от 18 до 60 — 1; женщин: от 8 до 13 лет — 1, от 16 до 55 — 3). На участке общей площадью 7,4 десятины³⁶ выращивались рожь, ячмень, овёс, картофель. Просо, пшеничная и гречневая мука закупались, а вот ржаная и овсяная мука шли на продажу. В хозяйстве были наёмные работники, расчёт с которыми производился овсяной мукой и картофелем. По каждому продукту в таблице имеются данные: сколько израсходовано на посев, на продовольствие семьи, на корм скоту, на продажу, на оплату за работу. Наличие скота: пять лошадей (из них три старше четырёх лет), четыре коровы, два бычка до полутора лет, два телёнка до года, пять овец, одиннадцать ягнят, два подсвинка до года (для сравнения — в 1915 г. была одна свинья и пять поросят до четырёх месяцев).

К архивным источникам генеалогического характера относятся **посемейные списки**, использовавшиеся в Российской империи для государственного учёта населения с конца XIX века. Они составлялись на лиц податных сословий (крестьян и мещан) и велись казёнными палатами и волостными правлениями с 1858 по 1920-е гг. Списки показывали персональный состав семей с указанием возраста и отношения к главе семейства.

С подобными списками мне работать не довелось. Дальнейшие разыскания я проводила по документам послереволюционного периода, среди которых самыми информативными в плане определения состава семьи оказались **поселённые списки**. По структуре они мне напомнили исповедные росписи. Каждая семья в них имеет свой порядковый номер, перечисляются все члены семьи с указанием степени родства и возраста. В таких списках я и нашла большое количество своих предков и подтверждение тому, что Яков Федоров, Васса Васильева, Дементий Яковлев и Мавра Митрофанова являются моими прадедушками и прабабушками. Кроме того, поскольку мои предки и по линии матери, и по линии отца происходят из одной волости, то я обнаружила имена родственников по всем четырём линиям на разных листах одного и того же архивного дела³⁷.

Основным источником стал фонд **Р-63 Молвотицкого волостного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских**

³⁶ 1 десятина = 1,09 га.

³⁷ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 27 (Поселенные списки трудового земледельческого населения волости Молвотицкого вол[остного] земельного отдела. 20 сентября 1918 — октябрь 1918).

и красноармейских депутатов³⁸. Фонд содержит поселённые списки трудового земледельческого населения волости, предоставленные сельскими комитетами бедноты. Я просматривала списки по тем населённым пунктам, в которых жили мои предки.

Несмотря на то что родители моей матери происходят из Островни и Нового Новосёла, в 1918 г. они все уже проживали в д. Наумово, включая братьев и сестёр дедушки и бабушки. С детских лет у меня сохранилось воспоминание о том, что половину деревни населяли наши родственники. При этом следует учитывать, что изначально существовало три «Наумова», согласно справочнику А. А. Подобедова: деревня Наумово Дорошковского общества, сельцо Наумово Т. Тимофеева и усадьба Наумово (Нормандско) Нормандского³⁹. Во время Великой Отечественной войны деревня Наумово была полностью сожжена и после войны отстраивалась заново.

Своих предков я отыскивала в поселённых списках по деревне Новое Наумово за 1918 год⁴⁰, предоставленных Дорошковским комитетом бедноты. Прежде всего подтвердилось, что Васса Васильева моя прабабушка. Она была указана как глава семьи возрастом 50 лет (правда, с именем Василиса), а далее перечислялись её дети: Андрей (22 года), Егор (17 лет), Прасковья (18 лет), Мария (9 лет)⁴¹ (рис. 6). Андрей — это, несомненно, мой дедушка, а Егор его родной брат, которого я знала в детстве, и чей дом находился напротив дома дедушки. Отсутствие Татьяны в перечне детей объяснимо, она в это время уже жила с мужем в деревне Павлово, в 5 км от Наумова.

Запись вызвала и несколько вопросов. Среди дедушкиных сестёр мама в своё время не назвала мне ни Прасковью, ни Марию, эти имена я узнала впервые. В дальнейшем я встречала их как сестёр Андрея Яковлева неоднократно. Второй вопрос — почему отсутствует прадедушка Яков Федоров, где он мог быть — умер, жил

³⁸ ГАНО. Р-63. Молвотицкий волостной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (волисполком, ВИК), с. Молвотицы Демянского уезда Новгородской губернии, 17.02.1918 г. — 30.09.1927 г.

³⁹ Список населённых мест Новгородской губернии / Сост. под ред. А. А. Подобедова. — Новгород, 1909. — Вып. II: Демянский уезд. — С. 58.

⁴⁰ В просмотренных документах за период 1918–1926 гг. деревня Наумово проходит под названием «Новое Наумово».

⁴¹ Поселенный список трудового земледельческого населения, составленный Дорошковским сельским комитетом бедноты 1 окт. н.ст. 1918 г. // ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 27. Л. 124об.

№ п/п	Имя	Возраст	Семейный состав
131	Василья Елизавета	50	уфа одна сыновья
33 134	Михаил Григорьевич	39	
135	жена Евдоким Евдокимов	38	
136	дети Анна	13	
137	Иван	1	
39 138	Николай Николаевич	44	
139	Семён Григорьевич Митрофанов	37	
140	жена Наталья Евдокимовна	17	
141	дети Мария	18	
142	Иван	14	
143	Александр	3	
35 144	Антоний Вукавич	41	
145	жена Наталья Антониевна	31	
146	дети Николай	19	
147	Александр	6	
148	Анна	3	
36 149	Василиса Васильевна	37	
150	дети Андрей	11	
151	Евдоким	17	
152	Николай	18	
153	Мария	3	
37 154	Андрей Александрович	36	
155	жена Мария Андреевна	35	
156	дети Мария	23	

Рис. 6. Поселенный список трудового земледельческого населения, составленный Дорошковским сельским комитетом бедноты (1918 г.) // ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д.27. Л.124об.

Здесь всё совпадало с рассказом мамы о том, что у бабушки была сестра Домна и братья Марк, Пётр и Иван.

Поскольку Пётр и Иван были старшими братьями, они уже имели свои семьи, записи о которых и содержались, соответственно,

⁴² Список сухостойного и дойного скота с указанием детей до 12 лет и взрослых. Любенской сельский совет 18 февраля 1920 г. № 31// ГАНО. Р-63. Оп. 1. Д. 26. Л. 43об.

⁴³ В квадратных скобках здесь и ниже обозначена степень моего родства.

⁴⁴ Поселенный список трудового земледельческого населения, составленный Дорошковским сельским комитетом бедноты 1 окт. н.ст. 1918 г. // ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 27. Л. 125.

отдельно? Это имя далее будет фигурировать только в списках по деревне Новый Новосёл, где семья проживала ещё в 1910 г., что отразилось в брачном обыске Татьяны Яковлевой. Так, в списке жителей за 1920 г. указан Яков Федоров, имеющий семью из 8 человек, в том числе трёх детей до 12 лет. Но мой ли это прадедушка? В этом же списке и поручители на свадьбе Татьяны Яковлевой — Лазарь Кузьмин Лебедев и Михаил Никитин, а также некто Устин Федоров, которого встречу неоднократно рядом с Яковом, то есть он вполне может быть его братом⁴².

В поселённом списке по д. Новое Наумово на соседней странице с семьёй дедушки я обнаружила и семью бабушки под записью № 41: Дементий Яковлев (56 лет) [прадедушка]⁴³, жена Мавра Митрофановна (56 лет) [прабабушка], дети — Марк (23 года), Екатерина (19 лет) [бабушка], Домна (17 лет)⁴⁴.

под номерами 39 и 40. Из этих записей я узнала имена жён и детей братьев и возраст всех членов их семей. Петру Дементьеву в 1918 г. было 33 года, его жене Ольге Егоровой тоже 33, детям: Настасье — одиннадцать лет, Устинье — девять, Николаю — семь, Ивану — пять, Крестинье — три, Елизавете — один год. Ивану Дементьеву 31 год, его жене Анне Артамоновой 27 лет, дочери Клавдии пять лет.

Имя Анны Артамоновой было мне знакомо со слов мамы, а Анастасию и Крестинью я помню, так как в период моего детства они жили всё в той же деревне Наумово. Таким образом, я уточнила имена и состав семей моих предков по линии матери.

В этом же самом архивном деле (Р-63. Оп. 2. Д. 27) нашлись и списки семей предков по линии отца, проживавших в деревне Малое Дёмкино. Мне были известны только имена бабушки — Екатерина, и дедушки — Александр, но незадолго до работы в архиве я встретилась с двоюродной сестрой со стороны отца Людмилой Александровной Ивановой и узнала от неё имена наших общих прабабушек и прадедушек, а также других членов их семей. Кроме того, сестра прислала мне фотографию свидетельства о рождении нашего общего дедушки Иванова Александра Ивановича, где были вписаны и его родители.

В поселённых списках я нашла подтверждение слов сестры и даже немного более. В списке по деревне Малое Дёмкино под номером 1 шла семья моего прадедушки (отца бабушки Кати): Яков Марков (41 год) [прадедушка], его отец Марк Васильев (67 лет) [прапрадедушка], мать Матрёна Егорова (65 лет) [прапрабабушка], жена Аксенья Степанова (40 лет) [прабабушка], брат Фёдор Марков (37 лет) (с примечанием: «пропавший без вести на войне [в]1915 году»), брат Иван Марков (30 лет), сёстры — Елизавета Маркова (39 лет), Елена Маркова (22 года), дети Якова—Екатерина (13 лет) [бабушка], Пётр (5 лет), Александр (4 года)⁴⁵.

Это была сразу большая гроздь семейного древа, в которой оказались указаны не только прадедушка, его жена и дети, но и его родители, братья и сёстры. О том, что брат прадедушки Фёдор Марков пропал в Первую мировую войну, сестра упоминала. Проведя дополнительный поиск на портале «Памяти героев Великой войны

⁴⁵ Поселенный список трудового земледельческого населения, составленный М.Демкинским сельским комитетом бедноты // ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 27. Л. 99.

1914–1918 годов»⁴⁶, я обнаружила там в картотеке потерь карточку на Маркова Фёдора из деревни Малая Демкина (так в документе), младшего унтер-офицера лейб-гвардии Вольнского полка.

На обороте листа со списком семьи прадедушки Якова Маркова под номером 8 была записана семья другого моего прадедушки (отца дедушки Саши): Иван Леонов (56 лет) [прадедушка], его жена Прасковья Петровна (50 лет) [прабабушка], дети — Пётр (21 год), Виктор (16 лет), Александр (12 лет) [дедушка], Ларион (6 лет)⁴⁷.

Под номером 7 значилась семья в составе Гаврила Леонова (60 лет) и его жены Марии Матвеевой (50 лет). Предполагаю, что это родной брат прадедушки Ивана Леонова, поскольку семьи родственников и проживали, и в списках оказывались обычно рядом, но доказательств этого факта я не нашла.

Далее в фонде Молвотицкого волисполкома я исследовала всевозможные списки и в соответствующих деревнях, зная основной круг имён, без труда находила своих родственников. Например, просматривая «Списки граждан по селениям Молвотицкой волости с указанием членов семей и скота»⁴⁸ за 1918 г., я поняла, что М. Васильев из Малого Дёмкина, чья семья состоит из 10 человек, — это мой прапрадедушка, поскольку уже видела его в полном списочном составе данной семьи как раз из десяти человек. А несколько ниже на этой же странице вписан и прадедушка Иван Леонов⁴⁹.

Безусловно, гораздо важнее найти не просто список семьи, а документы о рождении каждого из её членов. Эти сведения приходится собирать по крупицам. Удачей стала сохранившаяся «Ведомость о родившихся в 1918 году Молвотицкой Богородице-Рождественской церкви Демянского уезда», содержащая запись о рождении 17 декабря 1918 г. в д. Новое Наумово у бабушкиного брата Ивана Дементьева и его жены Анны Артамоновой сына Павла⁵⁰ (рис. 7). В этой же ведомости есть запись о рождении дочери у другого брата бабушки — Петра Дементьева: 11.08.1918 г. в д. Новое Наумово

⁴⁶ Памяти героев Великой войны. 1914–1918 годов. — URL: <https://gwar.mil.ru/> (дата обращения: 28.01.2023).

⁴⁷ Поселенный список трудового земледельческого населения, составленный М.Демкинским сельским комитетом бедноты // ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 27. Л. 99об.

⁴⁸ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 21.

⁴⁹ Там же. Л. 61.

⁵⁰ ГАНО. Р-63. Оп.1. Д. 10. Л. 43.

Всехроизводъ и рожденийъ въ 1918 году
Молвотицкой Богородице-рожд. церкви, Демянск. уезд.

Возраст лет	Мать и отец родили	Мать рождения	Званіе, имя, отчество рожденнаго
10	5	Марія	Т. Каваръ пришеянскій Марія Ангеловна и жена ея Александръ Давыдовъ
7	17	Анна	Село Молвотицк. уезд. Матьи Александръ и жена ея Анна Александровна
7	18	Марія	Уезд. Матьи Александръ уезд. Матьи Александръ и жена ея Елена Александровна
10	24	Александра	Уезд. Давыдовъ уезд. Каваръ Александръ и жена ея Марія Александровна
10	24	Екатерина	Село Молвотицк. уезд. Матьи Александръ и жена ея Анна Александровна
11	13	Мавра	Уезд. Александръ уезд. Александръ Александровъ и жена ея Александръ Александровъ
11	13	Анна	Село Молвотицк. уезд. Александръ Александровъ уезд. Александровна Александровна Александровна и жена ея Анна Александровна
12	14	Мавра	Уезд. Матьи Александръ уезд. Матьи Александръ и жена ея Анна Александровна
12	14	Евгений	Уезд. Александръ уезд. Александръ Александровъ и жена ея Анна Александровна

Всехроизводъ и рожденийъ въ 1918 году
Молвотицкой Богородице-рожд. церкви, Демянск. уезд.

1918. 31

Рис. 7. Ведомость о родившихся в 1918 году Молвотицкой Богородице-Рождественской церкви Демянского уезда // ГАНО. Р-63. Оп. 1. Д. 10. Л. 43

родилась Елизавета у Петра Дементьева и его жены Ольги Егоровой. Таким образом, я начала обрастать информацией о членах семьи и её составе.

Естественно, меня интересовали не только даты и имена, но и подробности биографий, повседневной жизни моих предков. Возможно ли выяснить что-либо с помощью документов областного архива?

О дедушке по линии отца я не знала ничего, кроме того, что он пропал без вести на Великой Отечественной войне. К началу работы в архиве я имела лишь данные о дате, месте его рождения и именах родителей, содержащиеся в свидетельстве о рождении, фотографию которого прислала моя двоюродная сестра. **Иванов Александр Иванович (1905–1944)**. Возможно ли найти информацию про крестьянина с таким именем? (рис. 8)

Рис. 8. Сидят: Марков Яков Маркович, его жена Маркова Ксения Степановна, Александр (сын Александра Ивановича и Екатерины Яковлевны). Стоят: Иванов Александр Иванович, Иванова Екатерина Яковлевна, д. Малое Дёмкино Молвотицкого района Ленинградской области, июнь 1932 г.

Выше я приводила запись из поселённого списка трудового земледельческого населения, составленного М. Дёмкинским сельским комитетом бедноты, где Александр, вписанный как член семьи, ещё подросток 12-ти лет⁵¹. Далее я встречаю его в документе, озаглавленном «В Молвотицкий волостной военный комиссариат. Сведения о красноармейцах и их семьях» (1918–1919 гг.)⁵². Красноармейцем в данном случае являлся старший брат Александра Ивановича — Пётр.

Затем я обнаружила имя дедушки в списках лиц Молвотицкой волости, получивших паспорта в 1924–1925 гг. Здесь указаны фамилия, имя, отчество, год и место рождения, семейное положение («холост»), дата выдачи паспорта (27/V.1925 г.)⁵³.

Позднее, просматривая «Списки губотдела ЗАГС по уточнению дат рождения военнообязанных 1905–1906 года рождения»⁵⁴, нашла в деле справку губернского отделения

ЗАГС от 12 декабря 1925 г. о том, что в хранящейся при архиве метрической книге Радоховской церкви Демянского уезда за 1905 год записан акт о рождении 16 февраля 1905 года Александра

⁵¹ Поселенный список трудового земледельческого населения, составленный М. Дёмкинским сельским комитетом бедноты // ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 27. Л. 99об.

⁵² ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 20. Л. 21.

⁵³ ГАНО. Р-63. Оп. 1. Д. 94. Л. 23об.

⁵⁴ ГАНО. Р-63. Оп. 1. Д. 112.

(родители — «гражданин Новгородской губернии Демянского уезда Молвотицкой волости деревни Дёмкина Иван Леонов и жена его Параскева Петрова»)⁵⁵, то есть документ, фактически заменяющий свидетельство о рождении. Вот так, не было ни одного документа о рождении, теперь целых два с учётом копии, присланной сестрой! И что особенно важно — справка составлена на основе метрической книги, которая до сегодняшнего дня не сохранилась.

Ещё один найденный документ — удостоверение № 48, выданное Дёмкинским сельским советом Новгородской губернии Демянского уезда Молвотицкой волости в марте 1925 г. о том, что предъявитель сего действительно есть «гражданин Новгородской губернии Демянского уезда Молвотицкой волости деревни Малого Дёмкина Александр Иванов, что и удостоверяется председателем Демкинского Рай. С. Совета»⁵⁶.

И наконец, «Именные списки территориальных армейцев, военнообязанных из флотского состава и допризывников» (1925 г.), со следующими данными: «Иванов Александр Иванович, уроженец д. Малое Дёмкино, русский, по профессии — портной, беспартийный, образование — сельская школа, 11 февраля 1905 г.р., крестьянин, выбыл в г. Ленинград 27.05.1925»⁵⁷. Этот последний документ и объяснил наличие некоторых предыдущих: Иванов Александр Иванович уезжал в Ленинград, поэтому ему понадобились документы: паспорт, удостоверение личности. Дата выбытия совпадает с датой выдачи паспорта, а вот дата рождения (11 февраля) в «Именном списке территориальных армейцев...», видимо, указана ошибочно, всё-таки в свидетельстве о рождении зафиксировано 16 февраля.

Удивительно, что всё это сохранилось в областном архиве, причём разбросано по разным делам, а мне посчастливилось заказать именно эти дела и собрать весь «комплект», касающийся дедушки, воедино.

Следующая страница биографии Иванова Александра Ивановича связана с Великой Отечественной войной, но в данном случае я ограничиваюсь периодом до начала Второй мировой войны, поэтому перехожу к рассказу о другом дедушке, мамином отце — **Яковлеве Андрее Яковлевиче (1897–1978)**, хотя речь и пойдёт о его военной биографии, но пока только до 1920 г. (*рис. 9*).

⁵⁵ Там же. Л. 34.

⁵⁶ ГАНО. Р-63. Оп. 1. Д. 90 (Виды на жительство и удостоверения личности граждан волости). Л. 406.

⁵⁷ ГАНО. Р-63. Оп. 3. Д. 25. Л. 30об. — 31.

Рис. 9. Яковлев Андрей Яковлевич, его жена Яковлева Екатерина Демет'евна, их дети (слева направо): Виктор, Раиса, Валентина, Зинаида. д. Наумово Молвотицкого района Ленинградской области, ок. 1932 г.

д. Новое Наумово, профессия — хлебопашец, номер воинской категории — 6, воинское звание в старой армии — канонир⁵⁹, должность в Красной армии — ездовой⁶⁰. Подтвердились слова мамы об артиллерии. Из этой записи также следовало, что Андрей Яковлевич служил и в царской армии, и в Красной, поэтому три войны — это, скорее всего, Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная, тем более что в семье сохранилась фотография в военной форме старого образца. Мама упоминала, что была ещё фотография с саблей,

Меня всегда интересовала военная биография дедушки Андрея. Мама говорила, что он прошёл три войны (какие?), служил в артиллерии, возил тяжёлую пушку. Архивный поиск о представителях мужского пола расширяется за счёт того, что они всегда подлежали учёту как военнообязанные и военнотружущие.

Первый документ, в котором я встретила своего дедушку, был «Список военнообязанных 1885–1902 года рождения, проживающих в пределах Молвотицкой волости» (1926 г.)⁵⁸. Поскольку мои предки все из одной волости, то в этом списке я обнаружила восемь человек родственников. О дедушке узнала следующее: «Яковлев Андрей Яковлевич, время принятия на учёт — 06.03.1923 г., уроженец

⁵⁸ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 209.

⁵⁹ Канонир — рядовой артиллерии в России XIX века, пушкар (Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 2 : К — О // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» : [сайт]. — 2002–2015. — URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 28.01.2023).

⁶⁰ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 209. Л. 72об. — 73.

но я её уже не видела. Обращает на себя внимание тот факт, что место рождения указано — д. Новое Наумово, в то время как сестра дедушки, выходявшая замуж в 1910 г., была жительницей Новосёла, а сам дедушка родился в 1897 г. Возможно, в данном случае это ошибка, и как место рождения указано место проживания, и в дальнейшем местом рождения Андрея Яковлева везде будет указываться деревня Новое Наумово.

В этом же «Списке военнообязанных» числится родной брат Андрея Яковлевича Егор, брат бабушки Дементьев Марк Дементьевич, брат прадедушки по линии отца Марков Иван Маркович и ещё пять человек разной степени родства.

По военнообязанным мною были просмотрены следующие документы, в которых я встретила имена своих родных:

— Именные списки военнообязанных, проживающих в Молвотицкой волости (1920 г.)⁶¹.

— Список военнообязанных, проживающих в пределах Молвотицкой волости (1924 г.)⁶². Этот список ценен тем, что в нём указаны дата и место рождения/проживания, род занятий, звание.

— Списки семей красноармейцев и добровольцев Красной армии (1918–1919 гг.)⁶³. Здесь важно, что переписаны не только сами красноармейцы, но и состав их семей с указанием кому сколько лет. Так, в составе семьи Яковлева Андрея Яковлевича есть его сёстры Мария и Прасковья, имена которых стали для меня открытием в поселенном списке.

— Список собранных тёплых вещей для Красной армии согласно Декрету Сов. ком. Сев. обл.⁶⁴ от 28 ноября 1918 г. за № 2⁶⁵. В этом списке по д. Новое Наумово фигурируют семьи и дедушки, и бабушки (пожениться им предстоит ещё в 1920) по материнской линии. Со стороны дедушки записана его мать Василиса Васильева (снова одна, без мужа), в хозяйстве которой имеются две лошади и четыре коровы, при этом в графе «количество комплектов» стоят две цифры —

⁶¹ ГАНО. Р-63. Оп. 4. Д. 18.

⁶² ГАНО. Р-63. Оп. 4. Д. 105.

⁶³ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 20.

⁶⁴ Сов. ком. Сев. обл. — Совет комиссаров Северной области. Северная область (Союз коммун Северной области, Северная коммуна) — областное объединение Советов, существовавшее в РСФСР с мая 1918 г. по февраль 1919 г., возникшее после переезда центральных, партийных и советских органов из Петрограда в Москву.

⁶⁵ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 19. Л. 15.

«5» (зачёркнутая) и «3» с примечанием о том, что она освобождается от сдачи двух комплектов тёплых вещей, т. к. её сын «взят в Красную армию и второй на 1-й очереди»⁶⁶. «Взят в Красную армию» — это Андрей Яковлевич, а «второй» — его брат Егор (1901 г.р.). Со стороны бабушки записан её отец Дементий Яковлев, в его хозяйстве одна лошадь и три коровы, количество комплектов тёплых вещей для сдачи — 1, но он «освобождается, т. к. сын [Марк] взят в Красную армию и обмундирован сполна». Весьма любопытный документ предоставлен из д. Малое Дёмкино (места проживания моих предков по отцовской линии): «Мало Дёмкинский ком. бедноты доводит до сведения Молвотицкий волостной совет а именно что при селении нашего общества тёплой одежды как то сапог полушубков одеял и пр. очинь мало даже недостаточно при настоящем времени на свои семьи и при том у нас точные сведения вам предписаны на ваше предписания наше население очинь бедное по одежды. Председ. Ком. бедноты Д. Васильев»⁶⁷.

— Книга учёта семей красноармейцев, получающих денежное пособие от казны Молвотицкого волостдела социального обеспечения на 1921 г.⁶⁸ В данном документе выявлено два списка, в которых есть мои предки: по линии матери — дедушка Андрей Яковлев, братья бабушки Иван и Марк Дементьевы; по линии отца — брат прадедушки Иван Марков. В списках указан состав и имущественное положение семьи. Про Андрея Яковлева узнаём следующее: денежное пособие за него получает его мать 55 лет и сестра 9 лет, на службе он состоит с мая 1919 г., хозяйство семьи — изба с двором, сарай, амбар, гумно, баня; две лошади, четыре коровы, два теленка, три овцы; пособие в размере 640 руб. получено за январь, февраль и март⁶⁹. Через несколько листов в этом же деле ещё один список, согласно которому денежное пособие за Андрея Яковлева получает его мать Васса 60 лет и сестра Мария 11 лет, в семье семь человек, на службе он состоит с мая 1919 г., хозяйство семьи — изба, двор, сарай, амбар, гумно, баня; две лошади, четыре коровы, два теленка, три овцы⁷⁰. Как видим, здесь наблюдается разночтение в возрасте членов семьи, кроме того, мне непонятно, кто эти семь человек в семье? В бабушкиной семье

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 19. Л. 62.

⁶⁸ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 126.

⁶⁹ Там же. Л. 78об. — 79.

⁷⁰ Там же. Л. 126.

служит её брат Марк Дементьев. Пособие за него получают отец Дементий 60 лет, мать Мавра 60 лет и дочь Настя одного года, в семье шесть человек, на службе Марк состоит с сентября 1918 г., хозяйство семьи — дом, двор, сарай, амбар, 1/3 гумна, две лошади, три коровы, одна нетель, один теленок, две овцы⁷¹.

— Алфавитная книга принятых на учёт солдат и бывших офицеров, подпрапорщиков и военных чиновников демобилизованной армии по Молвотицкой волости (1918 г.)⁷². В этой книге я встретила по линии матери — дедушку, двух братьев бабушки, мужа бабушкиной сестры, а также брата прадедушки по линии отца, того самого Фёдора Маркова, который пропал на Первой мировой. В данном документе содержатся новые для меня сведения: время поступления на службу в Императорскую армию, звание и место службы. Однако в записи о дедушке Яковлеве Андрее остаётся многое непонятным. Указано, что он поступил на службу в 1918 г., но скорее всего, это время, когда он должен был поступить по возрасту, то есть по достижении 21 года, а фактически, видимо, это произошло гораздо раньше, возможно, в 1916 г. во время досрочного призыва новобранцев 1897 года рождения в связи с Первой мировой войной. Место службы — «отд. полк. тяж. батар. Главн. Арт. Упр. Л.Б.»⁷³ — удалось расшифровать только частично как «отдельная полковая тяжелая батарея главного артиллерийского управления Л. Б.». В этой же книге два родных брата бабушки — Иван и Марк Дементьевы. Иван поступил на службу в 1909 г., мл. ун. оф. (младший унтер-офицер) 178 запасного полка, место жительства — Наумово⁷⁴. Марк поступил на службу в 1916 г., мл. ун. оф. (младший унтер-офицер) II р. 79 Куринского полка, выбыл в Красную армию по мобилизации от 8 ноября, место жительства — Островня⁷⁵.

— Поселенные списки мужского населения Молвотицкой волости (1918 г.)⁷⁶. В «Списке мужского населения Дорошковского общества» по д. Новое Наумово числятся два брата бабушки: Марк Дементьев (23 года, ранен) и Пётр Дементьев (30 лет, уволен со службы по болезни)⁷⁷.

⁷¹ Там же.

⁷² ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 32.

⁷³ Там же. Л. 22.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. Л. 25.

⁷⁶ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 18.

⁷⁷ Там же. Л. 3.

Последующее изучение различных документов позволило восстановить некоторые детали жизни предков и в целом волости. В ходе поисков выяснилось, что мой прадедушка по отцовской линии Иван Леонов владел купчей землёй⁷⁸. Подтверждение этому нашлось в деле «Распоряжения Новгородского губземотдела о предоставлении документов на владение купчими землями, список граждан, которым выданы документы о пользовании купчими землями» (28.06.1918 г.)⁷⁹. Согласно этому распоряжению, Земельный отдел Демянского уездного Совета депутатов должен был «...истребовать от частных лиц документы на принадлежащие им земли» и предоставить в Новгородский губисполком⁸⁰. В отчёте Земельного отдела записано, что Иван Леонов, проживающий в д. Малое Дёмкино, предоставил «выпись из крепостной Новгородского нотариального архива книги по Демянскому уезду на 1911 год № 2 страница 14 № 8» и «выпись из актов книги Демянского нотариуса Николая Павловича Дубинина за 1900 г. страница 11 № 23»⁸¹.

В 1886 г. было принято «Положение о нотариальной части» и все крепостные акты⁸² на недвижимость в Российской империи стали оформлять нотариально. В столицах губерний, а также в уездных городах, а при необходимости и в уездах, были определены нотариусы, которым вменялось в обязанность вести три главные актовые книги. В одну вносились сведения о сделках с недвижимым имуществом, в другой фиксировались иные договоры, а в третьей совершались акты о протесте векселей⁸³.

Чаще всего имущество переходило из рук в руки путём совершения купчей крепости. Текст купчей нотариус заносил в актовую книгу. Нотариальный акт, заключённый в нотариальной конторе и подписанный всеми сторонами, превращался в крепостной лишь

⁷⁸ Купчая земля — в России XIX — начала XX вв. земельные участки, купленные крестьянами сверх наделной земли и являвшиеся их собственностью без каких-либо ограничений.

⁷⁹ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 7.

⁸⁰ Там же. Л. 1.

⁸¹ Там же. Л. 3.

⁸² Крепостной акт (крепость) — в законодательстве Российской империи сделка, внесённая в книги «у крепостных дел» (примерно соответствует современному нотариальному заверению и регистрации прав собственности).

⁸³ Синельникова В. Н. Становление и развитие института регистрации прав на недвижимое имущество в России // Юридические исследования. — 2014. — № 9. — С. 51–83.

после утверждения у старшего нотариуса, который вёл крепостные книги и заведовал нотариальным архивом, где эти книги хранились.

После внесения акта в крепостную книгу и реестр крепостных дел старший нотариус выдавал покупателю официальный документ на право владения — выпись (выписку) из крепостной книги на гербовой бумаге⁸⁴.

Следующим моим шагом был поиск актовой книги демянского нотариуса за 1900 г. и крепостной книги по Демянскому уезду за 1911 г. К сожалению, в ГАНО хранится только один том крепостной книги по Демянскому уезду за период с 9 января 1912 по 27 июля 1912 г.

Актовых книг нотариуса Н. П. Дубинина в архиве нет, в наличии лишь описи документальных материалов конторы Дубинина, сданных в Новгородский нотариальный архив на хранение. Согласно описи сданных документов за 1900 г. в их числе значится актовая книга для актов на недвижимые имущества на 1900 г., а также дело на 12 полулистах о совершении данной⁸⁵ «крестьянину Демянского уезда деревни Демкина Леону Антонову, на приобретённое им право, принадлежавшее дворянину Александру Афонасьеву Дементьеву, на землю Демянского уезда, при сельце Малых Татарях в количестве 17 десятин 600 сажень»⁸⁶, более или менее утверждённое за ним в сумме 178 рублей⁸⁷. Сопоставив все известные мне данные, я пришла к выводу, что Леон Антонов — это мой прапрадедушка по линии

⁸⁴ Кальницкий М. Бытовых рейдеров сажали на кол // *Екомик. ru.* — 2007. — URL: <https://ekomik.ru/byloe/1064.html> (дата обращения: 28.01.2023).

⁸⁵ Согласно «Положению о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии Правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий» от 19.02.1861 г., выкуп усадебной оседлости фиксировался «данной на выкупаемые усадьбы». Крестьяне со дня выдачи им «данной» получали усадебные земли в полную собственность, с тем ограничением, что в течение первых 9 лет со времени утверждения Положения они не могли передаваться и закладываться не принадлежавшим общине лицам. По истечении этого срока крестьяне могли распоряжаться своими усадьбами на правах полной собственности. (Крестьянская реформа в России 1861 года : сб. законодательных актов. — М. : Гос. изд-во юридической лит., 1954. — С. 98.)

⁸⁶ Квадратная сажень — старая русская единица измерения площади, равная 4,55225 квадратного метра.

⁸⁷ ГАНО. Ф. 576. Оп. 1. Д. 175. Л. 5об.

отца и он владел почти 18 га земли в Демянском уезде, перешедшими впоследствии к его сыну Ивану Леонову. Соответственно, таким замысловатым способом я узнала и имя прапрапрадедушки — Антон.

Приведу ещё некоторые сведения о прадедушке Иване Леонове, собранные по крупицам в разных архивных делах. В 1918 г. его семья составляла шесть человек, он накопил 59 куч сена⁸⁸, дважды был внесён в списки граждан, нуждающихся в дровах и лесе. По одному списку ему требовалось два куб. дров и 50 пней леса на гумно⁸⁹, по другому — дрова и 15 куб. сырораствующего леса для сарая и тёсу⁹⁰. В первом списке есть и прапрадедушка по линии бабушки со стороны отца Марк Васильев, которому уже за 70 лет и ему необходимо 3 куб. дров и 80 пней леса на баню⁹¹. Данный список имеет подпись: «председатель сельского комитета Иван Леонов».

В 1919 г. Иван Леонов, чья семья за год уменьшилась на одного человека (видимо, потому что сын Пётр в это время находится в Красной армии⁹²), занесён в «Именной список семей красноармейцев нуждающихся в посеве овса» с отметкой «надо овса 12 пудов, в помощи не нуждается»⁹³. В 1922 г. он наряду с другим прадедушкой по отцовской линии включён в «Списки граждан Молвотицкой волости получивших ссуду»: Иван Леонов — 30 фунтов, Яков Марков — 1 пуд⁹⁴. Оба прадедушки учтены и как грамотные деревни Малого Дёмкина⁹⁵. Согласно «Списка по учёту трудоспособного населения и лошадей. 1919–1920» Дёмкинского сельского совета крестьянин, хлебопашец Иван Леонов имел двух лошадей и в составе его семьи было двое мужчин до 50 лет и двое детей⁹⁶, а другой прадедушка — крестьянин, хлебопашец Яков Марков — также имел двух лошадей и в составе его семьи было двое мужчин и одна женщина до 50 лет, и четверо детей⁹⁷.

В подобном же списке Дорошковского сельского совета есть прабабушка по материнской линии Васса Васильева, как имеющая

⁸⁸ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 22. Л. 35об.

⁸⁹ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 28. Л. 15.

⁹⁰ Там же. Л. 30.

⁹¹ Там же. Л. 15.

⁹² ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 20. Л. 21.

⁹³ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 57. Л. 27.

⁹⁴ ГАНО. Р-63. Оп. 1. Д. 37. Л. 607об. — 608.

⁹⁵ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 18. Л. 132об.

⁹⁶ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 55. Л. 15.

⁹⁷ Там же. Л. 15.

в 1921 г. двух лошадей⁹⁸. Супруг её здесь снова отсутствует, но некто Яков Федоров всё из той же деревни Новый Новосёл включён в «Списки граждан имеющих пчёл, 18 февраля 1918 г.» как обладатель 15 колод⁹⁹. Следует отметить, что кто-то из предков встречается чаще в различных списках, а кто-то лишь иногда. Помимо «Списка семей красноармейцев и добровольцев Красной армии 1918–1919» имя сестры моего дедушки Андрея Яковлева — Прасковьи — в просмотренных мною документах упомянуто дважды: в «Именном списке трудоспособных граждан д. Новое Наумово» от 15 сентября 1921 г. («Яковлева Параск., хлебопашец, 20 лет»)¹⁰⁰ и в «Списке граждан Дорошковского сельского совета, которые не исполняют трудовую повинность» (д. Новое Наумово — Прасковья Яковлева)¹⁰¹.

Родная сестра бабушки по линии матери — Домна Капетова (урожд. Дементьева) — встретила лишь однажды, в «Списке не членов колхоза “Большевицкий клич” Молвотицкого с/совета не выработавших установленного минимума трудодней¹⁰² в 1939 г.». Она вписана вместе со своим мужем: «Капетов Алексей / 1897 г.р. / выработано трудодней 32,17; Капетова Домна / 1902 г.р. / выработано трудодней 6,10»¹⁰³. Но и эта информация весьма ценна указанием года рождения.

Наиболее полная информация по личному хозяйству содержится в поселённых списках плательщиков единого сельхозналога. Они являлись основным фискальным документом 1920-х гг. В соответствии с декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 19.05.1921 г. все волостные и сельские Советы были обязаны фиксировать сведения по каждому хозяйству для исчисления налога. Списки ежегодно обновлялись и направлялись в финансовый отдел исполнительного комитета районного Совета.

Приведу пример описания хозяйства своего дедушки по материнской линии Яковлева Андрея Яковлевича из «Поселенного списка плательщиков единого сельхозналога в 1924–1925 году»¹⁰⁴ по селению Новое Наумово Молвотицкой волости Демянского уезда

⁹⁸ Там же. Л. 167.

⁹⁹ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 36. Л. 131.

¹⁰⁰ ГАНО. Р-63. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

¹⁰¹ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 55. Л. 193.

¹⁰² Трудодень — мера оценки и форма учёта количества и качества труда в колхозах в период с 1930 по 1966 гг.

¹⁰³ ГАНО. Р-1291. Оп. 2. Д. 9. Годовые отчеты. Л. 14.

¹⁰⁴ ГАНО. Р-63. Оп. 4. Д. 101.

Новгородской губернии. Вся информация фиксировалась в таблице, каждая строка которой содержит данные об одном налогоплательщике, внесённые в соответствующие графы. Ниже даны порядковые номера, названия и значения граф.

№ по порядку — 3

1. Фамилия, имя и отчество — Яковлев Андрей

Площадь пахотной и сенокосной земли в хозяйстве (в десят.)¹⁰⁵
(№№ 3–7)

2. Пашня — 4,03

3. Сенокосы (№№ 4–6)

4. Заливной — —

5. Незаливной — 3,60

6. Итого в переводе на пашню — 0,88

7. Всего пахотной и сенокосной земли в переводе на пашню¹⁰⁶ — 4,91

Засеяно на текущий год (№№ 8–10)

8. Озимого — 1,34

9. Ярового — 1,34

10. Всего засеяно — 2,68

Количество скота в хозяйстве (в головах) (№№ 11–15)

11. Крупного рогатого скота — 3

12. Лошадей — 2

13. Графа не озаглавлена —

14. Графа не озаглавлена —

15. Всего скота в пересчёте на пашню¹⁰⁷ — 2,50

16. Итого пашни, сенокоса и скота в пересчёте на пашню — 7,41

Едоков в хозяйстве (№№ 17–20)

17. Всего едоков — 5

В том числе трудоспособных (№№ 18–20)

18. Мужчин в возрасте от 18 до 60 л. — 1

¹⁰⁵ Единицей земельной площади в документе является десятина. 1 десятина = 1,09 га.

¹⁰⁶ На титульном листе документа приведены нормы перевода сенокоса в пашню: дес. заливного сенокоса — $1/3$ дес. пашни, дес. незаливного сенокоса — $1/4$ дес. пашни.

¹⁰⁷ На титульном листе документа приведены нормы перевода скота в пашню: 1 лошадь — $1/2$ дес. пашни, 1 голова крупного рогатого скота — $1/2$ дес. пашни.

19. Женщин в возрасте от 16 до 55 л. — —
 20. Итого — 6
 21. Имеет ли хозяйство неземледельческие заработки — —
 22. Расписка налогоплательщика в объявлении ему результатов учета — —
 23. Приходится на едока пахотной и сенокосной земли в пересчёте на пашню — 0,98
 24. Приходится на едока пахотной и сенокосной земли и скота в пересчёте на пашню — 1,48
- Из общего количества пашни сенокоса и скота в пересчёте на пашню облагается в хозяйстве десятин (№№ 25–27)
25. По 1-ой ставке — 2,50
 26. По 2-ой ставке — 2,50
 27. По 3-ой ставке — 2,41
 28. Сумма государственного налога с хозяйства (руб.к.) — 29,20
 29. Надбавка на местные нужды (руб.к.) — 10,52
 30. Всего налога с надбавкой (руб.к.) — 39,72
- Подлежит сдаче (№№ 31–34)
31. К 1-му сроку — 9,93
 32. Ко 2-му сроку — 15,89
 33. К 3-му сроку — 9,93
 34. К 4-му сроку — 3,97
 35. Отметка о полной уплате налога —
 36. Примечание —¹⁰⁸

В этой же таблице по селению Новое Наумово содержатся данные на родного брата дедушки Яковлева Егора и родных братьев бабушки, также по линии матери, Дементьева Петра и Дементьева Ивана.

Многие предки вошли в «Именные списки, статистические сведения о количестве скота у населения Молвотицкой волости. 1921»¹⁰⁹. Из этого документа можно узнать, у кого сколько было в хозяйстве рабочих лошадей, коров, нетелей, телят, овец, ягнят, кур. Представляю небольшую сравнительную таблицу, составленную на основе подобного списка с включением родственников и с материнской, и с отцовской стороны.

¹⁰⁸ ГАНО. Р-63. Оп. 4. Д. 101. Л. 51.

¹⁰⁹ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 124.

**Сведения и списки о наличии скота у граждан
Молвотицкой волости 1919–1920¹¹⁰.**

	коров	овец	нетелей/телят	свиней
По линии отца				
Иван Леонов, прадедушка	3	2	1/1	
По линии матери				
Дементий Яковлев, прадедушка	3	2	1/1	1
Иван Дементьев, брат бабушки	2	1	/1	1
Петр Дементьев, брат бабушки	2	1	/1	1
Василиса Васильева, прабабушка	4 бык — 1	2	2/1	2

Ещё в дореволюционной России одним из источников дохода крестьянского населения были отхожие промыслы. В 1920-е гг. крестьяне с целью заработка также уходили в город, занимались извозом. Из архивных дел, хранящихся в ГАНО, я узнала, что мои предки с 1 мая 1926 по 1 мая 1927 гг. были заняты на следующих работах: доставка товара в Молвотицкое потребительское общество, доставка со станции Лычкова груза овса для производителей работ и отправка льна и кудели от кредитного товарищества на станцию Лычково, провоз товаров, в том числе провоз товара в с. Новую Руссу Павлу Федорову Суханову.

Родные по отцовской линии трудились на Окуловских писчебумажных фабриках. Товарищество Окуловских писчебумажных фабрик — одна из крупных писчебумажных компаний Российской империи. В 1907 г. контрольный пакет акций «Товарищества...» приобрели известные московские промышленники братья Рябушинские. После Февральской революции Степан и Владимир Рябушинские эмигрировали, и 14 ноября 1918 г. товарищество было национализировано и стало именоваться Государственной писчебумажной фабрикой имени Ярославского (с 1934 г. — «Окуловский

¹¹⁰ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 60. Л. 22об., 42.

целлюлозно-бумажный комбинат», с 1994 г. — «Окуловский бумажник», с 2003 г. — «Окуловская бумажная фабрика»)¹¹¹.

Вышеприведённую информацию я почерпнула из дела «Поселенные списки плательщиков сельхозналога, списки коллективной сдачи сельхозналога и недоимок прошлых лет на 1926–27 бюджетный год»¹¹². В деле сосредоточены документы двух видов — о выплаченных заработках и сданном сельхозналоге. Изучая материалы, я заметила одну особенность — сумма заработка копейка в копейку совпадает с суммой уплаченного налога. Например, в приведённых ниже записях, где фигурируют прадедущка Яков Марков и его брат Иван, а также братья дедушки — Виктор и Пётр Ивановы.

Из списка выплаченных заработков гражданам Молвотицкой волости Окуловскими писчебумажными фабриками за время с 1 мая 1926 по 1 мая 1927 гг.: «Марков Яков, Климов Василий¹¹³, Марков Иван. Сумма на троих 72 р. 12 к.

Степанов Пётр¹¹⁴, Иванов Пётр, Иванов Виктор. Сумма на троих 62 р. 66 к.»¹¹⁵.

Из списка коллективной сдачи с/х налога 1926–27 гг. плательщиков Демкинского с/с.: «Марков Яков, Марков Иван, Климов Вас. — 72–12 р.

Степанов Пётр, Иванов Пётр, Иванов Виктор — 62–66 р.»¹¹⁶.

Встречаются и списки по обложению налогом на конкретный продукт, например, «Именные списки граждан Молвотицкой волости по раскладке налога на масло.1921»¹¹⁷. Согласно этому документу у моих прадедушек по линии отца, проживавших в д. Малое Дёмкино, картина получается следующая¹¹⁸:

¹¹¹ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 215.

¹¹² ООО «Окуловская бумажная фабрика» (бывший Окуловский целлюлозно-бумажный комбинат) // Окуловка.com : [сайт]. — URL: <https://okulovka.com/info/ooo-okulovskaya-bumazhnaya-fabrika-byvshiy-okulovskiy-cellyulozno-bumazhnyu-kombinat> (дата обращения: 28.01.2023).

¹¹³ Предполагаю, что Василий Климов тоже мой родственник, но идентифицировать пока не могу.

¹¹⁴ Предполагаю, что Степанов Пётр — это родной брат прабабушки Аксины Степановой, соответственно, Иванов Пётр и Иванов Виктор будут являться его племянниками.

¹¹⁵ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 215. Л. 52.

¹¹⁶ Там же. Л. 116об.

¹¹⁷ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 110.

¹¹⁸ ГАНО. Р-63. Оп. 2. Д. 110. Л. 72об.

ФИО	взрослых	дети до 5 лет	дойных коров	сдать масла
Яков Марков	7	3	3	18 ф.
Иван Леонов	5	1	2	10 ф.

В связи с этим вспоминаются рассказы мамы о том, что некоторым семьям приходилось покупать куриные яйца, чтобы сдать необходимую норму яиц государству.

Сейчас я о многом расспросила бы родителей, но увы, остаётся только извлекать из памяти то, что слышала при их жизни. Запомнилась одна семейная история, рассказанная мамой: когда у дедушкиного брата Яковлева Егора Яковлевича и его жены Евдокии Никифоровны родился седьмой ребёнок, государство выплатило семье тысячу рублей, в связи с чем ребёнка этого в семье называли «тысячник». В ГАНО я обнаружила целое персональное дело Яковлевой Евдокии Никифоровны¹¹⁹.

Оказалось, что я либо неправильно запомнила, либо изначально получила неверную информацию. Размер государственного пособия составлял 2000 рублей. Оно выплачивалось на основе Постановления Центрального исполнительного комитета СССР № 65 и Совета народных комиссаров СССР № 1134 от 27 июня 1936 года. Пункт II. 10. постановления гласил: «Установить государственное пособие многосемейным матерям, имеющим 6 детей, при рождении каждого следующего ребёнка в 2 тысячи рублей ежегодно в течение пяти лет со дня рождения ребёнка, а матерям, имеющим 10 детей, — единовременное государственное пособие при рождении каждого следующего ребёнка в 5 тысяч рублей и со второго года ежегодное пособие в 3 тысячи рублей, выдаваемое в течение следующих четырёх лет со дня рождения ребёнка, с распространением настоящей статьи закона и на те семьи, у которых к моменту издания закона будет соответствующее количество детей»¹²⁰.

¹¹⁹ ГАНО. Р-1291. Оп. 1. Д. 389 (Дело о назначении пособия по многодетности гр. дер. Наумово Молвогицкого сельсовета Яковлевой Евдокии Никифоровны).

¹²⁰ Постановление Центрального исполнительного комитета СССР № 65 и Совета народных комиссаров СССР № 1134 от 27 июня 1936 года «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного

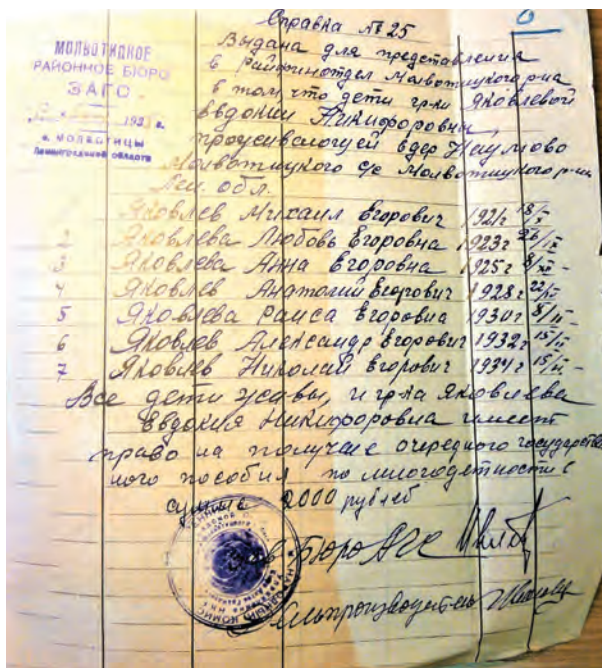

Рис. 10. Справка Яковлевой Евдокии Никифоровны на право получения пособия по многодетности // ГАНО. Р-1293. Оп.1. Д. 389. Л. 6

Персональное дело Евдокии Никифоровны состоит из справок о назначении и получении пособия, а также подтверждающих, что Яковлева Е. Н. родила семерых детей и все они живы и здоровы. На одной из справок чётко видно, что рожала она практически раз в два года (рис. 10). В документе перечислены все дети с полными датами рождения, что само по себе очень ценно, в противном случае при составлении родословной пришлось бы устанавливать эти даты для каждого из семерых отдельно.

Евдокия Никифоровна умерла в 1944 г., самому младшему, «тысячнику», было тогда 10 лет. Лично я была знакома с двумя из

наказания за неплатёж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : [сайт]. — 2011–2022. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4081.htm (дата обращения: 28.01.2023).

детей — Анной Егоровной, которая приходилась мне тётёй и была старше меня на 44 года, и Анатолием Егоровичем. Таким образом, для многодетных семей существует ещё один способ узнать их состав и даты рождения детей.

Безусловно, архив — это важнейшее учреждение, куда следует обращаться при составлении родословной и исследовании истории семьи. Но не стоит забывать и ещё об одной организации, где также можно найти не менее интересную информацию — библиотека. Лично для меня весьма продуктивным оказалось обращение в краеведческий отдел Новгородской областной универсальной научной библиотеки (НОУНБ).

В домашнем архиве сохранились удостоверение и медаль участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1957 г., принадлежавшие моему дедушке Яковлеву Андрею Яковлевичу. Из удостоверения следовало, что он работал в колхозе «Сталинский путь», и я решила поискать информацию об этом колхозе. С помощью картотеки в НОУНБ была выявлена статья в газете «Новгородская правда», полностью посвящённая данному колхозу¹²¹. Оказалось, что колхоз находился в деревне Быково (а не в Наумово, как я думала) и председателем правления был Николай Николаевич Леонов. В статье рассказывается о том, как Н. Н. Леонов приехал поднимать отстающий колхоз «Сталинский путь» и как ему удалось это сделать. Среди колхозников, о которых шла речь в статье, много внимания было уделено Ивану Григорьевичу Красильникову, а это родной дедушка моего двоюродного брата по линии матери Василия Егоровича Красильникова. Упоминался в статье и наш общий с братом дедушка — Яковлев Андрей Яковлевич. Оба предка, несмотря на свой солидный возраст, ударно трудились на благо колхоза, о чём свидетельствует следующая цитата:

«— А вот нас, стариков, ты, Николай Николаевич, незаслуженно забыл, — как-то повстречав председателя правления, обратился к нему 75-летний колхозник Иван Григорьевич Красильников. — А ведь за нашей спиной богатый опыт, знания. Кое в чём и мы подсобить бы смогли.

— Так ведь вы своё отработали. Теперь полное право имеете на отдых, — ответил ему Леонов.

¹²¹ *Слетин В.* Председатель колхоза коммунист Леонов // Новгородская правда. — 1958. — 17 дек. — С. 2.

— Ну, с отдыхом мы ещё маленько погодим. Успеем на печи бока пролежать. А вот заметил я, что многие колхозные сани в ветхость пришли, так решил их подремонтировать.

Привёл Иван Григорьевич сани в порядок, принялся и за другой инвентарь. А тут подошёл сенокос.

— Да никак и ты, дед Иван, на сенокос собрался? — решила подтрунить над ним молодёжь, когда он с косою на плечах направился на луга.

— Смеяться будем, когда сено уберём. Тогда и проверим, кто больше накосил, — ответил Иван Григорьевич.

За свой честный труд старый колхозник неоднократно премировался. Да и было за что. Только в минувшем году он выработал 480 трудодней, вручную скосил двенадцать гектаров трав. Его часто можно было видеть на уборке урожая, терблении льна. Не отстаёт от Ивана Григорьевича и другой пожилой колхозник — Андрей Яковлевич Яковлев¹²².

Эта небольшая выдержка из статьи показывает, что одной из главных жизненных ценностей для крестьян был труд. Крестьяне уважали свой труд и старательно работали на земле даже за мифические трудодни. Подобные находки в ходе генеалогического поиска позволяют не только познать, но и прочувствовать нравственный мир предков и через его оценку выработать собственное отношение в данном случае к такой ценности, как труд, осознать значимость нравственных трудовых традиций и таких качеств, как трудолюбие, ответственность, уважительное отношение к людям труда и результатам труда.

Увенчались успехом и поиски в библиотеке информации о дяде по линии отца. Зная, что двоюродный брат отца Авенир Петрович Иванов, проживавший в деревне Малое Дёмкино, писал стихи, решила поискать его публикации и о нём всё в том же краеведческом отделе. В результате было выявлено три статьи в районной газете¹²³ и персональный сборник стихотворений «В родной стороне»¹²⁴.

¹²² *Слешин В.* Председатель колхоза коммунист Леонов // Новгородская правда. — Новгород, 1958. — № 248 (3608). — 17 дек. — С. 2.

¹²³ *Носкова Г.* В родной деревне // Сельская новь. — Марёво, 2005. — № 23 (10869). — 2 мая. — С. 1, 3 : ил.; «Минуту скорби посвятим»... // Сельская новь. — Марёво, 2007. — № 61 (11042). — 2 нояб. — С. 3. : ил.; *Касаткин А.* Району — 90 : к годовщине образования Молвотицкого (Марёвского) району // Марёво. — Марёво, 2018. — № 1 (11669). — 11 янв. — С. 7 : ил.

¹²⁴ *Иванов А. П.* В родной стороне: 60-летию Великой Победы посвящается : [стихи]. — Великий Новгород : [б.и.], 2005. — 58 с.

В 2010 г. к 65-летию Победы Новгородская областная универсальная научная библиотека провела интернет-акцию и создала интернет-галерею «Участники Великой Отечественной войны: Портрет с книгой», для которой были собраны фотографии ветеранов из Новгородской области. В галерее на сайте НОУНБ размещены фотография и краткая биография Авенира Петровича Иванова¹²⁵.

В 2022 г. в праздник Успения Пресвятой Богородицы, в Марёвской районной библиотеке прошли традиционные ежегодные «Успенские чтения», и на этот раз они посвящались А. П. Иванову. Районная газета откликнулась большой статьёй о нём¹²⁶.

Помимо работы в архивах и библиотеках существуют и другие пути поиска генеалогической информации. Собственно, именно с них и нужно начинать или вести изыскания параллельно. Прежде всего, это личные встречи и беседы с родственниками и земляками, о чём упоминалось в начале статьи. В случае, если вы живёте далеко друг от друга, то современные средства коммуникации (электронная почта, соцсети, мессенджеры, скайп и т. п.) позволяют общаться в режиме реального времени на любых расстояниях. Да, не все идут на контакт и выражают желание помочь в поиске, но помощь заинтересованных людей бывает просто бесценна. Начинается обмен информацией, фотографиями и просто общение, восстанавливаются утраченные родственные связи. Воспоминания об ушедших предках и о событиях собственной жизни, устные предания являются бесценным родовым сокровищем.

В социальных сетях много генеалогических групп, объединяющих людей по интересам. Там всегда можно почерпнуть интересную и полезную информацию, узнать о путях и возможностях поиска, разнообразных событиях в мире генеалогии, а можно и самому стать участником конференций и форумов, проходящих регулярно.

Лично для меня в социальной сети «ВКонтакте» очень полезными являются региональные группы, имеющие непосредственное

¹²⁵ Интернет-галерея «Участники Великой Отечественной войны: Портрет с книгой» // Новгородская областная универсальная научная библиотека : [сайт]. — Великий Новгород, 2023. — URL: <http://www.nounb.ru/velikoj-pobede-posvyashchaetsya/galereya-uchastniki-velikoj-otechestvennoj-vojniy-portret-s-knigoj?start=15>(дата обращения: 28.01.2023).

¹²⁶ *Касаткин А.* Последний поэт деревни // Марёво. — Марёво, 2022. — № 37 (11904). — 23 сент. — С. 3, 5

отношение к моей малой родине: «История деревень Марёвского и Пеновского районов», «Районная газета “Марёво”», «КУЛЬТУРА МАРЁВСКОГО ОКРУГА #КУЛЬТУРА_рядОМ», «Музей краеведения с. Марёво», «Марёвский край | Вид сверху». В последней публикуются сделанные с квадрокоптера фотографии всех населённых пунктов Марёвского района или мест, где когда-то были деревни.

В исследовании крестьянской родословной важным мероприятием является поездка на родину предков, в которую необходимо включить посещение родовых деревень, кладбищ, таких учреждений, как администрация сельского поселения, районные ЗАГС, архив и военный комиссариат.

При изучении истории крестьянских семей за советский период основным источником информации о личном подсобном хозяйстве граждан являются **похозяйственные книги** сельских советов. Они ведутся с 1935 г. на каждый населённый пункт соответствующего сельского совета, в администрации которого и хранятся. Впоследствии книги передаются на хранение в архив муниципального образования. Эти книги представляют собой систему учёта населения по месту жительства. Они дают возможность реконструировать состав семьи, а также проследить её историю за период проживания в определённом месте. Похозяйственные книги содержат сведения о составе семьи домохозяина и конкретно о каждом из её членов (ФИО, дата рождения, пол, национальность, грамотность, место учёбы или работы и т. д.) и собственности, которой семья владеет (постройки, размер приусадебного участка, выращиваемые сельскохозяйственные культуры, количество домашних животных, птиц и пчёл, транспортные средства и т. д.).

На данный момент ведение похозяйственной книги регламентируется приказом Министерства сельского хозяйства № 345 от 11 октября 2010 года **«Об утверждении формы и порядка ведения похозяйственных книг органами местного самоуправления поселений и органами местного самоуправления городских округов»** и приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 25 августа 2021 года № П/0368 **«Об утверждении формы выписки из похозяйственной книги о наличии у гражданина права на земельный участок»**.

В одну из последних поездок на родину я посетила деревни, где родились и жили мои предки: Островня, Новый Новосёл, Павлово, Малое Дёмкино, Наумово (рис. 11, 12). В бывшей администрации

Рис. 11. Деревня Новый Новосёл Марёвского района Новгородской области, 2021 г.

Рис. 12. Деревня Островня Марёвского района Новгородской области, 2021 г.

Молвотицкого сельского поселения¹²⁷ и Марёвском муниципальном архиве Марёвского муниципального округа Новгородской области проштудировала похозяйственные и домовые книги по интересующим меня населённым пунктам. В районном архиве изучила и документы колхоза «Сталинский путь», в котором работали мама, бабушка, бабушка и другие родственники по материнской линии, проживавшие в д. Наумово: книги протоколов общих собраний колхозников и заседаний правления колхоза за 1958–1959 гг., книгу учёта трудодней колхозников за 1959 г., книгу расчётов с членами колхоза за 1959 г.

Эти книги лишь небольшая часть тех учётных документов, которые полагалось вести согласно Постановлению Совета народных комиссаров СССР № 147 от 31 января 1939 г. «Об учёте и счетоводстве в колхозах», но даже в них нашлось немало интересной и полезной информации о повседневной и общественной жизни моих предков.

Например, на заседании правления колхоза 2 апреля 1958 г. рассматривалось заявление маминого двоюродного брата Яковлева Анатолия Егоровича «о выделении ему приусадебного участка для постройки избы». Постановили: «Разрешить в случае вступления в колхоз»¹²⁸.

Из книг протоколов общих собраний мне стало известно, что Иван Григорьевич Красильников (дедушка двоюродного брата) был в 1958–1959 гг. членом правления колхоза. На заседании правления 9 января 1959 г. по устному заявлению его освободили от обязанности сторожа скотных дворов ввиду плохого состояния здоровья. Всё-таки ему было уже за 70. Сторожем назначили нашего общего с братом дедушку — Яковлева Андрея Яковлевича¹²⁹.

В книге учёта трудодней зафиксировано, сколько начислено трудодней каждому члену колхоза по месяцам. Поскольку моя мама

¹²⁷ Молвотицкое сельское поселение — упразднённое муниципальное образование в Марёвском муниципальном районе Новгородской области России. Упразднено в марте 2020 года в связи с преобразованием Марёвского муниципального района в Марёвский муниципальный округ.

¹²⁸ Протокол № 7 заседания правления колхоза «Сталинский путь» от 2 апреля 1958 г. // Марёвский муниципальный архив Марёвского муниципального округа Новгородской области. Ф. 70. Оп. 8. Д. 1. Л. 12об.

¹²⁹ Протокол № 1 заседания правления колхоза «Сталинский путь» от 9 января 1959 г. // Марёвский муниципальный архив Марёвского муниципального округа Новгородской области. Ф. 70. Оп. 8. Д. 2. Л. 3.

в тот период разносила почту, то в соответствующей графе у неё указано «почтальон» и каждый месяц она вырабатывала от 24 до 27 трудодней¹³⁰. В книге расчётов записано, сколько получил каждый колхозник за апрель — ноябрь 1959 г. деньгами и натурой (рожь, овёс)¹³¹.

В районном ЗАГСе мне удалось установить даты рождения и смерти в советский период некоторых родственников, а также получить необходимые свидетельства и справки. Правда, далеко не обо всех, о ком хотелось бы, так как в 1937 г. в ЗАГСе был пожар, и большая часть документов оказалась утраченной. Жители района восстанавливали свидетельства о рождении преимущественно на основе устных показаний, поэтому во вторичных документах нередко ошибки.

Актовая запись о смерти фиксирует не только дату, она может содержать такие сведения, как причина смерти, возраст, место жительства человека в последние годы, имя заявителя. «Может», потому что не всегда эта информация записана в полном объёме, кроме того, с годами менялись формы записей актов гражданского состояния.

В ЗАГСе я нашла запись о смерти дедушкиной сестры по материнской линии — Ивановой Татьяны Яковлевны, той самой, с чьего брачного обыска я начинала работу в областном архиве. В документе указано, что заявителем является её сын Иванов Василий Константинович. Сохранились и актовые записи о смерти прадедушки Маркова Якова Марковича и прабабушки Марковой Ксении Степановны по отцовской линии. В них прописан возраст, что позволяет хотя бы приблизительно вычислить год рождения.

На дедушкиного брата Яковлева Егора Яковлевича сохранилась только запись о рождении, зато в ней содержатся имена его родителей: Федоров Яков Федорович, Федорова Васса Васильевна. Теперь я располагаю свидетельством о рождении Егора Яковлевича и для меня это ещё одно, теперь уже официальное, засвидетельствование имён моих прадедушки и прабабушки и дополнительное звено для подтверждения родства, что нередко бывает необходимо при генеалогическом поиске.

¹³⁰ Марёвский муниципальный архив Марёвского муниципального округа Новгородской области. Ф. 70. Оп. 11. Д. 4. Л. 9.

¹³¹ Марёвский муниципальный архив Марёвского муниципального округа Новгородской области. Ф. 70. Оп. 11. Д. 2.

В настоящее время для получения повторного свидетельства или справки не обязательно ехать в тот ЗАГС, в котором хранится актовая запись. Заявитель может сделать это в любом органе ЗАГС России или в МФЦ по месту жительства или пребывания. С 1 октября 2018 г. на территории Российской Федерации осуществляется ведение Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС). Это государственный информационный ресурс, включающий сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния с 1926 г. по текущий момент. Впервые все базы данных ЗАГСов, которые до того велись отдельно в каждом регионе, объединяются в единую сеть. Однако нужно помнить, что в электронной базе интересующих вас записей может не оказаться, если нужный архив ЗАГСа ещё не оцифрован и не внесён в ЕГР.

В военном комиссариате Демянского и Марёвского районов Новгородской области я просмотрела «Алфавитную книгу призванных в Советскую армию в 1941 году Молвотицкого райвоенкомата», в которой уточнила присланные ранее по моему запросу данные и сделала выписки. Но тема поиска по периоду Великой Отечественной войны, как было сказано выше, остаётся за рамками данной главы.

Собственно, первоначальная цель и один из главных итогов всех изысканий — построение родословного древа. Существует несколько компьютерных программ, в которых это можно делать. Я пользуюсь хорошо известной программой «Древо жизни». Она скачивается из интернета один раз, устанавливается на персональный компьютер и далее работа ведётся уже в нём. На данный момент в моём родословном древе 240 персон. Это далеко не все, кого я установила, и причина тут самая банальная — нехватка времени. Ведь необходимо не только найти информацию, документы, но и занести данные в компьютер, обработать их, систематизировать, оформить результат.

Родословную можно изучать до конца жизни. Долг и тернист путь исследователя корней своего рода. Прекрасно, если в семье найдётся соратник в этом непростом деле. Совместное изучение истории рода выводит внутрисемейные отношения на новый уровень, придаёт им глубину, создаёт основу для семейной культуры, является сильным объединяющим фактором.

В завершение не могу не отметить тех, кто выразил интерес и оказал поддержку на пути моих генеалогических изысканий.

Неоценима помощь родных, близких и земляков, которые поделились информацией, фотографиями и документами — Василия Егоровича Красильникова, Людмилы Александровны Ивановой, Нины Александровны Золиной, Надежды Антоновны Бабей, Таисии Петровны Веселовой, Нины Ивановны Подоба, Натальи Сергеевны Носковой, Михаила Анатольевича Басова, Ивана Васильевича Михайлова, Надежды Юрьевны Усачёвой.

Выражаю безмерную благодарность за оказанную помощь сотрудникам администрации Марёвского муниципального округа Новгородской области — главному специалисту по архивному делу Елене Петровне Молодцовой и главному специалисту отдела ЗАГС социального комитета Ирине Евгеньевне Васильевой.

Много ещё предстоит узнать, поиск продолжается.

II.2. Семейные легенды как устный исторический источник, требующий верификации

Говоря об актуализации историко-культурного наследия словесных и традиционных семейных ценностей, следует понимать непрерывную работу общества над поддержанием последних в надлежащем состоянии, а именно, в таком состоянии, которое бы позволило развивать и приумножать собственную культуру на основе бережно хранимых знаний и традиций. Невозможно двигаться вперед и устойчиво развиваться без опоры на прошлое. В этой связи генеалогия становится инструментом в руках не только профессиональных историков, но и всех вообще интересующихся, в особенности потомков, радеющих за восстановление истории семьи. Верификация семейной истории вообще и, в частности, отдельных её фактов — является частью большого и многогранного процесса актуализации наследия. Верификации, как правило, подвергаются генеалогические источники, на которые в конечном итоге и опирается передаваемая через поколения информация.

Генеалогические источники являются объектом исследования генеалогии, а их классификация — её предметом. Профессор С. Ф. Платонов (1860–1933) даёт следующее определение источников: «В обширном смысле слова исторический источник есть всякий остаток старины, будет ли это сооружение, предмет искусства, вещи житейского обихода, печатная книга, рукопись, или, наконец, устное предание»¹. Согласно классификации известного генеалога и археографа Л. М. Савелова, существует три основных вида источников: устные, вещественные и письменные.

Устными источниками называются предания, легенды и т. д. С этим видом источников мы сталкиваемся на начальном этапе исследования при сборе информации о предках. Это и интервьюирование родственников, и воспоминания, и семейные «мифы». Считается, что устные источники являются наименее достоверным видом.

¹ Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории / С. Ф. Платонов. Ч. 1. — М.: «Директ-Медиа», 2016. — С. 41.

В исследовательской практике практически любого, даже начинающего генеалога, не всегда обременённого историческим знанием, есть место всевозможным семейным преданиям и легендам. Здесь хотелось бы поделиться несколькими примерами семейных легенд и историй, с которыми пришлось столкнуться в процессе изучения истории как своей семьи, так и семей, связанных родством и свойством.

В основном всё, что было услышано и передавалось из уст ближайших родственников, относилось к их профессиональной деятельности или месту проживания. В дальнейшем автору пришлось заниматься вопросами подтверждения или опровержения услышанной информации. Здесь на конкретных примерах предпринята попытка освещения ряда вопросов-историй, отражающих существование некоторых так называемых типовых семейных легенд. Дальнейший текст приводится от первого лица, то есть от лица автора.

Рис. 1. Фотография. Савицкий Павел Олимпиевич с дочерью Ниной (1882–1956)
(из архива семьи Голубевых.
г. Санкт-Петербург)

Семейная легенда № 1 (известный художник, известный писатель, известный физик или вообще известный человек).

Первая история: у моей прабабушки был родной брат, про которого наша семья практически ничего не знала. В семье говорилось следующее: «...он (с именем также была путаница) *пропал во время войны, он окончил художественную академию в Санкт-Петербурге... он был художником*». Фамилия Савицкий, которую он носил, а также умение и манера рисовать, практически автоматически делала его, а следовательно, всех нас, родственниками известного художника Константина Аполлоновича Савицкого (1844–1905). Услышав это, естественно задаёшься целым рядом вполне закономерных вопросов, например: «Какое имя носил брат прабабушки?», «О какой войне идёт речь?», «На каком основании

Рис. 2. Работы П.О. Савицкого (коллаж автора)

признаётся родственником К.А. Савицкого при невозможности сравнения работ художников?» и др. Не буду утомлять читателя долгими пересказами того, что было сделано для верификации данной легенды, но перейду сразу к полученным спустя годы результатам проведённого генеалогического исследования. Действительно, у прабабушки был родной брат (и ещё 8 братьев и сестёр). Его звали Савицкий Павел Олимпиевич (1882–1956) (рис. 1), который действительно окончил курс Академии художеств в Санкт-Петербурге. Был учеником русского художника Ильи Саввича Галкина (1860–1915), автора обнаруженного искусствоведами в 2013 году церемониального портрета Николая II. Во время оккупации Вильны немцами в 1915 году Павел Савицкий служил священником в Виленском кафедральном соборе. В 1916 году немецким командованием был назначен в район дислокации III Баварского армейского корпуса, где обслуживал лагерь русских военнопленных. Всю следующую жизнь прослужил священником в Германии, Чехословакии и Франции. Помимо священнослужения занимался преподавательской деятельностью, а также живописью и скульптурой, о чём свидетельствуют многочисленные его работы, хранящиеся в основном в частных коллекциях европейцев². Что касается его амплуа в живописи, то среди его работ есть пейзажи, натюрморты, портреты, иконы (рис. 2).

² АГЕ. Послужной список протоиерея Павла Савицкого. Л. 6.

Рис. 3. Фотография. Лебедева (ур. Орлова) Мария Алексеевна (1877–1942) (из фондов Владимиро-Суздальского музея-заповедника)

Вторая история: о своей крёстной матери Марии Алексеевне Лебедевой (рис. 3) моя бабушка, названная в её честь Марией, всегда говорила, что её девичья фамилия была Златовратская. Все современные носители этой фамилии («Златовратский / Златовратская»), скорее всего, имеют происхождение от владимирской семьи Златовратских. Фамилия была присвоена деду известного писателя и народника Николая Николаевича Златовратского (1845–1911), Петру Ивановичу Иговскому (1795–1859), служившему диаконом Николо-Златовратской церкви, расположенной рядом с Золотыми Воротами в горо-

де Владимире (рис. 4). Много лет ушло на изучение этой легенды. В сохранившихся источниках (выпись из метрической книги о рождении бабушки, памятные книжки и адрес-календари Владимирской губернии) крёстная значилась с фамилией по мужу — Лебедева³. Автор в ходе генеалогического поиска познакомился с одним из ныне живущих представителей рода Златовратских — Ольгердом Дмитриевичем Златовратским (рис. 5). Ольгерд Дмитриевич много лет занимается изучением истории своего рода. В предоставленном автору родословном древе Златовратских и родственников этой фамилии семей не находилось ни одной персоны, которая бы подходила одновременно под все известные, хотя и скудные данные о крёстной (имя-отчество, примерный возраст, фамилия по мужу, местожителство). Спустя несколько лет, благодаря ивановскому краеведу Алексею Шустову выяснилось, что девичья фамилия крёстной матери моей бабушки Марии была «Орлова», и происходила крёстная из известной священнической семьи Орловых-Рейпольских (Владимирская губерния)⁴. Возникает вопрос, как реальная история могла

³ ГАВО. Ф.590. Оп.14. Д.39. Л.239об. — 240.

⁴ ГАИО. Ф.1163. Оп.2. Д.37. Л.50об. — 51.

*Рис. 4. Фотография. Вид на Николо-Златовратскую церковь (г. Владимир)
Николозлатовратская церковь 1628–1929 гг. во Владимире.
Церкви утраченные // Интернет-энциклопедия «Виртуальный город
Владимир»: [сайт]. – URL:https://vgv33.ru/vladimir/foto/bolshaya-moskovskaya/009_1929.jpg (дата обращения 20.09.2022).*

*Рис. 5. Фотография. В гостях у супругов Златовратских
(г. Москва, 2012 г.)*

Рис. 6. Медаль Орлова
«За медицинскую доблесть»
Закон Владимирской области
от 30 декабря 2020 года № 140-ОЗ // *Электронный фонд правовых
и нормативно-технических
документов: [сайт]. – URL: [https://
docs.cntd.ru/document/571056713](https://docs.cntd.ru/document/571056713)
(дата обращения 20.09.2022)*

трансформироваться в представленную легенду? Единственное, что объединяет указанные в истории семьи, это их происхождение из духовного сословия, территория Владимирской епархии и окончание двух из приведённых фамилий (Златовратская и Рейпольская) — «ская». Указанный священнический род Орловых дал Отечеству замечательного врача-хирурга Николая Алексеевича Орлова (1874–1942). Н.А. Орлов на протяжении многих лет был главным хирургом Владимирской областной больницы. Впервые организовал во Владимире опорный пункт переливания крови (1932 г.) и первый онкологический пункт (1937 г.). В 1950 году одна из улиц областного города получила название улицы хирурга Орлова, а спустя 70 лет, в 2020 году Законодательным собранием Владимирской области была учреждена медаль имени хирурга Орлова «За медицинскую доблесть» (рис. 6)⁵.

Третья история: супруг указанной в предыдущей истории бабушкиной крёстной матери (Марии Алексеевны Орловой) был земским врачом-хирургом в уездном городе Коврове Владимирской губернии. Василий Арсеньевич Лебедев (1873–1933) происходил из мещан, окончил в 1895 году Владимирскую духовную семинарию (ВДС), а в 1901 году получил звание лекаря после окончания Императорского Томского университета (рис. 7). Легенда состояла в том, что родственником, а точнее сказать, двоюродным братом Василия Арсеньевича являлся известный учёный-физик Пётр Николаевич Лебедев (1866–1912) (рис. 8). До сих пор оснований говорить

⁵ Закон Владимирской области от 30 декабря 2020 года № 140-ОЗ.

*Рис. 7. Фотография. Лебедев
Василий Арсеньевич
(1873–1933) (из фондов
Владими́ро-Суздальского
музея-заповедника)*

*Рис. 8. Фотография. Лебедев
Петр Николаевич (1866–1912) //
Электронная библиотека «Научное
наследие России»: [сайт]. – URL: <http://e-heritage.ru/Catalog/ShowPers/28#> (дата
обращения 09.05.2024)*

о правдивости данной легенды не появилось. Из рассказов старших родственников значилось лишь то, что в семье Василия Арсеньевича часто упоминалось имя «Петичка» и якобы говорилось о встречах двух братьев за границей (Австрия, г. Вена) во время стажировок. К счастью, родословная учёного-физика достаточно хорошо изучена. Пётр Николаевич происходил из московской купеческой семьи и в родословном древе учёного-физика не нашлось персоны, за которую можно было бы «зацепиться» с целью верификации семейной легенды⁶. Общеизвестно, что Пётр Николаевич обучался в Германии, а в 1895 году посетил Австрию, где читал лекции о своей новой работе. Напротив, сведений об отъезде в этот период за границу Василия Арсеньевича не найдено. Год 1895 был годом окончания В. А. Лебедевым курса Владимирской духовной семинарии и годом поступления в Императорский Томский университет⁷. По нашему мнению,

⁶ *Найденов Н. А.* Материалы для истории московского купечества. Т. 8. – М., 1889. – С. 147. – № 41; *Найденов Н. А.* Материалы для истории московского купечества. Т. 9. – М., 1889. – С. 132. – № 78.

⁷ ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 2528. Лебедев Василий Арсеньевич 1896–1901 (74 л.).

длительная устойчивость описанной семейной легенды могла объясняться следующим: во-первых, племянник и внучатая племянница В. А. Лебедева (мой прадед и моя бабушка) стали учителями физики, что требовало поддержания трудовой династии. Двоюродная сестра автора также окончила физмат. Во-вторых, портрет Петра Николаевича Лебедева всегда вывешивался и вывешивается до сих пор на стены в кабинетах физики средних и высших учебных заведений, что давало родственникам возможность находить внешнее (типажное) сходство с Василием Арсеньевичем благодаря прижизненному знакомству и фотографиям с изображением последнего. В-третьих, одинаковая фамилия и близость возрастов.

Семейная легенда № 2 (королевская охота)

Наши предки являются выходцами с территорий, которые до 1797 года входили в состав Речи Посполитой, а позже, после присоединения к Российской Империи по результатам Тильзитского соглашения — частью образованной сначала Белостокской области, а потом Гродненской губернии. В семье говорилось следующее: *«Наши предки жили в районе Беловежской Пущи. Глава семьи (пра... прадедушка) был лесничим в Пуще и устраивал для Царя охоту»*. Кстати говоря, как выяснилось гораздо позже, данная легенда была присуща очень многим, чьи предки были выходцами с района Беловежи — Беловежской Пущи. Очень похоже рассказывает о своих предках известный советский киноактёр Иннокентий Смоктуновский. Иннокентий Михайлович рассказывал о том, что его прадед *«...служил егерем в Беловежской Пуще и в 1861 году убил зубра, заповедного для тех мест зверя. Кто-то настучал, и его сослали в Сибирь — вместе со всей семьей»*⁸. Настоящая фамилия актера — Смоктунович. Смоктуновичей действительно много жило и по сей день проживает в обозначенном районе. Мой прапрадед служил в церкви, настоятелем которой был о. Иоанн Смоктунович. Опять возникли вопросы: *«К какому периоду времени относились указанные события?»*, *«Кто конкретно из родственников служил в Пуще?»* и т. д. На деле оказалось следующее: все родственники по одной из линий проживали

⁸ *Смоктуновский И.* Жизнь и роли. Документальная повесть о жизни артиста, рассказанная им самим, его друзьями и коллегами / Автор-составитель Дубровский В. Я. / Под ред. Б. М. Поюровского. — М.: Искусство, 2002. — С. 7.

на краю Беловежской пуши и, соответственно, для многих из них местом службы со второй трети XIX столетия была Беловежская Удельная Пуца — крупное государственное учреждение. Кто-то служил письмоводителем, кто-то ещё кем-то. Прапрадед служил сначала псаломщиком в одной из близлежащих к Пуце церквей, а потом и дьяконом. Изучая историю семейства, было выяснено, что среди более дальних предков, живших в этих местах во второй трети XVIII столетия, один из представителей семейства действительно служил осочником (охранником) в Пуце и помимо охраны угодий участвовал в подготовке охоты для августейших особ. Пуца с давних времён была излюбленным местом охоты польско-литовских королей. После вхождения восточной части Речи Посполитой в состав Российской империи Пуца полюбилась и русским императорам. В 1888 году Беловежская Пуца была передана в собственность императорской семьи. Новая царская резиденция через несколько лет обрела великолепный дворцово-парковый ансамбль.

Семейная легенда № 3 (о дворянстве)

Сестра моего деда Валентина Николаевна Ждан-Яснопольская в частных беседах упоминала о своём дворянстве. При этом слушающим не было понятно, о каком именно дворянстве шла речь: о её собственном или данном при рождении, т. е. потомственном. После смерти тётушки люди, слышавшие всё это, стали задавать вопросы на эту тему её родственникам. Исследование этого вопроса дало следующий ответ на него: тётушка вышла замуж за сына потомственного дворянина и с этой позиции она действительно могла бы считать себя дворянкой, если бы не одно «но»: брак был заключён уже в советское время, когда сословность в стране была отменена соответствующим декретом (рис. 9). Среди родственников также было немало людей, получивших потомственное дворянство по чину и орденам. В ходе исследований стали известными ещё несколько фактов, косвенно свидетельствующих о том, что предки тётушки по материнской линии в 3-м и 4-м поколениях принадлежали к шляхте, неутверждённой Герольдией⁹. Это сведения из метрических книг, клировых ведомостей, данные ревизской сказки о гражданах и однодворцах,

⁹ Дело по рапорту Дрогичинского Благочиния о принятии к Православию и в Духовное звание понуждаемого к избранию рода жизни Игнатия Осипова Савицкого (1844–1852) // LVIA. F. 605. A. 2. B. 646.

*Рис. 9. Фотография. Яснопольские Сергей Леонидович
и Валентина Николаевна (ур. Ждан)
(из архива семьи Голубевых. г. Санкт-Петербург)*

межведомственная переписка МВД, Казенной Палаты и Литовской Духовной Семинарии. Таких случаев сегодня описывается огромное множество, так как значительная доля шляхты среди белорусско-литовского и польского населения (12–15 %) на рубеже XVIII–XIX столетий никаким образом не вписывалась в традиционный состав дворянства Российской империи, которое численно представляло лишь 1–1,5 % от всего числа населяющих Россию подданных. Известный процесс на территориях бывшего Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой под названием «разбор шляхты» привёл к реструктуризации благородного сословия этого региона, преимущественно переводя его представителей в податные сословия, либо менее привилегированные.

***Семейная легенда № 4
(«крёстными моего пра...прадеда был Император
или члены Императорской фамилии...»)***

В действительности указанная формулировка была справедлива для двух семей, с которыми наша семья состояла лишь в очень дальнем родстве, а точнее сказать, свойстве.

В первом случае была семья знаменитого на весь мир авиатора и конструктора Игоря Ивановича Сикорского (1889–1972) (рис. 10).

Восприемниками при крещении были двоюродный брат императора Александра III Е.И.В. великий князь Пётр Николаевич (рис. 11) и его мать Е.И.В. великая княгиня Александра Петровна, урождённая принцесса Ольденбургская (рис. 12)^{10, 11}.

Во втором случае имело место следующее: дочь родного брата моей прабабушки (моего двоюродного прадеда) вышла замуж за священника Николая Витальевича Строковского (1910–1984). Двоюродный брат Николая Строковского — Кирилл Иванович Строковский (23.06.1911–1939) имел в восприемниках Е.И.В. государыню императрицу Марию Фёдоровну (рис. 13), которая на момент его крещения (28.07.1911) была в Лондоне в Посольской церкви (церковь Успения Пресвятой Богородицы русского посольства), где диаконом служил отец Кирилла Ивановича — Иван Михайлович Строковский (родной дядя Николая Витальевича Строковского)¹². Кроме государыни императрицы в восприемниках значился настоятель

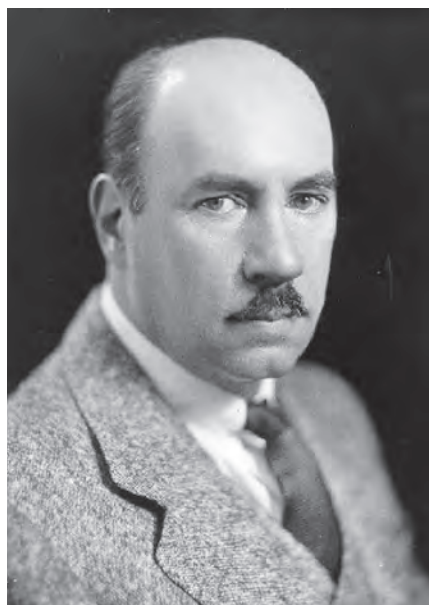

Рис. 10. Фотография. Сикорский Игорь Иванович Слободской, М.А. Неожиданный Сикорский. Великий авиаконструктор был и философом / М.А. Слободской //Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы: электронная газета. — 14.03.2017.— URL: https://www.stoletie.ru/upload/resize_cache/iblock/6a8/300_300_1/sikorskiy.jpg(дата обращения 20.09.2022)

¹⁰ Михеев В. Р., Катъшев Г. И. Сикорский. — СПб. : Политехника, 2003. — С. 15.

¹¹ Фотографии великой княгини и великого князя подобраны примерно того же периода, что и крещение И. И. Сикорского.

¹² Сарни М. Русская церковь в Лондоне. От Петра Великого до наших дней. 2006–2012 (русская версия). Издательство «Арефа», макет, 2012. — С. 78.

Рис. 11. Гравюра. Е.И.В. Великий Князь Пётр Николаевич Альбомъ 46 портретовъ Россійскаго Императорскаго Дома 1891 гравюрованныхъ на дереве Вейерманомъ. Типогр. И. Ак. Наукъ. № 30

Рис. 12. Гравюра. Е.И.В. Великая Княгиня Александра Петровна Альбомъ 46 портретовъ Россійскаго Императорскаго Дома 1891 гравюрованныхъ на дереве Вейерманомъ. Типогр. И. Ак. Наукъ. № 28

Рис. 13. Гравюра. Е.И.В. Государыня Императрица Мария Федоровна Альбомъ 46 портретовъ Россійскаго Императорскаго Дома 1891 гравюрованныхъ на дереве Вейерманомъ. Типогр. И. Ак. Наукъ. №2.

дрезденской Посольской церкви протоиерей Николай Николаевич Писаревский (1866–1937). У родственников сохранилась только фотография с упомянутым фактом крещения (рис. 14)¹³. К сожалению, среди хранящихся и уже оцифрованных дел Петроградской духовной консистории метрической книги по указанной церкви за 1911 год не оказалось¹⁴. Принимая описанное событие как имевшее место, можно предположить о заочном присутствии крестной матери, что также допускалось в исключительных ситуациях.

Семейная легенда № 5 («Моя прапра... бабушка состояла фрейлиной при дворе»).

Один из наших дальних свойственников по своему отцу был потомком маркиза Жана-Батиста Прево-де-Сан Сак (Иван Иванович де Траверсе) (1754–1831). Иван де Траверсе был адмиралом флота, командующим Черноморским флотом, морским министром в период с 1811 по 1828 год. Был рекомендован Екатерине II и получил разрешение у Людовика XVI поступить на русскую службу. В мае 1791 года прибыл в Санкт-Петербург. Фрейлинами двора в разные годы были его дочь баронесса Мария Ивановна Де-Траверсе (?1823, 1807–1871), а также три правнучки, среди которых была прапрабабушка моего родственника (с 16.04.1866г.) — Александра (Адини) Александровна Паткуль (в замужестве Войде) (1842–1873)¹⁵. Переведённая на русский язык

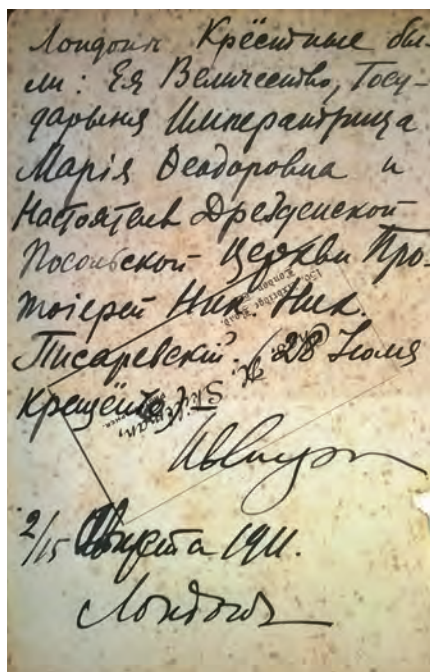

Рис. 14. Оборот фотографии (из семейного архива Krystyna Schmidt (Республика Польша)

¹³ Архив Krystyna Schmidt (Республика Польша).

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126.

¹⁵ Воспоминания Марии Александровны Паткуль, рожденной маркизы Де Траверсе за три четверти XIX столетия. — СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1903. — С. 182.

и изданная в 2003 году книга Мадлен дю Шатне¹⁶ содержит фрагмент родословного древа семейства де Траверсе (рис. 15). Считаю необходимым привести в данной работе в качестве иллюстрации указанный фрагмент древа и дополнить его нисходящими связями с известной автору семьей Артоболевских (рис. 16)¹⁷.

Фрагмент родословного древа (схемы), указывающий на связь семейства Жданов с некоторыми упоминаемыми ранее семействами (Яснопольские, Сикорские, Артоболевские), приведена на рис. 17¹⁸.

В заключение хотелось бы ещё раз сказать о необходимости осуществления верификации семейных легенд, историй и повествований, а в некоторых случаях и источников, на них ссылающихся. Не всегда это представляется возможным в силу, в том числе, и не зависящих от нас обстоятельств (отсутствие документов, затратность самой процедуры верификации, нежелание родственников общаться на эти темы и т. п.). Тем не менее подтверждение истинности или наоборот её отсутствия, безусловно, выведет исследование в области истории семьи на качественно иной уровень, сделает его более серьёзным и основательным.

¹⁶ Жан Батист де Траверсе, министр флота Российского / Мадлен дю Шатне; Авториз. пер. с фр. М. Л. Андреева; Отв. ред. Г. Б. Удинцев. — М. : Наука, 2003. — С.352.

¹⁷ Связь двух фрагментов родословного древа происходит через баронессу Марию Александровну Де-Траверсе (в замужестве Паткуль).

¹⁸ Указанная связь уже публиковалась ранее в книге автора статьи: *Ждан Д. Б. В поисках родословия / Д. Б. Ждан.* — Ковров : ООО «Медиа-пресс», 2016. — С. 359.

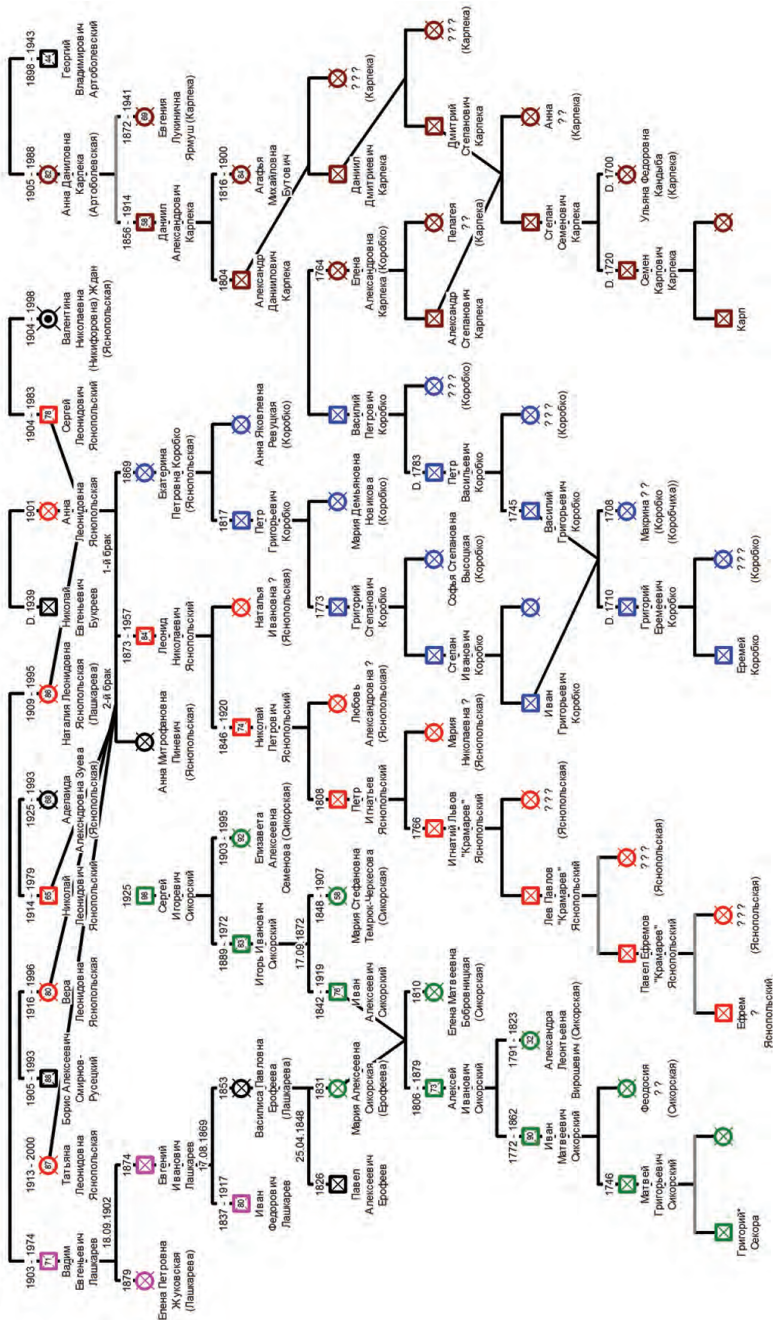

Рис. 15. Схема. Связь семейства Жданов с семействами Янопольских, Сикорских, Артобелевских и др. (составитель Д. Б. Ждан)

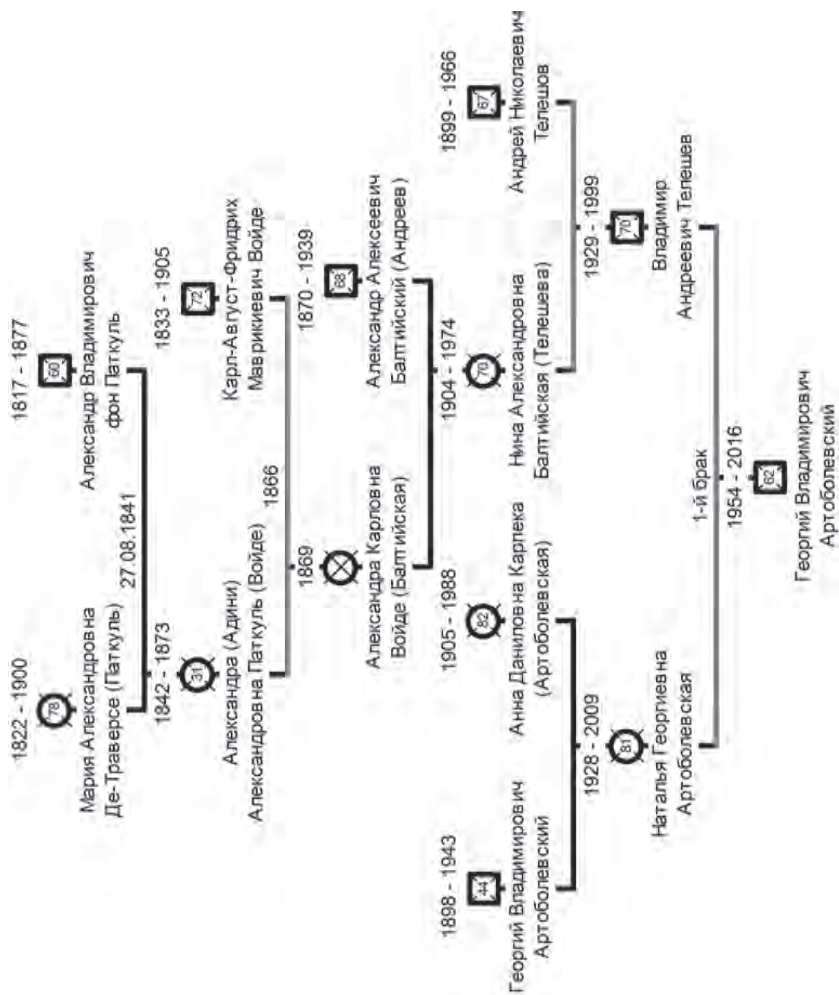

Рис. 16. Схема. Фрагмент нисходящей линии «де Траверсе - Артоблевские»
 (составители: Г. В. Артоблевский (младший), Д. Б. Ждан)

II.3. Туризм как форма актуализации семейных ценностей

Одной из форм укрепления семейных ценностей, сплачивающих семью и предоставляющей членам семьи некаждодневный и очень запоминающийся формат общения, когда необходимо демонстрировать единство и взаимопонимание в непривычных условиях, — это семейный туризм, т. е. совместные путешествия, походы в природных условиях и поездки всей семьёй с туристско-рекреационными целями. О пользе семейных путешествий с познавательными, оздоровительными, образовательными и иными мотивациями написано немало и термин «семейный туризм», появившийся ещё в советское время, лишь подтверждает актуальность этого вида туризма для сохранения и укрепления семьи, который уже тогда всецело поддерживался государством, общественными организациями и объединениями — прежде всего профсоюзами. Туристские базы, гостиницы, кемпинги по всей стране принимали родителей с детьми по специальным программам обслуживания. Семейные путёвки выделялись местными профсоюзными организациями за 30 процентов их стоимости или бесплатно за счёт средств социального страхования в пределах установленной нормы независимо от того, работают ли остальные члены семьи, едущие на отдых по этим путёвкам. Большое развитие получили в СССР самостоятельные походы выходного дня и многодневные самостоятельные семейные туристские путешествия по пешим, водным, лыжным, велосипедным маршрутам в самых разных регионах страны, регулярно издавалась специальная литература по вопросам семейного туризма¹.

Российский энциклопедический словарь «Туризм» (2018 г.) определяет семейный туризм (далее — С.т.) как «вид туризма, представляющий собой туристские путешествия семьи (с детьми или без них) или группы, состоящей из нескольких семей, более чем на сутки в местность, отличную от места постоянного жительства.

¹ *Гранильщикова Ю. В.* Семейный туризм / Ю. В. Гранильщикова. — М.: Профиздат, 1983. — 111 с.: 8 л., ил.; *Симаков В. А.* Семья идет в поход. — М.: Советская Россия, 1987. — 208 с.: 8 л., ил.

По организации С.т. делится на две категории. Первая категория С.т. представляет собой путешествия, спланированные и организованные туристскими фирмами, к ним также относятся поездки в дома отдыха, пансионаты, на курорты и т. д. Вторая категория С.т. представляет собой путешествия, которые семьи планируют и организуют самостоятельно. В этом случае семья сама планирует маршрут, определяет способ передвижения, а также выбирает средства размещения. Самостоятельная организация предполагает и большее взаимодействие между членами семьи на всех этапах подготовки и проведения путешествия»². Несколько иначе, хотя и не менее развёрнуто, определяет понятие «семейный туризм» Л. П. Воронкова (2002 г.), под которым она подразумевает «форму организации поездок людей, связанных родственными узами; путешествия родителей с детьми до 11 лет. Программы обслуживания предлагаются с учетом интересов разных возрастных групп. Трудности, возникающие при организации С.т. связаны с необходимостью учета детской психологии и физиологии, а также с совмещением интересов родителей и проблемами организации отдыха детей. С.т. может быть стационарным, мобильным, спортивным и оздоровительным и т. д. Большим спросом семейных туристов пользуются автотуры, конный и лодочный туризм, водные и автотранспортные путешествия, чартерные и круизные перевозки, комбинированные путешествия»³. Очень лаконичное, хотя и достаточно ёмкое определение семейного туризма приводится в словаре «Туризм от «А» до «Я» (2020 г.), где семейный туризм отнесен к виду туризма, «в котором группа туристов формируется из лиц, связанных семейными узами»⁴ (впервые такое определение авторы словаря предложили ещё в 1994 г.⁵).

Как видим, термин «семейный туризм» вполне устоявшееся понятие, отражённое в профессиональных туристских словарях, имеющее различные авторские толкования, направленные как на

² Российский энциклопедический словарь «Туризм» / Под ред. С. Ю. Житенёва. — М. : Институт Наследия, 2018. — С. 469.

³ Туризм, гостеприимство, сервис: Словарь-справочник / Г. А. Аванесова, Л. П. Воронкова, В. И. Маслов, А. И. Фролов; под. ред. Л. П. Воронковой. — М. : Аспект Пресс, 2022. — С. 251–252.

⁴ Туризм от «А» до «Я». Термины и определения: словарь / Под общ. ред. Ю. С. Константинова. — М. : ООО «Сам Полиграфист», 2020. — С. 101.

⁵ Толковый словарь туристских терминов: Туризм. Туристская индустрия. Туристский бизнес/ Авт.-сост., авт. предисл. И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. — М. — Афины : INFOGROUP, 1994. — С. 243.

функциональную сущность и особенности этого вида туризма, так и на социокультурную значимость этого вида туризма, способствующего укреплению семейных ценностей.

В современной России это направление туризма находится в поле внимания государственных органов и общественных организаций, что в полной мере соответствует принципам и подходам реализации государственной культурной политики Российской Федерации, где крепкая семья отнесена к традиционным ценностям российского общества, в рамках которой предопределено «...сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей...»⁶. В региональных программах развития туристской отрасли, которые разрабатываются и реализуются в большинстве субъектов Российской Федерации, предусматриваются меры по созданию всех необходимых условий для развития туризма. Так, в Программе развития туризма в Республике Алтай на период до 2025 г. в качестве одного из основных направлений развития туристского комплекса республики принято создание условий для семейного туризма: организация детских площадок, игровых комнат, анимационных программ и мастер-классов⁷. Число таких примеров по другим регионам можно привести немало.

В 2021 году в рамках проекта «Многодетная Россия» Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, совместно с РОО «Объединение многодетных семей города Москвы» провели Всероссийский туристический фестиваль многодетных семей «Моя Россия».

Задача фестиваля — выявление маршрутов на территории РФ, наиболее подходящих для семейного отдыха, а также продвижение внутреннего туризма как приоритетного направления для отдыха семей с детьми.

⁶ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 14.06.2024).

⁷ Постановление Правительства Республики Алтай от 3 февраля 2020 года № 19 «Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Развитие внутреннего и въездного туризма» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/561715217> (дата обращения: 14.06.2024).

Фестиваль прошёл в период с апреля по сентябрь 2021 года.

В программе: Всероссийский конкурс «Семейный туризм» для семей с детьми, съёмки фильма об особенностях внутреннего туризма в РФ, издание атласа семейного отдыха «Моя Россия» и финальное мероприятие фестиваля в КЗ «Космос» в Москве.

К участию в конкурсе были приглашены многодетные семьи и семьи с детьми. Участники присылали на конкурс эссе, сопроводительные фото-, видео- и другие мультимедийные материалы, в которых описан опыт семейного путешествия.

Участникам предлагалось раскрыть одну или несколько предложенных тем с детальным описанием подготовки путешествия, его маршрута, посещённых локаций, особенностей организации, полученных впечатлениях и практическом опыте.

Перечень тем конкурса:

- «Детские каникулы».
- «Отдыхаем всей семьёй».
- «Экотуризм».
- «Автопутешествия».
- «Активный отдых».
- «Городской туризм».
- «Зимний отдых».
- «Экстремальный туризм».
- «Лечебные курорты».
- «Отдых на воде».
- «Культурное наследие».
- «Летний отдых».
- «Отдых круглый год».
- «Туристическая инфраструктура».
- «Туристические маршруты».

По итогам конкурса был выпущен Атлас семейного отдыха «Моя Россия» — путеводитель для семей, путешествующих по России.

Атлас семейного отдыха «Моя Россия» — путеводитель для семей, путешествующих по России, в который вошли организации туристской отрасли и индустрии гостеприимства из всех регионов страны, а также полезные советы, описания и фотографии уникальных туристических направлений, интересные семейные маршруты.

Семья как базовая ценность российского общества рождается, развивается, формируется, разветвляется и завершает цикл своего

Рис. 1. Всей семьёй в походе

существования, трансформируясь и продолжаясь в памяти и родственных связях потомков и уже их семей, сохраняясь в памяти, а также в виде материальных предметов — носителей этой памяти: фотографий, дневников, видеозаписей, книг, предметов быта и т. д.⁸

В ряду этих предметов, фактов и семейных событий совместные поездки и путешествия занимают своё особое место, ибо любое пребывание вдали от дома требует специальной подготовительной работы всех членов семьи, мобилизации имеющихся ресурсов, взаимодействия, коммуникационных способностей и самодисциплины в условиях вне среды своего привычного обитания, когда человек, покидая привычную среду, познаёт не только открывающийся ему новый мир, но и в себе открывает такие качества, которые в обычной жизни каждодневных стереотипов, как правило, не проявляются. Поэтому в поездках члены семьи лучше узнают друг друга, обретают навыки взаимопонимания и поддержки друг друга в нестандартных

⁸ *Путрик Ю. С., Романова Д. Я., Соловьев А. П., Абдурахманова З. Т.* Туризм как форма актуализации семейных ценностей в России // *Наследие веков.* — № 4. — С. 15–28. — URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/НС/article/view/593> (дата обращения: 14.06.2024).

ситуациях, что в конечном итоге укрепляет семью, даёт ей дополнительный запас морально-этической и физической прочности и, соответственно, приобретает особую актуальность, значимость для сохранения стабильности российского общества в современном нестабильном мире.

Особое значение играет семейный туризм для воспитания детей, подростков и юношества. Здесь семейный туризм обладает огромным педагогическим потенциалом. Поэтому даже просто положительное отношение родителей к увлечению ребенка школьными походами способствует повышению его интереса к выбранному занятию, повышению дисциплины и ответственности. В лице заинтересованных родителей, если речь идёт о содействии школьным туристско-краеведческим мероприятиям, педагог получает помощников при организации тех или иных туристско-краеведческих мероприятий — экскурсий, слётов, праздников, при подготовке снаряжения и т. д.

Поддержка и помощь со стороны семьи, родителей способствует более полному и глубокому педагогическому воздействию на ребёнка, означает, пусть и косвенное, участие в туристско-краеведческом мероприятии. В воспитании ребенка первостепенную роль играют не лекции, не объяснения и поучения, а обстоятельства его жизни и лучший путь воспитания — собственный опыт.

В условиях современной цивилизации туризм — одно из лучших средств разрешения семейных противоречий, а для детей — лучшее лекарство от избалованности. Здесь многое строится именно на контрасте с повседневностью, с привычным укладом жизни, на уходе от него. На маршруте семейного похода человек лишён многих бытовых удобств, к которым он привык, и поэтому создаются условия для взаимодействия всех членов семьи для необходимого жизнеобеспечения в походных условиях, для совместного труда всех членов семьи. А в совместном труде укрепляются семейные отношения, рельефно проявляется поддержка и взаимопомощь, у детей воспитывается сознательная дисциплина, основанная на уважении каждого к каждому, к семейному коллективу в целом и на обязательности общезначимых требований походных условий. Семейные походы по родному краю и по родной стране — прекрасная и уникальная возможность приобщиться к культурным и природным ценностям российской цивилизации: её богатейшей культуре и неповторимой природе.

Семейное путешествие в России как устойчивое явление появилось ещё в XIX веке, и в настоящее время в России разработан

масштабный проект под названием «Императорский маршрут»⁹. Идея его создания принадлежит Фонду содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество»¹⁰, возглавляемому А. В. Громовой.

Проект начал осуществляться в 2018 году под эгидой Министерства культуры Российской Федерации совместно с Фондом содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество». Сегодня проект реализуется совместно с Министерством экономического развития РФ и с 29 субъектами Российской Федерации. Его концепция предполагает постоянное расширение географии и содержание новых историко-культурных маршрутов за счёт глубины профиля туристского продукта — это знакомство туристов с разными сторонами жизни и деятельности членов императорской фамилии: семья, воспитание детей, социальное служение, служение Отечеству на фронтах, основание новых городов и экономических направлений, окружение. Целью проекта «Императорский маршрут» является возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России, её достижений в период правления династии Романовых.

Маршрут рассказывает о том, как жили и хранили высокие традиции благочестия представители Императорского дома. Так, например, речь идёт о достопримечательностях Санкт-Петербурга, Перми, памятных местах Екатеринбурга и Алапаевска, Тюмени, Тобольска и Томска, а также других городов.

В структуре путешествий царской семьи заметное место занимали и заграничные путешествия. Мотивы отъезда и цели частного путешествия за границу были разнообразными и со временем тоже претерпевали различные изменения. Члены царской семьи первоначально задали тон для остальной, в основном привилегированной части общества. Они отправлялись за границу с широким кругом задач, связанных не только с выполнением дипломатических миссий и поддержанием династических связей, но и со светскими мероприятиями, отдыхом и т.п. Следует сказать особо, что заграничное путешествие в XIX веке вообще стало составлять часть программы

⁹ Сайт Императорского маршрута. — URL: <https://императорскиймаршрут.рф>. (дата обращения: 14.06.2024).

¹⁰ Сайт Фонда ЕСПО. — URL: <https://espo-fond.ru/>. (дата обращения: 14.06.2024).

воспитания российских престолонаследников, позволяя одновременно решать и важный матримониальный вопрос — находить представителям династии достойных невест. Интерес в русском обществе к заграничным поездкам августейших особ сохранился и на рубеже XIX–XX вв¹¹.

В истории и в воспоминаниях современников сохранились сведения и о путешествиях членов царской семьи и приближённых к ним особ в Святую Землю для решения организационных вопросов Императорского Православного Палестинского Общества, связанных с развитием различных учреждений. Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО) было создано по воле императора Александра III и по общественной инициативе выдающихся русских людей того времени в 1882 г. Учредительное собрание, которое состоялось 21 мая 1882 г. (3 июня по новому стилю), было приурочено к празднованию святых равноапостольных царя Константина и матери его, царицы Елены. С тех пор этот день отмечается как день рождения Общества. Собрание утвердило Устав и девиз Общества: «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». В I-м параграфе Устава было определено, что Общество создавалось с исключительно учёною и благотворительною целями, для достижения которых ему предоставлялись следующие возможности и права:

- собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о святых местах Востока;
- оказывать пособия (помощь) православным паломникам;
- учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям, храмам, монастырям и духовенству¹².

Общество организовывало строительство храмов в Святой Земле, школ и больниц. Таким образом, у православных русских людей появилась мощная государственная и общественная поддержка в их паломнических путешествиях в Святую Землю, так как Православное Палестинское общество уделяло большое внимание деятельности по организации таких паломнических поездок,

¹¹ *Туманов О. Н.* Становление и развитие феномена заграничного путешествия русских писателей и публицистов в Западную Европу в конце XIX — начале XX в. // Историческое обозрение. — № 13. — 2012. — С. 25–39.

¹² Подробнее см. на официальном сайте Императорского Православного Палестинского Общества. — URL: <https://www.ippo.ru/>. (дата обращения: 14.06.2024).

включая вопросы транспортной доставки паломников на пароходах, их встречи и размещения в специально создаваемых для этих целей подворьях. Во многих случаях паломники совершали свои путешествия семьями, что способствовало сохранению и укреплению традиционных российских духовных ценностей. Традиция совершать паломническое путешествие в составе семьи сохранилась и по сей день и нашла отображение в деятельности Императорского Православного Палестинского Общества, а также Паломнического центра Московского Патриархата¹³.

Одним из самых значимых путешествий среди представителей Императорского дома стало путешествие в Святую Землю великих князей Сергея и Павла Александровичей и великой княгини Елизаветы Фёдоровны 29 сентября — 6 октября 1888 г., главной целью которого стало присутствие при освящении построенного в Иерусалиме, на средства государя императора и его августейших братьев и сестры, храма в память почившей государыни императрицы Марии Александровны.

За время своего пребывания в Иерусалиме их императорские высочества посетили Сион, Крестный путь, Иосафатову долину, Силоамскую купель, Вифанию, Вифлеем, Омарову мечеть и учреждения Императорского Православного Палестинского Общества.

Заметим, что путевые дворцы как здания для отдыха знатных особ и их семей во время длительной дороги в наше время стали объектом исследований в области архитектуры и строительства как исторический феномен¹⁴. Путевые дворцы, сохранившиеся до наших дней, охраняются как памятники истории и архитектуры в соответствии с положениями Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹⁵. В этой связи вспоминается такой яркий пример,

¹³ Подробнее см. на официальном сайте Императорского Православного Палестинского Общества: — URL: <https://www.ipro.ru/>. (дата обращения: 14.06.2024).

¹⁴ *Лопатько В. М.* Особенности архитектуры путевых дворцов в России XVIII–XIX веков // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2016. — № 3(18). — С. 150–151.

¹⁵ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 14.06.2024).

как путешествие Екатерины Великой в Крым «Таврический вояж», когда были в кратчайшие сроки построены путевые дворцы для её отдыха. Каждая верста, преодоленная государыней, отмечалась на дорогах каменным обелиском, а каждые десять вёрст — дорожным знаком. Такие знаки впоследствии окрестили «екатерининской милей». Когда путешествие по Крыму подошло к концу, в память о своей поездке императрица повелела учредить медаль со словами «Путь на пользу»¹⁶.

В 1886–1888 г. в свет вышли три тома русского поэта, писателя, драматурга, переводчика, гофмейстера, тайного советника К.К.Случевского под названием «По северу России. Путешествие Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884, 1885, 1886 и 1887 годах». Написав их по «горячим следам», К. К. Случевский смог отразить в своих очерках динамичную и разнообразную жизнь Русского Севера в царствование Александра III, уделяя внимание как охоте великого князя, так и охотничьим промыслам простых поморов-староверов и северных народов.

В трёхтомник вошли описания только тех достопримечательностей, которые посещал великий князь со свитой, среди которых немало известных мест — города Кириллов, Белозерск, Рыбинск, Ярославль, Нижний Новгород, северорусские города, Соловецкий монастырь и другие¹⁷.

Также важно упомянуть книгу Э.Э.Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича»¹⁸ — это трёхтомное собрание, впервые выпущенное в 1893–97 гг. и ставшее большой библиографической редкостью. В книге публикуются хронологические путевые очерки литератора князя Э.Э.Ухтомского, сопровождавшего цесаревича Николая, о посещении будущим российским царем ряда экзотических стран и народов Юго-Восточной Азии, Индостана, Дальнего Востока.

¹⁶ URL: <https://histrf.ru/read/articles/cari-puteshestvenniki-lyubimye-marshruty-russkih-pravitelej>(дата обращения: 19.09.2023).

¹⁷ *Случевский К. К.* По северу России. Путешествие Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884, 1885, 1886 и 1887 годах (3 тома). — URL: <https://www.libourge.ru/antique-book/99681/>(дата обращения: 14.06.2024).

¹⁸ URL: <https://www.elib.tomsk.ru/page/864/> (дата обращения: 14.06.2024).

Распространяющаяся практика семейных путешествий в Российской империи конца XIX века нашла отражение и в художественной литературе. В 1890 г. вышла книга русского писателя, журналиста и издателя Н. А. Лейкина «Наши за границей», представлявшая собой юмористическое описание поездки купеческой четы Николая Ивановича и Глафиры Семёновны Ивановых в Париж и обратно. Помимо различных ситуаций, в которые попадали супруги, в книге показана дружная семья, совместное преодоление трудностей путешествия.

На наш взгляд, большой интерес представляет книга Н.К.Рериха «Алтай — Гималаи. Путевой дневник». В основу книги легли путевые дневники Н. К. Рериха, повествующие об одном из самых значительных научных предприятий XX века — Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928). Книга иллюстрирована картинами Н. К. Рериха и фотографиями из личного архива семьи Рерихов (Нью-Йорк, Музей Н. Рериха). Н. К. Рерих вёл записи на протяжении всех лет экспедиции и планировал издать их сразу по окончании путешествия. Но при жизни Рериха была осуществлена только английская версия книги, вышедшая в Нью-Йорке в 1929 году, причём по идейно-политическим соображениям Рериху пришлось сократить рукопись почти на треть. Лишь спустя несколько десятилетий книга «Алтай — Гималаи» увидела свет на родине художника — в 1974 году, в связи с празднованием 100-летнего юбилея Н. К. Рериха. Книга готовилась при участии П. Ф. Беликова, первого биографа Н. К. Рериха, в московском издательстве «Мысль» по оригинальной рукописи, хранившейся в мемориальной квартире Ю. Н. Рериха¹⁹.

Интерес представляет и книга иностранного автора Фридриха Аделунга «Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений». В книге собраны сведения более чем о ста путешествиях по древней России, совершенно неизвестные до того времени. Автор осуществил одну из первых попыток создания свода этнографических, географических и других данных о территории России по материалам путешественников-иностранцев. Источники своих публикаций Аделунг находил в архивах и библиотеках Рима, Вены, Вольфенбюттеля, Лондона, Берлина, Стокгольма²⁰.

¹⁹ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. Путевой дневник. — URL: <https://knigisibro.ru/books/detail/45842> (дата обращения: 14.06.2024).

²⁰ Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. — URL: <https://runivers.ru/lib/book3303/16773/> (дата обращения: 14.06.2024).

Семейное путешествие — важное и запоминающееся событие для всех членов семьи. И если оно проходит по своей стране, то, несомненно, служит фактором укрепления российской цивилизационной идентичности каждого члена семьи благодаря знакомству с историей и культурой своего отечества. Поэтому в нашей стране создаются все необходимые условия для организации и проведения плановых и самостоятельных туристских поездок граждан по всей территории Российской Федерации. В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года отмечается, что «среди важных социальных следствий развития туризма для населения наибольшее значение имеют оздоровление, рост продолжительности жизни, укрепление института семьи, интеллектуальное, духовное, творческое развитие, патриотическое воспитание за счет развития детского и юношеского туризма, социальная адаптация и формирование уважения к культурному и религиозному многообразию Российской Федерации²¹. Там же декларируется «социальный характер детского туризма, который заключается в оплате государством перечисленных услуг и стимулировании частоты поездок и увеличения доступности путешествия с семьей (родители берут детей с собой) или детей отдельно от родителей».

Туризм как социокультурный феномен настолько уникален, что способствует не только укреплению семьи, но и в ряде случаев создаёт условия для возникновения новых знакомств и новых семей. И хотя, согласно статистике, в большинстве случаев будущие супруги знакомятся на работе, на встречах с друзьями и родственниками и в интернете, для многих молодых людей увлечение туризмом нередко становится основой для создания семьи. В таких семьях туризм, как правило, становится семейным увлечением, и к нему с самого раннего возраста приобщают детей²². А когда семья уже сформировалась, то совместные поездки и путешествия с целью отдыха и туризма начинают становиться неотъемлемой частью жизни семьи. Практика показывает, что туристские семьи отлича-

²¹ Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (с изменениями на 7 февраля 2022 года). Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения: 31.07.2023).

²² *Константинов Ю. С.* Детско-юношеский туризм : уч.-метод. пособие. — М. : ФЦДЮТиК, 2006. — С. 66.

ются стабильностью, в них нет деления на «мужские» и «женские» обязанности.

Важно отметить и ещё одну сторону семейного туризма, когда совместное путешествие членов семьи всё больше становится направленным на общественно полезную деятельность воспитательного или просветительного характера.

Так, супруги из Екатеринбурга Светлана Ахмадеева и Иван Двоглазов, которые занимаются детским туризмом (руководят турклубом «Турист(ик)ids»), отправляются в двухгодичную кругосветку — и предлагают детям порисовать для сверстников из других стран. Они уверены, что это поможет наладить международный контакт. В их программе посещение Северной Америки, Южной Америки, Африки, Азии, стран СНГ и Европы и в каждой из стран обмен рисунками с местными детьми. Благодаря этому проекту у детей появится дополнительный стимул к путешествиям, дети из других стран лучше узнают Россию, может активнее развиваться международная дружба между детьми. А российские дети смогут лучше узнать иностранцев²³. Можно встретить и другие примеры международных семейных путешествий, когда семья с детьми отправляется в длительное кругосветное путешествие автостопом²⁴. Семья Клочковых из Новосибирска, вдохновлённая произведениями Жюль Верна, совершила кругосветное путешествие на яхте и завершила его в 2022 г. Результаты такого семейного путешествия докладывались в «Русском географическом обществе»²⁵. На сегодняшний день на их счету — два завершённых кругосветных путешествия с детьми, географическое «закрытие» островов-призраков Тихого океана. Команда прошла по всем известным координатам рифов «Мария Тереза», «Вачуссет», «Эрнест Легуве», «Юпитер» и «1957» и опытным путём доказала отсутствие подводных и надводных объектов в этом районе.

²³ Супруги из Екатеринбурга решили отправиться в кругосветку с рисунками уральских детей // Портал «Е1. Екатеринбург онлайн». — URL: <https://www.e1.ru/text/world/2018/11/27/65672291/> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁴ Многодетная семья из Ревды отправилась в кругосветное путешествие автостопом // Сетевое издание «Областная газета» (Екатеринбург, Свердловская область). — URL: <https://old.oblgazeta.ru/society/37050/> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁵ Информационный портал NGS.RU. «Новосибирск онлайн». — URL: <https://ngs.ru/text/entertainment/2022/05/25/71354819/> (дата обращения: 25.08.2023).

Что касается путешествий внутри нашей страны, то известными путешественниками являются семья Сергея и Нины Ермаковых²⁶.

Семья Ермаковых каждый год отправляется в путешествия по России на несколько месяцев. Стоит отметить, что развития туризма в этих местах не наблюдается. Эти места в основном для одиноких путешественников. Среди их путешествий — Белое море, ледники Сунтар-Хаята, сплав по реке Алдан (Республика Якутия), Байкало-Амурская магистраль (БАМ), Новая Чара и окрестности, Каларский хребет (Забайкальский край), Верхнеангарский хребет (Республика Бурятия и Иркутская область).

Ермаковы — бывшие советские геологи, они привычны к жизни в тайге. Четыре-пять месяцев в одиночку, в автономном режиме, без связи, с продовольствием на весь маршрут. Мало того, что они проникают в дикие уголки России, проходят больше тысячи километров за маршрут, они ещё и снимают там многосерийные фильмы про свои странствия.

Известные блогеры Лиза и Виталик путешествуют вместе с 2011 года. Они пробуют жить в разных странах, рассказывают о впечатлениях, ценах в туристических районах. Немало их путешествий и по России²⁷.

Эксперты национального туроператора АЛЕАН благодаря данным Ассоциации туроператоров России выяснили, что Подмосковье возглавило топ-7 «неморских» направлений для семейных путешествий с детьми летом 2023 г.

В топ-7 вошли загородные отели в своём или соседнем регионе в Подмосковье, Владимирской, Тверской и Ярославской областях, а также в Башкирии. Также в рейтинг включили: Санкт-Петербург (15 %), Казань (10 %), республики Северного Кавказа (7 %), Карелию (5 %), Байкал (5 %), Мурманскую область (2 %).

В Московской области активно развивается в том числе и семейный туризм. На главном туристическом портале Подмосковья www.welcome.mosreg.ru широко представлены различные варианты тематических маршрутов. Важно заметить, что ранее губернатор Московской области Андрей Воробьев заявил, что

²⁶ URL: <https://www.splav.ru/library/puteshestviya/puteshestvennik-sergej-ermakov-po-dikim-ugolkam-rossii-sever-i-dal-nij-vostok-mne-blizhe/> (дата обращения: 14.06.2024).

²⁷ URL: <http://svoimxodom.ru/kto-my-takie/> (дата обращения: 14.06.2024).

в Подмосковье продолжают работу над планом мероприятий, с вниманием относятся к организации отдыха. Он отметил, что на сайте welcome.mosreg.ru каждый может с лёгкостью найти то, что понравится именно ему.

Всемирно известные музеи Санкт-Петербурга всегда будут главным туристическим предложением Северной столицы. Однако за последнее время в экономике произошли серьёзные изменения, запустившие изменения во всех сферах, в том числе туристической. И чтобы оставаться на плаву, нужны новые предложения, охватывающие разные категории гостей. Об этом говорил председатель Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга Сергей Корнеев. Сегодня город активно реализует проект «Новая культурная и туристская география», в который вовлекаются общественные пространства, гастрономический туризм, событийный и образовательный туризм, а также медицинский оздоровительный и промышленный туризм. Даже библиотеки становятся туристскими предложениями, потому что в образ интеллектуального города хорошо вписывается чтение книги за чашечкой кофе, как сообщил глава профильного комитета. А это является весьма благоприятной почвой для развития семейных посещений библиотек, где создаются все необходимые условия для развития личности, в т.ч. путём совместных семейных посещений библиотек, участия в мастер-классах, а также выставках, семинарах, конкурсах и викторинах.

Не так давно власти Санкт-Петербурга закончили работу над акселератором по промышленному туризму совместно с АСИ. Он показывает, как в городе с великой историей живёт современная экономика, промышленность, производство. Идёт активное сотрудничество с Императорским фарфоровым заводом, часовым заводом «Ракета», заводом «Ленингрушка», сейчас ведётся соответствующая работа с судостроительными компаниями. Надо сказать, что Санкт-Петербург предназначен для разных сценариев отдыха. И поэтому есть положительная тенденция увеличения количества гостей, в первую очередь молодёжи. И самое главное, на чём делает акцент Санкт-Петербург — увеличение доли семейных туристов.

Так, в 2022 году Санкт-Петербург принял более 8 миллионов туристов, вклад отрасли в экономику города составил 366 миллиардов рублей. Больше половины турпотока составили семейные туры с детьми.

В сентябре 2023 г. внимание привлекли громкие заголовки отечественных СМИ о том, что «большинство россиян предпочитают

путешествовать без своего партнёра». Так как утверждение крайне спорное и не вяжется с портретом среднестатистического туриста, окружённого семьёй, туристический портал Turdom.ru²⁸ решил провести исследование. В качестве полигона выступил телеграм-канал «Крыша ТурДома» с 53 тыс. подписчиков.

Оказалось, что большая часть участников опроса проводят отпуск либо со своей второй половинкой, либо всей семьёй, то есть в путешествие берут и детей. Из более 4100 проголосовавших первый вариант выбрали 37 % человек, второй — 28 %. Тех, кто любит во время отдыха одиночество, всего 14 %. При этом поклонников отдыха с друзьями-подружками оказалось ещё меньше — 8 %, и этот результат разительно отличается от того, который показал опрос Ozon Travel, в котором участвовали около 1600 человек. Там 66 % высказали предпочтение отправиться в отпуск без своего партнёра или партнёрши. Можно предположить, что такие различия в результатах опроса связаны с особенностями выборки. В «Крыше ТурДома» публика более зрелая, семейная, солидная. Ozon Travel, вероятно, пользуется более молодая аудитория, представители которой пока не связаны узами брака.

Традиционные семейные ценности являются важнейшей нравственной опорой и залогом успешного развития государства. В России семейный туризм сегодня представляет собой насыщенную, интересную, весьма многообразную форму культурно-досуговой деятельности семьи и оказывает большое влияние на семейные взаимоотношения. Обдуманное планирование, учёт интересов всех членов семьи в выборе путешествия позволяет полноценно провести свободное время. Это подкреплено новыми экономическими реалиями: развитием финансовой системы страны, совершенствованием форм деятельности пенсионных фондов и служб социальной защиты населения. Сегодня сложились все условия, чтобы социальная миссия туризма по объединению общества активно развивалась.

²⁸ Официальный сайт профессионального туристического портала. — URL: <https://www.tourdom.ru/news/turisty-odinochki-v-rossii-okazalis-v-menshinstve.html>. (дата обращения: 14.06.2024).

Литература и источники

- Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. — URL: <https://runivers.ru/lib/book3303/16773/> (дата обращения: 25.08.2023).
- Гранильщикова Ю. В.* Семейный туризм / Ю. В. Гранильщикова. — М. : Профиздат, 1983. — 111 с.: 8 л. ил.
- Журнал про детский туризм.* — URL: https://turist.edu.yar.ru/publikatsii/2014_3_vestnik_dyuturizma_indyukov/zhurnal_3-14-tekst.pdf. (дата обращения: 25.08.2023).
- Интервью Сергея Ермакова.* — URL: <https://www.splav.ru/library/puteshestviya/puteshestvennik-sergej-ermakov-po-dikim-ugolkam-rossii-sever-i-dal-nij-vostok-mne-blizhe/>. (дата обращения: 25.08.2023).
- Информационный портал NGS.RU. «Новосибирск онлайн».* — URL: <https://ngs.ru/text/entertainment/2022/05/25/71354819/> (дата обращения: 25.08.2023).
- Константинов Ю. С.* Детско-юношеский туризм : уч.-метод. пособие. — М. : ФЦДЮТик, 2006. — С. 66.
- Лейкин Н. А.* Наши за границей. Юмористическое описание поездки супругов Николая Ивановича и Глафиры Семеновны Ивановых в Париж и обратно. — М. : Изд-во «Центрполиграф», 2022. — 336 с.
- Лопатко В. М.* Особенности архитектуры путевых дворцов в России XVIII–XIX веков // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2016. — № 3(18). — С. 150–151.
- Макарский А. А., Соколова А. А.* Детско-юношеский туризм : учебное пособие / Сост. А. М. Макарский / Науч. ред. проф. В. Д. Сухоруков. — СПб. : ГБУДО ДТДиМ Колпинского района Санкт-Петербурга, 2017. — 128 с. — URL: <http://rc-dtdm.spb.ru/wp-content/uploads/2018/12/2.9.>(дата обращения: 25.08.2023).
- Многодетная семья из Ревды отправилась в кругосветное путешествие авто-стопом // Сетевое издание «Областная газета» (Екатеринбург, Свердловская область).* — URL: <https://old.oblgazeta.ru/society/37050/> (дата обращения: 09.11.2023).
- Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (с изменениями на 7 февраля 2022 года). Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.* — URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения: 31.07.2023).
- Официальный сайт Императорского Православного Палестинского Общества.* — URL: <https://www.ipro.ru/>. (дата обращения: 25.08.2023).

- Официальный сайт профессионального туристического портала. — URL: <https://www.tourdom.ru/news/turisty-odinochki-v-rossii-okazalis-v-menshinstve.html>.(дата обращения: 25.08.2023).
- Постановление Правительства Республики Алтай от 3 февраля 2020 года № 19 «Об утверждении государственной программы Республики Алтай “Развитие внутреннего и въездного туризма”» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/561715217>.(дата обращения: 25.08.2023).
- Путрик Ю. С., Романова Д. Я., Соловьев А. П., Абдурахманова З. Т.* Туризм как форма актуализации семейных ценностей в России // Наследие веков. — № 4. — С. 15–28. — URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/НС/article/view/593>.(дата обращения: 25.08.2023).
- Перих Н. К.* Алтай — Гималаи. Путевой дневник. — URL: <https://knigisibro.ru/books/detail/45842>.(дата обращения: 25.08.2023).
- Российский энциклопедический словарь «Туризм» / Под ред. С. Ю. Житенёва. — М. : Институт Наследия, 2018. — С. 469.
- Сайт Императорского маршрута. — URL: <https://xn-80aanlcfgfnfqincfajoks2h.xn--p1ai/ehksursionnye-programmy/sankt-peterburg-i-tsarskoe-selo/>. (дата обращения: 25.08.2023).
- Сайт Фонда ЕСПО. — URL: <https://espo-fond.ru/>. (дата обращения: 25.08.2023).
- Симаков В. А.* Семья идет в поход. — М. : Советская Россия, 1987. — 208 с.: 8 л. ил.
- Случевский К. К.* По северу России. Путешествие Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884, 1885, 1886 и 1887 годах (3 тома). — URL: <https://www.libourge.ru/antique-book/99681/>. (дата обращения: 25.08.2023).
- Супруги из Екатеринбурга решили отправиться в кругосветку с рисунками уральских детей // Портал «Е1. Екатеринбург онлайн»: URL:<https://www.e1.ru/text/world/2018/11/27/65672291/> (дата обращения: 25.08.2023).
- Толковый словарь туристских терминов: Туризм. Туристская индустрия. Туристский бизнес / авт.-сост., авт. предисл. И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. — М. — Афины : INFOGROUP, 1994. — С. 243.
- Туманов О. Н.* Деятельность русских писателей и публицистов по формированию отношения российского общества к Западной Европе (конец XIX — начало XX вв.). — М. : Типография «ЦМИК», 2010. — 236 с.
- Туманов О. Н.* Заграничное путешествие русских писателей и публицистов в Западную Европу в конце XIX — начале XX в. : исторические и социально-культурные аспекты : автореф. дисс. на соиск. учен. степени

- канд. ист. наук / О. Н. Туманов / Науч. руководитель Ю. А. Васильев ;
ННОУ ВПО МосГУ. — М., 2012. — 200 с.
- Туманов О. Н.* Становление и развитие феномена заграничного путешествия русских писателей и публицистов в Западную Европу в конце XIX — начале XX в. // Историческое обозрение. — № 13. — 2012. — С. 25–39.
- Туризм, гостеприимство, сервис: Словарь-справочник / Г. А. Аванесова, Л. П. Воронкова, В. И. Маслов, А. И. Фролов; под. ред. Л. П. Воронковой. — М. : Аспект Пресс, 2022. — С. 251–252.
- Туризм от «А» до «Я». Термины и определения: словарь / под общ. ред. Ю. С. Константинова. — М. : ООО «Сам Полиграфист», 2020. — С. 101.
- Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>. (дата обращения: 25.08.2023).
- Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ. — URL :<http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230>(дата обращения: 25.08.2023).
- История РФ. — URL: <https://histrf.ru/read/articles/cari-puteshestvenniki-lyubimye-marshruty-russkih-pravitelej> (дата обращения: 19.09.2023).
- Своим ходом. — URL: <http://svoimxodom.ru/kto-my-takie/> (дата обращения: 14.06.2024).

Сведения об авторах

- Васнецова Ольга Алексеевна**, правнучка А. М. Васнецова, родного брата великих художников В. М. и А. М. Васнецовых, автор книги «Васнецовщина», доктор химических наук, профессор, председатель Фонда Васнецовых с 1992 по 2012 гг., сопредседатель Вятского землячества в Москве с 1992 г. по настоящее время.
- Власкина Татьяна Юрьевна**, старший научный сотрудник Южного научного центра РАН, этнолингвист.
- Ждан Дмитрий Борисович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярева», член Союза Возрождения Родословных Традиций (СВРТ).
- Закатов Александр Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Московского государственного университета геодезии и картографии; директор Канцелярии главы Российского императорского дома.
- Егорова Надежда Алексеевна**, кандидат педагогических наук, главный библиотекарь Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, исследователь семейной истории.
- Морозов Борис Николаевич**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН.
- Панов Дмитрий Аркадьевич**, кандидат исторических наук, генеалог, руководитель методического отдела Дома семейных традиций «Кристиан».
- Прянишников Николай Евгеньевич**, архитектор, старший преподаватель факультета Управления социокультурными проектами Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН), экс-председатель Совета старшин Российского купеческого собрания.
- Путрик Юрий Степанович**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник — руководитель Центра социокультурных и туристских программ, руководитель отдела нематериального наследия Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.
- Романова Дарья Яковлевна**, кандидат культурологии, старший научный сотрудник — руководитель Центра семейного и родового наследия Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, автор и куратор проекта «Живое наследие памяти».
- Соловьев Андрей Петрович**, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Центра социокультурных и туристских программ отдела нематериального наследия Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Научное издание

Живое наследие памяти:
историко-культурное наследие
сословий России

Научный редактор и составитель
Д. Я. Романова

Дизайн обложки
М. Ю. Маяков

Корректурa
И. А. Птицын

Компьютерная верстка
М. Е. Заболотникова

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru

Тираж 50 экз. Заказ № .
Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5.